ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЬМЫ

ТРИЛОГИЯ О ТРАУНЕ. КНИГА 2

ТИМОТИ ЗАН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Самый хитрый и безжалостный военачальник умирающей Империи —гранд-адмирал Траун — принял командование остатками Имперского Флота и начал наступление на позиции Новой Республики. С помощью оружия невообразимой мощи, некогда спрятанного Императором на дальней планете, Траун планирует переломить ход битвы и установить свою власть в Галактике. Тем временем Хан Соло и Лэндо Калриссиан ведут гонку со временем, обнаружив доказательства измены внутри Республиканского Совета и призрачный флот кораблей, способных принести гибель их друзьям и победу врагам. Но все эти опасности меркнут, когда появляется новый темный джедай, восставший из пепла, погруженный в прошлое, исполненный горечи... и желания склонить Люка Скайуокера к темной стороне Силы.

- Star Wars
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29

Star Wars
Thrawn Trilogy 2: Dark Force Rising by Timothy Zahn
Звёздные войны
Трилогия о Трауне 2: Возрождение тьмы
Автор: Тимоти Зан

© Кирилл Плешков, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Азбука», 2016

Давным-давно в далекой Галактике….

Глава 1

Автоматические фильтры иллюминаторов приглушали свет далекой звезды, похожей на желто-оранжевый шарик. Вокруг нее и корабля, словно сверкающие булавочные головки на фоне черноты космоса, рассыпались другие звезды. Прямо под кораблем, в западной части Великого северного леса на планете Миркр, близился рассвет.

Последний рассвет, который предстояло увидеть некоторым в этом лесу.

Стоя у бокового иллюминатора на мостике имперского звездного разрушителя «Химера» и глядя на планету внизу, капитан Пеллеон наблюдал, как ползет к намеченной цели размытая линия терминатора. Десять минут назад наземные силы, окружившие цель, доложили о готовности; сама же «Химера» висела над ней уже почти час, перекрывая любые пути к отступлению. Оставалось лишь отдать приказ об атаке.

Медленно, почти с опаской, Пеллеон повернул голову. Справа позади него сидел за своим командным пультом гранд-адмирал Траун. Его голубоватое лицо ничего не выражало, взгляд сверкающих красных глаз сосредоточился на окружавших его кресло дисплеях. Он не шевельнулся и не произнес ни слова с тех пор, как пришел последний доклад от наземных сил, и Пеллеон чувствовал, что команду на мостике охватывает беспокойство.

Что касается самого Пеллеона, он уже давно оставил любые попытки предвосхитить действия Трауна. Хватало и того, что покойный Император счел возможным сделать Трауна одним из своих двенадцати гранд-адмиралов, а это, в свою очередь, свидетельствовало о крайней степени доверия — учитывая не вполне человеческое происхождение Трауна и хорошо известные предрассудки Императора на сей счет. Более того, за год, прошедший с тех пор, как Траун принял командование «Химерой» и занялся восстановлением Имперского Флота, Пеллеон не раз наблюдал, как проявлялся военный гений гранд-адмирала. Какова бы ни была причина задержки с атакой. Пеллеон не сомневался в ее разумности.

Столь же медленно он снова повернулся к иллюминатору. Движение его, однако, не осталось незамеченным.

— У вас вопрос, капитан? — послышался на фоне негромкого гула разговоров на мостике вежливый голос Трауна.

— Нет, сэр. — Пеллеон повернулся к своему начальнику.

Адмирал несколько мгновений разглядывал его сверкающими глазами, и Пеллеон невольно напрягся в ожидании выговора, а

может, и чего похуже. Но Траун, о чем Пеллеон порой забывал, не обладал легендарным смертоносным темпераментом повелителя Дарта Вейдера.

— Вероятно, вас интересует, почему мы еще не атаковали? — столь же учтиво предположил гранд-адмирал.

— Да, сэр, — признался Пеллеон. — Все наши люди уже на местах.

— Военные — да. Но не наблюдатели, которых я послал в Хиллиард.

— Хиллиард? — удивился Пеллеон.

— Да. Вряд ли столь сообразительный человек, как Тэлон Каррд, основал бы базу посреди леса, не установив контакты с кем-то в окрестностях. Хиллиард находится слишком далеко от базы Каррда, чтобы кто-то из тамошних жителей мог стать непосредственным свидетелем нашей атаки; соответственно, любая внезапная активность в городе будет указывать на наличие тайной линии связи. Таким образом мы сможем идентифицировать контакты Каррда и установить за ними постоянную слежку. В конечном счете они приведут нас к нему самому.

— Да, сэр. — Пеллеон нахмурился. — То есть вы не рассчитываете взять живым кого-либо из людей Каррда?

Гранд-адмирал едва заметно улыбнулся:

— Напротив, я рассчитываю, что наши войска найдут пустую брошенную базу.

Пеллеон взглянул в иллюминатор на частично освещенную планету.

— В таком случае, сэр… зачем мы ее атакуем?

— По трем причинам, капитан. Во-первых, даже люди, подобные Тэлону Каррду, порой совершают ошибки. Вполне возможно, что, спеша эвакуировать базу, он оставил некую важную информацию. Во-вторых, как я уже упоминал, атака на базу может вывести нас на его контакты в Хиллиарде. И в-третьих, наши наземные войска крайне нуждаются в опыте боевых действий в реальных условиях. — Взгляд сверкающих глаз вонзился в лицо Пеллеона. — Не забывайте, капитан: наша нынешняя цель — не просто жалкие нападения с тыла, которыми мы занимались последние пять лет. После того как в наших руках оказались гора Тантисс и комплект принадлежавших покойному Императору цилиндров Спаарти, инициатива вновь перешла к нам. Очень скоро мы начнем отвоевывать планеты у повстанцев, и для этого нам потребуется армия, столь же хорошо обученная, как и наши офицеры, и младший состав флота.

— Ясно, адмирал, — кивнул Пеллеон.

— Вот и хорошо. — Траун перевел взгляд на дисплеи. — Пора. Сообщите генералу Ковеллу, что он может начинать.

— Есть, сэр. — Пеллеон отошел от иллюминатора и вернулся к своему пульту. Быстро взглянув на дисплей, он нажал кнопку связи, краем глаза заметив, что то же самое сделал Траун. Какое-то приватное сообщение для его шпионов в Хиллиарде? — Говорит «Химера», — сказал капитан. — Приступить к атаке.

* * *

— Принято, «Химера», — проговорил во встроенный в шлем комлинк генерал Ковелл, изо всех сил стараясь скрыть презрительный тон. Все было типично — типично и до отвращения предсказуемо. Носишься как сумасшедший, организуя высадку и рассредоточение войск и техники… а потом стоишь и ждешь, пока эти напыщенные флотские в отглаженных мундирах на безупречно чистых кораблях закончат попивать чаек и соизволят наконец предоставить тебе свободу действий.

«Что ж, устраивайтесь поудобнее и смотрите», — язвительно подумал генерал, глядя на висящий над головой звездный разрушитель. Что бы ни интересовало гранд-адмирала Трауна — реальные результаты или всего лишь хорошее возбуждающее шоу, — он, генерал Ковелл, намеревался доказать, что не зря получает свое жалованье. Протянув руку к пульту, он переключился на местную командную частоту:

— Генерал Ковелл — всем подразделениям: разрешение получено. Вперед.

Последовали подтверждения, а затем стальная палуба под ним содрогнулась, и кажущаяся неуклюжей громада шагохода AT-AT двинулась с места, прокладывая путь через лес к находившемуся в километре лагерю. Впереди в иллюминаторе из бронированного стекла время от времени появлялась пара разведывательных шагоходов AT-ST, высматривавших возможные позиции противника или мины-ловушки. Впрочем, Каррду это вряд ли помогло бы. За годы службы в имперских войсках Ковелл командовал сотнями штурмовых кампаний и прекрасно знал, на что способны его боевые машины.

Под иллюминатором, словно декоративный диск, светился голографический тактический дисплей, мигающие красные, белые и зеленые огоньки на котором показывали позиции возглавляемого Ковеллом круга из AT-AT, AT-ST и боевых

разведывательных машин, приближавшихся со всех сторон к лагерю Каррда.

И все же атака развивалась не вполне идеально. AT-AT на северном фланге и поддерживавшие его боевые машины явно отставали от остальной бронированной петли.

— Второй группе — подтянуться, — скомандовал в комлинк генерал.

— Пытаемся, сэр, — послышался далекий голос, искаженный странными эффектами богатой металлом флоры Миркра. — Нам попадаются скопления толстых лиан, которые замедляют продвижение разведывательных шагоходов.

— Вашему AT-AT они как-то мешают?

— Нет, сэр, но мне хотелось бы, чтобы весь фланг держался вместе…

— Слаженность действий хороша во время маневров в академии, — перебил его Ковелл, — но не ценой общего плана боя. Если AT-ST от вас отстают — оставьте их позади.

— Есть, сэр.

Усмехнувшись. Ковелл прервал связь. По крайней мере в одном гранд-адмирал был прав: его войскам требовалось куда больше боевой закалки, прежде чем они станут соответствовать реальным имперским стандартам. Пока же это был лишь сырой материал. Прямо на глазах генерала северный фланг перестроился, и боевые машины развернулись вперед, занимая бывшие позиции отстающих AT-ST, которые, в свою очередь, остались в арьергарде.

Раздался сигнал датчика — они приближались к лагерю.

— Статус? — спросил генерал.

— Оружие заряжено и готово, — доложил стрелок, глядя на дисплей.

— Никаких признаков сопротивления, активного или пассивного, — добавил водитель.

— Оставаться начеку, — приказал Ковелл и снова переключился на командную частоту. — Всем подразделениям: приступить к атаке.

В последний раз затрещала искореженная растительность, и AT-AT вырвался на поляну.

Зрелище было впечатляющее. Со всех четырех сторон, почти одновременно, словно на параде, из леса в предрассветных сумерках появились остальные три AT-AT Сосредоточившиеся вокруг их ног AT-ST и боевые машины стремительно рассеялись по поляне, окружая темные здания.

Ковелл быстро сверился с датчиками. Два источника энергии продолжали функционировать: один в центральном здании,

другой в одном из похожих на казарму строений. Никаких свидетельств о наличии работающих датчиков, оружия или энергетических полей. Анализатор форм жизни выполнил свои замысловатые алгоритмы и пришел к выводу, что во внешних зданиях нет никого живого.

Однако, что касается большого главного здания…

— По моим данным, в главном здании присутствует около двадцати живых существ, генерал, — доложил командир АТ-АТ номер четыре. — Все в центральной его части.

— Вот только анализатор не определяет их как людей, — пробормотал водитель Ковелла.

— Возможно, они используют какую-то защиту, — недовольно проворчал Ковелл, глядя в иллюминатор. В лагере по-прежнему не наблюдалось никакого движения. — Что ж, выясним. Штурмовые отряды — вперед.

В боевых машинах открылись задние люки, и из каждого спрыгнул на землю отряд из восьми солдат с лазерными винтовками поперек бронированной груди. Половина каждого отряда заняла оборонительную позицию, нацелив винтовки на лагерь из-под частичного прикрытия своих машин, остальные метнулись через открытое пространство к внешней линии зданий и навесов, где также заняли оборонительную позицию, позволяя своим товарищам продвигаться вперед. Действия их были полны преувеличенной решимости, которой вполне можно было ожидать от новичков, хотя подобная тактика применялась уже много столетий.

Солдаты продолжали попеременно приближаться к главному зданию, небольшими группами проверяя каждое встречавшееся им по пути строение. Первые из них добрались до главного здания и взорвали дверь, осветив лес яркой вспышкой. За ними последовали остальные…

А потом наступила тишина.

Тишина длилась несколько минут, прерываемая лишь короткими командами офицеров. Ковелл прислушивался, наблюдая за датчиками… И наконец поступил доклад:

— Генерал Ковелл, говорит лейтенант Барс. Мы овладели целью. Тут никого нет.

— Превосходно, лейтенант, — кивнул Ковелл. — Что там?

— Похоже, они бежали в спешке. Осталось довольно много вещей, но в основном ненужное барахло.

— Это будет решать поисковая группа, — сказал Ковелл. — Никаких намеков на мины-ловушки или прочие неприятные сюрпризы?

— Никаких, сэр. Да и эти самые живые существа,

обнаруженные нашими датчиками, — всего лишь длинные пушистые зверьки, которые живут на дереве, растущем прямо сквозь крышу.

Ковелл снова кивнул. Кажется, они назывались исаламири. Траун уже несколько месяцев уделял немалое внимание этим глупым созданиям, хотя генерал не мог даже представить, какой с них толк на войне. Он надеялся лишь, что флотские когда-нибудь все же посвятят его в эту великую тайну.

— Занять оборонительные позиции, — приказал генерал. — Когда будете готовы — сообщите поисковой группе, а потом можете устраиваться поудобнее и ждать. Гранд-адмирал хочет, чтобы мы тут все разобрали на мелкие кусочки, и именно этим мы и намерены заняться.

* * *

— Прекрасно, генерал. — Голос был едва слышен, несмотря на многократное усиление и компьютерные фильтры. — Продолжайте разборку.

Сидевшая в рулевой рубке «Дикого Каррда» Мара Джейд повернулась к стоявшему за ее спиной Тэлону Каррду.

— Похоже, все, — сказала она.

Тот, казалось, ее не слышал, глядя в иллюминатор на далекую планету, чей крошечный голубоватый серп виднелся над иззубренным краем астероида, к которому прильнул «Дикий Каррд». Мара уже собиралась повторить свое замечание, когда он вдруг пошевелился.

— Да, — абсолютно спокойно ответил Каррд, ничем не выдав обуревавшие его чувства. — Похоже на то.

Мара переглянулась с сидевшим в кресле второго пилота Авесом, затем снова посмотрела на Каррда:

— Так что, летим?

Каррд глубоко вздохнул… и Мара вдруг поняла по выражению его лица, что означала для него база на Миркре. Это была не просто база — это был его дом.

С некоторым усилием она отогнала эту мысль. Ну и что с того, что Каррд лишился собственного дома? За свою жизнь она лишилась куда большего и прекрасно это пережила. И он тоже переживет.

— Я спросила — летим?

— Я слышал, — ответил Каррд, вновь пряча чувства за слегка

язвительной гримасой. — Пожалуй, стоит еще немного подождать. Чтобы точно убедиться, что мы не оставили ничего такого, что могло бы навести их на нашу базу на Риши.

Мара снова посмотрела на Авеса.

— Мы все как следует проверили, — сообщил Авес. — Вряд ли где-то осталось упоминание о Риши, кроме главного компьютера, а его отправили с первой же группой.

— Согласен, — кивнул Каррд. — Но ты готов дать голову на отсечение?

— Не совсем, — криво усмехнулся Авес.

— Вот и я тоже. Так что подождем.

— Что, если нас заметят? — настаивала Мара. — Прятаться за астероидами — давно известный трюк.

— Не заметят, — невозмутимо возразил Каррд. — Собственно, вряд ли им вообще придет в голову такая мысль. Тот, кто бежит от таких, как гранд-адмирал Траун, обычно не останавливается, пока не окажется как можно дальше.

«Ты готов дать голову на отсечение?» — мрачно подумала Мара, но промолчала. Вероятно, Каррд был прав; и в любом случае, если «Химера» или один из ее истребителей СИД направится в сторону «Дикого Каррда», они вполне успеют запустить двигатели на полную мощность и уйти в гиперпространство задолго до атаки.

Подобная тактика выглядела вполне логично. И все же Мару мучила мысль, что добром это не кончится.

Стиснув зубы, она настроила датчики корабля на максимальную чувствительность и еще раз убедилась, что предстартовая последовательность введена в компьютер. А потом оставалось только ждать.

* * *

Поисковая группа работала быстро, эффективно и тщательно. Им потребовалось чуть больше получаса, чтобы в итоге вернуться с пустыми руками.

— Что ж, пожалуй, все, — поморщился Пеллеон, просматривая доклады на экране дисплея. Может, и хорошая практика для наземных войск, но во всем остальном — бесполезная трата времени и сил. — Если только ваши наблюдатели не заметили какую-то реакцию в Хиллиарде, — добавил он, повернувшись к Трауну.

Гранд-адмирал не сводил сверкающих глаз с дисплеев.

— Собственно, некоторая активность имела место, — сообщил он. — Прекратилась почти сразу же, но, полагаю, выводы ясны.

Что ж, хоть что-то.

— Да, сэр. Приказать разведке готовить долговременную наземную группу?

— Терпение, капитан. Возможно, в том нет необходимости. Включите сканирование среднего радиуса и скажите мне, что вы видите.

Повернувшись к пульту, Пеллеон набрал требуемую команду. На дисплее, естественно, возник сам Миркр и стандартное защитное облако из истребителей СИД вокруг «Химеры». И кроме них — еще один объект…

— Вы имеете в виду тот маленький астероид?

— Именно, — кивнул Траун. — Ничего примечательного, верно? Нет, не нацеливайте на него датчик, — добавил он еще до того, как подобная мысль пришла в голову Пеллеону. — Мы же не хотим раньше времени спугнуть добычу?

— Добычу? — переспросил Пеллеон, хмуро глядя на данные с датчиков. Обычное сканирование астероида, проведенное три часа назад, ничего не показало, а после ничто не могло проскользнуть туда незамеченным. — При всем уважении к вам, сэр. не вижу никаких признаков того, что там что-то есть.

— Я тоже. Но это единственное приличных размеров укрытие в радиусе почти десяти миллионов километров от Миркра. И единственное место, откуда Каррд мог бы наблюдать за нами.

— С вашего позволения, адмирал, вряд ли Каррд настолько глуп, чтобы просто сидеть и ждать, когда появимся мы.

Сверкающие красные глаза чуть прищурились.

— Вы забываете, капитан, — тихо проговорил Траун, — что я с ним встречался. И что еще важнее, я видел, какие предметы искусства он коллекционирует. — Он снова повернулся к дисплеям. — Нет, он точно там, я уверен. Все дело в том, что Тэлон Каррд — не просто контрабандист. Возможно, даже не главным образом контрабандист. Настоящая его любовь — не товар или деньги, но информация. Больше чего-либо другого во всей Галактике он жаждет знаний… и знание о том, что мы тут нашли и чего не нашли, для него слишком драгоценно, чтобы упустить его.

Пеллеон разглядывал профиль гранд-адмирала. По его мнению, подобные рассуждения выглядели не слишком логично, но, с другой стороны, он уже не раз видел, как они оправдывались.

— Послать на разведку эскадрилью ИСИД, сэр?

— Как я уже говорил, капитан, — терпение. Даже поставив защиту от датчиков и выключив все двигатели, он в любой момент готов бежать, прежде чем его успеют атаковать. — Гранд-адмирал улыбнулся Пеллеону. — Вернее, прежде, чем его успеют атаковать с «Химеры».

Пеллеон вдруг вспомнил, как Траун потянулся к кнопке связи как раз в тот момент, когда сам он отдавал наземным силам приказ об атаке.

— Вы послали сообщение остальному флоту, — сказал он. — Одновременно с моим приказом атаковать, чтобы замаскировать передачу.

Траун слегка приподнял иссиня-черные брови:

— Отлично, капитан. В самом деле отлично.

Пеллеон почувствовал, как кровь приливает к щекам. От гранд-адмирала редко можно было дождаться похвалы.

— Спасибо, сэр.

— Если точнее, мое сообщение предназначалось единственному кораблю, «Обуздывающему», — пояснил Траун. — Он прибудет минут через десять. И тогда, — глаза его блеснули, — посмотрим, насколько точно я угадал, как поведет себя Каррд.

* * *

Доклады от поисковой группы в динамиках на мостике «Дикого Каррда» начали затихать.

— Похоже, ничего не нашли, — заметил Авес.

— Как ты и говорил, мы как следует постарались, — напомнила Мара, почти не слыша собственных слов. Неоформившаяся мысль донимала ее все сильнее. — Ну что, можем лететь? — спросила она, повернувшись к Каррду.

Он хмуро взглянул на нее:

— Расслабься, Мара. Вряд ли они знают, что мы здесь. Они даже не нацеливали датчики на астероид, а без этого наш корабль никак не обнаружить.

— Если только датчики на звездном разрушителе не намного лучше, чем ты думаешь, — возразила Мара.

— Нам все известно про их датчики, — заверил ее Авес. — Успокойся, Мара. Каррд знает, что делает. У «Дикого Каррда», вероятно, лучшая защита от датчиков во всей…

Ему помешала договорить открывшаяся за его спиной дверь.

Повернувшись, Мара увидела, как на мостик вбегают два ручных ворнскра Каррда, в буквальном смысле волоча за собой своего опекуна.

— Что ты тут делаешь, Чин? — спросил Каррд.

— Извини, капитан, — выдохнул Чин, упираясь пятками в палубу и с трудом удерживая натянутые поводки. Ему это удалось лишь отчасти — звери неуклонно продолжали тянуть его вперед. — Не могу их остановить. Может, они хотят увидеться с тобой, а?

— Ну что с вами стряслось? — Каррд присел перед хищниками. — Будто не знаете, что мы заняты?

Ворнскры на него даже не взглянули — можно сказать, вообще не заметили его присутствия. Они продолжали смотреть прямо вперед.

Прямо на Мару.

— Эй! — Каррд слегка похлопал одного из зверей по морде. — Я с тобой разговариваю, Буря. Что на тебя вдруг нашло? — Он проследил за немигающими взглядами хищников, потом, помедлив, взглянул еще раз. — Мара, что ты там такое делаешь?

Мара покачала головой, почувствовав пробежавший по спине холодок. Она уже видела подобный взгляд у диких ворнскров, с которыми ей пришлось столкнуться во время долгого, трехдневного путешествия через лес на Миркре вместе с Люком Скайуокером.

Вот только взгляды тех ворнскров были устремлены не на нее, а на Скайуокера. Обычно перед тем, как на него напасть.

— Это Мара, Буря, — сказал Каррд зверю, обращаясь к нему словно к ребенку. — Мара. Ну же, ты ведь столько раз видел ее дома.

Медленно, почти с неохотой, Буря перестал тянуть за поводок и посмотрел на хозяина.

— Мара, — повторил Каррд, глядя ворнскру прямо в глаза. — Друг. Слышишь, Натиск? — добавил он, протянув руку к морде второго ворнскра. — Она — друг. Понимаешь?

Натиск будто задумался, потом так же неохотно, как и Буря, опустил голову и перестал тянуть.

— Вот так-то лучше. — Каррд быстро почесал обоих ворнскров за ушами и поднялся. — Забери-ка их лучше вниз, Чин. Можешь прогуляться с ними по главному трюму — пусть немного разомнутся.

— Ага, если найду свободный проход среди всего того барахла, — проворчал Чин, дергая за поводки. — Ну, ребятки, пошли.

Слегка поколебавшись, оба ворнскра позволили увести себя с мостика. Каррд подождал, пока за ними закроется дверь.

— Интересно, что все это значит? — Он многозначительно взглянул на Мару.

— Не знаю. — Голос ее прозвучал глухо. После временного замешательства к ней с прежней силой вернулось странное чувство страха. Мара повернулась к пульту, отчасти ожидая увидеть направляющуюся к ним эскадрилью истребителей СИД.

Но на дисплее ничего не было, лишь «Химера» по-прежнему висела на орбите Миркра. Приборы «Дикого Каррда» не обнаруживали никакой опасности. И тем не менее мучившее Мару беспокойство все росло и росло…

Внезапно она поняла, что не может просто так сидеть и ждать. Протянув руку к пульту, она набрала команду предстартовой подготовки.

— Мара! — вскрикнул Авес, подпрыгнув в кресле словно ужаленный. — Что ты?..

— Они летят сюда, — бросила в ответ Мара, даже не пытаясь скрыть охватившие ее чувства. Жребий был брошен — запустив двигатели «Дикого Каррда», она тут же выдала его датчикам «Химеры». Теперь ничего больше не оставалось, как улетать.

Она взглянула на Каррда, внезапно испугавшись возможного выражения его лица. Но он просто смотрел на нее, озадаченно хмурясь.

— Непохоже, что кто-то сюда летит, — спокойно заметил он.

Мара покачала головой.

— Поверь мне, — взмолилась она, понимая, что сама по-настоящему в это не верит. — Они готовятся к атаке.

— Верю, — успокаивающе ответил он. Возможно, он тоже понял, что других вариантов не осталось. — Авес, рассчитай прыжок. Возьми курс куда-нибудь подальше от Риши. Потом остановимся и скорректируем.

— Каррд…

— Мара — мой заместитель, — прервал его Каррд. — Ее право и обязанность — принимать важные решения.

— Угу, но… — Авес не договорил. — Угу, — повторил он сквозь зубы, а затем, сердито глянув на Мару, повернулся к навигационному компьютеру и принялся за работу.

— Можешь стартовать, Мара, — продолжил Каррд, подошел к свободному креслу связиста и сел. — Постарайся, чтобы астероид как можно дольше оставался между нами и «Химерой».

— Есть, — ответила Мара. Охватившие ее чувства начинали ослабевать, оставляя после себя лишь злость и замешательство. В очередной раз она пошла на поводу собственных эмоций, поступив так, как поступать не следовало, и в итоге опять поставила всех под удар.

«Вероятно, — подумала она, — Каррд в последний раз назвал меня своим заместителем». Одно дело — сохранять видимость единства в команде перед Авесом, но, как только они отсюда уберутся и Каррд сможет остаться с ней наедине, ей за многое придется заплатить. Хорошо еще, если он вообще не вышвырнет ее из своей организации. Яростно колотя по клавишам, Мара развернула «Дикий Каррд» кругом, носом от астероида, и направила его в глубокий космос…

Внезапно с характерным мерцанием из гиперпространства выпрыгнуло нечто громадное, появившись километрах в двадцати от них.

Имперский крейсер-заградитель.

Авес ошеломленно выругался.

— Похоже, у нас появилась компания, — пробурчал он.

— Вижу, — ответил Каррд с обычным для него хладнокровием… но Мара почувствовала удивление и в его голосе. — Сколько у нас времени до прыжка?

— Еще минута, — напряженно проговорил Авес. — У внешних границ системы слишком много мусора, компьютер с трудом справляется.

— Придется устраивать гонку, — сказал Каррд. — Мара?

— Скорость ноль целых семьдесят три сотых, — ответила она, пытаясь до максимума разогнать все еще неторопливые двигатели. Каррд был прав — им действительно предстояла гонка. Крейсеры-заградители с их четырьмя огромными генераторами гравитационных волн, способными имитировать массу целой планеты, использовались Империей для удержания вражеских кораблей в обычном космосе, пока истребители СИД разносили их в клочья. Но только что вышедшему из гиперпространства заградителю требовалась еще минута, чтобы запустить генераторы. Если она сумеет увести «Дикий Каррд» за пределы их радиуса действия…

— Еще гости, — объявил Авес. — Пара эскадрилий ИСИД со стороны «Химеры».

— Скорость ноль целых восемьдесят шесть сотых, — доложила Мара. — Мы готовы уйти в гиперпространство, как только навигационный компьютер сообщит мне курс.

— Что с заградителем?

— Запускает гравитационные генераторы, — ответил Авес.

На тактическом дисплее Мары появился призрачный конус, показывающий область, где вскоре должно было возникнуть поле, препятствующее уходу в гиперпространство. Она слегка изменила курс, направив корабль к его ближайшему краю, и рискнула взглянуть на дисплей навигационного компьютера. Почти готово.

Туманный гравитационный конус быстро обретал вещественность…

Послышался сигнал компьютера. Обхватив три ручки гиперпространственного управления, Мара медленно потянула их на себя. «Дикий Каррд» слегка вздрогнул, и на секунду показалось, будто заградитель выиграл смертельную гонку. А затем звезды снаружи внезапно превратились в полосы.

У них получилось.

Авес облегченно выдохнул, глядя, как звездные полосы превращаются в пестрое небо гиперпространства.

— Что называется, успели в последнюю секунду. Интересно, как они догадались про нас?

— Понятия не имею, — холодно ответил Каррд. — Мара?

— Я тоже не знаю. — Мара не сводила глаз с дисплея, не осмеливаясь взглянуть на кого-то из них. — Возможно, Траун просто доверился собственной интуиции. С ним иногда такое бывает.

— Нам повезло, что не он единственный доверяет интуиции, — несколько странным голосом заметил Авес. — Ты отлично справилась, Мара. Извини, что я на тебя накинулся.

— Да, — поддержал его Каррд. — И впрямь отличная работа.

— Спасибо, — буркнула Мара, все так же глядя на пульт и пытаясь сдержать внезапно подступившие слезы. Значит, опять началось. До этого она надеялась, что обнаружение истребителя типа X Скайуокера в глубоком космосе было лишь счастливой случайностью, к которой он имел куда большее отношение, чем она.

Но нет. Все снова возвращалось, как уже не раз бывало за прошедшие пять лет. Внезапные предчувствия и непонятные ощущения, странные желания и необходимость действовать…

И это означало, что очень скоро начнутся и сновидения.

Сердито утерев глаза, Мара с некоторым усилием разжала стиснутые зубы. Происходившее с ней было ей хорошо знакомо… но на этот раз все выглядело иначе. Прежде она ничего не могла поделать с голосами и желаниями у нее в голове — лишь мучительно ждала, когда все закончится, забившись куда-нибудь подальше и изо всех сил стараясь не выдать себя окружающим.

Но на сей раз она не была официанткой в кантине в Форлиссе, не заманивала жертв для банды на Каприориле, даже не работала механиком по обслуживанию гипердвигателей в тихой заводи Исонского коридора. Она была помощницей самого могущественного контрабандиста в Галактике, обладавшего ресурсами и маневренностью, каких не было у нее с тех пор, как умер Император.

Ресурсами, которые могли бы позволить ей снова найти Люка Скайуокера. И убить его.

Возможно, тогда смолкнут голоса у нее в голове.

* * *

Траун долго стоял у иллюминатора на мостике, глядя на далекий астероид и уже ненужный крейсер-заградитель рядом с ним. Пеллеон с тревогой вспомнил, что точно в такой же позе стоял гранд-адмирал, когда подобной ловушки не столь давно избежал Люк Скайуокер. Затаив дыхание, Пеллеон смотрел на спину Трауна, думая, не поплатится ли жизнью за эту неудачу еще один из членов экипажа «Химеры».

— Интересно, — как ни в чем не бывало заговорил Траун, поворачиваясь к нему. — Вы обратили внимание на последовательность событий, капитан?

— Так точно, сэр, — осторожно ответил Пеллеон. — Цель уже запускала двигатели, когда появился «Обуздывающий».

— Да, — кивнул Траун. — И из этого следуют три возможности. Либо Каррд и так собирался улетать, либо он отчего-то запаниковал… — красные глаза блеснули, — либо кто-то его предупредил.

Пеллеон замер.

— Надеюсь, вы не хотите сказать, сэр, что с ним поделился информацией кто-то из наших?

— Нет, конечно, — усмехнулся Траун. — Не говоря уже о лояльности вашей команды, никто на «Химере» не знал, что сюда летит «Обуздывающий», и никто на «Обуздывающем» не мог послать сообщение незаметно для нас. — Он подошел к своему пульту и задумчиво сел. — Интересная загадка, капитан. Надо будет подумать. А пока что у нас есть дела поважнее. Главная задача — получить новые военные корабли. Кто-нибудь в последнее время ответил на наше предложение?

— Ничего особо интересного, адмирал, — сообщил Пеллеон, быстро просматривая на экране журнал связи. — Восемь из пятнадцати групп, с которыми я вступал в контакт, проявили определенный интерес, хотя брать на себя какую-то конкретную задачу никто не желает. Пока ждем остальных.

— Дадим им несколько недель, — кивнул Траун. — Если не дождемся результатов — будем действовать более жесткими методами.

— Да, сэр. — Пеллеон поколебался. — Еще есть очередное сообщение с Джомарка.

Глаза Трауна сверкнули.

— Я был бы вам крайне благодарен, капитан, — процедил он, — если бы вы попытались объяснить нашему глубокоуважаемому мастеру-джедаю, что, если он будет и дальше бомбардировать нас сообщениями, сама идея отправить его на Джомарк может потерять всякий смысл. Если повстанцы начнут подозревать, что между нами существует какая-либо связь, на появление там Скайуокера он может не рассчитывать.

— Я ему объяснял, сэр, — поморщился Пеллеон. — Много раз. И каждый раз он отвечает, что Скайуокер обязательно появится. А потом требует сообщить, когда вы намерены доставить ему сестру Скайуокера.

— Вряд ли его удастся заткнуть, пока он не получит то, чего хочет, — после долгой паузы предположил Траун. — И безропотного подчинения от него тоже не добьешься.

— Да, он что-то ворчал насчет того, что вы заставляете его координировать атаки, — кивнул Пеллеон. — Он несколько раз меня предупреждал, что не может точно предсказать, когда Скайуокер появится на Джомарке.

— И намекал на страшную месть, которая обрушится на наши головы, если его там не окажется, — проворчал Траун. — Я уже наизусть знаю. И, честно говоря, меня это начинает утомлять. — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Что ж, капитан, когда К'баот выйдет на связь в следующий раз, можете сообщить ему, что операция на Таанабе пока что последняя. Скайуокер вряд ли появится на Джомарке в ближайшие две недели, — думаю, сейчас он занят небольшой заварушкой, которую мы устроили в высшем командовании повстанцев. Что касается Органы Соло и ее нерожденных джедаев… скажите ему, что с этого момента данным вопросом я займусь лично.

Пеллеон быстро взглянул через плечо на телохранителя гранд-адмирала, Руха, молча стоявшего у двери мостика.

— Значит ли это, что вы отменяете задание для ногри, сэр?

— Имеете что-то против, капитан?

— Нет, сэр. Позвольте, однако, напомнить вам, адмирал, что ногри очень не любят, когда миссию не удается довести до конца.

— Ногри — слуги Империи, — холодно возразил Траун. — Более того, они преданы лично мне. Они станут делать то, что им прикажут. — Он помолчал. — Однако я подумаю над вашими словами. В любом случае наша миссия здесь, на Миркре, завершена. Прикажите генералу Ковеллу отозвать войска.

— Есть, сэр. — Пеллеон дал знак связисту, чтобы тот передал

сообщение.

— Через три часа мне нужен доклад генерала, — продолжал Траун. — Еще через двенадцать часов он должен рекомендовать мне трех лучших пехотинцев и двух лучших механиков-водителей из тех, что были заняты в штурме. Эти пятеро будут включены в число участников операции «Гора Тантисс» и немедленно отправлены на Вейленд.

— Понятно, — кивнул Пеллеон и послушно ввел в компьютер приказы для Ковелла.

Подобные рекомендации уже несколько недель как стали стандартной имперской процедурой, с тех пор как всерьез началась операция «Гора Тантисс». Тем не менее Траун периодически напоминал об этом своим офицерам, возможно, с тем, чтобы они не забыли, насколько важны эти рекомендации для молниеносного плана по подавлению мятежа повстанцев.

Траун снова посмотрел в иллюминатор на планету внизу.

— А пока мы ждем возвращения генерала, свяжитесь с разведкой насчет долговременной группы наблюдателей в Хиллиарде. Галактика очень велика, капитан, — улыбнулся он, — но даже такой человек, как Тэлон Каррд, не может вечно пребывать в бегах. Рано или поздно ему придется где-то остановиться.

* * *

Вряд ли Высокий замок на Джомарке заслуживал свое название — по крайней мере, с точки зрения Джо-руса К'баота. Невысокое неряшливое каменное сооружение, выглядевшее таким же чуждым, как и построившая его давно исчезнувшая раса, примостилось между двумя скалами — остатками кратера древнего вулкана. И все же, глядя на тянувшуюся вдали остальную часть каменного кольца и ярко-голубые воды Кольцевого озера в четырехстах метрах почти прямо под ним, К'баот признавал, что местные жители, по крайней мере, выбрали неплохое место для строительства своего замка — а может, храма или еще чего-нибудь. Для мастера-джедая он тоже мог стать подходящей обителью, хотя бы потому, что колонисты, похоже, испытывали перед замком благоговейный трепет. К тому же темный остров в центре кратера, придававший озеру кольцеобразную форму, вполне годился на роль тайной посадочной площадки для казавшегося бесконечным потока

челноков Трауна.

Но сейчас, когда К'баот стоял на террасе замка, глядя на Кольцевое озеро, мысли его занимали не окружающий пейзаж, не власть и даже не Империя. Он думал о странной вибрации Силы, которую он только что ощутил.

Подобное с ним случалось и раньше, — по крайней мере, так ему казалось. Слишком легко терялось прошлое среди тумана и суеты настоящего. Даже о своем собственном прошлом у него сохранились лишь отрывочные воспоминания и сцены, словно из исторических хроник. Ему казалось, что он помнил, как кто-то пытался объяснить ему, почему так происходит, но объяснение давно затерялось во тьме минувших лет.

Впрочем, это не имело значения — ни воспоминания, ни его собственное прошлое. Он мог призвать Силу когда хотел, и только это было важно. Никто не мог причинить ему вреда или лишить его того, что он имел.

Вот только гранд-адмирал уже его этого лишил. Разве не так?

К'баот окинул взглядом террасу. Да. Да, это был не его дом, не его город, не та планета, которую он выбрал, чтобы переделать под себя и повелевать ею, как своей собственной. Это не был Вейленд, отвоеванный им у темного джедая, которого поставил Император, чтобы охранять сокровищницу в горе Тантисс. Это был Джомарк, где он ждал… кого-то.

Он провел пальцами по длинной белой бороде, пытаясь сосредоточиться. Да, он ждал Люка Скайуокера. К нему должен был прилететь Люк Скайуокер, а потом сестра Люка Скайуокера и ее еще не рожденные близнецы, и всех их он собирался сделать своими последователями. Их пообещал ему гранд-адмирал Траун взамен на его помощь Империи.

К'баот поморщился: оказывать эту самую помощь было не так-то просто. Приходилось основательно сосредоточиваться, строго контролируя свои мысли и чувства, причем достаточно надолго. На Вейленде ничего подобного ему не приходилось делать с тех пор, как он победил императорского Хранителя.

Он улыбнулся. То была великая битва — сражение с Хранителем. Но как он ни пытался вспомнить, подробности ускользали от него, словно соломинки на ветру. Слишком давно это было.

Слишком давно… как и та вибрация Силы.

Пальцы К'баота скользнули под бородой к висевшему на груди медальону. Сжав в руке теплый металл, он попытался заглянуть сквозь туман прошлого. Да, он не ошибся. Та же самая вибрация случалась трижды за последние несколько лет: появлялась, держалась какое-то время, а потом снова исчезала,

словно кто-то, кто научился пользоваться Силой, а потом почему-то забыл.

Он этого не понимал. Но это ничем ему не угрожало, а потому не имело значения.

К'баот почувствовал, как на орбиту выходит имперский звездный разрушитель — высоко над облаками, где никто другой на Джомарке не мог его увидеть. Когда наступит ночь, спустится челнок и куда-то его заберет — кажется, на Таанаб, — чтобы помочь организовать очередную из многочисленных атак Империи.

Его вовсе не радовали предстоящие усилия. Но они окупятся с лихвой, когда он получит своих джедаев. Он переделает их по собственному образу и подобию, и они станут его слугами и последователями до конца своих дней.

И тогда даже гранд-адмирал Траун будет вынужден признать, что он, Джорус К'баот, постиг истинный смысл власти.

Глава 2

— Извини, Люк, — прозвучал по связи прерываемый помехами голос Веджа Антиллеса. — Я пытался сделать все, что мог, использовал все связи, какие у меня только были, и даже те, которых не было. Ни в какую. Кто-то из важных шишек отдал приказ, чтобы корабли обороны Слуиса ремонтировались в первую очередь. Пока мы не найдем этого деятеля и не уговорим его сделать для нас исключение, к твоему Х-истребителю никто не притронется.

Люк Скайуокер недовольно поморщился. Четыре часа впустую, и конца не видать, в то время как на Корусанте висит на волоске будущее всей Новой Республики.

— Ты хоть выяснил, как зовут эту важную шишку? — поинтересовался он.

— Даже этого не смог. Все ниточки обрываются на третьем уровне после самих механиков. Продолжаю пытаться, но тут бардак еще тот.

— Обычное дело после крупной имперской атаки, — вздохнул Люк. Он прекрасно понимал, почему слуисси именно таким образом расставили приоритеты, но и сам он собирался отнюдь не на развлекательную прогулку. До Корусанта отсюда было добрых шесть дней полета, и с каждым часом задержки все больше укреплялись позиции политических сил, пытавшихся свергнуть адмирала Акбара. — Попробуй еще, ладно? Мне как-то нужно отсюда выбраться.

— Конечно, — сказал Ведж. — Слушай, я понимаю, что тебя беспокоит происходящее на Корусанте. Но один человек все равно ничем не сможет помочь. Даже если он джедай.

— Знаю, — неохотно согласился Люк. Хан сейчас летел назад, а Лея уже была там… — Просто терпеть не могу сидеть без дела.

— Я тоже. — Ведж слегка понизил голос: — У тебя остается еще один вариант, не забывай.

— Не забуду, — пообещал Люк.

Ему очень хотелось воспользоваться предложением друга, но Люк официально больше не был военнослужащим Новой Республики, а поскольку войска Новой Республики здесь, на верфях, оставались в полной боевой готовности, Ведж рисковал угодить под трибунал, передав свой истребитель типа Х штатскому. Вряд ли советник Борск Фей'лиа и его антиакбаровская группировка стали бы устраивать показательный процесс над столь незначительной персоной, как командир звена

истребителей, но — кто знает?

Ведж, естественно, знал все это намного лучше Люка, отчего его предложение становилось еще более щедрым.

— Спасибо, — сказал Люк. — Но думаю, будет лучше для всех, если я просто подожду, пока починят мой корабль. Разве что случится нечто из ряда вон выходящее.

— Ладно. Как там генерал Калриссиан?

— Примерно в том же положении, что и мой истребитель, — сухо ответил Люк. — Все врачи и медицинские дроиды заняты раненными в бою. Извлекать осколки металла и стекла из того, кто не истекает кровью, сейчас не входит в их приоритеты.

— Полагаю, он крайне счастлив.

— Видал его куда счастливее, — заметил Люк. — Пойду попробую еще раз пнуть медиков. Почему бы тебе не заняться тем же самым со слуисскими бюрократами? Если надавим как следует, может, встретимся посредине.

— Ладно, — усмехнулся Ведж. — Поговорим позже.

Связь оборвалась с треском помех.

— Удачи, — тихо добавил Люк, встал из-за общественного пульта связи и направился в сторону медицинского коридора.

Если остальное оборудование на Слуисе пострадало так же, как внутренняя связь, могло пройти немало времени, прежде чем у кого-то дойдут руки поставить на гражданский истребитель типа X пару новых гиперприводов.

«И все-таки не так уж все мрачно, как могло бы быть», — решил Люк, осторожно пробираясь сквозь спешащие толпы, которые, казалось, двигались сразу во всех направлениях. На Слуисе находилось несколько кораблей Новой Республики, и обслуживавшие их механики могли оказаться сговорчивее самих слуисси и нарушить правила ради бывшего офицера вроде Люка. В самом худшем случае он мог попробовать связаться с Корусантом и выяснить, не ускорит ли как-то процесс Мон Мотма.

Вот только в последнем случае возникала одна проблема: подобная просьба о помощи могла быть воспринята как проявление слабости… а проявлять слабость перед советником Фей'лиа сейчас точно не стоило.

А может, ему просто так казалось. С другой стороны, если он сумеет убедить главу Новой Республики уделить ему внимание, это вполне может выглядеть как свидетельство силы и солидарности.

Люк тряхнул головой, не вполне понимая, что делать. Присущая джедаям способность видеть обе стороны проблемы часто оказывалась весьма полезной, однако политические

махинации казались из-за нее еще более запутанными. Еще одна причина, по которой он всегда пытался оставить политику Лее.

Оставалось лишь надеяться, что она сумеет справиться с очередным вызовом.

В медицинском крыле было так же многолюдно, как и в остальной части огромной космической станции Слуис-Ван Центральный, но здесь, по крайней мере, большинство народа спокойно сидело или лежало в сторонке, а не носилось туда-сюда. Пробираясь между креслами и каталками, Люк дошел до большой палаты, переоборудованной в зону ожидания для пациентов второй очереди. Лэндо Калриссиан, весь вид которого выражал нечто среднее между раздражением и скукой, сидел в дальнем углу, прижав одной рукой к груди обезболивающий пакет, а в другой держа одолженный инфопланшет. Когда появился Люк, Лэндо хмуро смотрел на экран.

— Плохие новости? — осведомился Люк.

— Не хуже всего остального, что случилось со мной в последнее время, — ответил Лэндо и бросил планшет на пустое кресло рядом. — Цена на хфредий снова упала. Если она хоть немного не вырастет в ближайшие месяц-два, я потеряю несколько сотен тысяч.

— О да, — согласился Люк. — Это ведь главный продукт, который производит твой комплекс в Кочевом городе?

— Один из нескольких, — поморщился Лэндо. — У нас в достаточной степени многоотраслевое производство, так что в обычных условиях мы ничего не почувствовали бы. Проблема в том, что в последнее время я накапливал запасы, рассчитывая на рост цены. А вышло все совсем наоборот.

Люк подавил улыбку. Лэндо всегда оставался самим собой. Хоть он и стал уважаемым гражданином, ведущим законный бизнес, он никак не мог удержаться от азартной игры.

— Что ж, если это тебе поможет — у меня есть для тебя хорошие новости. Поскольку все корабли, которые пытались похитить имперцы, принадлежали непосредственно Новой Республике, нам не придется проходить всю местную слуисскую бюрократию, чтобы вернуть твои «кроты». Достаточно лишь подать надлежащее заявление военному командующему Республики и отбуксировать их отсюда.

Напряжение немного отпустило Лэндо.

— Отлично, Люк, — сказал он. — Огромное тебе спасибо. Ты понятия не имеешь, через что мне пришлось в свое время пройти, чтобы заполучить эти «кроты». И какой головной болью обернулись бы поиски замены.

Люк лишь отмахнулся:

— Уже хорошо — в этих-то обстоятельствах! Пойду поговорю, может, смогут с тобой побыстрее разобраться. Тебе планшет еще нужен?

— Нет, забирай. Есть какие-то новости насчет твоего истребителя?

— В общем, никаких, — ответил Люк, протягивая руку за планшетом. — Говорят, еще как минимум несколько часов…

Он замолчал, внезапно почувствовав некую перемену в мыслях Лэндо, и мгновение спустя тот внезапно схватил его за рукав.

— Что такое? — удивился Люк.

Лэндо смотрел куда-то в пространство, сосредоточенно морща лоб и принюхиваясь.

— Где ты только что был? — настойчиво спросил он.

— Ходил в главный зал, к общественному пункту связи. — Неожиданно Люк сообразил, что Лэндо не просто принюхивается, а нюхает его рукав. — А что?

— Табак карабабба, — протянул Лэндо. — С добавкой армуду. Не ощущал этого запаха с… — Он сосредоточенно посмотрел на Люка. — Найлс Феррьер. Никаких сомнений.

— Кто такой Найлс Феррьер? — спросил Люк, чувствуя, как сильнее забилось сердце. Тревога Лэндо оказалась заразительной.

— Человек. Высокий, крупного телосложения, — объяснил Лэндо. — Темные волосы, возможно борода, хотя бывает по-разному. Возможно, курит длинную тонкую сигару. Да, конечно, он курил — на тебе остался запах. Не помнишь такого?

— Погоди. — Люк закрыл глаза, собирая внутри себя Силу. В числе прочего Йода научил его и улучшению кратковременной памяти. Быстро промелькнули мысленные образы, следуя в обратном порядке: как он идет к медицинскому крылу, как разговаривает с Веджем, как ищет общественный пункт связи…

Вот он! Человек, в точности соответствующий описанию Лэндо, прошел всего в трех метрах от Люка.

— Есть, — сообщил он Лэндо, фиксируя картинку в памяти.

— Куда он шел?

— Гм… — Люк снова воспроизвел события в памяти. С минуту объект то появлялся в его поле зрения, то пропадал, в конце концов окончательно исчезнув, когда Люк наконец отыскал пункт связи. — Похоже, он и еще несколько человек направлялись в сторону коридора номер шесть.

Лэндо вывел на экран планшета схему станции:

— Коридор номер шесть… Проклятие! — Он встал, бросив на кресло планшет и обезболивающий пакет. — Пошли, нужно проверить.

— Что проверить? — спросил Люк, нагоняя Лэндо, который быстро пробирался к двери сквозь толпу ожидавших своей очереди пациентов. — Кто такой этот Найлс Феррьер?

— Один из лучших угонщиков космических кораблей во всей Галактике, — бросил через плечо Лэндо. — А коридор номер шесть ведет к одной из рабочих площадок для ремонтных бригад. Лучше туда добраться, пока он не спер какой-нибудь кореллианский военный корабль или вроде того и не улетел.

Пройдя через главный зал, они вошли под арку с табличкой «Коридор 6», написанной как изящными слуисскими кариоглифами, так и угловатыми буквами общегалактического языка. К удивлению Люка, казавшиеся вездесущими толпы здесь превратились в тонкий ручеек. Пройдя еще сто метров по коридору, они с Лэндо остались одни.

— Ты говорил, это одна из ремонтных площадок? — уточнил Люк, напрягая свои джедайские чувства. Освещение и оборудование в кабинетах и рабочих помещениях, похоже, функционировало нормально; чувствовалось также присутствие занятых своим делом дроидов. Но больше вокруг не было ни души.

— Да, говорил, — хмуро подтвердил Лэндо. — Судя по схеме, используются также коридоры номер пять и три, но и тут должно быть достаточно оживленно. Вряд ли у тебя найдется лишний бластер?

— Я больше не ношу бластер, — покачал головой Люк. — Может, стоит вызвать службу безопасности?

— Если мы действительно хотим выяснить, что замышляет Феррьер, — незачем. Он уже наверняка подключился к компьютеру станции и системе связи. Стоит вызвать безопасников, и он тут же исчезнет, забившись в какую-нибудь нору. — Он заглянул в одну из открытых дверей. — Феррьер в своем репертуаре. Любимый его трюк — подделать наряд на производство работ так, чтобы в нужном ему месте никого не оказалось…

— Постой, — прервал его Люк. — Кажется, я их чувствую. Шесть человек и двое инородцев, ближайший метрах в двухстах прямо впереди.

— Что за инородцы?

— Не знаю. Никогда таких раньше не встречал.

— Что ж, следи за ними. Представителей других рас в банду Феррьера обычно нанимают за их мускулы. Пошли.

— Может, останешься тут? — предложил Люк, снимая с пояса световой меч. — Не уверен, что сумею тебя защитить, если они решат драться.

— Все-таки рискну. Феррьер меня знает. Возможно, сумею предотвратить драку. К тому же у меня появилась одна идея…

Их отделяло от первого человека метров двадцать, когда Люк ощутил некую перемену в поведении идущей впереди группы.

— Они нас заметили, — прошептал он Лэндо, крепче стиснув световой меч. — Хочешь попробовать с ними поговорить?

— Не знаю, — прошептал в ответ Лэндо, вытянул шею и устремил взгляд в казавшийся пустынным коридор. — Может, стоит подойти поближе…

В одной из дверей возникло какое-то движение, и Люк почувствовал, как пошла волнами Сила.

— Пригнись! — рявкнул он, активировав световой меч. Из рукоятки с шипением вырвался зеленовато-белый клинок и отразил бластерный заряд. — Спрячься за мной! — приказал Люк Лэндо, и в то же мгновение воздух прорезал еще один заряд. Направляемая Силой рука Люка снова подставила под него светящийся клинок. Клинок блокировал третий заряд, за ним четвертый. К ним добавились заряды из другой двери дальше по коридору.

Люк не отступал, чувствуя, как Сила течет по его рукам и телу, создавая странный эффект туннельного зрения: он видел только то, что касалось непосредственно атаки, все прочее же погрузилось в темноту. Присевший за его спиной Лэндо казался лишь туманным пятном, а люди Феррьера — еще туманнее. Крепко стиснув зубы и отдавшись на волю Силы, Люк окинул взглядом коридор в поисках новых угроз.

От стены отделилась странная тень и двинулась вперед.

Люк не верил своим глазам. Тень не обладала ни текстурой, ни какими-либо деталями — лишь слегка расплывающийся силуэт и почти полная чернота. Но она была настоящей… и двигалась прямо в его сторону.

— Лэндо! — крикнул Люк сквозь свист бластерных зарядов. — В пяти метрах от тебя, на сорок градусов влево. Что это?

За его спиной послышался судорожный вздох:

— Никогда такого не видел. Уходим?

Позволив себе слегка ослабить оборону, Люк с некоторым усилием сосредоточился на приближающейся тени. Там действительно что-то было — собственно, один из тех чужих разумов, что он почувствовал раньше. Значит, это кто-то из банды Феррьера…

— Держись рядом, — предупредил он Лэндо. Придется рискнуть: паническим бегством они все равно ничего не добились бы. Медленно и плавно Люк двинулся прямо к тени.

Чужак остановился, явно удивившись, что потенциальная

жертва наступает, вместо того чтобы пятиться. Воспользовавшись его мгновенным замешательством, Люк переместился ближе к левой стене коридора. Первый бластер, заряды которого, следуя за Люком, начали приближаться к движущейся тени, внезапно замолчал. Тень слегка изменила форму — Люку показалось, будто она обернулась. Он продолжал двигаться влево, увлекая в сторону тени огонь из второго бластера. Секунду спустя неохотно смолк и он.

— Хорошая работа, — одобрительно прошептал ему на ухо Лэндо. — Теперь моя очередь. Феррьер! — крикнул он, отходя на шаг от Люка. — Это я, Лэндо Калриссиан. Слушай, если хочешь, чтобы твой приятель остался цел, отзови его. Это Люк Скайуокер, рыцарь-джедай. Тот самый парень, который убил Дарта Вейдера.

Естественно, это была не совсем правда, но достаточно близко. В конце концов, Люк действительно победил Вейдера во время их последней дуэли на световых мечах, пусть даже и не решился убить его.

Так или иначе, слова Лэндо произвели впечатление на стоявших в темноте. Люк чувствовал их сомнения и замешательство, а когда он поднял световой меч чуть выше, тень остановилась.

— Как тебя звать?! — крикнул кто-то.

— Лэндо Калриссиан, — повторил Лэндо. — Помнишь ту проваленную операцию на Фретиссе лет десять назад?

— Еще как помню, — мрачно ответил голос. — Чего тебе надо?

— Хочу предложить сделку Выходи, поговорим.

Секунду поколебавшись, из-за груды сложенных у стены коридора ящиков показался рослый мужчина — тот самый, что запомнился Люку. В зубах он сжимал тлеющую сигару.

— Выходите все, — настаивал Лэндо. — Давай, Феррьер, зови их. Если только всерьез не думаешь, будто можешь спрятать их от джедая.

Феррьер перевел взгляд на Люка.

— Таинственные способности джедаев всегда преувеличивались, — усмехнулся он, но тут же беззвучно пошевелил губами, и из укрытия один за другим вышли пять человек и высокий худой насекомоподобный инородец в зеленой чешуе.

— Вот так-то лучше, — одобрительно кивнул Лэндо, выходя из-за спины Люка. Он махнул рукой в сторону инсектоида. — Это кто, верпин? Должен сказать, в скорости тебе не откажешь. Феррьер. Еще и тридцати часов не прошло, как ушли имперцы, а ты уже тут как тут. Да еще с ручным верпином. Слышал когда-

нибудь о верпинах, Люк?

Люк кивнул. Название расы он слышал, хотя внешность чужака была ему незнакома.

— Кажется, это гении по ремонту и монтажу высокотехнологичных устройств?

— И их репутация вполне заслуженна, — подтвердил Лэндо. — Ходят слухи, будто именно они помогли генералу Акбару спроектировать истребитель типа B. Сменил специальность на воровство поврежденных кораблей, Феррьер? Или твой верпин оказался тут случайно?

— Ты говорил про какую-то сделку, — холодно произнес Феррьер. — Я слушаю.

— Сначала я хотел бы знать, имеешь ли ты отношение к нападению на Слуис-Ван, — тем же тоном ответил Лэндо. — Если ты работаешь на Империю — ни о какой сделке не может быть и речи.

Один из членов банды с бластером в руке тихо вздохнул. Люк слегка повел в его сторону световым мечом, и все мысли о героизме тут же исчезли. Феррьер посмотрел на своего сообщника, потом снова на Лэндо.

— Империи нужны корабли, — неохотно проговорил он. — В особенности военные. Они выплачивают приз в двадцать процентов сверх рыночной цены за любой корабль свыше ста тысяч тонн, способный сражаться.

Люк и Лэндо быстро переглянулись.

— Странное требование, — заметил Лэндо. — Они что, потеряли одну из своих верфей? Или еще что?

— Они не говорили, а я не спрашивал, — съязвил Феррьер. — Я бизнесмен и даю клиенту то, чего он хочет. Так будет разговор о сделке или нет?

— Будет, — заверил его Лэндо. — Знаешь, Феррьер, мне кажется, ты угодил в переплет. Мы поймали тебя с поличным на попытке похитить военные корабли Новой Республики. И мы наглядно продемонстрировали, что Люк без особых хлопот может прикончить всех вас. Все, что мне требуется, — свистнуть службу безопасности, и вся ваша братия окажется в исправительной колонии на ближайшие несколько лет.

Неподвижно стоявшая тень шагнула вперед.

— Джедай, может, и выжил бы, — угрюмо проговорил Феррьер. — Но не ты.

— Может, да, а может, и нет, — небрежно дернул плечом Лэндо. — В любом случае — не та ситуация, в которой хотелось бы оказаться бизнесмену вроде тебя. Так что предлагаю сделку: ты немедленно убираешься отсюда, а мы позволяем тебе покинуть

систему Слуис-Ван до того, как обратимся к властям.

— Весьма щедро с твоей стороны, — усмехнулся Феррьер. — Так что тебе на самом деле нужно? Чтобы мы отказались от операции? Или просто заплатили тебе?

— Мне не нужны твои деньги, — покачал головой Лэндо. — Я просто хочу, чтобы ты отсюда убрался.

— Не люблю, когда мне угрожают.

— Тогда считай это дружеским предупреждением от бывшего партнера, — жестко проговорил Лэндо. — И советую отнестись к нему всерьез.

С минуту в коридоре слышался лишь слабый гул работающих машин. Люк оставался в боевой стойке, пытаясь прочесть меняющиеся эмоции Феррьера.

— Твоя «сделка» будет стоить нам кучу денег, — наконец сказал Феррьер и перебросил сигару в другой угол рта.

— Понимаю, — согласился Лэндо. — И, хочешь верь, хочешь нет, мне действительно жаль. Но в данный момент Новая Республика не может себе позволить терять корабли. Можешь, однако, попытать счастья в системе Аморисс — я слышал, пиратская банда Каврилху использует ее как базу и им постоянно нужны специалисты по ремонту. — Он оценивающе взглянул на тень. — И дополнительная мускульная сила тоже.

Феррьер проследил за его взглядом:

— Что, понравился мой призрак?

— Призрак? — нахмурился Люк.

— Они называют себя дефелями, — пояснил Феррьер. — Но, думаю, «призраки» подходит им куда лучше. Их тела поглощают весь видимый свет — такой вот возникший в процессе эволюции защитный механизм. — Он пристально взглянул на Люка. — А ты что думаешь насчет этой сделки, джедай? Поборник закона и справедливости?

Люк ожидал подобного вопроса.

— Вы что-нибудь тут украли? — парировал он. — Или совершили еще что-нибудь незаконное, кроме проникновения в компьютер?

— Еще мы обстреляли парочку умников, которые совали свой нос не в свое дело, — усмехнулся Феррьер. — Это считается?

— Раз вы в них не попали, то не считается, — бесстрастно ответил Люк. — Что касается меня — не вижу повода больше вас задерживать.

— Весьма любезно с твоей стороны, — проворчал Феррьер. — Значит, все?

— Все, — кивнул Лэндо. — Да, и еще мне нужен твой хакерский код доступа.

Феррьер обозленно уставился на него, но все же дал знак стоявшему рядом верпину. Высокий зеленый инсектоид молча наклонился и протянул Лэндо пару инфокарт.

— Спасибо, — сказал Лэндо. — Ладно. Даю вам час, чтобы убраться из этой системы, прежде чем мы сообщим властям. Счастливого пути.

— Угу, мы так и сделаем, — пообещал Феррьер. — Рад был повидаться, Калриссиан. Может, в следующий раз и я смогу оказаться тебе полезным.

— Попробуй на Амориссе, — посоветовал Лэндо. — У них наверняка найдется парочка старых синарских патрульных кораблей, от которых ты мог бы их избавить.

Феррьер не ответил. Вся компания, молча прошествовав мимо Лэндо и Люка, направилась назад по пустому коридору, в сторону главного зала.

— Уверен, что стоило говорить ему про Аморисс? — прошептал Люк, глядя им вслед. — Эти корабли, скорее всего, достанутся Империи.

— Ты бы предпочел, чтобы они захватили каламарский звездный крейсер? — возразил Лэндо. — Феррьер наверняка бы с этим справился, особенно в такой суматохе. — Он задумчиво покачал головой. — Интересно, что сейчас происходит в Империи? Какой смысл платить такие деньги за подержанные корабли, если есть возможность построить свои?

— Может, у них какие-то проблемы, — предположил Люк, деактивировал световой меч и вернул его на пояс. — А может, они потеряли один из своих звездных разрушителей, но сумели спасти экипаж, и теперь им нужны корабли, на которые они могли бы его поставить.

— Может быть, — неохотно согласился Лэндо. — Хотя трудно представить катастрофу, после которой корабль не подлежал бы восстановлению, но экипаж остался жив. Что ж, можно сообщить на Корусант. Пусть с этим разбираются горячие головы из разведки.

— Если они все сейчас не заняты политическими играми, — заметил Люк. Если группировка советника Фей'лиа пыталась получить власть и над военной разведкой… Он тут же отбросил эту мысль — лишнее беспокойство сейчас все равно ни к чему хорошему не привело бы. — Так что дальше? Даем Феррьеру час, а потом поделимся этими самыми хакерскими кодами со слуисси?

— Естественно, мы дадим Феррьеру его час, — ответил Лэндо, задумчиво глядя вслед удаляющейся группе. — Но хакерские коды нужны нам для другого. Пока я шел сюда, мне

пришло в голову, что если Феррьер с их помощью спровадил рабочих с этого конца станции, то ничто не мешает нам воспользоваться ими, чтобы поставить твой истребитель в начало очереди.

— Точно, — буркнул Люк. Вряд ли джедаю пристало участвовать в не слишком законной деятельности, но в данных обстоятельствах — учитывая ситуацию на Корусанте — нарушение некоторых правил выглядело вполне оправданным. — Когда начнем?

— Прямо сейчас, — объявил Лэндо, и Люк невольно вздрогнул, почувствовав облегчение в его голосе. Лэндо явно опасался, что Люк начнет сомневаться в этичности его предложения. — Если повезет, твой корабль будет готов к полету еще до того, как мне придется отдать эти коды слуисси. Пойдем, нужно найти компьютерный терминал.

Глава 3

— «Сокол Тысячелетия», запрос на посадку принят и подтвержден, — послышался по связи голос начальника службы воздушного контроля Императорского дворца. — Посадочная площадка номер восемь. Советник Органа Соло вас встретит.

— Спасибо, диспетчерская, — ответил Хан Соло, направляя корабль к видневшейся внизу столице Империи и недовольно глядя на угрожающе повисшие над ее окрестностями темные тучи. Он никогда не придавал особого значения дурным предзнаменованиям, но вид этих туч нисколько не улучшал его настроения.

И если уж говорить о чьем-то дурном настроении… Он нажал на кнопку интеркома.

— Приготовься к посадке, — сказал он. — Приближаемся к цели.

— Спасибо, капитан Соло, — раздался в ответ чопорный голос С-3РО, звучавший даже чуть чопорнее обычного, — вероятно, дроид все еще страдал из-за уязвленной гордости. Или что там вместо нее у дроидов?

Раздраженно поморщившись. Хан отключил интерком. Он никогда особо не любил дроидов и пользовался их услугами лишь при крайней необходимости. С-3РО был еще не самым худшим по сравнению с другими… но Хан еще ни разу не проводил шесть дней в гиперпространстве наедине с дроидом.

Он старался изо всех сил — хотя бы потому, что Лее нравился С-3РО и ей наверняка хотелось бы, чтобы они как-то поладили. В первый день полета со Слуис-Вана он позволил С-3РО сидеть вместе с ним в кабине, терпел жеманный голос дроида и героически пытался завести с ним некое подобие беседы. На второй день говорил уже в основном С-3РО, а Хан провел большую часть времени, занимаясь ремонтом в тесных закоулках корабля, где не хватало места для двоих. С-3РО воспринял это со свойственным ему механическим энтузиазмом и болтал с Ханом, стоя возле служебных люков.

К середине третьего дня Хан категорически запретил дроиду находиться рядом.

Вряд ли Лее это понравилось бы. Но ей понравилось бы еще меньше, если бы он поддался первоначальному искушению и превратил дроида в набор запасных амортизаторов.

«Сокол Тысячелетия» уже опустился ниже облаков, и перед ним возникла чудовищная громада старого Императорского дворца. Слегка накренив корабль, Хан убедился, что восьмая

площадка свободна, и сел.

Лея, видимо, ждала под навесом у входа на площадку: когда Хан опустил трап «Сокола Тысячелетия», она уже стояла рядом.

— Хан, — сдавленно проговорила она. — Слава Силе, ты вернулся.

— Привет, дорогая, — ответил он, обнимая ее и стараясь не слишком прижиматься к увеличившемуся животу. Он почувствовал, как напряглись под его руками ее спина и плечи. — И я тоже рад тебя видеть.

Она на мгновение прильнула к нему, затем мягко высвободилась.

— Нам нужно идти.

В коридоре, который вел с площадки, их ждал Чубакка с висевшим наготове на плече арбалетом.

— Привет, Чуи, — кивнул Хан, получив в ответ приветственный рык вуки. — Спасибо, что позаботился о Лее.

Тот проворчал что-то странно-неразборчивое. Хан пристально посмотрел на него, но решил, что сейчас не время вдаваться в подробности их пребывания на Кашиике.

— Что я пропустил? — спросил он у Леи.

— Не так уж много, — ответила она, идя по коридору в сторону дворца. — После первой лавины обвинений Фей'лиа, видимо, решил немного поостыть. Он убедил Совет передать ему часть обязанностей Акбара по внутренней безопасности, но ведет себя скорее как смотритель за порядком, а не как новый администратор. Он также постоянно намекает, что способен взять на себя функции главнокомандующего, но ничего на самом деле для этого не сделал.

— Не хочет поднимать панику, — предположил Хан. — Хватает уже одного обвинения Акбара в измене. Большего могут уже просто не проглотить.

— Мне тоже так кажется, — согласилась Лея. — По крайней мере, у нас есть небольшая передышка, чтобы разобраться в той банковской афере.

— Ага, а в чем там, собственно, дело? Ты сказала только, что во время обычной банковской проверки на одном из счетов Акбара обнаружилась большая сумма денег.

— Оказалось, что это была не просто обычная проверка, — пустилась в объяснения Лея. — В тот день, когда случилась атака на Слуис-Ван, кто-то искусно проник в электронную систему центрального клирингового банка, отчего пострадали несколько крупных счетов. После проверки всех счетов, которые обслуживал банк, выяснилось, что в тот же день был сделан перевод крупной суммы на счет Акбара из центрального банка на Паланхи. Знаешь

Паланхи?

— Кто же ее не знает? — мрачно проговорил Хан. — Слишком много о себе возомнившая маленькая планетка на перекрестке торговых путей.

— На которой твердо верят, что при сохранении достаточного нейтралитета они смогут вести выгодные дела с обеими воюющими сторонами, — сказала Лея. — Так или иначе, их центральный банк заявляет, что деньги поступили не с самой Паланхи и их, видимо, просто через него переводили. Пока что проследить их происхождение не удалось.

— Бьюсь об заклад, что у Фей'лиа есть определенные подозрения, откуда они взялись.

— Не у него одного, — вздохнула Лея. — Просто он первым их озвучил, только и всего.

— И заработал себе несколько очков за счет Акбара, — проворчал Хан. — Кстати, куда поместили Акбара? В бывшее тюремное крыло?

Лея покачала головой:

— Пока идет расследование, он в некотором роде под домашним арестом. Еще одно свидетельство, что Фей'лиа старается не слишком ворошить осиное гнездо.

— Или он прекрасно знает, что у него слишком мало доказательств, — возразил Хан. — Что у него еще есть против Акбара, кроме той истории с банком?

— Только едва не случившееся поражение на Слуис-Ване. — Губы Леи тронула едва заметная улыбка. — И в первую очередь — тот факт, что именно Акбар послал туда те военные корабли.

— Верно, — согласился Хан, пытаясь вспомнить старые правила Альянса насчет подозреваемых в преступлениях военных. Насколько он помнил, к находящемуся под домашним арестом офицеру посетителей допускали без особых бюрократических формальностей.

Хотя он вполне мог и ошибаться. Его заставили выучить устав, когда он впервые получил офицерское звание после битвы при Явине. Но к уставам он никогда не относился всерьез.

— Сколько членов Совета на стороне Фей'лиа? — спросил он у Леи.

— Если ты имеешь в виду — однозначно на его стороне, то немногие, — ответила она. — Если же ты про тех, кто склоняется на его сторону… что ж, через минуту сможешь оценить сам.

Хан моргнул. Занятый своими мыслями, он толком не обращал внимания, куда ведет его Лея. Внезапно он понял, что они идут по Большому коридору, связывавшему Зал Совета с намного большим Залом собраний.

— Погоди, — запротестовал он. — Прямо сейчас?

— Извини, Хан, — вздохнула Лея. — На этом настояла Мон Мотма. Ты первый из вернувшихся, кто присутствовал при атаке на Слуис-Ван, и к тебе есть миллион вопросов.

Хан окинул взглядом коридор — высокий куполообразный потолок, витиеватую резьбу на стенах и окна из граненого стекла, ряды невысоких зеленовато-пурпурных деревцев по сторонам. Считалось, что Император лично проектировал Большой коридор, — возможно, именно поэтому Хану здесь никогда не нравилось.

— Так и знал — надо было сперва послать С-3РО, — проворчал он.

Лея взяла его за руку:

— Идем, солдат. Вздохни поглубже и ни о чем не думай. Чуи, подожди лучше здесь.

Обычно Зал Совета напоминал увеличенную версию зала заседаний Внутреннего совета — овальный стол в центре для самих советников и ряды кресел вдоль стен для их помощников. На этот раз, к удивлению Хана, помещение больше походило на огромный зал Галактической Ассамблеи. Кресла стояли аккуратными, уходящими под легким наклоном вверх рядами, и каждого советника окружали его помощники. В передней части зала, ниже всех, в одиночестве сидела Мон Мотма за простой кафедрой, словно учитель в классе.

— Чья это была идея? — прошептал Хан, когда они с Леей направились по боковому проходу к стоявшему рядом со столом Мон Мотмы креслу, напоминавшему место для свидетеля в суде.

— Так распорядилась Мон Мотма, — прошептала в ответ Лея. — Но я почему-то уверена, что идея принадлежала Фей'лиа.

Хан нахмурился. Вряд ли Фей'лиа хотелось таким образом подчеркнуть исключительную роль Мон Мотмы в Совете.

— Не понял.

Лея кивнула в сторону кафедры:

— Он показывает, что Мон Мотма тут главная, — чтобы никто не думал, будто он посягает на ее место. Но при этом, собрав советников и их помощников в небольшие группы, он пытается изолировать советников друг от друга.

— Ясно, — кивнул Хан. — Ну и скользкий же он комок шерсти.

— Это точно. И он намерен выдоить из той истории со Слуис-Ваном все возможное. Сам увидишь.

Они разделились — Лея прошла в первый ряд и села рядом со своей помощницей Винтер. Хан направился к Мон Мотме и ожидавшему его свидетельскому креслу.

— Мне принести присягу или еще что-нибудь? — с ходу

осведомился он.

Мон Мотма покачала головой.

— В этом нет необходимости, капитан Соло, — официальным тоном произнесла она. — Прошу садиться. Совет хотел бы задать вам несколько вопросов по поводу недавних событий на верфях Слуис-Вана.

Хан сел. Фей'лиа и его коллеги-ботаны расположились в креслах с Леей. В зале не было пустых мест, наличие которых ясно указывало бы на отсутствие адмирала Акбара со свитой, по крайней мере в первых рядах, где им надлежало находиться. Советники, размещавшиеся в соответствии со своим рангом, видимо, сдвинулись вперед. Еще одна причина, по которой Фей'лиа мог настоять на подобной конфигурации зала: за обычным овальным столом место Акбара могло остаться пустым.

— Прежде всего, капитан Соло, — начала Мон Мотма, — мы хотели бы попросить вас описать вашу роль в событиях на Слуис-Ване. Когда вы туда прибыли, что случилось потом и так далее.

— Мы появились там примерно тогда же, когда разгорелся бой, — начал объяснять Хан. — Незадолго до звездных разрушителей. Мы получили вызов от Веджа — Веджа Антиллеса, командира звена Разбойной эскадрильи, — в котором он сообщал, что на верфях орудуют истребители СИД…

— Прошу прощения? — мягко прервал его Фей'лиа. — Кто это — мы?

Хан посмотрел на ботана — на его фиолетовые глаза, кремового цвета шерсть, ничего не выражающее лицо.

— Мой экипаж состоял из Люка Скайуокера и Лэндо Калриссиана.

Можно подумать, Фей'лиа этого не знал. Всего лишь дешевый трюк, чтобы выбить Хана из колеи.

— Да, и еще двух дроидов. Хотите их серийные номера?

По залу пробежал не слишком веселый смешок, и Хан удовлетворенно заметил, что кремовая шерсть слегка разгладилась.

— Нет, спасибо, — сказал Фей'лиа.

— Разбойная эскадрилья вступила в бой с группой примерно из сорока ИСИД и пятидесяти похищенных «кротов», которые каким-то образом тайком протащили на верфи, — продолжал Хан. — Мы оказали им некоторую помощь истребителями, а затем поняли, что имперцы используют «кротов», чтобы попытаться угнать несколько военных кораблей, вынужденных выполнять функции грузовиков. Нам удалось им помешать. В общем, и все.

— Вы чересчур скромны, капитан Соло, — снова заговорил

Фей'лиа. — Судя по полученным нами докладам, именно вам с Калриссианом удалось вдвоем расстроить планы Империи.

Хан собрался с духом. Именно этого он и ждал. Да, им с Лэндо удалось помешать имперцам… вот только для этого им пришлось выжечь центры управления сорока с лишним военных кораблей.

— Прошу прощения, что пришлось повредить корабли, — сказал он, глядя Фей'лиа прямо в глаза. — Или вы предпочли бы, чтобы имперцы получили их целыми и невредимыми?

По шерсти ботана пробежала волна.

— Что вы, капитан Соло, — успокаивающе проговорил он. — Я нисколько не возражаю против ваших методов остановить имперцев, чего бы это ни стоило. У вас не было выбора. И вы, и все остальные прекрасно справились.

Хан нахмурился, почувствовав себя несколько сбитым с толку. Он ожидал, что Фей'лиа попытается обратить случившееся против него. Похоже, он все-таки ошибся в этом ботане.

— Спасибо, советник, — ответил он, не зная, что еще сказать.

— Но из этого никак не следует, что акция Империи и почти одержанная ею победа ничего не значат. — Фей'лиа окинул взглядом зал, и его шерсть пошла волнами в другую сторону. — Напротив, в лучшем случае это свидетельствует о серьезных просчетах со стороны нашего военного командования. В худшем же… это может свидетельствовать об измене.

Хан мрачно усмехнулся. Нет, Фей'лиа остался прежним — он просто решил не тратить впустую прекрасную возможность и бросить обвинения в лицо кому-то другому.

— При всем к вам уважении, советник, — быстро сказал он, — случившееся на Слуис-Ване — не вина адмирала Акбара. Вся операция…

— Прошу прощения, капитан Соло, — прервал его Фей'лиа. — При всем уважении к вам, позвольте заметить, что те военные корабли оказались на Слуис-Ване практически без экипажей и защиты именно потому, что так приказал адмирал Акбар.

— Но это никак нельзя назвать изменой, — упорствовал Хан. — Мы уже знали, что Империя прослушивает нашу связь…

— А кто ответствен за подобные бреши в безопасности? — парировал Фей'лиа. — Опять-таки вся вина лежит на адмирале Акбаре.

— Тогда сами ищите утечку, — бросил Хан. Краем глаза он заметил, как Лея отчаянно качает головой, но был слишком зол для того, чтобы думать об уважительном отношении к кому бы то ни было. — А заодно мне бы хотелось посмотреть, как бы вы сами себя повели, когда ваш противник — имперский гранд-адмирал.

Начавшийся в зале негромкий ропот внезапно смолк.

— Что вы сказали? — переспросила Мон Мотма.

Хан выругался про себя. Он не собирался ничего говорить до того, как у него появится возможность проверить информацию в архивах дворца. Но было уже слишком поздно.

— Империю возглавляет гранд-адмирал, — негромко произнес он. — Я сам его видел.

Наступила гробовая тишина. Первой пришла в себя Мон Мотма.

— Не может быть, — недоверчиво проговорила она. — Мы расправились со всеми гранд-адмиралами.

— Я сам его видел, — повторил Хан.

— Опишите его, — попросил Фей'лиа. — Как он выглядел?

— Он не человек. По крайней мере, не совсем. Внешне похож на человека, но у него бледно-голубая кожа, иссиня-черные волосы и глаза, которые светятся красным. Не знаю, какой он расы.

— Но мы знаем, что Император не любил представителей иных рас, — напомнила Мон Мотма.

Хан взглянул на Лею — та смотрела на него невидящим взглядом, с выражением немого ужаса на лице. Она прекрасно понимала, что это значит.

— Он носил белый мундир, — сказал Хан. — Никто из других имперских офицеров их не носит. И человек, благодаря которому я его увидел, называл его гранд-адмиралом.

— Наверняка какой-то самозванец, повысивший себя в чине, — пренебрежительно заявил Фей'лиа. — Может, обычный адмирал или кто-то из оставшихся моффов, пытающийся собрать вокруг себя остатки Империи. В любом случае к делу это не имеет отношения.

— Не имеет отношения? — переспросил Хан. — Послушайте, советник, кто-то из гранд-адмиралов до сих пор гуляет на свободе…

— Если так, — решительно вмешалась Мон Мотма, — то скоро мы точно это узнаем. А пока что нет особого смысла вести пустые споры. Поручаю отделу информации проверить, не остался ли в живых кто-то из гранд-адмиралов. Мы же продолжим выяснение обстоятельств нападения на Слуис-Ван. — Она посмотрела на Хана, затем повернулась и кивнула Лее. — Советник Органа Соло, можете задавать вопросы.

* * *

Адмирал Акбар слегка склонил набок высоколобую, цвета лососины голову, вращая огромными круглыми глазами. Таким Лея еще никогда его не видела. Что это значило у мон-каламари? Удивление? Или, может, страх?

— Гранд-адмирал, — наконец проговорил Акбар еще более хриплым, чем обычно, голосом. — Имперский гранд-адмирал. Да. Это действительно очень многое объясняет.

— На самом деле мы пока не знаем, настоящий ли это гранд-адмирал, — предостерегла его Лея, бросив взгляд на каменное лицо мужа. У самого Хана явно не было в том никаких сомнений. Впрочем, и у нее тоже. — Мон Мотма поручила отделу информации заняться этим вопросом.

— Они ничего не найдут. — Акбар покачал головой уже более по-человечески — как он всегда пытался, когда имел дело с людьми. Что ж, неплохо — это означало, что к нему возвращалось прежнее душевное равновесие. — Как только мы отвоевали у Империи Корусант, я тщательно перетряхнул все их архивы. Там ничего нет, кроме перечня имен гранд-адмиралов и коротких упоминаний о поставленных перед ними задачах.

— Видимо, уничтожили все данные, прежде чем отсюда убраться, — проворчал Хан.

— Или, возможно, там и не было никаких данных, — предположила Лея. — Не забывайте, что это были не просто самые лучшие военачальники, которых только мог найти Император. Он также использовал их, чтобы взять имперские войска под свой личный контроль.

— Так же, как и сам проект «Звезды Смерти», — кивнул Акбар. — Согласен, советник. Пока гранд-адмиралы не интегрировались полностью в военные и политические структуры, не имело никакого смысла публиковать сведения об их личностях. Более того, имело смысл скрывать их.

— Так что, — спросил Хан, — тупик?

— Похоже на то, — согласился Акбар. — Никакой информации, кроме как из текущих источников, нам не получить.

Лея посмотрела на Хана:

— Ты говорил, что был с кем-то еще, когда видел этого гранд-адмирала, но не сказал, как его звали.

— Верно. Не сказал. И не собираюсь. По крайней мере, не сейчас.

Лея нахмурилась, глядя на его ничего не выражающее лицо игрока в сабакк и напрягая все свои недостаточно развитые джедайские чувства в попытке понять, что у него на уме, но безуспешно. «Если бы у меня было побольше времени на

тренировки…» — с горечью подумала она. Но все свое время ей приходилось отдавать Совету, а тем более теперь.

— Мон Мотма рано или поздно захочет узнать, — предупредила она.

— И я ей рано или поздно скажу. А пока что это останется нашей маленькой тайной.

— Чтобы потом использовать ее с выгодой для себя?

— Никогда не знаешь, что может случиться. — По лицу Хана пробежала тень. — В любом случае от его имени Совету сейчас не будет никакой пользы. Вся их компания наверняка залегла где-нибудь на дно. Если вообще не попала в руки имперцев.

— Ты не знаешь, как их найти? — спросила Лея.

Хан пожал плечами:

— Я пообещал им освободить из-под ареста корабль. Могу попробовать.

— Делайте все, что в ваших силах, — сказал Акбар. — Вы говорили, что брат советника Органы Соло был с вами на Слуис-Ване?

— Да, сэр. Его гипердвигатель нуждался в ремонте, но он наверняка появится через пару часов. — Хан посмотрел на Лею. — Кстати, надо отправить корабль Лэндо назад на Слуис-Ван.

Акбар издал нечто похожее на сдавленный свист — каламарский эквивалент недовольного ворчания.

— Нам нужно выслушать показания их обоих, — сказал он. — И командира звена Антиллеса тоже. Крайне важно выяснить, каким образом Империя сумела тайком провести столько войск мимо множества датчиков.

Лея бросила взгляд на Хана:

— Судя по предварительному докладу Веджа, они, скорее всего, находились внутри грузовика, трюм которого воспринимался датчиками как пустой.

Акбар закатил глаза:

— Пустой? Не просто нечитаемый, как бывает при отказе датчиков или создании помех?

— Ведж сказал, что трюм был пустой, — ответил Хан. — Он прекрасно знает разницу.

— Пустой… — Акбар слегка обмяк в кресле. — Это может означать лишь одно: Империя наконец создала работающий маскировочный экран.

— Очень на то похоже, — задумчиво кивнула Лея. — Пожалуй, единственная хорошая новость — в их системе, видимо, все еще остались недоработки. Иначе они могли бы просто замаскировать весь свой экспедиционный корпус и разнести верфи на Слуис-Ване в клочья.

— Нет, — покачал массивной головой Акбар. — Об этом, по крайней мере, можно не беспокоиться. От маскировочного экрана в силу самой его природы больше опасности, чем пользы. Датчики замаскированного корабля будут так же беспомощны, как и датчики противника, — по сути, он полностью ослепнет. Что еще хуже — если корабль на ходу, противник может обнаружить его просто по выбросам двигателей.

— Об этом я не подумала, — призналась Лея.

— Уже давно ходили слухи, будто Император разрабатывает маскировочный экран, — продолжал Акбар. — Я много об этом размышлял. — Он фыркнул. — Но даже если учесть его слабые места, утешительного мало.

Маскировочный экран в руках гранд-адмирала — действительно опасное оружие, несмотря ни на что. И он найдет способ, как использовать его против нас.

— Он уже его использовал, — буркнул Хан.

— Похоже на то. — Акбар перевел взгляд на Лею. — Вы должны снять с меня эти дурацкие обвинения, советник. Чем скорее, тем лучше. Несмотря на все его амбиции и самоуверенность, советник Фей'лиа не обладает тактическими умениями, которые требуются нам для борьбы со столь серьезной угрозой.

— Мы добьемся вашего освобождения, адмирал, — пообещала Лея, жалея в душе, что не может быть уверена в этом на сто процентов. — Мы уже этим занимаемся.

Послышался робкий стук, и за спиной Леи открылась дверь.

— Прошу прощения, — механическим голосом произнес приземистый дроид G-2RD. — Ваше время истекло.

— Спасибо. — Лея встала, с трудом сдерживая злость. Ей отчаянно хотелось побыть с Акбаром подольше, обсудить с ним новую угрозу со стороны Империи и юридические шаги, которые они могли бы предпринять в его защиту. Но спорить с дроидом не имело никакого смысла, к тому же она могла вообще лишиться права на посещение. Дроиды-охранники имели подобные полномочия, а дроиды серии 2RD отличались особой педантичностью в этом отношении. — Скоро я приду снова, адмирал, — сказала она. — Сегодня вечером или завтра.

— До свидания, советник. — Он слегка поколебался. — И вам до свидания, капитан Соло. Спасибо, что пришли.

— До свидания, адмирал, — ответил Хан.

Они вышли из комнаты и направились по широкому коридору. G-2RD занял позицию у двери.

— Наверняка для него это было тяжко, — заметил Хан.

— Что именно? — спросила Лея.

— Поблагодарить меня за то, что я пришел.

Лея нахмурилась, но лицо его оставалось серьезным.

— Да брось, Хан. Лишь потому, что ты подал в отставку…

— Он считает меня почти изменником, — закончил за нее Хан.

У Леи возникла мысль назвать его параноиком, но она сдержалась.

— Акбар никогда не отличался особым дружелюбием, — сказала она.

Хан покачал головой:

— Я ничего не придумываю, Лея. Спроси как-нибудь Лэндо — к нему Акбар относится точно так же. Стоит тебе уйти из армии, и для Акбара ты превращаешься в плевок тантана.

— Тебе следует понять характер мон-каламари, Хан, — вздохнула Лея. — Они никогда не были воинственной расой, пока Империя не начала порабощать их и разорять их планету. Сам знаешь — их чудесные звездные крейсеры изначально были пассажирскими лайнерами, которые мы помогли переделать в военные корабли. Возможно, он не столько зол на тебя за то, что ты ушел в отставку, сколько чувствует свою вину и вину своего народа за то, что они вообще вступили в войну.

— Даже если их к этому вынудили?

Лея в замешательстве пожала плечами:

— Думаю, каждого, кто вступает в войну, мучит мысль о том, нельзя ли было поступить иначе, — даже когда испробованы все другие возможности. Я сама чувствовала то же самое, когда впервые присоединилась к повстанцам, и, поверь мне, Мон Мотма и Бейл Органа тоже испробовали все возможные пути. А для изначально миролюбивой расы мон-каламари ощущение еще хуже.

— Что ж… может быть, — неохотно согласился Хан. — Просто хотелось бы, чтобы они разобрались с этим сами и оставили в покое остальных.

— Разберутся, — заверила его Лея. — Дай только время.

Хан посмотрел на жену:

— Ты мне так и не сказала, почему вы с Чуи улетели с Кашиика и вернулись сюда.

Лея сжала кулаки. Она знала, что рано или поздно придется рассказать Хану о ее договоре со спецназовцем-ногри Хабарахом. Но коридор Императорского дворца был для этого не слишком подходящим местом.

— Нам не было никакого смысла там оставаться, — ответила она. — На нас опять напали…

— На вас… что?

— Не волнуйся, мы отбились, — успокоила она его. — И я кое о чем договорилась, так что по крайней мере в ближайшую пару недель мне ничего не угрожает. Расскажу позже, в более надежном месте.

Лея ощутила на себе пронизывающий взгляд мужа. Хан явно подозревал, что она что-то от него скрывает. Но он не хуже ее понимал, что есть вещи, о которых не стоит говорить на публике.

— Ладно, — пробормотал он. — Надеюсь лишь, что ты знаешь, что делаешь.

Лея вздрогнула, почувствовав, как шевельнулись внутри ее близнецы — потенциально владеющие Силой… и притом полностью беспомощные.

— Я тоже надеюсь, — прошептала она.

Глава 4

ДЖОРУС К'БАОТ. ЧЕЛОВЕК. РОДИЛСЯ В РЕЙТКАСЕ НА БОРТРАСЕ 3/4/112 ГОДА ПО ДОИМПЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ.

Люк поморщился, глядя на ползущие по экрану компьютера в старой библиотеке Сената строки. Почему вновь приходящие к власти режимы почти всегда первым делом издают указ о создании новой системы летоисчисления, которую затем применяют ко всем имеющимся историческим сведениям? Так поступила Галактическая Империя, а до нее — Старая Республика. Оставалось лишь надеяться, что Новая Республика не последует их примеру. В истории и без того нелегко было разобраться.

УЧИЛСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ МИРНИКА С 4/6/95 ПО 32/4/90 ПО ДК. ПОСЕЩАЛ ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ДЖЕДАЕВ НА КАМПАРАСЕ С 15/2/90 ПО 33/8/88 ПО ДК, НАЧАЛ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЖЕДАЯ 9/88 ПО ДК. ИНСТРУКТОР НЕИЗВЕСТЕН. ПРИСВОЕН ТИТУЛ РЫЦАРЯ-ДЖЕДАЯ 6/3/86 ПО ДК. ОФИЦИАЛЬНО ПРИОБРЕЛ ТИТУЛ МАСТЕРА-ДЖЕДАЯ 3/4/74 ПО ДК. КОНЕЦ СВОДКИ. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОДРОБНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ?

— Нет, — хмуро сказал Люк. К’баот приобрел титул мастера-джедая? Люку всегда казалось, что этот титул, как и звание рыцаря-джедая, присваивался сообществом джедаев и никто не мог сам провозгласить себя таковым. — Покажи мне основные моменты его джедайской биографии.

УЧАСТНИК НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ ПО ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ НА АНДО С 8/82 ПО 7/71 ПО ДК. ЧЛЕН КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА СЕНАТА ПО МЕЖРАСОВОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С 9/81 ПО 6/79 ПО ДК. ЛИЧНЫЙ СОВЕТНИК-ДЖЕДАЙ СЕНАТОРА ПАЛПАТИНА С 6/79 ПО 5/77...

— Стоп, — приказал Люк, почувствовав внезапно пробежавшую по спине дрожь. Советник-джедай сенатора Палпатина? — Подробнее о службе К’баота у сенатора Палпатина.

Компьютер, казалось, на мгновение задумался.

ИНФОРМАЦИЯ НЕДОСТУПНА, — последовал наконец ответ.

Люк вздохнул, но поделать он ничего не мог.

— Продолжай.

УЧАСТНИК ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ ТЕМНЫХ ДЖЕДАЕВ НА БПФАСШЕ С 7/77 ПО 1/74 ПО ДК. ОКАЗЫВАЛ ПОМОЩЬ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРА О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ НА АЛДЕРААНЕ 11/70 ПО ДК. ОКАЗЫВАЛ ПОМОЩЬ МАСТЕРУ-ДЖЕДАЮ ТРАХ МИНСУ В МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ ВО ВРЕМЯ ДУИНОГВУИН-ГОТАЛЬСКОГО КОНФЛИКТА С 1/68 ПО 4/66 ПО ДК. НАЗНАЧЕН СЕНАТОМ НА ДОЛЖНОСТЬ ПОСЛА В СЕКТОРЕ КСАППИ 21/8/62 ПО ДК. СЫГРАЛ ВАЖНУЮ РОЛЬ В УТВЕРЖДЕНИИ И ФИНАНСИРОВАНИИ СЕНАТОМ ПРОЕКТА «СВЕРХДАЛЬНИЙ ПЕРЕЛЕТ». НАЗНАЧЕН ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ В ЧИСЛЕ ШЕСТИ МАСТЕРОВ-ДЖЕДАЕВ 7/7/65 ПО ДК. ПОСЛЕ СТАРТА ПРОЕКТА С МАЛОЙ ЯГИ 1/4/64 ИНФОРМАЦИЯ ОТСУТСТВУЕТ. КОНЕЦ СВОДКИ. ПРОДОЛЖАТЬ?

Люк откинулся в кресле, задумчиво глядя на дисплей. Значит, К’баот когда-то не только был советником человека, позже провозгласившего себя Императором, но и участвовал в сражении с темными джедаями из сектора Слуиса, о котором ему рассказывала Лея. Один из тех, кто прожил достаточно долго, чтобы вступить в бой с мастером Йодой на Дагобе…

За его спиной послышались мягкие шаги.

— Коммандер?

— Привет, Винтер, — не оборачиваясь, отозвался Люк. — Ищешь меня?

— Да, — ответила Винтер, подходя ближе. — Принцесса Лея хотела бы с вами увидеться, когда вы закончите. — Она кивнула на дисплей, проведя рукой по шелковистым светлым волосам. — Опять изучаете джедаев?

— Вроде того, — сказал Люк, вставляя инфокарту в слот терминала. — Компьютер, сделай полную копию сведений о мастере-джедае Джорусе К’Баоте.

— Джорус К’баот, — задумчиво повторила Винтер. — Это не он участвовал в заварушке из-за престолонаследия на Алдераане?

— Тут именно так и говорится, — кивнул Люк. — Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Не больше, чем любой другой алдерааанец, — ответила Винтер. Как бы она ни владела собой, в голосе ее чувствовалась боль, и Люк вдруг понял, что сочувствует ей. Он знал, что для Леи гибель Алдераана и потеря семьи стали страшным ударом, но боль постепенно проходила, превращаясь в смутные воспоминания. Для Винтер же, отличавшейся идеальной и неизгладимой памятью, эта боль оставалась вечной. — Вопрос заключался в том, кто должен унаследовать титул вице-короля —

отец Бейла Органы или кто-то из других родственников, — продолжала она. — После того, как третье голосование закончилось ничем, пришлось обратиться к Сенату за разрешением спора. К'баот был одним из членов посланной в Сенат делегации, которой потребовалось меньше месяца, чтобы решить, что титул по праву принадлежит семейству Органа.

— Ты когда-нибудь видела изображения К'баота? — спросил Люк.

Винтер задумалась.

— В архивах была групповая голограмма всей делегации, — сказала она. — К'баот был... примерно среднего роста и телосложения, довольно мускулистый — помню, мне показалось это несколько странным для джедая. — Она взглянула на Люка, слегка покраснев. — Прошу прощения, не хотела вас обидеть.

— Ничего страшного, — успокоил ее Люк. Заблуждение было достаточно распространенным — многие отчего-то считали, что владение Силой не требует от джедая особого физического развития. Люку самому потребовалось несколько лет, чтобы по-настоящему оценить, насколько умение управлять телом связано с умением управлять разумом. — Что еще?

— У него были волосы с проседью и короткая, аккуратно подстриженная бородка, — продолжала Винтер. — Он носил ту же коричневую мантию и белую рубашку, которые, похоже, предпочитали многие джедаи. Во всем остальном — ничего особо примечательного.

Люк потер подбородок:

— Сколько ему на вид было лет?

— Ну... я бы сказала, где-то около сорока. Может, плюс-минус пять лет. Возраст по изображению всегда сложно точно определить.

— Вполне сходится с информацией. — Люк вытащил инфокарту из слота. Но если эти сведения верны... — Ты говорила, Лея хотела меня видеть? — спросил он и поднялся.

— Если вы не против. Она у себя в кабинете.

— Ладно, пошли.

Выйдя из библиотеки, они направились по коридору, соединявшему архивное крыло с залами Совета и Сената.

— Ты что-нибудь знаешь о планете Бортрас? — спросил Люк у Винтер. — В частности, продолжительность жизни ее обитателей?

Винтер ненадолго задумалась.

— Никогда ничего на эту тему не читала. А что?

Люк поколебался, но, каким бы образом имперцы ни получали информацию из святая святых Новой Республики,

Винтер точно была вне подозрений.

— Проблема в том, что если этот предполагаемый джедай на Джомарке действительно Джорус К'баот, ему сейчас должно быть больше ста лет. Я знаю, что некоторые расы живут и дольше, но он вроде как человек.

Винтер пожала плечами.

— Из обычной продолжительности жизни всегда бывают исключения, — заметила она. — Возможно, у джедаев есть методики, позволяющие ее продлевать.

Люк задумался. Он знал, что такое возможно. Йода точно прожил долгую жизнь, порядка девятисот лет — а, как правило, представители низкорослых рас обычно жили меньше более крупных. Но «обычно» вовсе не означало «всегда», а Люку после долгих поисков так и не удалось выяснить, к какой расе принадлежал Йода. Возможно, стоило попытаться узнать, как долго прожил Император.

— То есть вы считаете, что Джорус К'баот жив? — вернула его к реальности Винтер.

Люк огляделся. Они уже дошли до Большого коридора, который из-за своего расположения обычно кишел разношерстными созданиями. Но сегодня он был почти пуст, не считая нескольких небольших групп людей и представителей иных рас, которые стояли слишком далеко, чтобы суметь их подслушать.

— Когда я был на Нкллоне, у меня произошел короткий мысленный контакт с другим джедаем, — признался Люк, понизив голос. — Потом Лея рассказала мне, что, по слухам, К'баота видели на Джомарке. Не знаю, какие еще выводы можно сделать.

Винтер молчала.

— Есть что сказать? — спросил Люк.

Она пожала плечами:

— Все, что касается джедаев и Силы, не входит в сферу моего личного опыта, коммандер. Я действительно ничего не могу сказать по этому поводу. Но... должна заметить, что у меня сложилось довольно скептическое впечатление о К'баоте, судя по тому, что известно о нем из алдераанской истории.

— Почему?

— Всего лишь впечатление, — подчеркнула Винтер. — Я бы даже об этом не упомянула, если бы вы не спросили. К'баот показался мне человеком, который готов ввязаться во что угодно. Из тех, кто хочет просто быть на виду, даже если ничем не может помочь.

Они прошли мимо одного из зеленовато-пурпурных деревьев

ч’хала, росших по обеим сторонам Большого коридора, — настолько близко, что Люк смог различить переливающийся муаровый узор под тонкой корой.

— Пожалуй, вполне соответствует тому, что я читал, — согласился он, проводя пальцем по стройному стволу. Муаровый узор взорвался ярко-красным, описывая спираль вокруг ствола и меняя цвет, пока снова не стал пурпурным. — Не знаю, известно ли тебе, но он, похоже, сам повысил себя из рыцарей-джедаев в мастера. Тщеславия ему точно не занимать.

— Что верно, то верно. Хотя, когда он был на Алдераане, никто, похоже, не оспаривал его титула. Однако мне кажется, что человек, которому нравится постоянно быть на виду, вряд ли избегал бы участия в войне с Империей.

— Правильно кажется, — заметил Люк, глядя, как на стволе, до которого он дотронулся, гаснет последнее красное пятно. Совсем как тот контакт с таинственным джедаем — недолгий и исчезнувший без следа. Может, К’баот больше не в состоянии был в полной мере управлять своими способностями? — Еще вопрос: что ты знаешь о том проекте «Сверхдальний Перелет», который готовила Старая Республика?

— Почти ничего, — сосредоточенно хмурясь, ответила Винтер. — Насколько известно, это была попытка поиска жизни за пределами Галактики, но весь проект был настолько окутан тайной, что о подробностях никогда не сообщалось. Не уверена даже, стартовал ли он вообще.

— Судя по сведениям в архивах — стартовал. — Люк коснулся очередного дерева ч’хала, тотчас же вспыхнувшего красным. — Там также говорится, что К’баот участвовал в этом проекте. Значит ли это, что он должен был лететь с ними?

— Не знаю. Ходили слухи, будто с ними должны были отправиться несколько мастеров-джедаев, но опять- таки это ничем официально не подтверждено. — Винтер искоса взглянула на Люка. — Думаете, именно поэтому он не принял участия в Восстании?

— Возможно, — кивнул Люк. — Естественно, в связи с этим возникают новые вопросы. Например, что с ними случилось и как он вернулся?

— Полагаю, — Винтер пожала плечами, — есть только один способ выяснить.

— Ну да, ну да. — Люк коснулся последнего дерева. — Полететь на Джомарк и спросить его самого. Видимо, так мне и придется сделать.

Кабинет Леи находился там же, где и другие помещения Внутреннего совета, — рядом с поперечным переходом,

соединявшим Большой коридор с более скромным залом собраний Внутреннего совета. Войдя в приемную, Люк и Винтер увидели знакомую фигуру.

— Привет, С-3РО, — сказал Люк.

— Мастер Люк, как я рад снова вас видеть! — восторженно воскликнул золотистый дроид. — Надеюсь, у вас все хорошо?

— Все прекрасно, — ответил Люк. — Кстати, R2-D2 просил передать тебе привет. Сейчас он в космопорту, помогает с техобслуживанием моего истребителя, но вечером я приведу его обратно. Сможешь с ним увидеться.

— Спасибо, сэр. — С-3РО слегка наклонил голову, словно внезапно вспомнив, что должен играть роль секретаря. — Принцесса Лея и остальные ждут вас, — сообщил он, коснувшись кнопки открытия внутренней двери. — Входите, пожалуйста.

— Спасибо, — с серьезным видом кивнул Люк. Сколь бы забавно ни выглядел в данной ситуации С-3РО, в нем чувствовалось некое присущее ему изначально достоинство, которое Люк обычно старался уважать. — Дай знать, если придет кто-то еще.

— Конечно, сэр, — ответил С-3РО.

Войдя в кабинет, они увидели Лею и Хана, которые о чем-то тихо переговаривались, глядя на компьютерный дисплей на столе Леи. Сидевший возле двери с арбалетом на коленях Чубакка приветственно рыкнул.

— А, вот и ты, Люк, — сказала Лея, оторвавшись от экрана. — Спасибо, что пришел. — Она посмотрела на Винтер. — Пока все, Винтер.

— Да, ваше высочество, — кивнула Винтер и со свойственной ей грацией выскользнула за дверь.

Люк взглянул на Хана:

— Я слышал, ты вчера сбросил на Совет термическую бомбу удвоенной мощности?

— Пытался, — поморщился Хан. — Вот только никто мне толком не поверил.

— Один из тех случаев, когда политики предпочитают принять желаемое за действительное, — сказала Лея. — Никому не хочется верить, что мы каким-то образом упустили кого-то из имперских гранд-адмиралов.

— Больше похоже на сознательное отрицание, чем на принятие желаемого за действительное, — заметил

Люк. — Или у них есть другая теория насчет того, как мы настолько легко дали поймать себя в ловушку на Слуис-Ване?

— Некоторые говорят, что виной тому предательство Акбара, — вздохнула Лея.

— Ах вот как, — пробормотал Люк. Вот, значит, на чем основывался план Фей'лиа... — Подробностей я пока не слышал.

— Фей'лиа еще не раскрыл все карты, — брюзгливо отметил Хан. — Хоть он и заявляет, что старается играть честно, мне кажется, он просто не хочет пока чересчур раскачивать все стабилизаторы сразу.

Люк хмуро посмотрел на него. Отчего-то выражение лица друга не слишком ему нравилось...

— Уверен, что ничего больше? — спросил он.

Хан и Лея переглянулись.

— Может, и еще кое-что, — сказал Хан. — Слишком уж быстро после нападения на Слуис-Ван Фей'лиа обвинил Акбара во всех грехах. Либо он величайший конъюнктурщик всех времен...

— Нам уже известно, что так оно и есть, — вставила Лея.

— ...либо, — хмуро продолжал Хан, — он заранее знал, что случится.

Люк посмотрел на Лею, на ее напряженное лицо...

— Ты понимаешь, что говоришь? — тихо спросил он. — Ты обвиняешь члена Совета в том, что он агент Империи?

Он ощутил сомнения Леи, но Хан даже не дрогнул:

— Угу. Разве не в том же самом он обвиняет Акбара?

— Проблема во времени, Хан, — терпеливо проговорила Лея. — Я уже пыталась объяснить. Если мы сейчас в чем-либо обвиним Фей'лиа, это будет выглядеть так, будто мы пытаемся снять подозрения с Акбара, обратив обвинения Фей'лиа против него самого. Даже если это правда — в чем я сомневаюсь, — любой воспримет нашу попытку как некий дешевый и достаточно бессмысленный трюк.

— Может, именно потому он так спешил указать на Акбара? — возразил Хан. — Чтобы мы не смогли обвинить в том же самом его? Тебе это не приходило в голову?

— Приходило. Увы, ситуация от этого не меняется. Пока мы не снимем обвинения с Акбара, мы не можем ни в чем обвинить Фей'лиа.

— Да брось, Лея, — фыркнул Хан. — Сейчас не до хороших манер в политике. Речь идет о выживании Новой Республики.

— Которая может из-за этого развалиться без единого выстрела, — горячо возразила Лея. — Сам подумай, Хан, все до сих пор держится лишь на надежде и упаковочной ленте. Хватит нескольких безумных обвинений, чтобы половина рас из старого Альянса повстанцев решила выйти из игры и пойти своим путем.

Люк кашлянул:

— Если позволите...

Все посмотрели на него, и повисшее в воздухе напряжение

чуть разрядилось.

— Конечно. Давай, что там у тебя? — спросил Хан.

— Думаю, все мы согласимся, каковы бы ни были планы или возможные спонсоры Фей'лиа, он явно что- то замышляет, — сказал Люк. — Возможно, стоило бы выяснить, что именно. Лея, что нам известно о Фей'лиа?

Лея пожала плечами:

— Он, естественно, ботан, хотя вырос на ботанской колонии Котлис, а не на самой Ботавуи. Присоединился к Альянсу повстанцев сразу после битвы при Явине, вместе с довольно большой группой других ботанов. В основном они занимались поддержкой и разведкой, хотя иногда участвовали и в боевых действиях. До вступления в Альянс вел разнообразный межзвездный бизнес: поставки грузов, торговля, горные разработки и прочее.

Наверняка чем-то из этого занимается и до сих пор, но не знаю, чем именно.

— У нас есть об этом данные? — спросил Люк.

Лея покачала головой:

— Я просматривала его досье пять раз и проверила все прочие упоминания о нем, какие только смогла найти. Ничего.

— Значит, с этого и стоит начать, — решил Хан. — Тайный бизнес чистым не бывает.

— Галактика большая, Хан, — терпеливо вздохнула Лея. — Мы даже не знаем, с чего начинать поиски.

— Думаю, можно вычислить. Ты говорила, ботаны участвовали в боевых действиях после Явина. Где?

— Где угодно, — нахмурилась Лея. Развернув к себе компьютер, она ввела команду. — Посмотрим...

— Можешь пропустить все сражения, в которых они участвовали по приказу, — посоветовал Хан. — Или где они были лишь частью больших войск, состоявших из многих рас. Мне нужны только те, в которых принимала участие лишь горстка соплеменников Фей'лиа, причем добровольно.

Судя по лицу Леи, она не могла понять, к чему клонит Хан, как, впрочем, и Люк. Но она все же молча ввела все параметры.

— Так... похоже, единственное, что полностью подходит, — короткий, но жестокий бой у Нового Кова в секторе Чурба. Четыре ботанских корабля атаковали выслеживавший что-то в окрестностях системы звездный разрушитель типа «Победа», отвлекая его, пока им на помощь не пришел звездный крейсер.

— Новый Ков? — задумчиво переспросил Хан. — Эта система где-нибудь упоминалась в связи с бизнесом Фей'лиа?

— Гм... нет.

— Отлично, — кивнул Хан. — С нее и начнем.

Лея непонимающе взглянула на Люка:

— Я что-то пропустила?

— Да ладно, Лея, — усмехнулся Хан. — Ты сама говорила, что ботаны при любой возможности избегают настоящей войны. Они не стали бы атаковать звездный разрушитель типа «Победа» у Нового Кова просто ради забавы. Они что-то защищали.

— По-моему, ты преувеличиваешь, — нахмурилась Лея.

— Может быть, — не стал спорить Хан. — А может, и нет. Что, если Фей'лиа, а не имперцы, тайком перевел те деньги на счет Акбара? Сделать перевод через Паланхи из сектора Чурба всяко проще, чем из любой имперской системы.

— Мы опять приходим к обвинению Фей'лиа в том, что он имперский агент, — предупредил Люк.

— Не обязательно, — возразил Хан. — Возможно, выбор времени для перевода денег — лишь случайность. Или, скажем, кто-то из ботанов пронюхал о намерениях Империи, и Фей'лиа решил этим воспользоваться, чтобы свалить Акбара.

Лея покачала головой:

— Мы все равно не можем представить ничего из этого Совету.

— Я ничего не собираюсь представлять Совету, — заявил Хан. — Я собираюсь взять с собой Люка, полететь на Новый Ков и выяснить все самим. Без лишнего шума.

Лея посмотрела на Люка, и в глазах ее застыл незаданный вопрос.

— От меня здесь все равно никакого толку, — сказал Люк. — В любом случае стоит попробовать.

— Ладно, — вздохнула Лея. — Только никому ни слова.

Хан натянуто улыбнулся:

— Уж мне-то можешь поверить. — Он взглянул на Люка. — Готов?

— Прямо сейчас? — моргнул Люк.

— Конечно, почему бы и нет? Политические вопросы Лея и сама решит.

Внезапно Люк ощутил охватившую Лею тревогу. Взгляды их встретились, и он понял, что она умоляет его молчать. «Что случилось?» — мысленно спросил он.

Ответа он так и не получил: все, что хотела сохранить в тайне Лея, прорычал сидевший у дверей Чубакка.

Хан уставился на жену с отвисшей челюстью.

— Что ты пообещала? — выдохнул он.

Лея судорожно сглотнула:

— Хан, у меня не было выбора.

— Не было выбора? Значит, не было? Я дам тебе выбор — ты никуда не летишь.

— Хан...

— Прошу прощения, — вмешался Люк и встал. — Мне надо пойти проверить, что с моим истребителем. Увидимся позже.

— Конечно, — буркнул Хан, не глядя на него.

Люк шагнул к двери, поймав взгляд Чубакки и кивнув в сторону приемной. Вуки явно уже сам пришел к такому же выводу. Тяжело поднявшись, он последовал за Люком.

Дверь за ними закрылась. Хан с Леей долго молча смотрели друг на друга.

— Я должна лететь, Хан, — тихо сказала Лея. — Я пообещала Хабараху встретиться с ним. Понимаешь?

— Нет, не понимаю, — с трудом сдерживая гнев, возразил Хан. К нему вернулся изматывающий душу страх, который он испытал после случившегося на Бпфасше, — страх за Лею и близнецов. Его сына и дочь... — Эти, как их там...

— Ногри, — подсказала она.

— ...эти ногри уже несколько месяцев за тобой охотятся. Помнишь Бпфасш и тот поддельный «Сокол Тысячелетия», на который они пытались нас заманить? И еще раньше, на Биммисаари, когда они едва не схватили нас прямо посреди рынка? Если бы не Люк и Чуи, у них все получилось бы. Это серьезные ребята, Лея. И теперь ты мне говоришь, что хочешь в одиночку лететь на их планету? Можешь с тем же успехом сама сдаться Империи и сэкономить время.

— Если бы я так считала, я не полетела бы, — упорствовала она. — Хабарах знает, что я дочь Дарта Вейдера, и отчего-то это для них крайне важно. Возможно, я смогу воспользоваться этим, чтобы привлечь их на нашу сторону. В любом случае я должна попытаться.

— Это что, какие-то дурацкие джедайские штучки? — Хан фыркнул. — Люк тоже постоянно во что-то ввязывался из чисто благородных побуждений.

Лея положила ладонь ему на руку.

— Хан... Я знаю, это рискованно, — тихо сказала она. — Но, возможно, это единственный наш шанс. Хабарах говорил, что ногри нуждаются в помощи. Если я смогу дать им эту помощь — если смогу убедить их перейти на нашу сторону, — у нас станет одним врагом меньше. — Она на мгновение умолкла. — И я не могу постоянно пребывать в бегах.

— А что насчет близнецов?

Хан с мрачным удовлетворением заметил, как она вздрогнула.

— Знаю, — ответила Лея, положив руку на живот и ощутив дрожь во всем теле. — Но какова альтернатива? Запереть их в какой-нибудь башне во дворце и поставить вокруг стражу из вуки? У них никогда не будет шанса на нормальную жизнь, пока ногри пытаются их у нас отобрать.

Хан заскрежетал зубами. Значит, она знала. Теперь он не сомневался: Лея знала, что все это время Империя охотилась за ее нерожденными детьми.

И, зная это, она все равно хотела встретиться с агентами Империи.

Он долго смотрел на нее, вглядываясь в лицо той, которую так сильно полюбил за прошедшие годы, и вспоминая образы прошлого: юношескую решимость на ее лице, когда в пылу сражения она выхватила у Люка бластерную винтовку и проложила им путь к бегству в мусорную шахту на «Звезде Смерти»; ее голос, когда в минуту смертельной опасности она помогала ему, ослепшему, дрожащему и ничего не соображающему после гибернации, выбраться из дворца Джаббы; уже более взрослую решимость и полный боли взгляд, когда, будучи ранена возле бункера на Эндоре, она все же собрала все оставшиеся силы и хладнокровно пристрелила двух штурмовиков за спиной Хана.

И еще он вспомнил, что именно тогда понял: как бы он ни пытался, он никогда не сумеет полностью защитить ее от всех опасностей и рисков вселенной. Ибо как бы он ее ни любил и сколько бы себя он ей ни отдавал, ей этого никогда не хватит. Круг ее забот был намного шире, и в него входили не только он и она сама, но и все живые существа Галактики.

Попытаться лишить ее всего этого, силой или даже убеждением, значило лишить ее частицы души. И частицы того, во что он в свое время в первую очередь влюбился.

— Я хотя бы могу полететь с тобой? — негромко попросил он.

Лея погладила мужа по щеке, благодарно улыбаясь сквозь внезапно подступившие слезы.

— Я пообещала, что прилечу одна, — сдавленно прошептала она. — Не беспокойся. Все будет хорошо.

— Конечно. — Хан резко поднялся. — Что ж, если решила лететь — лети. Пойдем, помогу тебе подготовить «Сокол Тысячелетия».

— «Сокол Тысячелетия»? — переспросила она. — Но я думала, ты собирался на Новый Ков.

— Возьму корабль Лэндо, — бросил Хан через плечо, направляясь к двери. — Все равно мне нужно его ему вернуть.

— Но...

— Не спорь, — отрезал он. — Если у этого твоего ногри есть на уме что-то еще помимо разговоров, у тебя будет куда больше шансов на «Соколе Тысячелетия», чем на «Госпоже Удаче».

Открыв дверь, он шагнул в приемную... и замер. Стоя прямо между ним и дверью, на него яростно смотрел Чубакка, похожий на гигантскую волосатую грозовую тучу.

— Что? — спросил Хан.

Ответ вуки был коротким, резким и весьма доходчивым.

— Что ж, мне это тоже не нравится, — бесстрастно произнес Хан. — Предлагаешь мне где-нибудь запереть ее?

Он почувствовал, как сзади подошла Лея.

— Со мной ничего не случится, Чуи, — заверила она его. — В самом деле.

Чубакка снова зарычал, ясно давая понять, что он думает о ее словах.

— Если есть предложения — готов выслушать, — сказал Хан.

Предложения нашлись, что было вовсе не удивительно.

— Извини, Чуи, — вздохнула Лея. — Я пообещала Хабараху, что прилечу одна.

Чубакка возмущенно тряхнул головой, скаля зубы, и прорычал свое мнение.

— Ему это не нравится, — дипломатично перевел Хан.

— Я поняла суть, спасибо, — кивнула Лея. — Слушайте, вы двое, я в последний раз...

Рык Чубакки заставил ее отскочить на полметра назад.

— Знаешь, дорогая, — сказал Хан, — мне кажется, тебе все-таки стоит позволить ему полететь с тобой. По крайней мере, до места встречи, — быстро добавил он, заметив ее гневный взгляд. — Ты же знаешь, насколько серьезно вуки относятся к пожизненным обязательствам. Да и пилот тебе все равно нужен.

На секунду он почувствовал в ее взгляде желание возразить, что она сама прекрасно умеет пилотировать «Сокол Тысячелетия». Но только на секунду.

— Ладно, — вздохнула она. — Полагаю, Хабарах не станет возражать. Но как только мы окажемся в месте встречи, Чуи, будешь делать то, что я скажу, нравится тебе это или нет. Договорились?

Немного подумав, вуки утвердительно рыкнул.

— Вот и хорошо, — с облегчением сказала Лея. — Тогда пошли. С-3РО?

— Да, ваше высочество? — неуверенно откликнулся дроид. До сих пор ему хватало ума тихо сидеть за столом в приемной и не вмешиваться в дискуссию. Хан решил, что его поведение явно улучшилось. Возможно, стоило почаще давать Чубакке

возможность показать себя в гневе.

— Ты тоже полетишь со мной, — сказала дроиду Лея. — Хабарах неплохо говорит на общегалактическом, но насчет остальных ногри я ничего не знаю, а мне не хочется зависеть от их переводчиков.

— Конечно, ваше высочество. — С-3РО слегка склонил голову.

— Хорошо. — Лея повернулась к Хану и провела языком по губам. — Ну что, пойдем?

Он еще многое мог бы — и хотел — ей сказать. Но произнес в итоге лишь одно:

— Пойдем.

Глава 5

— Ты уж меня извини, — небрежно проговорила Мара, закончив подключать последние провода к пульту связи, — но для убежища тут чересчур воняет.

Каррд пожал плечами, достал из ящика комплект датчиков и поставил его на стол рядом с прочим оборудованием.

— Согласен, это не Миркр, — кивнул он. — С другой стороны, у этой планеты есть свои преимущества. Кто станет искать логово контрабандистов посреди болота?

— Я не про то, где мы оставили корабль, — пояснила Мара, устроив поудобнее маленький бластер в кобуре, спрятанной в рукаве на левом предплечье. — Я имею в виду то место, где мы находимся сейчас.

— А, ты про это. — Каррд посмотрел в окно. — Ну, не знаю. Может, тут слегка многолюдно, но это тоже имеет свои положительные стороны.

— Слегка многолюдно? — переспросила Мара, тоже глядя в окно на аккуратный ряд кремово-белых зданий в пяти метрах от них и толпы спешащих куда-то людей и представителей иных рас в ярких одеждах. — По-твоему, это можно назвать «слегка»?

— Успокойся, Мара. Когда на планете пригодны для жизни лишь несколько долин, естественно, там будет многолюдно. Здешний народ к этому привык и научился уважать чужое личное пространство. Впрочем, даже если у них возникнет желание сунуть нос в наши дела, толку все равно не будет.

— От хорошего датчика не защитишься зеркальным стеклом, — возразила Мара. — А толпа — хорошее прикрытие для имперских шпионов.

— Имперцы понятия не имеют, где мы. — Каррд замолчал и странно посмотрел на нее. — Или ты что-то знаешь?

Мара отвернулась. Значит, вот так теперь это выглядит. У прежних работодателей ее странные предчувствия вызывали страх, гнев, а то и неприкрытую ненависть. Каррд, похоже, собирался ее попросту использовать.

— Я не могу просто так включать и выключать свои способности, словно набор датчиков, — недовольно проворчала она через плечо. — Теперь уж точно.

— Понятно, — кивнул Каррд, хотя тон его голоса говорил об обратном. — Интересно. Это что, остатки какой-то прошлой джедайской подготовки?

Мара повернулась к нему:

— Расскажи лучше про корабли.

— Прошу прощения? — нахмурился он.

— Корабли, — повторила Мара. — Военные корабли, о которых ты постарался ни словом не упомянуть гранд- адмиралу Трауну, когда он побывал у нас на Миркре. Ты обещал, что расскажешь потом. Это «потом» наступило.

Каррд внимательно посмотрел на нее с легкой улыбкой на губах.

— Ладно, — сказал он. — Ты когда-нибудь слышала про флот «Катана»?

Мара сосредоточилась, напрягая память.

— Группа, которую еще называли «Темной Силой»? Около двухсот тяжелых крейсеров типа «Дредноут», которые пропали примерно за десять лет до того, как разразились Войны клонов? Все корабли были оборудованы какой-то суперсовременной системой дистанционного управления, и когда она отказала, весь флот ушел в гиперпространство и исчез.

— Почти верно, — сказал Каррд. — Дредноуты той эпохи требовали крайне многочисленных экипажей, до шестнадцати тысяч человек на каждом. Система дистанционного управления на кораблях «Катаны» позволяла сократить их до двух тысяч.

Мара вспомнила несколько известных ей крейсеров-дредноутов.

— Надо полагать, подобное переоборудование недешево стоило.

— Да, — кивнул Каррд. — Особенно потому, что эти корабли служили не только чисто военным целям, но и дипломатическим. Заодно была обустроена заново вся внутренность дредноутов, от оборудования и оформления стен до темно-серой окраски корпуса. Отсюда, кстати, и название «Темная Сила», хотя некоторые предполагают, что имелось в виду меньшее количество внутренних огней, необходимое для корабля с двухтысячным экипажем. Так или иначе, таким образом Старая Республика продемонстрировала всем, насколько эффективен может быть дистанционно управляемый флот.

— Неплохая демонстрация, — фыркнула Мара.

— Согласен, — сдержанно произнес Каррд. — Но проблема заключалась вовсе не в самом дистанционном управлении. Информация на этот счет достаточно невнятная — тогдашние власти явно пытались ее скрыть, — но похоже, кто-то из членов экипажа подхватил роевой вирус в одном из портов во время их первого полета. Вирус распространился по всем двумстам кораблям в неактивном состоянии, а когда внезапно вспыхнула эпидемия, она свалила практически всех сразу.

Мара вздрогнула. Она слышала рассказы о том, что роевые

вирусы уничтожали население целых планет во времена до Войн клонов, прежде чем медицина Старой Республики наконец научилась им противостоять.

— Значит, вирус убил экипажи, прежде чем им успели оказать помощь?

— Судя по всему, в течение нескольких часов, хотя это всего лишь основанное на научных фактах предположение, — ответил Каррд. — Но несчастье в итоге превратилось в катастрофу — данный конкретный вирус обладал очаровательной способностью сводить свои жертвы с ума, прежде чем убить их. Умирающим членам команд хватило времени на то, чтобы объединить системы дистанционного управления своих кораблей... И когда экипаж флагмана тоже сошел с ума и прыгнул в гиперпространство, за ним отправился весь флот.

— Теперь вспоминаю, — задумчиво кивнула Мара. — Кажется, именно с этого началось движение в сторону децентрализации автоматизированных функций кораблей. От больших всемогущих компьютеров перешли к сотням дроидов.

— Движение началось еще раньше, но случившееся с «Катаной» предопределило результат, — сказал Каррд. — Так или иначе, флот исчез в глубинах межзвездного пространства, и никто о нем больше ничего никогда не слышал. Какое-то время эта история была у всех на устах, а некоторые журналисты без особого почтения шутили на тему названия «Темная Сила». В течение нескольких лет на поиски пропавшего флота отправлялись команды безрассудных смельчаков, рассчитывая обеспечить себе безмятежное будущее. Лишь когда до них наконец дошло, что такое две сотни кораблей по сравнению с бескрайними просторами Галактики, интерес начал угасать, к тому же вскоре у Старой Республики появились куда более серьезные проблемы. О том флоте больше не услышишь — разве что какой-нибудь мошенник попытается продать тебе карту с его местонахождением.

— Это точно. — Теперь уже было ясно, куда клонит Каррд. — И как же тебе удалось его отыскать?

— Уверяю тебя, чисто случайно. Собственно, лишь несколько дней спустя я сообразил, что на самом деле нашел. Подозреваю, никто из остальных членов экипажа так этого и не понял. — Каррд уставился куда-то в пространство, погрузившись в воспоминания. — Это было чуть больше пятнадцати лет назад, — продолжил он негромким голосом, сплетая пальцы. — Я работал специалистом по навигации и датчикам в одной маленькой независимой компании контрабандистов. Мы тогда не сумели забрать очередной груз — пришлось уходить от пары крейсеров.

Нам удалось, но, поскольку у меня не было времени полностью рассчитать прыжок, мы вернулись в реальное пространство в половине светового года дальше, чтобы сделать перерасчет. — Каррд слегка усмехнулся. — Представь наше удивление, когда мы обнаружили прямо у себя на пути пару дредноутов!

— Мертвых? Дрейфовавших в космосе?

Каррд покачал головой:

— В том-то и дело, что нет, — это-то и сбило меня с толку. Внешне корабли выглядели полностью исправными, на них горели внутренние и ходовые огни и даже работали в режиме ожидания датчики. Естественно, мы приняли их за часть группы, от которой только что сбежали, и капитан совершил экстренный прыжок в гиперпространство, чтобы убраться оттуда.

— Не слишком удачная идея, — пробормотала Мара.

— Тогда это казалось меньшим из двух зол, — угрюмо произнес Каррд. — В итоге же оно дорого нам обошлось. Выходя из прыжка, корабль угодил в тень массы большой кометы, взорвался главный гипердвигатель, а сам корабль едва не развалился на части. Пятеро из нашего экипажа погибли на месте, еще трое умерли от ран, прежде чем мы сумели дотянуть до цивилизации на резервном гипердвигателе.

На мгновение наступила тишина.

— Сколько вас осталось в живых? — спросила Мара.

Каррд посмотрел на нее с обычной язвительной усмешкой:

— Иными словами — кто еще мог знать про тот флот?

— Можно и так сказать.

— Нас осталось шестеро. Однако, как я уже говорил, вряд ли кто-то из остальных понял, что именно мы нашли. Лишь когда я просмотрел данные с датчиков и обнаружил, что дредноутов там было не два, а намного больше, у меня начали возникать подозрения.

— А что стало с данными?

— Я их стер. Естественно, после того, как запомнил координаты.

Мара кивнула:

— Говоришь, это случилось пятнадцать лет назад?

— Именно, — кивнул в ответ Каррд. — Я подумывал вернуться и что-то сделать с теми кораблями, но времени у меня так и не нашлось. Две сотни дредноутов на рынок просто так, без предварительной подготовки, не выкинешь. Даже если найдется кому их продать, что всегда было проблематично.

— Но не теперь.

Каррд удивленно взглянул на нее:

— Предлагаешь продать их Империи?

— Им нужны военные корабли, — напомнила она. — И они предлагают двадцать процентов сверху.

— Я думал, тебя мало волнует Империя.

— И в самом деле не волнует, — подтвердила она. — А есть еще варианты? Отдать их Новой Республике?

Каррд посмотрел ей в глаза:

— В конечном счете это может оказаться выгоднее.

Мара сжала кулаки, охваченная смешанными чувствами. Ей казалась ненавистной одна лишь мысль, что дредноуты могут попасть в руки Новой Республики, преемницы Альянса повстанцев, разрушившего ее жизнь. Но, с другой стороны, Империя без Императора была лишь бледной тенью себя прежней, едва достойной даже носить это имя. Отдать им «Темную Силу» означало метать бисер перед свиньями.

Или нет? Теперь, когда во главе Имперского Флота вновь стоял гранд-адмирал, возможно, у Империи появился шанс вернуть себе часть прежней славы. И тогда...

— Что ты собираешься делать? — спросила она Каррда.

— Пока ничего. В конечном счете проблема та же, что и со Скайуокером, — если мы выступим против Империи, ее месть не заставит себя долго ждать, но победа Новой Республики куда вероятнее. Отдать Трауну флот «Катана» — значит лишь отсрочить неизбежное. Благоразумнее всего сохранять нейтралитет.

— Не считая того, что, получив дредноуты, Траун, возможно, прекратит нас преследовать, — заметила Мара. — Может, игра все-таки стоит свеч.

— Перестань, Мара, — едва заметно улыбнулся Каррд. — Гранд-адмирал, возможно, тактический гений, но вряд ли он всеведущ. Сомневаюсь, что он вообще имеет понятие, где мы. И уж точно у него хватает дел поважнее, чем гоняться за нами.

— Наверняка хватает, — неохотно согласилась Мара, хотя прекрасно помнила, как Император, даже пребывая на вершине власти и имея тысячи иных забот, часто находил время отомстить вставшему на его пути.

На пульте связи послышался сигнал. Мара нажала кнопку:

— Да?

— Это Лахтон, — послышался знакомый голос. — Там нет рядом Каррда?

— Я здесь, — отозвался Каррд, подходя к Маре. — Как идут дела с камуфляжем?

— Почти закончили. Хотя маскировочной сетки не хватает. У нас есть еще?

— Есть на одном из складов, — ответил Каррд. — Отправлю

за ней Мару. Можешь кого-нибудь прислать, чтобы забрать сетку?

— Конечно, без проблем. Пошлю Данкина — все равно ему пока особо нечего делать.

— Ладно. Когда он сюда доберется, сетка будет уже на месте.

Каррд дал знак, и Мара отключила связь.

— Знаешь, где склад номер три? — спросил он.

— Улица Возваши, четыреста двенадцать. Три квартала на запад и два на север.

— Верно. — Каррд посмотрел в окно. — К сожалению, еще слишком рано, чтобы выводить на улицу машину. Придется тебе идти пешком.

— Ничего страшного, — успокоила его Мара. Прогуляться в любом случае не мешало. — Двух ящиков хватит?

— Если сумеешь дотащить. — Каррд оглядел ее с ног до головы, словно убеждаясь, что ее внешний вид соответствует ришианским стандартам приличия. Впрочем, он мог не беспокоиться: одним из первых, что вдолбил ей в голову Император, было умение смешиваться с окружающей обстановкой. — Если нет, Лахтон, вероятно, обойдется и одним.

— Ладно, увидимся.

Их дом стоял в ряду подобных строений, примыкавшем к одному из сотен маленьких рынков, испещрявших всю густонаселенную долину. Мара заняла место в нише у входа, держась в стороне от потока прохожих и оглядываясь по сторонам. В промежутках между ближайшими зданиями виднелись более отдаленные части города, в основном из того же кремово-белого камня, столь любимого местными жителями. Местами он просматривался до самых окраин; там домишки облепили склоны круто уходивших в небо скалистых гор. Она знала, что высоко в этих горах живут свободные племена похожих на птиц коренных риши, которые наверняка с удивлением взирали сейчас на странных существ, выбравших для жизни самые жаркие и влажные места на их планете.

Отведя взгляд от гор, Мара быстро осмотрелась. Между ней и домами на другой стороне улицы двигался обычный поток ярко одетых пешеходов, спешивших в сторону находившегося на востоке рынка и обратно. Она машинально скользнула взглядом по домам, хотя зеркальные стекла в окнах не позволяли ничего увидеть, а затем столь же машинально взглянула на узкие пешеходные дорожки между домами.

В конце одной из них, почти невидимый на фоне здания, неподвижно стоял мужчина в синем шейном платке и зеленой куртке с узором.

Он смотрел в ее сторону.

Мара сделала вид, будто не заметила его, но сердце ее внезапно забилось сильнее. Выйдя из ниши, она направилась на восток, к рынку, включившись в общий поток, но, едва миновав таинственного незнакомца, свернула к домам на противоположной стороне улицы. В трех зданиях от незнакомца она нырнула в переулок и поспешила назад. Если он действительно наблюдал за домом Каррда, у нее имелись все шансы застичь его врасплох со спины.

Но, обойдя дома сзади, она обнаружила, что ее цель исчезла.

Несколько мгновений Мара стояла, озираясь по сторонам и думая, что делать дальше. Никакого настойчивого покалывания в мозгу, заставившего их в последнюю секунду убраться с Миркра, она не ощущала, но, как она сама сказала Каррду, ей не под силу было включать и выключать свои способности по собственному желанию.

Она посмотрела туда, где до этого стоял незнакомец. На тонком слое собравшейся возле угла пыли виднелось несколько едва заметных следов, — казалось, будто он пробыл там достаточно долго, несколько раз переступив с ноги на ногу. В нескольких шагах, посреди слоя пыли, виднелся отчетливый отпечаток ноги, указывавший, что его обладатель направился на запад позади домов.

Мара с усмешкой взглянула в ту сторону. След явно был оставлен специально — слишком уж отчетливым и ровным выглядел отпечаток в пыли. И она оказалась права — в сотне метров прямо впереди небрежно шагал вдоль задней стены зданий, направляясь к идущей с севера на юг улице, мужчина в синем шейном платке и узорчатой куртке, недвусмысленно приглашая присоединиться к нему.

«Ладно, приятель, — подумала она, идя следом. — Хочешь поиграть? Поиграем».

Расстояние между ними сократилось метров до девяноста, когда он дошел до перекрестка и повернул на север. Еще одно явное приглашение — подойти ближе, чтобы не потеряться.

Но Мара не собиралась им воспользоваться. Географию города-долины она запомнила в первый же день, и для нее было очевидно, что незнакомец намеревается завести ее в не столь густонаселенный промышленный район на севере, где он мог разделаться с ней без свидетелей. Окажись она там первой, у нее появится шанс обратить его намерения против него самого. Проверив бластер в левом рукаве, Мара свернула направо, в переулок между зданиями, и двинулась на север.

Долина тянулась почти на сто пятьдесят километров примерно с востока на запад, но в этом месте ее ширина с севера

на юг составляла всего несколько километров. Мара шла размеренным шагом, избегая толп и прочих препятствий. Постепенно дома и лавки стали уступать место небольшим предприятиям, и она наконец решила, что зашла достаточно далеко. Если незнакомец старался идти медленно, чтобы не потерять того, кто, как он считал, следовал за ним, у нее вполне хватит времени на подготовку достойной встречи.

Естественно, оставалась возможность, что он где-то по пути перешел на другую идущую с севера на юг улицу, сменил направление на восток или запад или даже вообще вернулся назад к дому Каррда. Но, осторожно выглянув из-за угла дома на улицу, куда мужчина свернул в первый раз, Мара обнаружила, что воображение его столь же ограниченно, сколь и его умения разведчика. Он сидел на корточках за рядом бочек в полуквартале от Мары, повернувшись к ней спиной. Шейный платок он забросил назад, а в руке его виднелось нечто похожее на оружие: он явно ждал, когда Мара угодит в его ловушку. «Любитель», — с презрительной усмешкой подумала она. Пристально наблюдая за ним и даже не доставая из кобуры бластер, она вышла из-за угла и неслышно направилась к незнакомцу.

— Достаточно, — послышался за ее спиной насмешливый голос.

Мара замерла. Присевшая у бочек фигура даже не дрогнула... и только теперь она запоздало поняла, что незнакомец чересчур неподвижен для того, чтобы просто ждать в засаде. И вообще для того, чтобы быть живым.

Вытянув руки в стороны, она медленно повернулась кругом. Перед ней стоял мужчина среднего роста, крепкого телосложения и с задумчивыми темными глазами. Под расстегнутой рубашкой виднелся легкий бронежилет. В руке он, естественно, держал бластер.

— Так-так-так, — насмешливо произнес он. — И кто же это у нас тут? Вовремя ты появилась — я уж думал, ты заблудилась или еще чего.

— Кто ты такой? — спросила Мара.

— Э, нет, рыжая, тут я задаю вопросы. Хотя они, в общем, и ни к чему. Хватит и того, что на твоей прекрасной головке, а больше мне знать и не надо. — Он показал бластером на ее огненно-рыжие волосы. — Тебе бы от них избавиться — спрятать там или покрасить. Слишком уж они тебя выдают. До смерти, извини уж за выражение.

Мара осторожно вздохнула, пытаясь расслабиться.

— Чего тебе от меня надо? — спокойно спросила она.

— Да того же, чего хочется каждому мужику, — ухмыльнулся он. — Кучу бабок.

Она покачала головой:

— В таком случае, боюсь, ты не на того напал. У меня с собой всего полтинник.

Ухмылка его стала еще шире.

— Зря теряешь время, рыжая. Я точно знаю, кто ты такая. И твоих богатых дружков тоже знаю. Давай, пошли.

Мара не двинулась с места.

— Может, договоримся? — предложила она, чувствуя, как стекает пот между лопатками. Речь и манеры незнакомца не могли ее одурачить — кем бы он ни был, он прекрасно знал, что делает.

По крайней мере, у нее оставался спрятанный в рукаве бластер, и вряд ли ее противник мог ожидать, что такое мощное оружие может одновременно быть таким миниатюрным. И похоже, то, что он ее еще не обыскал, лишь подтверждало ее предположение.

Но если она собиралась что-нибудь предпринять, делать это надо было сейчас, пока они стоят лицом к лицу. К несчастью, стоя с разведенными руками, она никак не могла добраться до оружия, не выдав себя. Нужно было как-то его отвлечь.

— Договоримся? — лениво переспросил он. — О чем?

— А о чем бы ты хотел? — парировала она. Будь где- то рядом какой-нибудь ящик, она могла бы подцепить его ногой и швырнуть в противника. Но, хотя мусора на улицах в этой части города хватало, ничего подходящего поблизости не наблюдалось. Ее ботинки были крепко зашнурованы, и сбросить их незаметно она не могла. Она быстро пробежалась по перечню имевшихся при ней или на ней предметов — ничего.

Но подготовка, полученная ею у Императора, включала в себя, помимо непосредственного управления Силой, способность общаться на расстоянии, что делало ее особо ценной для его правления. Способности эти исчезли с его смертью, появляясь в последующие годы лишь время от времени и крайне ненадолго.

Однако, если вновь появились предчувствия и мысленные покалывания, может, вернулись и прежние умения...

— Мы наверняка могли бы дать вдвое больше, чем тебе предлагали, — сказала она. — А может, добавить еще что-нибудь на сладкое.

Улыбка незнакомца стала зловещей.

— Весьма щедрое предложение, рыжая. Воистину щедрое. Многие на него с ходу бы накинулись. Но я, — он поднял бластер чуть выше, — предпочитаю надежность.

— Даже если получишь вдвое меньше?

В двух метрах за его спиной валялась небольшая груда каких-то металлических деталей, в том числе короткий кусок трубы, прислоненный к краю разбитого корпуса источника питания.

Стиснув зубы и изо всех сил стараясь успокоиться, Мара мысленно потянулась к трубе.

— Для меня уж лучше половина, которую я точно получу, чем вдвое больше невесть чего, — заявил незнакомец. — Да и вряд ли ты сможешь заплатить больше, чем Империя.

Мара сглотнула слюну. Она подозревала это с самого начала, но ее все равно пробрала дрожь.

— Возможно, тебя удивит, сколько у нас денег, — сказала она. Труба дрогнула и перекатилась на несколько миллиметров...

— Вряд ли, — небрежно бросил тот. — Давай, пошли.

Мара ткнула пальцем в сторону присевшего у ящика за ее спиной мертвеца.

— Может, сперва расскажешь, что тут произошло?

Незнакомец пожал плечами:

— А чего рассказывать? Мне нужна была приманка, а он болтался не в том месте не в то время. Вот и все. — Улыбка внезапно исчезла с его лица. — Хватит морочить голову. Поворачивайся и шагай... если только не хочешь, чтобы я удовлетворился наградой за твой труп.

—. Нет, — прошептала Мара. Глубоко вздохнув, она напряглась изо всех сил, зная, что это последний ее шанс...

Труба за спиной ее противника с приглушенным стуком упала на землю.

У него и в самом деле оказались хорошие рефлексы. Труба еще не успела коснуться земли, когда он упал на одно колено, развернувшись и поливая пространство позади себя огнем из бластера. Ему потребовалось меньше секунды, чтобы осознать свою ошибку, и он развернулся обратно, продолжая стрелять.

Но именно эта секунда и требовалась Маре, чтобы выстрелить ему точно в голову.

Какое-то время она просто стояла, тяжело дыша и пытаясь унять дрожь во всем теле. Затем, оглядевшись вокруг и убедившись, что никто не бежит на шум, она спрятала оружие в кобуру и присела рядом с телом.

Как она и ожидала, при нем почти ничего не нашлось. Идентификатор — вероятно, фальшивый — на имя Денгара Рота, пара запасных батарей для бластера, нож с вибролезвием, инфокарта и инфопланшет, немного денег в местной и имперской валюте. Сунув идентификатор и инфокарту в карман, она оставила деньги и оружие на месте и поднялась на ноги.

— Вот тебе твое «вдвое больше невесть чего», — пробормотала она, глядя на труп. — Наслаждайся.

Взгляд ее упал на кусок трубы, спасший ей жизнь. Она была права: к ней вернулась часть ее способностей, так же как и предчувствия. А значит, скоро начнутся и сновидения.

Мара выругалась про себя. Что будет — то будет, и ей все равно ничего не остается, как терпеть. Пока что у нее хватало дел поважнее. Последний раз оглядевшись по сторонам, она направилась в сторону дома.

* * *

Когда Мара добралась до дома, Каррд и Данкин уже ее ждали. Данкин нервно расхаживал по комнате.

— Ну наконец-то, — бросил он, когда она проскользнула в дверь черного хода. — Где, разрази тебя гром...

— У нас неприятности, — прервала его Мара, протянула Каррду идентификатор Денгара Рота и прошла в еще не приведенную толком в порядок комнату связи. Отодвинув в сторону ящик с проводами, она нашла инфопланшет и вставила в него карту.

— Какие неприятности? — спросил Каррд, подойдя к ней.

— Здесь объявился охотник за головами, — объяснила Мара, протягивая ему планшет. В центре экрана, под большой цифрой 20000, красовалось лицо Каррда. — Вероятно, мы все там, — сказала она. — Или, по крайней мере, те, о ком знает гранд-адмирал Траун.

— Значит, теперь я стою двадцать тысяч, — пробормотал Каррд, быстро пролистывая содержимое карты. — Польщен.

— И это все, что ты можешь сказать? — выпалила Мара.

— А что ты хочешь от меня услышать? — спокойно спросил он. — Что ты была права, а я ошибался насчет того, что нами интересуется Империя?

— Меня не интересует, кто виноват, — сухо ответила она. — Мне хочется знать лишь одно: что мы будем делать дальше?

Каррд снова взглянул на планшет, играя желваками.

— Поступим единственно благоразумным образом, — сказал он. — А именно — уберемся отсюда. Данкин, выйди на связь по зашифрованному каналу и сообщи Лахтону, чтобы снова разбирал укрытие для корабля. Потом свяжись с Чином и его командой — пусть забирают оборудование со складов. Сам

можешь остаться здесь — поможешь мне и Маре. Хотелось бы покинуть Риши до полуночи, если это вообще возможно.

— Понял, — кивнул Данкин, набирая на пульте связи код для шифра.

Мара жестом остановила его:

— А что будет, когда у нас закончатся резервные базы?

Каррд посмотрел ей прямо в глаза.

— Дредноуты мы никому не отдадим, — сказал он, понизив голос почти до шепота. — Ни Трауну, ни кому-либо еще.

— Возможно, придется, — заметила она.

Взгляд его помрачнел.

— Возможно, мы так решим, — поправил Каррд. — Но нас никто и никогда не заставит силой. Ясно?

— Да, — поморщившись, кивнула Мара.

— Вот и хорошо. — Каррд бросил взгляд на разговаривающего по связи Данкина. — У нас много дел. Давай ими и займемся.

* * *

Мара ничуть не сомневалась, что все оборудование им меньше чем за сутки не упаковать. Однако, к ее удивлению, все было собрано и готово к отправке всего через час после местной полуночи. Достаточно щедро отблагодарив чиновников космопорта, они покинули Риши, а еще через час ушли в прыжок.

А позже той же ночью, когда «Дикий Каррд» летел в пестром небе гиперпространства, к ней снова вернулись сновидения.

Глава 6

Издали корабль выглядел как стандартный грузовой крейсер — старый, медленный, с минимумом вооружения, без особых преимуществ в бою, не считая размеров. Но, как часто бывает на войне, внешность оказалась обманчива, и не будь на мостике «Химеры» гранд-адмирала Трауна, случившееся, возможно, застигло бы Пеллеона врасплох.

Однако Траун присутствовал на мостике, и ему сразу же показалось маловероятным, что стратеги повстанцев поручили охрану столь важного конвоя столь слабому кораблю. И потому, стоило из ангаров грузового крейсера неожиданно вылететь трем полным эскадрильям звездных истребителей типа А, истребители-перехватчики СИД «Химеры» сразу же устремились в атаку.

— Интересная тактика, — заметил Траун, когда в пространстве между «Химерой» и конвоем повстанцев заполыхали лазерные вспышки. — Хотя и не особо новаторская. Идея приспособить грузовые крейсеры для транспортировки истребителей была предложена двадцать с лишним лет назад.

— Не помню, чтобы она когда-либо воплощалась в жизнь, — сказал Пеллеон, с тревогой глядя на тактические дисплеи. Истребители типа А были даже быстрее, чем проклятые Х-истребители, и он вовсе не мог поручиться, что перехватчики СИД смогут с ними справиться.

— А-истребители — отличные машины, — отметил Траун, словно прочитав мысли Пеллеона. — Хотя и у них есть свои ограничения. Особенно в данных условиях: подобные высокоскоростные машины куда больше приспособлены для молниеносных атак, чем для сопровождения конвоев. Вынужденные оставаться рядом с конвоем, они во многом теряют преимущество в скорости. — Он шевельнул иссиня-черной бровью. — Возможно, мы наблюдаем результат снятия адмирала Акбара с должности главнокомандующего.

— Возможно.

Перехватчики СИД действительно вполне успешно противостояли истребителям типа А, а сама «Химера» без всяких проблем могла справиться с грузовым крейсером. Остальная часть конвоя пыталась сбиться в тесную кучу, что вряд ли могло им помочь.

— Хотя, очевидно, люди Акбара все еще занимают высшие посты.

— Все уже решено, капитан. — Голос Трауна слегка

похолодел. — Подбросив бесспорные доказательства вины Акбара, мы уничтожили бы его чересчур быстро. Действуя более утонченно, мы не только нейтрализуем его, но и повергнем в неуверенность и замешательство всю политическую систему повстанцев. По крайней мере, это отвлечет и ослабит их как раз к тому времени, когда мы начнем кампанию с использованием сокровищ горы Тантисс. — Он улыбнулся. — Сам Акбар вовсе не является незаменимым, капитан. Но хрупкий политический баланс, созданный Альянсом, восстановить не так- то просто.

— Я все это понимаю, адмирал, — проворчал Пеллеон. — Меня тревожит только одно: вы и впрямь рассчитываете, что тот ботан в Совете сумеет довести дело до критической точки?

— Можете не сомневаться, — с язвительной улыбкой ответил Траун, глядя на бушующий вокруг вражеского конвоя бой. — Я потратил немало часов на изучение ботанского искусства, капитан, и я вполне понимаю их расу Советник Фей'лиа, вне всякого сомнения, прекрасно сыграет свою роль. Так же прекрасно, как если бы мы сами дергали за веревочки. — Он нажал кнопку на пульте. — Батареям по правому борту: один из фрегатов в конвое занимает позицию для атаки. Считать его вооруженной поддержкой и действовать соответственно. Эскадрильям А-два и А-три: защищать тот фланг до нейтрализации фрегата.

Последовало подтверждение от батарей и командира звена ИСИД, и часть турболазерных орудий начала обстреливать фрегат.

— Но что, если Фей'лиа победит? — настаивал Пеллеон. — Я имею в виду — еще до того, как начнется вся эта политическая суматоха? Судя по вашему собственному анализу их расы, любой ботан, сумевший подняться так высоко, как Фей'лиа, должен обладать недюжинным умом.

— Умом — да, но это вовсе не обязательно должно нам чем-то угрожать, — ответил Траун. — Конечно, он умеет добиваться своего, но опять-таки способности к красноречию вовсе не обязательно свидетельствуют о компетентности в военной области. — Он пожал плечами. — Собственно, победа Фей'лиа лишь усугубит непростую ситуацию в лагере противника. Учитывая поддержку, которой пользуется Фей'лиа среди военных Альянса, политикам вновь придется вступить в непримиримую борьбу, когда они поймут свою ошибку и попытаются заменить его кем-то другим.

— Да, сэр. — Пеллеон подавил вздох. Подобные тонкости постоянно оказывались ему не под силу. Он лишь надеялся, что гранд-адмирал прав насчет потенциальной выгоды: для разведки

стало бы позором, если бы столь изобретательно разработанный ею план не принес никакой реальной пользы.

— Можете мне поверить, капитан, — ответил на его невысказанную тревогу Траун. — Осмелюсь даже заметить — собственно, уже видны первые результаты. Вряд ли самые преданные союзники Акбара покинули бы Корусант в столь критический момент, если бы не искали любые доказательства в его пользу.

— Хотите сказать, — нахмурился Пеллеон, — что Соло и Органа Соло отправились в систему Паланхи?

— Полагаю, только Соло, — задумчиво поправил Траун. — Органа Соло и вуки, скорее всего, до сих пор пытаются найти убежище от наших ногри. Но Соло наверняка полетит на Паланхи, поверив ловкому трюку разведки, что след ведет именно в ту систему. Именно потому сейчас туда летит «Мертвая Голова».

— Понятно, — пробормотал Пеллеон. Он видел приказ об этом в бортовом журнале и еще удивился тогда, зачем Трауну снимать с боевого дежурства один из лучших имперских звездных разрушителей. — Надеюсь, они справятся с задачей. Соло и Скайуокер уже не раз доказали, что их не так-то легко заманить в ловушку.

— Вряд ли Скайуокер летит на Паланхи. — Лицо Трауна слегка помрачнело. — Похоже, наш достопочтенный мастер-джедай был прав. Скайуокер решил нанести визит на Джомарк.

Пеллеон уставился на него:

— Вы уверены, адмирал? Разведка ничего об этом не сообщала.

— Эта информация не от разведки. Она от источника «Дельта».

— Ясно, — угрюмо кивнул Пеллеон. Разведывательный отдел «Химеры» уже несколько месяцев донимал его вопросами, что это за источник «Дельта», который снабжает гранд-адмирала точной и четкой информацией из самого сердца Императорского дворца. Все, что говорил по этому поводу Траун, — что источник «Дельта» хорошо законспирирован и к получаемым от него сведениям следует относиться как к абсолютно надежным.

Разведка даже не смогла выяснить, кто этот каким- то образом ускользавший от недремлющего ока ежечасно прочесывавшей дворец контрразведки источник «Дельта» — человек, инородец, дроид или какая-то экзотическая записывающая система. Это крайне их раздражало, и Пеллеон вынужден был признать, что ему тоже не слишком нравится пребывать в неведении. Но источник «Дельта» задействовал сам

Траун, и многолетний неписаный протокол давал ему право хранить тайну.

— К'баот наверняка рад будет это услышать, — сказал капитан. — Полагаю, вы хотите лично сообщить ему новость?

Пеллеон думал, что ему удалось скрыть свое недовольство К'баотом, но похоже, он ошибался.

— Вы все еще не можете забыть Таанаб, — сказал Траун, наблюдая за сражением в иллюминатор. Слова его прозвучали скорее утвердительно, а не как вопрос.

— Да, сэр, — сухо ответил Пеллеон. — Я еще раз просмотрел всю имеющуюся информацию, и возможный вывод лишь один: К'баот намеренно вышел за пределы боевого плана, который подготовил капитан Абан, — вплоть до того, что не подчинился прямому приказу. Мне все равно, кто такой К'баот и чем он оправдывал свои действия. Его поступок равен мятежу.

— Так и есть, — спокойно согласился Траун. — Мне вообще вышвырнуть его из имперских войск или просто понизить в звании?

Пеллеон сердито уставился на него:

— Я серьезно, адмирал.

— Я тоже, капитан. — Голос Трауна внезапно похолодел. — Вам прекрасно известно, что поставлено на карту. Если мы хотим победить повстанцев, нам следует использовать любое оружие, какое есть в нашем распоряжении. Пример такого оружия — способность К'баота усиливать координацию и боеспособность наших сил, и если он не в состоянии соблюдать надлежащую воинскую дисциплину и устав, придется изменить правила лично для него.

— Что, если мы настолько изменим правила, что сами получим удар в спину? — возразил Пеллеон. — Он проигнорировал прямой приказ у Таанаба, а, возможно, в следующий раз проигнорирует уже два. Потом три, потом четыре, пока наконец не станет делать все, что захочет, наплевав на Империю. Что ему может помешать?

— Для начала — исаламири. — Траун показал на разбросанные по всему мостику странные трубчатые сетки, каждую из которых обвивало длинное пушистое создание. Исаламири создавали пузыри внутри Силы, а в них никакие способности К'баота не действовали. — Собственно, для этого они здесь и есть.

— Все это хорошо, но в конце концов...

— В конце концов его остановлю я сам, — перебил капитана Траун и нажал кнопку на пульте. — Эскадрилья С-три, следите за левым флангом со стороны зенита. На том фрегате есть странное

вздутие, возможно, это ловушка.

Последовало подтверждение от командира, и перехватчики СИД ушли в сторону. Секунду спустя вздутие на корпусе фрегата внезапно взорвалось, разбросав испепеляющее облако снарядов. Идущий последним перехватчик зацепило краем огненного цветка, и он разлетелся на куски. Остальные ушли невредимыми.

Траун вновь обратил взгляд сверкающих глаз к Пеллеону.

— Понимаю ваше беспокойство, капитан, — спокойно произнес он. — Но до вас никак не доходит — и никогда не доходило, — что столь умственно и эмоционально неустойчивый человек, как К'баот, ничем не может нам угрожать. Да, он обладает немалым могуществом и в любой момент может основательно повредить нашим людям и технике. Но по самой своей природе он не в состоянии использовать собственную силу хоть сколько-нибудь долго. Умение сосредоточиться на выбранной цели и предвидеть последствия — вот что отличает истинного воина. А этими качествами К'баот никогда не обладал.

Пеллеон вымученно кивнул. Слова Трауна его не убедили, но продолжать спор явно не имело смысла, по крайней мере сейчас.

— Да, сэр. — Он поколебался. — К'баот наверняка захочет узнать и об Органе Соло.

Глаза Трауна вспыхнули, но Пеллеон понял, что раздражение адмирала адресовано не ему.

— Можете сказать мастеру К'баоту, что я решил дать ногри последний шанс найти и поймать ее. Когда мы закончим тут, я сообщу им об этом. Лично.

Пеллеон бросил взгляд в сторону входа на мостик, где, как обычно, молчаливо стоял Рух, телохранитель- ногри.

— Хотите созвать всех спецназовцев-ногри? — спросил он, подавляя дрожь. Однажды он побывал на подобном собрании, и у него не было никакого желания вновь оказаться в обществе этих серокожих убийц.

— Полагаю, ситуация такова, что этого уже недостаточно, — бесстрастно ответил Траун. — Прикажите навигаторам проложить курс от точки встречи до системы Хоногр. Думаю, следует напомнить всему народу ногри, кому они служат.

Пеллеон хмуро взглянул в иллюминатор. Модифицированный грузовой крейсер и фрегат поддержки были практически мертвы, но сам конвой в основном не пострадал.

— Дадим им уйти?

— Какой смысл их уничтожать? Лишить их защиты — вполне достаточный на данный момент урок.

Траун нажал кнопку, и между их пультами появилась тактическая голограмма этой части Галактики. Синие линии

отмечали главные торговые пути Альянса, закрашенные красным обозначали те, по которым в последний месяц нанесли удар имперские войска.

— Эти атаки — не просто лишнее беспокойство для противника, капитан. Стоит этой группе рассказать, что с ними случилось, и все последующие конвои с Сарки потребуют дополнительной охраны. Еще несколько таких атак, и повстанцам придется либо отправлять в сопровождение большое количество своих кораблей, либо отказаться от грузовых перевозок через пограничные секторы. Так или иначе, когда мы начнем кампанию «Гора Тантисс», они окажутся в весьма незавидном положении. — Он мрачно усмехнулся. — Экономика и психология, капитан. Пока что чем больше гражданских останутся в живых и смогут рассказать всем о могуществе Империи, тем лучше. Заняться их уничтожением мы можем и позже. — Он взглянул на свой пульт, затем снова в иллюминатор. — Кстати, раз уж зашла речь о могуществе Империи, — есть новости о нашей охоте за кораблями?

— За последние несколько часов на различные имперские базы передано еще пять кораблей основного класса, — доложил Пеллеон. — Не крупнее старого звездного галеона, но все только начинается.

— Нам потребуется намного больше, капитан, — сказал Траун, наблюдая за возвращающимися перехватчиками СИД. — Что-нибудь слышно о Тэлоне Каррде?

— После сообщения с Риши — больше ничего, — ответил Пеллеон, выводя на дисплей нужный файл. — Охотник за головами, который его прислал, вскоре был убит.

— Не давать Каррду передышки, — приказал Траун. — Каррд многое знает о том, что творится в Галактике. Если где-то есть неиспользуемые военные корабли, ему наверняка известно, где их искать.

Сам Пеллеон считал маловероятным, что простой контрабандист, даже с такими связями, как у Каррда, располагает лучшими источниками информации, чем обширная сеть имперской разведки. Но в свое время он так же отверг возможность того, что Каррд прячет Люка Скайуокера на своей базе на Миркре. Как оказалось, Каррд был полон сюрпризов.

— За ним охотятся многие, — сказал он гранд-адмиралу. — Рано или поздно кто-то из них его найдет.

— Вот и хорошо. — Траун обвел взглядом мостик. — А пока — всем подразделениям в соответствии с планом продолжать донимать Альянс. — Он пронзил Пеллеона взглядом своих красных глаз. — А также продолжать слежку за «Соколом

Тысячелетия» и «Госпожой Удачей». Пусть добыча уже ждет ногри, когда они будут знать, что от них требуется.

* * *

К’баот внезапно проснулся. Мрачные сновидения сменились отчетливым осознанием того, что к нему кто- то приближается.

Несколько мгновений он лежал в темноте, чувствуя, как щекочет грудь в такт дыханию длинная белая борода, и мысленно прослеживая с помощью Силы дорогу от Высокого замка до разбросанных у подножия гор деревень. Сосредоточиться было нелегко — даже очень нелегко, — но он продолжал всматриваться, не обращая внимания на усталость. Там... нет... да, там. Одинокий человек верхом на красианском топтуне преодолевал крутой участок дороги. Скорее всего, посыльный, с новостями от деревенских жителей. Наверняка какая-нибудь мелочь, о которой они зачем-то решили сообщить своему новому мастеру.

Мастер. Слово эхом отдалось в голове К’баота, вызвав сумятицу мыслей и чувств. Имперцы, умолявшие его помочь им в их сражениях, тоже звали его мастером — как и народ Вейленда, править которым его вполне устраивало, до того как гранд-адмирал Траун поманил его обещанием дать ему последователей-джедаев.

Народ Вейленда относился к нему с почтением. Народ Джомарка пока еще не решил, как к нему относиться. Имперцы же вообще никак к нему не относились.

К’баот недовольно поморщился. Для них его звание мастера ничего не значило. Они заставляли его сражаться вместо себя, вынуждая его своим недоверием совершать то, чего он не пытался делать уже много лет. А потом, когда ему удавалось совершить невозможное, они все равно втайне презирали его, прячась за теми созданиями — исаламири — и странными пустотами, которые те каким-то образом создавали внутри Силы.

Но он все понимал. Он видел искоса брошенные взгляды офицеров, слышал короткие приглушенные фразы, которыми те обменивались, чувствовал раздражение экипажа, вынужденного по приказу Империи подчиняться его воздействию на их боевые умения, но откровенно его ненавидевшего. Он наблюдал, как капитан Абан, сидя в своем командирском кресле на «Воинственном», в бессильной ярости осыпал его проклятиями, не

переставая при этом называть мастером, пока К’баот спокойно совершал акт возмездия над кораблем Альянса, посмевшим атаковать его корабль.

Посыльный уже приближался к воротам Высокого замка. Призвав к себе с помощью Силы свою мантию, К’баот поднялся с постели, ощутив короткое головокружение. Подчинить себе людей из обслуги турболазерных пушек «Воинственного» на те несколько секунд, что требовались для уничтожения корабля повстанцев, было не так-то просто. Ему никогда прежде не приходилось прилагать столько усилий, и платой за эти усилия была та головная боль, что он ощущал сейчас.

Он завязал пояс мантии, продолжая размышлять. Да, было нелегко. И все же он испытывал странное возбуждение. На Вейленде он лично повелевал целым городом- государством, население которого было больше, чем во всех деревнях под Высоким замком. Но там у него давно исчезла необходимость насаждать свою волю силой. Люди и псаданы быстро признали его авторитет, и даже ненавидевшие его правление минейрши научились подчиняться его приказам без лишних вопросов.

Имперцам, как и народу Джомарка, предстояло выучить тот же урок.

Заманивая К’баота к себе в союзники, гранд-адмирал Траун намекнул, что ему давно никто не бросал реальный вызов. Возможно, гранд-адмирал также втайне считал, что с таким вызовом, как ведение имперской войны, мастеру-джедаю в одиночку не справиться.

К’баот натянуто улыбнулся в темноте. Если гранд- адмирал со сверкающими глазами действительно так считал, его ждал сюрприз. Ибо когда здесь наконец окажется Люк Скайуокер, К’баоту предстоит столкнуться с самым замысловатым вызовом в его жизни — подчинить своей воле другого джедая так, чтобы тот этого даже не осознал.

А когда у него все получится, их станет двое... и кто знает, на что они будут способны?

Посланник спешился и стоял теперь у ворот. К’баот ощутил, что тот готов ждать, когда мастер снизойдет до того, чтобы с ним увидеться, причем ждать сколь угодно долго. Неплохо — как раз то, что нужно. В последний раз затянув пояс, К’баот направился через лабиринт темных комнат к двери, чтобы услышать, что желают сообщить ему его новые подданные.

Глава 7

С совершенно несвойственной его размерам аккуратностью Чубакка вывел «Сокол Тысячелетия» в точно определенную точку на орбите ярко-зеленого спутника планеты Эндор. Что-то ворча себе под нос, он отключил подачу энергии и перевел двигатель в режим ожидания.

Сидевшая в кресле второго пилота Лея глубоко вздохнула, почувствовав, как один из близнецов толкнулся у нее внутри.

— Непохоже, что Хабарах уже здесь, — заметила она, тотчас же поняв, насколько излишни ее слова. Она наблюдала за датчиками с того момента, когда они вышли из прыжка, а поскольку других кораблей в системе не было, вряд ли они могли с ним разминуться. Но теперь, когда знакомый рев двигателей сменился едва слышным гудением, наступившая тишина казалась ей странной и даже слегка зловещей.

Чубакка вопросительно рыкнул.

— Думаю, подождем, — пожала плечами Лея. — Собственно, мы добрались быстрее, чем предполагали, и прибыли почти на день раньше.

Чубакка прорычал, что он сам думает насчет отсутствия ногри, и снова повернулся к своему пульту.

— Перестань, — упрекнула его Лея. — Если он решил устроить нам ловушку — тебе не кажется, что нас ждала бы пара звездных разрушителей и крейсер-заградитель?

— Ваше высочество? — послышался из коридора голос С-3РО. — Прошу прощения за беспокойство, но, похоже, я нашел дефект в карбантийской защитной системе. Не могли бы вы попросить Чубакку подойти на минутку?

Лея удивленно взглянула на Чубакку. Как это обычно бывало на «Соколе Тысячелетия», вскоре после того, как они стартовали с Корусанта, часть оборудования вышла из строя. Занятый по горло более важным ремонтом, Чубакка поручил менее неотложную работу С-3РО. Лея не возражала, хотя, учитывая результаты трудов С-3РО на «Соколе Тысячелетия» в прошлый раз, полагала, что толку от этого будет мало.

— Мы еще сделаем из него ремонтного дроида, — сказала она Чубакке. — Явно сказывается твое влияние.

Фыркнув, вуки поднялся из пилотского кресла и пошел посмотреть, что обнаружил С-3РО. Дверь за ним закрылась, и в кабине стало намного тише.

— Видите ту планету внизу, милые мои? — прошептала Лея, нежно поглаживая живот. — Это Эндор. Именно там Альянс

повстанцев одержал победу над Империей и началась Новая Республика.

По крайней мере, мысленно поправилась она, именно так когда-то будет говориться в исторических хрониках — что гибель Империи наступила на Эндоре, а все остальное было лишь операцией по зачистке.

Операцией по зачистке, которая длилась уже пять лет и, судя по тому, как шло дело, могла продлиться еще двадцать.

Лея взглянула на медленно вращавшуюся под ними ярко-зеленую пеструю планету, снова подумав, почему она выбрала для встречи с Хабарахом именно это место. Да, об этой системе было известно практически каждому как в республиканской, так и в имперской части Галактики, и все знали, как ее найти. А поскольку серьезные боевые действия в этом секторе давно прекратились, оно вполне подходило в качестве места встречи двух кораблей.

Но с этим местом у Леи были связаны и другие воспоминания. Прежде чем одержать победу, они едва не потеряли все, что имели.

Из коридора послышался вопросительный рык Чубакки.

— Подожди, я проверю! — крикнула в ответ Лея. Склонившись над пультом, она нажала кнопку. — Тут говорится «модуль в режиме ожидания», — сообщила она. — Погоди... теперь — «система в состоянии готовности». Что мне...

Внезапно, без всякого предупреждения, на нее обрушилась черная пелена...

Постепенно она начала осознавать, что к ней обращается металлический голос.

— Ваше высочество? — раз за разом повторял он. — Ваше высочество, вы меня слышите?

Открыв глаза и слегка удивившись тому, что они были закрыты, она увидела склонившегося над ней Чубакку с открытой аптечкой в громадной лапе и взволнованного С-3РО, который навис над ней, словно встревоженная наседка.

— Со мной все в порядке, — пробормотала она. — Что случилось?

— Вы звали на помощь, — вмешался С-3РО, прежде чем Чубакка успел ответить. — По крайней мере, так нам показалось, — услужливо поправился он. — Ничего толком было не разобрать.

— Кто бы сомневался, — бросила Лея. К ней снова, словно луна из-за края облака, начинали возвращаться страх и гнев, ненависть и отчаяние. — Ты ничего не почувствовал? — спросила она у Чубакки.

Тот отрицательно рыкнул, пристально глядя на нее.

— Я тоже ничего не чувствовал, — вставил С-3РО.

— Не знаю, что это было, — покачала головой Лея. — Я только что сидела за пультом, и вдруг... — Она замолчала, пораженная кошмарной мыслью. — Чуи, где проходит эта орбита? Она пересекает ту точку, где взорвалась «Звезда Смерти»?

Чубакка уставился на нее, глухо ворча, а затем, переложив аптечку в другую лапу, потянулся к клавиатуре компьютера. Ответ последовал почти мгновенно.

— Пять минут назад, — похолодев, пробормотала Лея. — Все сходится.

Чубакка издал утвердительное ворчание, затем вопросительное.

— Честно говоря, не знаю, — призналась Лея. — Что-то похожее было с Люком на... когда он проходил свое джедайское обучение, — поправилась она, вовремя вспомнив, что Люк до сих пор предпочитал хранить случившееся на Дагобе в тайне. — Но у него было видение. Я же чувствовала только... не знаю. Что-то вроде гнева и горечи, но в то же время и почти грусть. Нет, грусть — неподходящее слово. — Она покачала головой, к глазам подступили слезы. — Не знаю. Послушайте, со мной все в порядке. Можете возвращаться к своим делам.

Чубакка снова что-то проворчал себе под нос — слова Леи его явно не убедили, но он промолчал и, закрыв аптечку, протолкнулся мимо С-3РО. Дверь перед ним открылась, и вуки с вошедшим в поговорку презрением к изысканным манерам зафиксировал ее в этом положении, а затем скрылся в недрах корабля.

Лея посмотрела на С-3РО.

— И ты тоже, — сказала она ему. — Иди займись делом. Со мной все в порядке. Серьезно.

— Что ж... очень хорошо, ваше высочество, — ответил С-3РО, вид у которого был такой же безрадостный, как и у Чубакки. — Если вы уверены...

— Уверена. Проваливай наконец!

Мгновение поколебавшись, С-3РО послушно вышел из кабины.

Снова наступила тишина, отчего-то казавшаяся еще тягостнее прежнего. И намного мрачнее.

— Меня не запугаешь, — сквозь зубы проговорила Лея, обращаясь к тишине. — Ни здесь, ни где-либо еще.

Тишина не ответила. Помедлив, Лея повернулась к пульту и изменила курс так, чтобы корабль больше не оказывался в том месте, где погиб Император. В конце концов, одно дело — не дать

себя запугать и совсем другое — преднамеренно нарываться на проблемы.

После уже ничего не оставалось, как только ждать. И думать о том, появится ли на самом деле Хабарах.

* * *

Верхушка окруженного стенами города Илик выступала над плотно обступившими его густыми джунглями, напоминая Хану серебристого дроида с куполообразной головой, утопающего в море зеленого зыбучего песка.

— Есть мысли, как туда приземлиться? — спросил он.

— Вероятно, через те отверстия наверху. — Лэндо показал на главный дисплей «Госпожи Удачи». — Сквозь них и космическая баржа типа W пройдет.

Хан кивнул, беспокойно постукивая пальцами по мягкому подлокотнику кресла второго пилота. Хотя он и считал, что во всей Галактике мало что может его напугать, ему все же становилось не по себе при мысли, что он вынужден сидеть без дела, пока кто-то другой совершает рискованную посадку.

— Еще более сумасшедшее место для жизни, чем твой Кочевой город, — проворчал он.

— Не спорю, — согласился Лэндо, слегка корректируя высоту — на несколько секунд позже, чем это сделал бы сам Хан. — По крайней мере, на Нкллоне можно не беспокоиться, что тебя сожрет какое-нибудь экзотическое растение. Но против экономической конъюнктуры не попрешь. По последним данным, в этой части Нового Кова восемь городов и строятся еще два.

Хан поморщился. И все из-за этих самых экзотических растений. Или, точнее, экзотических биомолекул, которые можно из них получить. Похоже, жители Кова считали, что прибыль стоит постоянной жизни в бронированных городах. Что думают по этому поводу растения, никто не знал.

— Все равно сумасшествие, — возразил он. — Осторожнее, у них могут быть магнитные шлюзы на входных туннелях.

Лэндо терпеливо взглянул на него:

— Может, успокоишься? Я, знаешь ли, не первый раз пилотирую корабль.

— Угу. — Стиснув зубы, Хан приготовился к мучительной посадке.

Все оказалось не так страшно, как он ожидал. Получив

разрешение от диспетчера, Лэндо умело направил «Госпожу Удачу» в зияющую пасть одного из входных туннелей, уходившего по кривой к ярко освещенной посадочной площадке прямо под прозрачным куполом, накрывавшим городские стены. Таможня на прилете оказалась чистой формальностью, хотя, учитывая зависимость планеты от экспорта, стоило предполагать, что на вылете контроль будет намного тщательнее. Их официально приветствовал в Илике профессиональный встречающий с профессиональной улыбкой, после чего им вручили инфокарту с планами города и окружающей территории и оставили в покое.

— Не так уж все было и сложно, — заметил Лэндо, пока они спускались по спиральному пандусу в сторону просторного открытого центра. На каждом уровне с пандуса уходили движущиеся тротуары в направлении торговой, административной и жилой части города. — Где мы встречаемся с Люком?

— Тремя уровнями ниже, в одном из развлекательных районов, — ответил Хан. — В Имперской библиотеке мало подробностей об этом городе, но упоминается маленькое кафе-бар под названием «Мишра», рядом с вполовину уменьшенной копией старого театра Грандис-Мон на Корусанте. По моему впечатлению, это излюбленное заведение местных воротил.

— Неплохое место для встречи, — согласился Лэндо, искоса взглянув на Хана. — Может, все-таки расскажешь, в чем подвох?

— Подвох? — нахмурился Хан.

— Да брось, старый пират, — фыркнул Лэндо. — Ты являешься за мной на Слуис-Ван, просишь подбросить до Нового Кова, посылаешь вперед Люка на какую-то шпионскую встречу — и думаешь, будто я поверю, что мы сейчас просто распрощаемся и я могу лететь обратно на Нкллон?

Хан обиженно посмотрел на друга:

— Перестань, Лэндо...

— Так в чем все-таки дело, Хан? В чем подвох?

Хан театрально вздохнул.

— Никакого подвоха, Лэндо. Можешь лететь на Нкллон когда захочешь. Конечно, — небрежно добавил он, — если ты ненадолго останешься и поможешь нам, то, может, сумеешь договориться тут о том, чтобы избавиться от излишков металла. Скажем, запасов хфредия или еще чего-нибудь.

Даже не поворачиваясь к Лэндо, Хан почувствовал на себе его возмущенный взгляд.

— Это тебе Люк рассказал? — спросил Лэндо.

— Может, и упоминал между делом, —- пожал плечами Хан.

— Я его придушу, — прошипел сквозь зубы Лэндо. — Джедай

он или нет, но я его придушу.

— Да хватит тебе, дружище. Побудешь тут пару дней, послушаешь, о чем болтают кругом, может, отыщешь зацепку-другую насчет того, чем занимался тут Фей'лиа, и все. Вернешься домой к своим рудникам, и больше мы тебя не побеспокоим.

— Это я уже слышал, — возразил Лэндо, но Хан почувствовал обреченность в его голосе. — С чего ты взял, будто у Фей'лиа есть контакты на Новом Кове?

— С того, что во время войны это была единственная планета, которую готовы были защищать ботаны... — Хан замолчал, схватил Лэндо за руку и круто свернул направо, к центральной колонне.

— Что... — начал Лэндо.

— Тихо! — прошептал Хан, пытаясь одновременно прикрыть лицо и наблюдать за фигурой, только что сошедшей с пандуса уровнем ниже. — Вон тот ботан внизу слева — видишь?

Лэндо слегка повернулся, бросив взгляд в указанном направлении:

— И что с ним?

— Это Тав Брейл'лиа. Один из главных помощников Фей'лиа.

— Шутишь! — Лэндо хмуро уставился на инородца. — Откуда ты знаешь?

— Заметил украшение у него на шее — какой-то семейный герб или вроде того? Я десятки раз видел его на заседаниях Совета. — Хан прикусил губу, лихорадочно размышляя. Если это действительно Брейл'лиа, возможно, они сумеют сэкономить немало времени, выяснив, что он замышляет. Но Люк сейчас, скорее всего, сидел в кафе-баре внизу, дожидаясь их... — Пойду за ним, — решил он, сунул Лэндо в руки свой инфопланшет и карту города. — А ты спускайся в «Мишру», хватай Люка и догоняй меня.

— Но...

— Если не появишься через час, попытаюсь связаться с тобой по комлинку, — перебил его Хан, шагая к краю пандуса. Они уже находились почти на одном уровне с ботаном. — Меня не вызывай: я могу быть в таком месте, где звонок нежелателен. — Он сошел с пандуса на движущуюся дорожку.

— Удачи, — тихо пожелал ему вслед Лэндо.

В заполнявшей улицы Илика толпе хватало как людей, так и представителей иных рас, но кремовая шерсть Брейл'лиа отчетливо выделялась на их фоне. С другой стороны, если Хан смог опознать ботана, то и ботан, вероятно, мог точно так же опознать его, и чересчур приближаться к нему было рискованно.

К счастью, ботан, похоже, даже не предполагал, что за ним

кто-то может следить. Он шел размеренным шагом, не оборачиваясь, мимо перекрестков, магазинов и атриумов в сторону внешней городской стены. Хан держался поодаль от него, жалея, что слишком поторопился отдать карту города Лэндо. Неплохо было бы все же знать, где он, собственно, идет.

Миновав последний атриум, они дошли до похожих на склады строений, примыкавших к огромной фреске, нарисованной, похоже, прямо на внутренней стороне стены. Брейл'лиа направился прямо к одному из зданий у стены и скрылся в дверях.

Хан нырнул в удачно подвернувшийся проход метрах в тридцати от склада. На двери, в которую вошел Брейл'лиа, висела выцветшая табличка с надписью: «Аметист», транспортные и складские услуги».

— Надеюсь, эта компания есть на карте, — пробормотал он, снимая с пояса комлинк.

— Есть, — раздался за его спиной тихий женский голос.

Хан замер.

— Привет, — осторожно произнес он.

— Привет. Повернись, пожалуйста. Естественно, медленно.

Хан послушался, держа комлинк в руке.

— Если это ограбление...

— Не говори глупости. — Женщина была стройная, невысокая, лет на десять его старше, с коротко подстриженными волосами с проседью и худым лицом, выражение которого в иных обстоятельствах могло бы показаться дружелюбным. Она целилась в Хана из бластерного пистолета незнакомой разновидности модели DL-18 производства «БласТех» — не такой мощной, как его собственный DL- 44, но вряд ли сейчас это имело особое значение. — Положи комлинк на землю, — продолжала она. — И бластер заодно.

Хан молча присел, с преувеличенной осторожностью достал оружие и, надеясь, что все ее внимание привлечено к бластеру, включил комлинк. Положив то и другое на землю, он выпрямился и отошел на шаг назад, давая понять, что надлежащая процедура ему хорошо известна.

— Что дальше?

— Похоже, тебя тут очень интересует кое-какое место неподалеку, — ответила женщина, подбирая бластер и комлинк. — Может, устроить тебе экскурсию?

— С превеликим удовольствием. — Хан поднял руки, надеясь, что ей не придет в голову взглянуть на комлинк, прежде чем спрятать его в один из карманов комбинезона.

На комлинк она действительно не взглянула, но тем не менее

выключила его.

— Обижаешь, — спокойно проговорила она. — Давно известный трюк.

Хан пожал плечами, полный решимости сохранить остатки достоинства:

— Не нашлось времени придумать новый.

— Извинения принимаются. Ладно, пошли. И опусти руки — нам ведь ни к чему, чтобы все прохожие на нас таращились?

— Нет, конечно, — кивнул Хан, опуская руки.

Они прошли полпути до «Аметиста», когда вдали взвыла сирена.

Окинув взглядом интерьер «Мишры», Люк вдруг почувствовал, будто снова оказался в кантине в Мос- Эйсли на Татуине, где он впервые побывал много лет назад.

Да, «Мишра» выглядела намного изысканнее, чем та обветшалая забегаловка, и клиентура тут была, соответственно, куда шикарнее. Но у стойки и за столиками толпилась та же мешанина людей и представителей других рас, в воздухе плавали столь же разнообразные запахи, а оркестр в углу играл похожую музыку — в тщательно подобранном стиле, отвечавшем вкусам различных рас.

Была и еще одна разница. Несмотря на толпу, посетители уважительно предоставили Люку свободное место у стойки.

Сделав глоток напитка — местного варианта горячего шоколада, с которым познакомил его Лэндо, на этот раз с привкусом мяты, — Люк посмотрел в сторону входа. Хан и Лэндо должны были прибыть спустя пару часов после него и могли появиться в любую минуту. По крайней мере, он на это надеялся. Он понимал, почему Хан хотел, чтобы два корабля добрались в Илик по отдельности, но, учитывая нависшую над Новой Республикой опасность, не мог позволить себе тратить время впустую. Он сделал еще глоток...

За его спиной раздался нечеловеческий рев.

Люк развернулся кругом, машинально выхватывая с пояса световой меч. К реву добавился грохот опрокинутого стула. В пяти метрах от него, посреди круга оцепеневших посетителей, стояли друг против друга над столом барабел и родианец с бластерами наготове.

— Убрать оружие! Убрать оружие! — крикнул робот-служитель СЕ4, размахивая руками и спеша к месту ссоры. В мгновение ока барабел прицелился и разнес дроида на куски, после чего снова направил бластер на родианца, прежде чем тот сумел среагировать.

— Эй! — возмущенно воскликнул бармен. — Это будет вам

стоить...

— Заткнись! — прорычал барабел. — Тебе заплатит родианец. После того, как заплатит мне!

Родианец выпрямился во весь рост, оставшись при этом на добрых полметра ниже противника, и бросил что-то на незнакомом Люку языке.

— Врешь! — возмутился барабел. — Ты обманщик. Я знаю.

Родианец сказал что-то еще.

— Не нравится? — надменно поинтересовался барабел. — Как хочешь. Позову джедая, пусть рассудит.

Все взгляды посетителей кафе-бара, до этого обращенные к ссорящимся, повернулись в сторону Люка.

— Что такое? — осторожно спросил он.

— Он хочет, чтобы вы решили их спор, — с явным облегчением ответил бармен.

Люк, однако, никакого облегчения не ощутил.

— Я?

Бармен странно на него посмотрел.

— Вы ведь рыцарь-джедай Люк Скайуокер? — спросил он, показав на световой меч в руке Люка.

— Да, — признался Люк.

— Что ж, в таком случае... — заключил бармен, махнув рукой в сторону спорщиков.

Вот только Люк, пусть и был джедаем, не имел тут ни капли законных полномочий. Он открыл было рот, чтобы так и заявить бармену...

Но потом, еще раз взглянув тому в глаза, медленно повернулся, поняв, что любые оправдания бесполезны.

Не только бармен, но и все в кафе-баре, похоже, смотрели на него с точно таким же выражением ожидания и веры. Веры в справедливость джедая.

Глубоко вздохнув и заставив успокоиться отчаянно бьющееся сердце, Люк направился сквозь толпу к месту ссоры. Бен Кеноби познакомил его с Силой, Йода научил его использовать Силу для самоконтроля и самозащиты. Но никто не учил его разрешать чужие споры.

— Ладно, — сказал он, подойдя к столу. — Первым делом — оба положите оружие.

— Кто первый? — настойчиво спросил барабел. — Родианцы — охотники за головами, он меня застрелит.

«Неплохое начало, ничего не скажешь», — подумал Люк. Вздохнув, он активировал световой меч и направил ярко-зеленый клинок прямо между нацеленными друг на друга бластерами.

— Никто ни в кого стрелять не будет, — бесстрастно

произнес он. — Положите оружие.

Барабел молча подчинился. Родианец, поколебавшись, последовал его примеру.

— А теперь расскажите, в чем ваша проблема, — сказал Люк, деактивировав меч, но держа его наготове.

— Он нанял меня на работу, — сказал барабел, тыча ороговевшим пальцем в родианца. — Я сделал, что он хотел. Но он мне не заплатил.

Родианец что-то негодующе возразил.

— Одну минуту, до вас мы тоже доберемся, — сказал ему Люк, подумав, как они, собственно, собираются общаться. — Что за работа?

— Он попросил меня найти гнездо зверьков, — ответил барабел. — Таких зверьков, что проедают борта маленьких кораблей. Я сделал, что он просил. Он сжег гнездо, получил деньги. Но потом заплатил мне негодными деньгами. — Он показал на рассыпавшуюся кучку золотистых монеток.

Люк взял одну — маленькую и треугольную, с замысловатым узором в центре и мелкими цифрами 100 в каждом углу.

— Кто-нибудь видел раньше такие деньги?! — крикнул он, показав всем монету.

— Это новая имперская валюта, — с едва скрываемым презрением ответил кто-то в дорогом деловом костюме. — Она в ходу только на принадлежащих Империи планетах и станциях.

Люк поморщился — еще одно напоминание, что война за контроль над Галактикой далеко не закончилась.

— Вы предупредили его, что заплатите этими деньгами? — спросил он родианца.

Тот произнес что-то на своем языке. Люк огляделся, боясь, что просьба о переводчике может понизить его статус в глазах окружающих.

— Он говорит, что ему так заплатили, — раздался знакомый голос. Повернувшись, Люк увидел пробиравшегося сквозь толпу Лэндо. — Говорит, что он возражал, но у него не было выбора.

— Именно так в последнее время ведет дела Империя, — заметил кто-то в толпе. — По крайней мере, в здешних краях.

Барабел развернулся к нему.

— Не тебе судить! — прорычал он. — Судить может только джедай.

— Спокойнее, — предупредил Люк, вертя монету в пальцах и думая, что делать дальше. Если родианцу в самом деле так заплатили... — Можно как-то обменять эти деньги на другие? — спросил он родианца.

Тот ответил.

— Он говорит, что нет, — перевел Лэндо. — Ими можно платить за товары и услуги на имперских планетах, но поскольку в Новой Республике никто их не принимает, официального обменного курса не существует.

— Ясное дело, — сухо кивнул Люк. Возможно, он не обладал опытом Лэндо в нелегальных операциях, но тоже не вчера родился. — А какой неофициальный?

— Если честно, понятия не имею, — признался Лэндо, окидывая взглядом толпу. — Хотя наверняка тут есть кто-нибудь, кто работает на обе стороны. — Он повысил голос: — Кто-нибудь здесь ведет дела с Империей?

Если кто-то и вел, то предпочел об этом умолчать.

— Какие все застенчивые, — пробормотал Люк.

— Признаться в делишках с Империей джедаю? — возразил Лэндо. — Я бы тоже не стал.

Люк кивнул, с тоской глядя на похожую на морду тапира физиономию родианца и его ничего не выражающие фасетчатые глаза. Он надеялся, что просто сумеет сгладить их разногласия и избежать необходимости по-настоящему судить их спор. Теперь же ему ничего не оставалось, кроме как выяснить, действительно ли родианец преднамеренно пытался обмануть партнера.

Закрыв глаза, он собрался с мыслями, напрягая все свои джедайские чувства. Он понимал, что мало на что может рассчитывать, но у большинства рас в условиях стресса проявлялись едва заметные физиологические изменения. Если родианец лгал насчет платы и считал, что джедайские умения Люка могут его разоблачить, он вполне мог выдать себя своей реакцией.

Но тут внимание Люка привлекло нечто другое — запах. Едва заметный аромат табака карабабба и армуду. То же сочетание, к которому привлек его внимание Лэндо на космической станции на Слуис-Ване...

Открыв глаза, Люк снова оглядел толпу.

— Найлс Феррьер, — позвал он. — Не могли бы вы подойти сюда?

Последовала долгая пауза, нарушенная лишь внезапным судорожным вздохом Лэндо, затем толпа зашевелилась, и к ним пробралась знакомая коренастая фигура.

— Чего надо? — спросил Феррьер, положив ладонь на рукоятку бластера в кобуре.

— Мне нужно знать неофициальный курс обмена имперской валюты на деньги Новой Республики, — объяснил Люк. — Я подумал — может, вы поможете?

Феррьер посмотрел на него с едва скрываемым презрением:

— Это твоя проблема, джедай. Меня она не касается.

В толпе послышался недовольный ропот. Люк продолжал молча смотреть на Феррьера, и секунду спустя тот искривил губы в пренебрежительной усмешке.

— В последний раз, когда я вел дела по ту сторону, мы договаривались об обмене по курсу пять имперских на четыре республиканских, — сообщил он.

— Спасибо, — кивнул Люк. — В таком случае все более или менее ясно, — продолжал он, повернувшись к родианцу. — Заплатите своему работнику деньгами Новой Республики по курсу пять к четырем, а имперскую валюту заберите назад: она вам пригодится, когда в следующий раз окажетесь на их территории.

Родианец что-то прошипел сквозь зубы.

— Врешь! — рявкнул барабел.

— Он говорит, что у него нет столько денег Новой Республики, — перевел Лэндо. — Зная родианцев, я бы согласился с барабелом.

— Может быть. — Люк пристально взглянул в фасетчатые глаза родианца. — А может, и нет. Но можно и по-другому. — Он снова посмотрел на Феррьера, вопросительно подняв брови.

Тот и в самом деле оказался весьма сообразителен.

— Даже не думай, джедай, — предупредил он.

— Почему бы и нет? Вы работаете по обе стороны границы, и наверняка у вас куда больше возможностей потратить имперские деньги, чем у этого барабела.

— А если я, предположим, не хочу? — возразил Феррьер. — Скажем, я не собираюсь в ближайшее время туда возвращаться? Или, допустим, мне не хочется попасться с таким количеством имперской валюты? Выкручивайся сам, джедай, — я ничем тебе не обязан.

Барабел развернулся к нему.

— Повежливее! — прорычал он. — Он джедай. Повежливее с ним.

По толпе прокатился гул согласных голосов.

— Лучше послушай его, — посоветовал Лэндо. — Вряд ли тебе хочется драки, особенно с барабелом. Они всегда питали нежные чувства к джедаям.

— Угу, такие же нежные, как и их морды, — съязвил Феррьер. Взгляд его забегал по толпе, и Люк ощутил внезапную перемену в его настроении, — похоже, он почувствовал, что его мнение о Люке мало кто поддерживает.

А может, он просто понял, что попытка ввязаться в драку лишь привлечет к нему ненужное внимание. Люк терпеливо ждал

— и дождался.

— Ладно, но курс будет пять к трем, — заявил Феррьер. — Пять к четырем — лишь счастливая случайность, сомневаюсь, что мне когда-нибудь еще так повезет.

— Это обман! — прорычал барабел. — Я заслуживаю большего от этого родианца.

— Несомненно, — согласился Люк. — Но в данных обстоятельствах, вероятно, это лучшее, что вы можете получить. — Он посмотрел на родианца. — Если это вас хоть как-то утешит, — добавил он, обращаясь к барабелу, — не забывайте, что вы можете предупредить остальных своих, что с этим родианцем не стоит иметь дело. Не имея возможности нанять опытных охотников-барабелов, он в конечном счете потеряет намного больше, чем приобретет сейчас.

Барабел издал скрежещущий звук, вероятно заменявший ему смех.

— Джедай говорит правду, — объявил он. — Хорошее наказание.

Люк собрался с духом. Вряд ли дальнейшее могло так же обрадовать барабела.

— Вам, однако, придется заплатить за ремонт дроида, которого вы расстреляли. Родианец тут в любом случае ни при чем.

Барабел уставился на Люка, оскалив острые зубы. Люк хладнокровно смотрел ему в глаза, готовый воспользоваться Силой при малейшей попытке нападения.

— Джедай снова говорит правду, — наконец с неохотой, но твердо сказал инородец. — Я согласен.

Люк облегченно вздохнул:

— В таком случае вопрос закрыт. — Посмотрев на Феррьера, Люк поднес световой меч ко лбу, отдавая честь двум инородцам, и отвернулся.

— Неплохо, — прошептал ему на ухо Лэндо.

Толпа начала расходиться.

— Спасибо, — прошептал в ответ Люк пересохшими губами. Да, все получилось... но ему скорее просто повезло, и он это знал. Если бы здесь не оказалось Феррьера — или если бы угонщик кораблей не уступил, — Люк понятия не имел, как бы ему пришлось решать спор. Тут куда лучше пригодилась бы Лея с ее дипломатической подготовкой, и даже Хан с его давним опытом переговорщика наверняка справился бы.

Он никогда раньше не задумывался о подобных обязанностях джедая. Но похоже, время подумать пришло, и чем скорее, тем лучше.

— Хан преследует ботана, одного из дружков Фей'лиа, на четвертом уровне, — сообщил Лэндо, пока они пробирались сквозь толпу к выходу. — Он заметил его с западного пандуса и послал меня, чтобы... — Он замолчал, услышав за стенами «Мишры» вой сирен. — Что бы это значило?

— Тревога, — ответил кто-то из посетителей, сосредоточенно прислушиваясь. Тон сирены изменился, потом еще раз... — Налет.

— Налет? — нахмурился Люк. О какой-либо активности пиратов в этом секторе ему слышать не доводилось. — Кто вас атакует?

— Кто же еще? — удивился тот. — Империя.

Люк посмотрел на Лэндо.

— Ой-ой, — тихо пробормотал он.

— Ага, — согласился Лэндо. — Пошли.

Выйдя из «Мишры», они направились по широкому проспекту. Как ни странно, никаких признаков паники вокруг не наблюдалось. Напротив, жители Илика продолжали заниматься своими обычными делами, как будто не случилось ничего необычного.

— Может, они не понимают, что происходит? — с сомнением предположил Люк, когда они ступили на один из спиральных пандусов.

— Или у них неписаное соглашение с Империей, — мрачно возразил Лэндо. — Может, их руководство считает политически целесообразным вести дела с Новой Республикой, но при этом не портить отношений с Империей. Поскольку они не могут открыто платить дань, они просто позволяют имперцам являться сюда, когда те пожелают, и грабить их запасы очищенных биомолекул. Мне уже приходилось встречаться с подобным.

Люк окинул взглядом беззаботную толпу:

— Вот только на сей раз это может для них плохо кончиться.

— Скажем, если имперцы заметили в журналах посадок «Госпожу Удачу» и твой Х-истребитель?

— Именно. Где, ты говоришь, сейчас Хан?

— В последний раз я видел его на четвертом уровне. Он двигался на запад. — Лэндо достал комлинк. — Хан просил не вызывать его, но, боюсь, дело не терпит отлагательства.

— Погоди, — остановил его Люк. — Если он где-то рядом с тем помощником Фей'лиа и если у Фей'лиа действительно какие-то темные делишки с Империей?..

— Ты прав. — Лэндо выругался про себя и убрал комлинк. — Так что будем делать?

Они начали подниматься вверх по пандусу

— Я найду Хана, — решил Люк, — а ты возвращайся на

посадочную площадку и посмотри, что происходит. Если имперцы еще не приземлились, возможно, тебе удастся проникнуть в компьютер управления полетами и стереть информацию о нас. Тебе может помочь R2-D2, если сумеешь незаметно вытащить его из моего корабля и подключить к какому-нибудь терминалу.

— Попробую.

— Ладно. — Внезапно Люк кое-что вспомнил: — Вряд ли на «Госпоже Удаче» есть полноценная система дистанционного управления — вроде той, про которую ты говорил на Нкллоне?

Лэндо покачал головой:

— Есть, но крайне примитивная. Лишь движение по прямой и небольшие маневры. Так что позвать «Госпожу Удачу» к себе изнутри закрытого со всех сторон города я все равно не сумел бы.

Впрочем, вынужден был признать Люк, даже если бы и сумел, это все равно мало чем помогло бы. Любой объект размером с космический корабль мог покинуть Илик лишь через выходные туннели над посадочной площадкой. Другой возможности не существовало — разве что проделать во внешней стене огромную дыру.

— Так, просто в голову пришло, — пробормотал он.

— Вот здесь я расстался с Ханом, — показал Лэндо, — и он направился вон туда.

— Ясно. — Люк шагнул к краю пандуса. — Увидимся. Будь осторожнее.

— И ты тоже.

Глава 8

Женщина с седыми волосами провела Хана в маленький кабинет в здании «Аметиста», где передала его из рук в руки двум охранникам, и скрылась вместе с его бластером, комлинком и идентификатором. Хан попытался разговорить охранников, но безуспешно. Он уже приготовился молча ждать, прислушиваясь к воющим снаружи сиренам, когда женщина вернулась.

С ней пришла еще одна, повыше, — судя по виду, ее начальница.

— Добрый день, — кивнула Хану высокая женщина. — Как я понимаю — капитан Хан Соло?

Поскольку в руке она держала его идентификатор, отрицать очевидное не имело смысла.

— Он самый.

— Ваш визит — большая честь для нас, — вежливо, но слегка язвительно сказала женщина. — Хотя, честно говоря, мы слегка удивлены.

— С чего бы это? Вы всегда просто так забираете людей с улицы?

— Только особенных. — Женщина слегка приподняла брови. — Не желаете рассказать, кто вы такой и кто вас послал?

— Что значит — кто я такой? — нахмурился Хан. — У вас же мой идентификатор.

— Да, — кивнула женщина, вертя карточку в руке. — Но мы слегка разошлись во мнениях насчет того, подлинный он или нет.

Она выглянула за дверь и кого-то позвала...

И в комнату вошел Тав Брейл'лиа.

— Я был прав, — сказал ботан, и по его кремовой шерсти прошла странная волна. — Как я вам и говорил, едва увидев его идентификатор, — он самозванец. Почти наверняка имперский шпион.

— Что? — Хан уставился на него. Дело начинало приобретать несколько неожиданный оборот. Он взглянул на подвеску на шее ботана — да, это был Тав Брейл'лиа. — Как ты меня назвал?

— Ты — имперский шпион, — повторил Брейл'лиа, и по его шерсти снова пробежала волна. — Ты явился, чтобы разрушить наши дружеские отношения или вообще всех нас убить. Но ты ничего не сможешь сообщить своим хозяевам — ты просто до этого не доживешь. Вы должны немедленно его уничтожить, Сена. — Он повернулся к высокой женщине. — Прежде, чем он успеет позвать сюда наших врагов.

— Не будем торопиться, советник Брейл'лиа, — осекла его

Сена. — У Иренес все под контролем. — Она посмотрела на Хана. У вас есть что ответить на обвинения советника?

— Нас не интересует бред имперского шпиона! — заявил Брейл'лиа, прежде чем Хан успел что-то сказать.

— Напротив, советник, — возразила Сена. — Нас тут как раз очень многое интересует. — Она показала Хану его идентификатор. — У вас есть иные доказательства того, кем вы являетесь на самом деле?

— Какая разница, кто он? — снова вмешался Брейл'лиа; в голосе ботана начало сквозить раздражение. — Он вас видел — и наверняка знает, что нас что-то связывает. Не важно, из Империи он или из Новой Республики: и та и другая — наши враги и обе используют подобную информацию против вас.

Сена снова удивленно подняла брови.

— Значит, теперь уже не важно, кто он? — холодно спросила она. — То есть вы уже не уверены, что он самозванец?

Шерсть Брейл'лиа снова пошла волнами. Словесные поединки явно не были его сильной стороной.

— Очень похож, — пробормотал ботан. — Хотя вскрытие сразу точно показало бы, кто он.

Сена слегка улыбнулась — скорее понимающе, чем в ответ на шутку... и внезапно Хан понял, что она точно так же испытывает Брейл'лиа, как и его самого. И судя по выражению лица Сены, Брейл'лиа это испытание не прошел.

— Учту вашу рекомендацию, — сухо вымолвила она.

Раздался негромкий писк. Седая женщина достала комлинк и что-то тихо сказала. Послушав, она снова ответила, а затем посмотрела на Сену:

— Охрана докладывает о приближении еще одного человека, среднего роста, светлые волосы, одет в черное, — она взглянула на Брейл'лиа, — и при нем нечто похожее на световой меч.

Сена тоже посмотрела на Брейл'лиа.

— Надо полагать, дискуссию на этом можно закончить, — подытожила она. — Иренес, пусть кто-то из охраны встретит его и попросит присоединиться к нам. И пусть ясно дадут понять, что это именно просьба, а не приказ. И верни капитану Соло его оружие и средства связи. — Она повернулась к Хану и с серьезным видом протянула ему идентификатор. — Приношу свои извинения, капитан. Сами понимаете, приходится соблюдать осторожность. Особенно в таких обстоятельствах. — Она махнула рукой в сторону внешней стены.

Хан нахмурился, не вполне понимая, что она имеет в виду. Затем до него дошло — речь шла о завывающих снаружи сиренах.

— Никаких проблем, — заверил он ее. — Кстати, а из- за чего

сирены?

— Имперский налет, — ответила Иренес, протягивая ему бластер и комлинк.

Хан замер:

— Налет?

— На самом деле ничего особенного, — поспешила успокоить его Сена. — Они прилетают каждые несколько месяцев и забирают часть очищенных биомолекул, подготовленных на экспорт. Своего рода тайная форма налогообложения, о котором с ними договорились городские власти. Не беспокойтесь, дальше посадочного уровня они никогда не заходят.

— Ну да, вот только на этот раз они могут слегка изменить свои планы, — проворчал Хан и включил комлинк; он отчасти ждал, что ему попытаются помешать, но никто даже не пошевелился. — Люк?

— Я тут, Хан, — послышался голос Люка. — Мои сопровождающие говорят, что ведут меня туда, где сейчас ты. С тобой все в порядке?

— Всего лишь небольшое недоразумение. Лучше поторопись — у нас появилась компания.

— Ладно.

Хан выключил комлинк. Сена и Иренес о чем-то тихо переговаривались.

— Если уж вы так не любите Империю, как намекал Брейл'лиа, почему бы вам не найти какое-нибудь укрытие? — спросил он.

— Путь к бегству давно готов, — сообщила Сена. Иренес тем временем вышла. — Вопрос в том, что делать с вами и вашим другом.

— Их нельзя просто так отпускать, — в последний раз попытался настоять на своем Брейл'лиа. — Вы прекрасно знаете, что если Новой Республике станет о вас известно...

— Командиру сообщено, — перебила его Сена. — Решать будет он.

— Но...

— Все, советник, — снова перебила она его, на этот раз неожиданно жестко. — Идите к лифту, со всеми остальными. Полетите на моем корабле.

Бросив в последний раз взгляд на Хана, Брейл'лиа молча вышел.

— Кто этот ваш командир? — спросил Хан.

— Этого я вам сказать не могу. — Сена пристально посмотрела на него. — Не беспокойтесь. Что бы ни говорил Брейл'лиа, мы не враги Новой Республики. По крайней мере, не в

данный момент.

— Здорово, — пробормотал Хан.

В коридоре снаружи послышались шаги. Несколько секунд спустя вошел Люк в сопровождении двух молодых мужчин с бластерами в кобурах.

— Привет, Хан, — сказал он, бросив быстрый взгляд на Сену. — Все хорошо?

— Все просто замечательно. Как я уже говорил — небольшое недоразумение. Эта женщина, Сена... — Он сделал паузу.

— Пусть будет просто Сена, — сказала она.

— Ладно. — Хан надеялся выяснить ее фамилию, но женщина явно не испытывала желания сообщать ее первому встречному. — В общем, Сена решила, будто я имперский шпион. И кстати, об имперцах...

— Знаю, — кивнул Люк. — Лэндо пошел наверх — посмотреть, удастся ли удалить запись о наших кораблях из журнала посадок.

— Не удастся, — покачал головой Хан. — Времени не хватит. А они наверняка проверят список садившихся кораблей.

Люк кивнул, соглашаясь.

— В таком случае идем туда.

— Может, хотите полететь с нами? — предложила Сена. — На нашем корабле полно места, и он хорошо спрятан, так что имперцы его не найдут.

— Спасибо, нет, — отказался Хан. Он никуда не собирался лететь с этими людьми, пока не узнает о них побольше. Для начала — хотя бы на чьей они стороне. — Вряд ли Лэндо захочет бросить свой корабль.

— А мне нужно забрать своего дроида, — добавил Люк.

В дверь снова проскользнула Иренес.

— Все спускаются вниз, корабль готовят к старту, — доложила она Сене. — И я связалась с командиром. — Она протянула инфопланшет.

Взглянув на него, Сена кивнула и снова повернулась к Хану:

— Тут неподалеку есть служебная шахта, которая выходит на западную сторону посадочной зоны. Вряд ли имперцы о ней знают, ее нет на стандартных картах города. Иренес проводит вас туда и постарается по возможности помочь.

— В этом нет никакой необходимости, — сказал Хан.

Сена показала ему инфопланшет.

— Командир распорядился, чтобы я оказала вам любую помощь, какая может вам потребоваться, — решительно заявила она. — Я была бы вам крайне признательна, если бы вы позволили мне исполнить приказ.

Хан взглянул на Люка, вопросительно подняв брови. Люк в ответ слегка пожал плечами: если в ее предложении и крылась ловушка, его джедайские чувства не ощущали ничего подозрительного.

— Хорошо, пусть идет с нами, — согласился Хан. — Пошли.

Сена пожелала им удачи и вышла.

Иренес показала на дверь:

— Прошу, господа.

Служебная шахта представляла собой встроенное во внешнюю стену сочетание лестницы и лифта, вход был почти незаметен на фоне стенной росписи. Кабины лифта тоже нигде не было видно, — вероятно, решил Хан, в ней Сена и ее спутники перемещались туда, где был спрятан их корабль. Следом за Иренес они начали подниматься по лестнице.

От посадочной зоны их отделяло всего три уровня. Но в городе с такими высокими потолками, как в Илике, три уровня превращались во множество ступенек, и после пятидесяти трех Хан сбился со счета. К тому времени, когда они проскользнули через другую потайную дверь в посадочную зону и спрятались за массивным диагностическим анализатором, ноги его начинали дрожать от усталости. В отличие от него, Иренес даже не запыхалась.

— Что дальше? — спросил Люк, осторожно выглядывая из-за анализатора. Он тоже ничуть не выглядел утомленным.

— Сначала найдем Лэндо, — ответил Хан, доставая комлинк и нажимая кнопку: — Лэндо?

— Слушаю, — раздался приглушенный голос. — Ты где?

— На западном краю посадочной зоны, метрах в двадцати от истребителя Люка. А ты?

— Примерно на девяносто градусов от тебя на юг. За штабелем ящиков. Метрах в пяти стоит на посту штурмовик, так что я тут как бы застрял.

— Что у нас за неприятности?

— Похоже на полноценную оперативную группу, — мрачно ответил Лэндо. — Я видел, как садились три десантных корабля, и кажется, один или два уже стояли тут, когда я сюда добрался. При полной загрузке это означает от ста шестидесяти до двухсот человек. Большинство из них — обычные регулярные войска, но среди них есть и несколько штурмовиков. Впрочем, тут их уже почти не осталось — большинство несколько минут назад направилось вниз по пандусам.

— Вероятно, обшаривать город в поисках нас, — пробормотал Люк.

— Угу. — Хан приподнялся, выглядывая из-за анализатора.

Верхушка истребителя Люка едва виднелась над носом космической баржи типа W-23. — Похоже, R2-D2 все еще в корабле Люка.

— Да, но я видел, как они там возились, — предупредил Лэндо. — Могли надеть на него ограничитель.

— С этим мы можем справиться. — Хан огляделся по сторонам. — Думаю, сумеем добраться до X-истребителя так, чтобы нас не заметили. Ты ведь говорил мне, когда мы летели сюда, что у тебя есть манок для «Госпожи Удачи»?

— Есть, только толку от него никакого, — ответил Лэндо. — Среди этих ящиков мне корабль не посадить, не подставившись под огонь.

— Все в порядке, — натянуто улыбнулся Хан. Люк, может, и владел Силой, а Иренес могла карабкаться по лестницам не запыхавшись, но он мог побиться об заклад, что в сообразительности способен превзойти их обоих. — Просто тащи «Госпожу Удачу» к себе, пока я не скажу.

Он выключил комлинк.

— Движемся в сторону твоего корабля, — предупредил он Люка и Иренес, удобнее взяв в руку бластер. — Готовы?

Получив от обоих подтверждение и быстро оглядевшись в последний раз, Хан устремился вперед. Беспрепятственно добравшись до стоявшей у них на пути космической баржи, он остановился, дожидаясь остальных...

— Тсс! — прошипел Люк.

Хан замер, прижавшись к ржавому корпусу баржи. Стоявший на страже в четырех метрах от них штурмовик начал поворачиваться в их сторону.

Стиснув зубы, Хан поднял бластер, но тут же краем глаза заметил, как Люк сделал странный жест рукой, и имперец внезапно развернулся в другую сторону, нацелив бластер на участок пустого пола.

— Он думает, будто услышал какой-то звук, — прошептал Люк. — Пошли.

Кивнув, Хан скользнул за баржу. Несколько секунд спустя они уже присели возле посадочных полозьев истребителя типа X.

— R2-D2? — задрав голову, громко прошептал Хан. — Давай, коротышка, просыпайся.

Сверху послышался тихий недовольный писк; это означало, что имперский ограничитель не полностью отключил робота, лишь заблокировал возможность управлять системами корабля. Что ж, неплохо.

— Ладно, разогревай свой датчик связи и приготовься записывать, — велел Хан дроиду.

Снова послышался писк.

— И что дальше? — спросила Иренес.

— Дальше сделаем красиво, — ответил Хан, доставая комлинк. — Лэндо? Готов?

— Готов как никогда, — ответил тот.

— Хорошо. Когда я дам сигнал, включай свой манок и поднимай «Госпожу Удачу». По следующему сигналу — отключишь. Понял?

— Понял. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Можешь мне поверить. — Хан посмотрел на Люка. — Сообразил, какова твоя роль?

Люк кивнул, поднимая световой меч:

— Я готов.

— Ладно, Лэндо. Давай.

Какое-то время ничего не происходило, затем на фоне общего шума посадочной зоны послышалось отчетливое гудение запускаемых репульсоров. Привстав, Хан увидел, как «Госпожа Удача» плавно поднимается над другими кораблями.

Где-то рядом с ней раздался крик, за которым последовало несколько бластерных вспышек. Почти сразу же начали стрелять еще три, целя в «Госпожу Удачу», которая, довольно неуклюже развернувшись, поплыла на юг, туда, где прятался Лэндо.

— Ничего не получится, — прошептала Хану на ухо Иренес. — Едва они сообразят, куда движется корабль, все набросятся на вашего друга.

— Именно потому корабль до него не доберется, — возразил Хан, пристально наблюдая за «Госпожой Удачей». Еще несколько секунд, и внимание всех находящихся рядом штурмовиков и имперских солдат будет привлечено к кораблю... — Приготовься, Люк... Давай!

Внезапно Люк исчез, в один прыжок оказавшись в кабине своего корабля. Во всеобщей суматохе Хан услышал шипение включенного светового меча Люка и увидел зеленое сияние, отразившееся от ближайших кораблей и оборудования. Люк коротко взмахнул мечом...

— Ограничитель снят! — крикнул вниз Люк. — Уже пора?

— Пока нет, — ответил Хан. «Госпожа Удача» проделала около четверти пути до дальней стены, и от ее бронированного брюха продолжали отражаться бластерные заряды. — Я скажу когда. Приготовься создать помеху.

— Понял.

Истребитель слегка покачнулся — Люк прыгнул в кабину. Загудели запущенные R2-D2 репульсоры, но вряд ли во всеобщей суматохе кто-то мог их услышать. «Госпожа Удача» теперь

находилась на полпути до стены...

— Лэндо, выключай! — приказал Хан. — R2-D2, твоя очередь. Отзывай ее назад.

После того как дроид вновь получил полный доступ к передатчикам истребителя, для него не составило никакого труда воспроизвести сигнал манка Лэндо. Вздрогнув, «Госпожа Удача» остановилась, развернулась и двинулась через посадочную зону обратно к Х-истребителю.

Подобного имперцы явно не ожидали. Огонь из бластеров на секунду прекратился, а когда он возобновился, «Госпожа Удача» была уже почти рядом с кораблем Люка.

— Пора?! — крикнул он.

— Давай! — крикнул в ответ Хан. — Сажай ее и расчищай нам дорогу.

R2-D2 что-то прощебетал, и «Госпожа Удача» вновь зависла в воздухе, после чего неспешно пошла на посадку. Послышался крик имперцев, который можно было бы счесть торжествующим... но торжествовать им пришлось недолго. «Госпожа Удача» коснулась земли...

И в то же мгновение истребитель типа Х взмыл в воздух. Описав крутую кривую вокруг «Госпожи Удачи», Люк спикировал вниз, стреляя из лазеров на концах крыльев и сея смерть в рядах ошеломленных солдат.

Будь у имперцев время, они успели бы перегруппироваться, но Хан не собирался дарить им это время.

— Пошли! — крикнул он Иренес, вскочил и бросился к «Госпоже Удаче». Оказавшись на трапе еще до того, как солдаты его заметили, Хан нырнул в люк, прежде чем кто-либо сумел выстрелить. — Оставайтесь здесь и охраняйте вход! — велел он метнувшейся за ним Иренес. — Я заберу Лэндо.

Люк продолжал с ревом носиться вокруг, собирая кровавую жатву. Хан, упав в пилотское кресло, бросил быстрый взгляд на приборы. Большая часть систем была уже приведена в готовность, а остальные могли разогреться и во время взлета.

— Держитесь крепче! — предупредил он Иренес и поднял корабль в воздух.

Хан развернул «Госпожу Удачу» в сторону груды ящиков. Штурмовика, о котором упоминал Лэндо, нигде не было видно. Рядом стрелял из лазеров Люк, превращая в месиво посадочную площадку и не давая имперцам поднять голову. Хан завис в полуметре от пола, выдвинув трап в сторону ящиков. В боковом иллюминаторе кабины возникло какое-то движение...

— Есть! — крикнула от люка Иренес. — Улетаем!

Включив репульсоры на полную мощность, Хан устремился к

огромному выходному туннелю над головой. Корабль слегка содрогнулся, преодолевая магнитный запор в его конце, и с ревом вылетел наружу.

Над городом кружили четыре истребителя СИД, ожидая потенциальную добычу, но вряд ли они предполагали, что та появится столь быстро. Люк сбил три из них, а Хан расправился с четвертым.

— Едва успел, — выдохнул Лэндо, опускаясь в кресло второго пилота и возясь с приборами. — Что тут у нас?

— Похоже, сюда летят еще несколько десантных кораблей, — нахмурившись, ответил Хан. — Что ты делаешь?

— Провожу многофакторный анализ воздушного потока, — объяснил Лэндо. — На предмет неровностей корпуса. Скажем, если кто-то прицепил к нам маячок.

Хан вспомнил бегство с первой «Звезды Смерти» и едва не закончившийся катастрофой полет к Явину с точно таким же прицепленным к борту устройством.

— Жаль, что у меня не было такой системы на «Соколе Тысячелетия».

— Она все равно не сработала бы, — сухо заметил Лэндо. — Твой корпус и без того настолько неровный, что система сошла бы с ума, пытаясь описать его форму. — Он выключил дисплей. — Так, все чисто.

— Отлично. — Хан бросил взгляд влево. — От десантных кораблей мы тоже оторвались. Им нас уже не поймать.

— Зато этот вполне может. — Иренес показала на монитор среднего радиуса.

На нем виднелся имперский разрушитель, уже сошедший с орбиты и пустившийся в погоню.

— Здорово! — Хан врубил главный двигатель. Вряд ли на такой малой высоте это благотворно скажется на растительности Нового Кова, но в данный момент это меньше всего его беспокоило. — Люк?

— Вижу его, — послышался по связи голос Люка. — Есть другие идеи, кроме как бежать прочь?

— Мне кажется, бежать — отличная идея, — ответил Хан. — Лэндо?

— Рассчитываю прыжок, — сказал тот, не отрывая взгляда от навигационного компьютера. — Должен как раз успеть.

— Снизу идет еще один корабль, — сообщил Люк. — Прямо из джунглей.

— Это наш, — вмешалась Иренес, заглядывая через плечо Хана. — Можете сменить курс на параллельный ему: сто двадцать шесть — тридцать.

Звездный разрушитель набирал скорость, и на дисплее появился развернувшийся впереди него клин истребителей СИД.

— Лучше разделимся, — предложил Хан.

— Нет, держитесь вместе с нашим кораблем, — возразила Иренес. — Сена сказала, что помощь уже идет.

Хан снова взглянул на поднимающийся в космос корабль — небольшой транспортник, достаточно быстроходный, но не более того, — потом на приближающиеся ИСИД...

— Они настигнут нас еще до того, как мы успеем уйти в прыжок, — проговорил себе под нос Лэндо.

— Угу. Люк, ты еще тут?

— Да. Думаю, Лэндо прав.

— Знаю. Можешь проделать тот же фокус, что и на Нкллоне? Слегка заморочить голову пилотам?

Последовала довольно долгая пауза.

— Вряд ли, — наконец ответил Люк. — Я... в общем, не думаю, что мне стоит так поступать. Понимаешь?

На самом деле Хан ничего не понял, впрочем, особого значения это, скорее всего, не имело. На мгновение он забыл, что находится не на «Соколе Тысячелетия» с его парой счетверенных лазеров, защитными экранами и прочной броней. «Госпожа Удача», пусть и значительно модифицированная Лэндо, ничего не могла противопоставить даже сбитым с толку пилотам имперских истребителей.

— Ладно, оставим это, — сказал он Люку. — Будем надеяться, что Сена права насчет помощи.

Едва он успел договорить, мимо фонаря кабины «Госпожи Удачи» пронеслась ярко-зеленая вспышка.

— ИСИД заходят с левого борта, — предупредил Лэндо.

— Пытаются нас отрезать, — сказал Люк. — Я с ними разберусь.

Не дожидаясь ответа, он бросил свой корабль вниз и, взревев главным двигателем, развернулся навстречу летящим истребителям СИД.

— Осторожнее, — негромко произнес ему вслед Хан, еще раз взглянув на монитор заднего вида. Преследователи продолжали быстро приближаться. — У вас на корабле есть оружие? — спросил он у Иренес.

— Нет, но у него надежная броня и мощное защитное поле, — ответила она. — Возможно, вам стоит уйти вперед — пусть примет основной удар на себя.

— Ага, я подумаю, — сказал Хан, поняв, что о тактике космического боя эта женщина не имеет ни малейшего представления. Пилотов имперских истребителей нисколько не

волновало, какой корабль идет первым, а держаться рядом в тени его защитных полей означало лишиться маневренности.

Группа истребителей СИД слева от них разлетелась в разные стороны: Люк врезался в их строй, отчаянно стреляя из лазеров на крыльях. Он круто развернулся на сто восемьдесят градусов, преследуя уходящие истребители, и тут позади вынырнула еще одна волна преследователей. Хан затаил дыхание, но прямо на его глазах Х-истребитель каким-то образом сумел невредимым проложить себе путь сквозь возникшую сумятицу и на полной скорости уйти в сторону, увлекая за собой всю эскадрилью.

— Что ж, вряд ли мы их еще увидим, — заметила Иренес.

— И Люка, возможно, тоже, — нахмурился Лэндо и щелкнул кнопкой связи. — Люк, ты цел?

— Слегка зацепило, но все работает, — донесся голос Люка. — Вряд ли я сумею к вам вернуться.

— Даже не пытайся, — предостерег его Хан. — Как только оторвешься от них, прыгай в гиперпространство и сматывайся отсюда.

— А вы?

Последние слова Люка частично заглушил внезапный щебечущий звук.

— Это сигнал, — сказала Иренес. — Они сейчас будут здесь.

Хан нахмурился, вглядываясь в передний иллюминатор. Вокруг не было ничего, кроме звезд...

И вдруг из гиперпространства одновременно вышли три корабля, образовав строй в форме треугольника.

Люк судорожно вздохнул:

— Это же старые дредноуты.

— Это и есть наша помощь, — ответила Иренес. — Идите прямо в середину треугольника — они нас прикроют.

— Понял, — буркнул Хан, скорректировал курс «Госпожи Удачи» на несколько градусов и попытался выжать чуть больше из ее двигателей. У Новой Республики стояло на вооружении приличное количество дредноутов, и каждый из них, имевший шестьсот метров в длину, производил сильное впечатление. Но даже втроем им потребовалось бы немало усилий, чтобы справиться с имперским звездным разрушителем.

Судя по всему, командир дредноутов был с ним согласен. Едва звездный разрушитель позади «Госпожи Удачи» открыл огонь из огромных турболазерных батарей, дредноуты начали яростно осыпать его залпами из ионных пушек, пытаясь временно вывести из строя часть его систем, чтобы выиграть время для бегства.

— Получил ответ на свой вопрос? — спросил Хан у Люка.

— Пожалуй, да, — сухо вымолвил Люк. — Ладно, я полетел. Где встретимся?

— Встречаться мы не будем, — ответил Хан. Ответ ему не слишком понравился, а Люку, как он подозревал, еще меньше. Но поделать он ничего не мог. Договариваться о месте встречи в присутствии десятка И СИД, даже по предположительно защищенному каналу связи, означало прямо предложить Империи послать туда свой приветственный комитет. — Мы с Лэндо сами справимся с нашей миссией, добавил он. — Если возникнут проблемы — свяжемся с тобой через Корусант.

— Ладно, — сказал Люк. Голос его и в самом деле звучал не слишком радостно, но ему хватило ума понять, что другого выхода нет. — Удачи вам.

— Увидимся. — Хан отключил связь.

— Так что, теперь это и моя миссия? — брюзгливо осведомился из кресла второго пилота Лэндо. — Так я и знал, — обреченно добавил он.

Транспортник Сены на полной скорости летел в сторону кармана между дредноутами, Хан на «Госпоже Удаче» держался как можно ближе за ним, стараясь не попасть в выхлоп его двигателей.

— Где вас удобнее всего высадить? — Он взглянул на Иренес.

Она смотрела в иллюминатор на брюхо дредноута, под которым они пролетали.

— Собственно, наш командир рассчитывал, что вы полетите вместе с нами на нашу базу, — ответила она.

Хан бросил взгляд на Лэндо. Нечто в тоне ее голоса намекало, что это не просто предложение, но приказ.

— И насколько ваш командир на это рассчитывает? — полюбопытствовал Лэндо.

— Очень даже рассчитывает. — Она отвела взгляд от дредноута. — Не поймите меня неправильно — это не приказ. Но в разговоре со мной он не скрывал своей крайней заинтересованности в том, чтобы снова встретиться с капитаном Соло.

— Снова? — нахмурился Хан.

— Так он сказал.

Хан посмотрел на Лэндо, встретив его удивленный взгляд.

— Какой-то старый друг, о котором ты никогда не упоминал? — спросил Лэндо.

— Не помню, чтобы у меня были друзья, владевшие дредноутами, — пожал плечами Хан. — Что скажешь?

— Скажу, что меня попросту загнали в угол, — обреченно ответил Лэндо. — К тому же, кем бы ни был этот командир, он,

похоже, как-то связан с твоими приятелями-ботанами. Если ты пытаешься выяснить, что замышляет Фей'лиа, есть смысл спросить его об этом.

Хан задумался. Лэндо, естественно, был прав. С другой стороны, все это столь же легко могло оказаться ловушкой, в которую его заманивали разговорами о старых друзьях.

И все же, поскольку за его спиной сидела Иренес с бластером на бедре, выкрутиться из этой ситуаций было непросто, особенно если они с Сеной начнут настаивать. Пожалуй, стоило вести себя повежливее.

— Ладно, — сказал он Иренес. — Какой курс задать?

— Это ни к чему. — Движением подбородка она указала куда-то вверх.

Хан проследил за ее взглядом. Один из трех дредноутов развернулся и летел параллельно им. Корабль Сены приближался к одному из двух ярко освещенных причальных шлюзов.

— Кажется, догадываюсь, — протянул Хан.

— Просто расслабьтесь, а остальным займемся мы, — впервые за все время улыбнулась Иренес.

— Ладно, — вздохнул Хан.

Под вспышки все еще продолжавшегося позади боя он направил «Госпожу Удачу» в сторону причального шлюза, напомнив себе, что Люк, похоже, не ощутил никакого предательства со стороны Сены и ее людей, когда они еще были в городе.

С другой стороны, он не ощутил никакого обмана и со стороны биммов на Биммисаари, незадолго до первого нападения ногри.

«Лучше бы на этот раз парень оказался прав», — подумал Хан.

* * *

Первый дредноут замерцал и исчез в гиперпространстве, забрав с собой транспортник и «Госпожу Удачу». Несколько секунд спустя оставшиеся дредноуты прекратили ионную бомбардировку звездного разрушителя и тоже ушли в прыжок, едва избежав попаданий из имперских турболазерных орудий.

Люк остался один. Не считая, естественно, продолжавшей его преследовать эскадрильи имперских истребителей.

За спиной Люка раздалась нетерпеливая и довольно

взволнованная трель.

— Ладно, R2-D2, сейчас.

Он потянул за ручку гипердвигателя, и звезды превратились в линии, а затем их сменило пестрое небо. Им с R2-D2 ничто больше не угрожало.

Люк глубоко вздохнул. Вот и все. Хан и Лэндо улетели вместе с Иренес к ее таинственному командиру и проследить, куда они направились, у него не было никакой возможности. Пока они снова не вынырнут из гиперпространства и не свяжутся с ним, он больше ничего не мог поделать.

Но, может, оно и к лучшему.

Позади снова послышалась трель, на этот раз вопросительная.

— Нет, мы не полетим обратно на Корусант, R2-D2, — сказал он дроиду, вдруг вспомнив, что когда-то уже говорил те же самые слова. — Полетим на одну планетку под названием Джомарк — повидаться с мастером-джедаем.

Глава 9

Маленький быстроходный патрульный корабль покинул гиперпространство и приблизился на сто километров к «Соколу Тысячелетия» еще до того, как датчики обнаружили его присутствие. Когда Лея пришла в кабину пилот уже вышел на связь.

— Это ты, Хабарах? — окликнула она, опускаясь в кресло второго пилота рядом с Чубаккой.

— Да, госпожа Вейдер, — промяукал хриплым кошачьим голосом ногри. — Я прибыл один, как и обещал. Ты тоже одна?

— Со мной пилот, мой друг Чубакка, — сообщила она. — А также протокольный дроид. Если можно, я хотела бы взять дроида с собой, в качестве переводчика. Чубакка, как мы договорились, останется здесь.

Вуки с рычанием повернулся к ней.

— Нет, — твердо сказала она, вовремя вспомнив о том, чтобы отключить передатчик. — Извини, но так я пообещала Хабараху. Ты останешься на «Соколе Тысячелетия», и это приказ.

Чубакка вновь зарычал, на этот раз более настойчиво... и Лея вдруг с ужасом осознала то, о чем не вспоминала много лет, — вуки при желании могут с легкостью проигнорировать любой приказ.

— Я должна пойти одна, Чуи, — тихо проговорила она. Сила воли тут не работала, приходилось полагаться на логику и разум. — Неужели не понимаешь? Мы так договорились.

Чубакка что-то проворчал.

— Нет, — покачала головой Лея. — Моя безопасность уже не зависит от чьей-либо силы. Единственный мой шанс — убедить ногри, что мне можно доверять. Что я держу свои обещания.

— С дроидом проблем не будет, — решил Хабарах. — Я пристыкую свой корабль к твоему.

Лея снова включила передатчик:

— Хорошо. Если ты не против — у меня с собой еще один чемодан с одеждой и личными вещами. А также анализатор — чтобы проверить, не представляют ли для меня опасности воздух и почва.

— Там, где мы будем, воздух и почва не опасны.

— Верю. Но я отвечаю не только за собственную безопасность. Внутри меня две новые жизни, и я должна их оберегать.

В динамике послышалось шипение.

— Наследники владыки Вейдера?

Лея поколебалась, но с генетической, если не с философской, точки зрения это соответствовало действительности.

— Да.

Снова раздалось шипение.

— Можешь взять с собой все, что пожелаешь, — сказал Хабарах. — Хотя я должен все просканировать. При тебе есть оружие?

— Мой световой меч. На вашей планете есть опасные животные, против которых может понадобиться бластер?

— Больше нет, — удрученно сказал Хабарах. — Световой меч тоже можешь взять.

Чубакка злобно заворчал, невольно выпуская зловещего вида кривые когти. Внезапно Лея поняла, что еще немного, и он, потеряв контроль над собой, возможно, возьмет дело в свои громадные лапы...

— Какие-то проблемы? — спросил Хабарах.

У Леи внутри все сжалось. «Будь честной», — напомнила она себе.

— Моему пилоту не нравится, что я отправлюсь одна с тобой, — призналась она. — Он... в общем, вряд ли ты поймешь.

— Он обязан тебе жизнью?

Лея удивленно моргнула — она не ожидала, что Хабарах вообще слышал о пожизненном долге вуки, а тем более что-то о нем знал.

— Да, — ответила она. — Собственно, жизнью он обязан моему мужу, Хану Соло. Но во время войны Чуи распространил свой долг также на моего брата и на меня.

— А теперь — на детей, которых ты носишь в себе?

Лея взглянула на Чубакку:

— Да.

Последовало долгое молчание. Патрульный корабль продолжал приближаться, и Лея судорожно вцепилась в подлокотники кресла, гадая, о чем сейчас размышляет ногри. Если он решил, что возражения Чубакки нарушают их договоренность...

— Код чести вуки подобен нашему, — наконец проговорил Хабарах. — Он может пойти с тобой.

Чубакка удивленно рыкнул, но удивление быстро сменилось подозрительностью.

— Ты бы предпочел, чтобы он велел тебе остаться? — облегченно вздохнув, возразила Лея. Все разрешилось чересчур легко. — Ну, что будешь делать?

Вуки снова зарычал, но ясно было, что он скорее пойдет в ловушку вместе с ней, чем позволит ей пойти одной.

— Спасибо, Хабарах, мы согласны, — сказала Лея. — Мы готовы отправиться в любой момент. Кстати, как долго лететь до твоей планеты?

— Около четырех дней. Для меня большая честь принять тебя на своем корабле.

Связь прервалась. «Четыре дня», — подумала Лея, ощутив пробежавший по спине холодок. Четыре дня, за которые ей следовало узнать все возможное как о Хабарахе, так и о народе ногри.

И подготовиться к самой важной дипломатической миссии в ее жизни.

* * *

Как оказалось, за время полета она мало что сумела узнать о культуре ногри. Хабарах в основном держался особняком, деля время между запертой кабиной и своей каютой. Иногда он приходил поговорить с Леей, но беседы их были коротки и неизбежно оставляли ощущение, что он до сих пор испытывает двойственные чувства по поводу своего решения пригласить ее к себе на родину. Когда они договаривались об этой встрече на Кашиике, планете вуки, она предлагала ему обсудить этот вопрос с друзьями или доверенными лицами, но по мере того, как полет близился к концу и Хабарах становился все мрачнее, Лея все отчетливее понимала, что он этого так и не сделал, приняв решение полностью самостоятельно.

Не слишком благоприятное, с ее точки зрения, начало. Либо он не доверял своим друзьям, либо желал снять с них ответственность, если его затея потерпит неудачу. В любом случае уверенности это ей отнюдь не добавляло.

Поскольку Хабарах не баловал их своим обществом, им с Чубаккой приходилось развлекать себя самим. Для Чубакки с его врожденным интересом к механике развлечение заключалось в основном в том, что он бродил по кораблю, суя нос в каждое помещение, служебный люк или лаз — как он зловеще заявил, чтобы изучить корабль на случай, если придется пилотировать его самому. Лея провела большую часть полета в своей каюте с С-3РО, пытаясь выяснить возможное происхождение слова «мал’ари’уш» — единственного известного ей на языке ногри, — в надежде хотя бы примерно понять, куда именно они летят. К несчастью, зная шесть миллионов языков, С-3РО мог сочинить

для этого слова любую этимологию, от разумной до сомнительной или вообще полностью абсурдной. Интересное упражнение в прикладной лингвистике, но в конечном счете оно принесло больше разочарования, чем пользы.

В середине четвертого дня они достигли планеты ногри... и все оказалось даже хуже, чем ожидала Лея.

— Невероятно! — выдохнула она, чувствуя комок в горле.

Прижавшись к Чубакке, Лея смотрела в единственный пассажирский иллюминатор на быстро приближавшуюся планету. Поверхность ее в разрывах белых облаков выглядела однообразно-коричневой, не считая голубых озер и небольших океанов. Ни зелени, ни желтизны, ни пурпура, ни синевы — никаких цветов, обычно свидетельствовавших о растительной жизни. На первый взгляд планета казалась абсолютно мертвой.

Чубакка заворчал, пытаясь напомнить.

— Да, я знаю, Хабарах говорил, что планета была опустошена во время войны, — хмуро согласилась Лея. — Но я не представляла, что речь на самом деле идет обо всей планете. — Она покачала головой, и сердце ее сжалось при мысли о том, что неизвестно еще, какая из воюющих сторон несет большую ответственность за катастрофу.

Большую ответственность... Лея судорожно сглотнула. Ни о какой большей ответственности не могло быть и речи, и она это знала. Планета Хабараха была уничтожена во время космической битвы... и в войне участвовали лишь две стороны. Что бы ни стало причиной, по которой этот мир превратился в пустыню, доля вины лежала и на Альянсе.

— Неудивительно, что Император и Вейдер сумели настроить их против нас, — пробормотала она. — Нужно найти способ как-то им помочь.

Чубакка снова зарычал, показывая в иллюминатор. Из-за горизонта появилась линия терминатора, размытая полоса сумерек между днем и ночью, и в темноте внизу исчезало нечто похожее на неправильной формы участок бледной зелени.

— Вижу, — кивнула Лея. — Думаешь, это все, что осталось?

Буки пожал плечами, предлагая очевидный ответ.

— Да, полагаю, так проще всего выяснить, — согласилась она. — Хотя не знаю, стоит ли его спрашивать. Подождем, пока подлетим поближе и увидим побольше...

Она почувствовала, как замер рядом с ней Чубакка, а мгновение спустя у нее зазвенело в ушах от его рева.

— Что?..

И тут внутри у нее все оборвалось от ужаса. Из-за края планеты выходил имперский звездный разрушитель.

Их предали.

— Нет! — выдохнула она, глядя на огромный стреловидный силуэт. Никакой ошибки — это действительно был звездный разрушитель. — Нет. Не могу поверить, что Хабарах мог так поступить.

Последние слова оказались произнесены в пустоту — она вдруг поняла, что Чубакки рядом больше нет. Развернувшись кругом, она успела заметить бурое пятно, скрывшееся в коридоре, который вел в кабину.

— Нет! — крикнула она, оттолкнулась от переборки и со всех ног бросилась следом. — Чуи, нет!

Она знала, что ее приказ — лишь пустое сотрясение воздуха. Буки жаждал мести, и он добрался бы до Хабараха, даже если бы ему пришлось выламывать дверь кабины голыми лапами.

Первый раз грохот раздался, когда она была в середине коридора, второй — когда она миновала поворот, за которым находилась дверь. Чубакка занес мощные кулаки для третьего удара...

И тут, к изумлению Леи, дверь ушла в сторону.

Чубакка, похоже, тоже удивился, но его замешательство длилось недолго. Еще до того, как дверь открылась полностью, он ворвался в кабину с завывающим боевым кличем вуки.

— Чуи! — снова крикнула Лея, врываясь следом за ним.

Хабарах, сидевший в кресле пилота, выбросил вверх правую руку, и Чубакка неожиданно с ревом грохнулся под панель управления.

Лея затормозила, не в силах поверить тому, что только что увидела.

— Хабарах...

— Я их не звал, — сказал ногри, повернувшись к ней. — Я не нарушал своего слова чести.

Чубакка недоверчиво взревел, пытаясь подняться на ноги в тесном пространстве.

— Останови его! — крикнул Хабарах сквозь рев вуки. — Успокой его. Мне нужно подать опознавательный сигнал, иначе все пропало.

Лея взглянула на далекий звездный разрушитель, крепко стиснув зубы. Предательство... Но если Хабарах замышлял предательство, почему он позволил Чубакке полететь с ними? Какой бы боевой прием он ни применил, чтобы отразить первую яростную атаку Чубакки, вряд ли тот сработал бы во второй раз.

Она снова посмотрела на лицо Хабараха, на его темные глаза, выступающие челюсти и острые зубы. Он занес руку над кнопкой связи и наблюдал за Леей, не обращая внимания на разъяренного

вуки за своей спиной. С пульта послышался писк, и рука ногри дернулась к кнопке, но тут же снова замерла. Пульт снова пискнул...

— Я не предавал тебя, госпожа Вейдер, — настойчиво повторил Хабарах. — Поверь мне.

Лея собралась с духом:

— Чуи, успокойся. Чуи? Чуи, успокойся, прошу тебя.

Не обращая на нее внимания, вуки наконец поднялся на ноги и, вновь проревев свой боевой клич, метнулся к горлу Хабараха. Ногри на этот раз даже не пытался уклониться, он схватил запястья вуки жилистыми руками, изо всех сил стараясь удержать его.

Но сил ему явно не хватало. Медленно, но верно Хабарах уступал по мере натиска Чубакки.

— Чуи, я сказала — хватит! — снова попыталась Лея. — Подумай сам: если бы он замышлял ловушку, почему бы ему не устроить ее, пока мы спали, или еще что-нибудь?

Чубакка коротко рыкнул, продолжая наседать.

— Но если он не доложит о себе, они поймут, что что-то не так, — возразила Лея. — И тогда уже точно накинутся на нас.

— Госпожа Вейдер говорит правду, — напряженно произнес Хабарах, продолжая, как мог, удерживать лапы Чубакки. — Я не предавал тебя, но, не подав опознавательный сигнал, выдам и себя, и тебя.

— Он прав, — сказала Лея. — Если они явятся, чтобы выяснить, в чем дело, нам точно конец. Хватит, Чуи. Это наша единственная надежда.

Вуки снова зарычал, решительно мотая головой.

— В таком случае ты не оставляешь мне выбора, — заявил Хабарах.

Внезапно кабину осветила голубая вспышка, и Чубакка рухнул на пол, словно огромный мешок с зерном.

— Что?.. — выдохнула Лея, падая на колени рядом с неподвижным вуки. — Хабарах?

— Всего лишь оглушающее оружие, — тяжело дыша, ответил ногри и снова повернулся к пульту. — Встроенная защита.

Лея яростно уставилась на него... но злость постепенно уступила осознанию логичности случившегося. Чубакка вполне готов был прикончить Хабараха, а она по собственному опыту знала, насколько нелегко успокоить разъяренного вуки, даже если он твой друг. А Хабарах сначала все же пытался действовать уговорами.

— И что дальше? — спросила она ногри, запустив руку в густую шерсть на груди Чубакки. Сердце билось ровно: судя по

всему, оглушающее оружие никак не повредило нервной системе вуки, что хоть изредка, но случалось.

— Теперь молчи, — ответил Хабарах.

Нажав кнопку на пульте, он что-то сказал на своем языке. Ему ответил мяукающий голос другого ногри, и несколько минут они о чем-то разговаривали. Лея продолжала стоять на коленях рядом с Чубаккой, жалея, что не успела привести сюда С-3РО. Неплохо было бы знать, о чем вообще идет речь.

Наконец разговор завершился, и Хабарах выключил связь.

— Все в порядке, — сообщил он, слегка осев в кресле. — Я убедил их, что это всего лишь отказ оборудования.

— Будем надеяться.

Хабарах посмотрел на Лею со странным выражением на кошмарной физиономии.

— Я не предавал тебя, госпожа Вейдер, — тихо, почти умоляюще проговорил он. — Поверь мне. Я буду защищать тебя, как и пообещал. Если потребуется — до самой смерти.

Лея уставилась на него... и то ли благодаря неким связанным с Силой чувствам, то ли просто благодаря своему долгому дипломатическому опыту наконец поняла, в каком положении оказался Хабарах. Даже если во время полета он и испытывал некие сомнения или колебания, появление звездного разрушителя полностью их рассеяло. Под вопрос оказалось поставлено его слово чести, и теперь ему ничего не оставалось, как доказать, что он ничем его не нарушил.

И ради этого он готов был на все. Даже ценой собственной жизни.

Чуть раньше Лея удивлялась, каким образом Хабарах мог понять суть пожизненного долга вуки. Возможно, культуры ногри и вуки были в большей степени похожи друг на друга, чем она полагала.

— Я тебе верю, — заявила она, поднялась и уселась в кресло второго пилота. Чубакку пришлось оставить там, где он лежал, пока он не придет в себя и не сможет двигаться самостоятельно. — Что дальше?

Хабарах снова повернулся к пульту.

— Теперь нам нужно принять решение, — сказал он. — Я намеревался посадить корабль в городе Нистао и дождаться темноты, чтобы представить тебя вождю моего клана. Но теперь это невозможно. Прибыл наш имперский повелитель, и он созывает всех вождей.

Лея ощутила холодок на затылке.

— Ваш имперский повелитель — гранд-адмирал? — осторожно спросила она.

— Да. Это его флагманский корабль, «Химера». Я помню тот день, когда владыка Дарт Вейдер впервые привел его к нам, — добавил он. — Владыка Вейдер сказал нам, что вынужден посвятить все свое время борьбе с врагами Империи и теперь нашим повелителем и командиром будет гранд-адмирал. — Ногри издал странный мурлыкающий звук. — Многие в тот день пребывали в печали. Владыка Вейдер был единственным, кроме

Императора, кто заботился о благополучии ногри. Он дал нам надежду и цель.

Лея поморщилась. Цель заключалась в том, чтобы погибать в роли смертников-спецназовцев по прихоти Императора. Но об этом она сказать Хабараху не могла, по крайней мере пока.

— Да, — прошептала она.

У ее ног пошевелился Чубакка.

— Он скоро очнется, — пообещал Хабарах. — Не хотелось бы снова его оглушать. Можешь на него повлиять?

— Думаю, да, — ответила Лея. Они уже приближались к верхним слоям атмосферы, прямо под висящим на орбите звездным разрушителем. — Надеюсь, они не решат нацелить на нас датчики. Если они обнаружат на борту корабля трех живых существ, тебе многое придется им объяснять.

— На корабле есть система глушения сигнала, она им помешает, — заверил ее Хабарах. — Включена на полную мощность.

— Их это не удивит? — нахмурилась Лея.

— Нет. Я объяснил, что это часть того же дефекта, который вызвал проблему с передатчиком.

Чубакка глухо заворчал, и Лея увидела, что вуки бессильно смотрит на нее, уже придя в себя, но еще не в состоянии двигаться.

— Мы прошли внешний контроль, — сказала она ему. — И теперь направляемся... куда, Хабарах?

Ногри глубоко вздохнул и со странным свистом выпустил воздух.

— Ко мне домой, в маленькое селение на краю Чистой земли. Я спрячу тебя там, пока не улетит наш повелитель гранд-адмирал.

Лея задумалась. В маленькое селение, лежащее вдали от основного потока жизни ногри, вряд ли могли случайно забрести имперцы. С другой стороны, как и в любом маленьком селении, о ее появлении, скорее всего, спустя час будет знать каждый.

— Ты уверен, что остальные жители селения станут молчать?

— Не беспокойся. Со мной тебе ничего не грозит.

Но прежде чем сказать это, Хабарах слегка замялся... и, когда

корабль вошел в атмосферу, Лея с тревогой поняла, что на вопрос он на самом деле не ответил.

* * *

В последний раз поклонившись, вождь шагнул обратно в ряд ожидавших очереди отдать почести своему властителю. Траун, сидевший на сверкающем троне в Зале собраний Хоногра, с серьезным видом кивнул ему вслед и дал знак следующему. Тот пошел вперед долженствующей демонстрировать уважение пританцовывающей походкой и поклонился гранд-адмиралу до земли.

Стоявший в двух метрах справа и чуть позади Трауна Пеллеон незаметно переступил с ноги на ногу, подавляя зевок и думая, когда же наконец закончится этот ритуал. До этого ему казалось, что они прибыли на Хоногр, чтобы попытаться вдохновить группы спецназовцев, но пока что они не видели никого из ногри, кроме церемониальной стражи и небольшого, но крайне утомительного сборища вождей кланов. Вероятно, у Трауна имелись свои причины проводить ритуал, но Пеллеон мечтал, чтобы все это поскорее завершилось. Галактику еще предстояло отвоевать для Империи, и ему казалось пустой тратой времени сидеть и слушать, как серокожие инородцы бубнят о своей преданности.

— Капитан? — раздался тихий голос за его спиной. Он узнал лейтенанта Челя. — Прошу прощения, сэр, но гранд-адмирал Траун просил немедленно сообщить, если случится нечто непредвиденное.

Пеллеон кивнул, радуясь любому перерыву:

— В чем дело?

— Вряд ли это опасно, сэр, и вообще вряд ли особо важно, — сказал Чель. — Корабль спецназовца-ногри едва не опоздал подать опознавательный сигнал при подлете к планете.

— Скорее всего, какие-то проблемы со связью, — пожал плечами Пеллеон.

— Так утверждал и пилот, — кивнул Чель. — Но странно, что он отказался от посадки в Нистао. При проблемах с техникой любой пилот первым делом поставил бы корабль в ремонтный док.

— Плохо работающий передатчик — не такая уж критичная проблема, — проворчал Пеллеон. Но Чель был прав: качественно

отремонтировать корабль на Хоногре можно только в Нистао. — У нас есть данные пилота?

— Да, сэр. Его зовут Хабарах, из клана Ким'бар. Я собрал всю информацию, которая у нас о нем есть, — добавил он и протянул Пеллеону инфопланшет.

Пеллеон незаметно взял его, думая, что делать дальше. Траун действительно распорядился сообщать ему о любых подозрительных событиях в системе. Но прерывать церемонию ради чего-то столь банального казалось ему не слишком разумным.

Как обычно, Траун опередил его на шаг. Подняв руку, он остановил представление вождя ногри и обратил взгляд своих красных глаз к Пеллеону:

— У вас есть что доложить, капитан?

— Всего лишь небольшая аномалия, сэр. — Пеллеон собрался с духом и подошел к гранд-адмиралу. — Корабль со спецназовцем на борту с опозданием передал опознавательный сигнал по прибытии, а затем отказался садиться в Нистао. Вероятно, всего лишь какая-то техническая проблема.

— Вероятно, — согласился Траун. — Корабль просканировали на предмет неисправностей?

— Гм... — Пеллеон сверился с планшетом. — Сканирование ничего не дало. Система глушения сигнала блокировала...

— На корабле была включена система глушения сигнала? — перебил его Траун, резко взглянув на капитана.

— Так точно, сэр.

Траун молча протянул руку. Пеллеон отдал ему планшет, и гранд-адмирал, хмурясь, быстро просмотрел отчет.

— Хабарах из клана Ким'бар, — пробормотал он. — Интересно. — Он снова взглянул на Пеллеона. — Куда полетел корабль?

Пеллеон посмотрел на Челя.

— Судя по последним данным, он направился на юг, — доложил лейтенант. — Возможно, он все еще в пределах досягаемости наших лучей захвата, сэр.

Пеллеон снова повернулся к Трауну:

— Попытаемся его остановить, адмирал?

Траун сосредоточенно взглянул на планшет.

— Нет, — наконец ответил он. — Пусть садится, но следите за ним. И распорядитесь, чтобы команда техников с «Химеры» встретила нас у места его посадки. — Он обвел взглядом ряд вождей ногри, задержавшись на одном из них. — Вождь Ир'Ханм из клана Ким'бар, выйди вперед.

Ногри подчинился.

— Чего желаешь, мой повелитель? — промяукал он.

— Кто-то из твоего народа вернулся домой, — сказал Траун. — Мы отправимся в его селение, чтобы его встретить.

— Как будет угодно моему повелителю, — поклонился Ир'Ханм.

Траун встал.

— Прикажите подготовить челнок, капитан, — сказал он Пеллеону. — Отправляемся немедленно.

— Есть, сэр, — ответил Пеллеон, кивнув лейтенанту Челю. — Не проще было бы доставить сюда корабль и пилота?

— Возможно, и проще, — признал Траун, — но тогда мы почти ничего не узнали бы. Похоже, имя пилота вам ничего не говорит, но Хабарах из клана Ким'бар в свое время был членом команды номер двадцать два. Ничего не припоминаете?

Пеллеону стало не по себе.

— Та самая команда, которую послали на Кашиик за Леей Органа Соло?

— И из которой остался в живых один Хабарах, — кивнул Траун. — Полагаю, неплохо было бы услышать от него подробности проваленной миссии. И выяснить, почему он так долго не возвращался. — Глаза Трауна сверкнули. — А также, — спокойно добавил он, — почему он изо всех сил старался избегать нас.

Глава 10

Уже полностью стемнело, когда Хабарах посадил корабль в своем селении, возле сбившихся в кучу хижин с ярко освещенными окнами.

— Здесь часто садятся корабли? — спросила Лея, когда Хабарах направил корабль к темному строению, стоявшему особняком возле центра селения. Посадочные огни осветили большое цилиндрическое здание с конусообразной крышей, круглая стена которого состояла из массивных деревянных колонн, перемежавшихся более светлой мерцающей древесиной. Под самой крышей Лея заметила блестящую металлическую ленту, опоясывавшую все здание.

— Не слишком, — ответил Хабарах, выключил репульсоры и перевел системы корабля в режим ожидания. — Но и не в первый раз.

Иными словами, им, вероятно, предстояло привлечь к себе немало внимания. Чубакка, которого Лея усадила в одно из пассажирских кресел, очевидно, думал точно так же.

— Все местные жители — близкие родственники клана Ким'бар, — сказал Хабарах в ответ на ворчание вуки. — Они воспримут мое обещание защищать тебя как свое собственное. Пойдем.

Лея отстегнула ремни и встала, с трудом подавив недовольную гримасу. Но они уже оказались здесь, и оставалось лишь надеяться, что уверенность Хабараха — нечто большее, нежели ничем не обоснованный юношеский идеализм.

Она помогла отстегнуться Чубакке, и они вместе последовали за ногри к главному люку, забрав по пути С-3РО.

— Я должен пойти первым, — предупредил Хабарах, когда они подошли к выходу. — По обычаю после прибытия я должен один явиться в дукху клана Ким'бар. По закону я обязан объявить о гостях, не принадлежащих к клану, главе моей семьи.

— Понимаю, — кивнула Лея, вновь ощутив прежнюю тревогу. Ей нисколько не нравилось, что Хабарах намерен говорить со своими соплеменниками без ее участия. Но опять-таки поделать она ничего не могла. — Мы подождем, пока ты нас не позовешь.

— Я быстро, — пообещал Хабарах. Дважды нажав на кнопку открытия двери, он выскользнул наружу. Панель снова закрылась.

Чубакка что-то неразборчиво прорычал.

— Он скоро вернется, — поспешила успокоить его Лея, догадываясь, что взволновало вуки.

— Уверен, он говорит правду, — услужливо добавил С-3РО.

— Подобные обычаи и ритуалы весьма распространены среди первобытных культур, еще не вышедших в космос.

— Вот только эта культура в космос уже вышла, — заметила Лея, тревожно поглаживая рукоятку светового меча и не сводя взгляда с закрытого люка. Хабарах мог бы, по крайней мере, оставить люк открытым, чтобы дать им возможность увидеть, когда он вернется.

Но что, если он не хотел, чтобы они видели, когда он вернется?

— Это очевидно, ваше высочество, — согласился С-3РО, голос которого приобрел профессиональный тон. — Однако я уверен, что случилось недавно... Что такое?!

Внезапно оттолкнув дроида, Чубакка вперевалку направился в центральную часть корабля.

— Куда ты?! — крикнула Лея вслед вуки. Чубакка лишь рыкнул в ответ что-то непонятное насчет имперцев. — Чуи, иди сюда! Хабарах может вернуться в любую минуту.

На этот раз вуки вообще не удостоил ее ответом.

— Здорово, — пробормотала Лея, пытаясь решить, что делать. Если Хабарах вернется и обнаружит отсутствие Чубакки... но если он вернется и обнаружит отсутствие их обоих...

— Как я уже говорил, — продолжал С-3РО, видимо решив, что на грубые поступки вуки лучше не обращать внимания, — вся известная мне на данный момент информация об этой культуре свидетельствует, что они вышли в космос лишь недавно. Упомянутая Хабарахом дукха — видимо, некий центр клана, — сама их семейная и клановая структура, а также его чрезмерное внимание к вашему королевскому происхождению...

— При дворе Алдераана тоже имелась королевская иерархия, — раздраженно напомнила Лея, все еще глядя в пустой коридор. Нет, решила она, лучше уж им с С-3РО остаться здесь и дождаться Хабараха. — Однако никто в Галактике не считал нас первобытным народом.

— Нет, конечно, — с некоторым замешательством произнес С-3РО. — Я вовсе не имел в виду ничего такого.

— Знаю. — Лея тоже слегка смутилась оттого, что набросилась на С-3РО. Она прекрасно понимала, что тот хотел сказать. — Где он, в конце концов?

Вопрос был чисто риторическим, но едва она успела договорить, люк неожиданно открылся.

— Идем, — позвал Хабарах. Взгляд его темных глаз упал на Лею и С-3РО. — Где вуки?

— Вернулся в корабль, — ответила Лея. — Не знаю зачем. Хочешь, чтобы я его нашла?

Хабарах издал нечто среднее между шипением и мурлыканьем:

— Нет времени. Майтрах ждет. Идем.

Повернувшись, он начал спускаться по трапу.

— Сколько времени тебе потребуется на овладение их языком? — спросила Лея у С-3РО, идя следом.

— Честно говоря, не могу сказать, ваше высочество, — ответил дроид, пока Хабарах вел их через земляной двор мимо большого деревянного здания, которое они видели при посадке. Видимо, это и была дукха их клана. Похоже, они направлялись к другому зданию, поменьше, находившемуся чуть дальше. — Выучить совершенно новый язык в самом деле непросто, — продолжал С-3РО. — Однако если он похож на одну из шести миллионов форм общения, с которыми я знаком...

— Понятно, — не стала его дослушивать Лея. Они уже почти подошли к освещенному зданию. Двое стоявших в тени невысоких ногри открыли перед ними двустворчатые двери. Глубоко вздохнув, Лея последовала за Хабарахом внутрь.

Судя по падавшему из окон яркому свету, она ожидала, что внутри окажется чрезмерно светло. Но, к ее удивлению, в помещении, куда они вошли, было даже темнее, чем снаружи. Хватило одного взгляда, чтобы понять: ярко освещенные «окна» на самом деле представляли собой стандартные световые панели с автономным питанием, обращенные рабочими поверхностями наружу. Не считая просачивающегося от панелей света, все освещение здания составляла пара масляных ламп с фитилями. Лея вспомнила слова С-3РО насчет здешней цивилизации, — похоже, он знал, о чем говорил.

В центре комнаты молча стояли в ряд лицом к ней пять ногри.

Лея судорожно сглотнула, отчего-то почувствовав, что первой должна заговорить она. Хабарах шагнул к ногри в центре и опустился на колени, склонив голову к полу и разведя руки в стороны, — тот же уважительный жест, вспомнила Лея, с которым он обратился к ней в камере на Кашиике.

— Илир'уш мир лах сворил'лае, — сказал он. — Мир'лае кара сив мал'ари'уш вир'ае Вейдер'уш.

— Ты что-нибудь понимаешь? — шепнула Лея С-3РО.

— В некоторой степени, — ответил дроид. — Похоже, это диалект древнего торгового языка...

— Ша'ва! — бросил ногри в центре.

С-3РО отпрянул.

— Это означает «молчать», — перевел он, хотя в том не было никакой необходимости.

— Я поняла.

Лея призвала на помощь все свое полученное при королевском дворе Алдераана воспитание. Естественно, местные обычаи и авторитет следовало уважать, но она была дочерью их владыки Дарта Вейдера и попросту не могла допустить подобной неучтивости.

— Как ты смеешь так разговаривать в присутствии мал'ари'уш? — высокомерно спросила она.

Шесть голов ногри повернулись к ней. Призвав Силу, Лея попыталась прочесть мысли за их взглядами, но, как всегда, чуждый разум, похоже, оказался для нее закрыт. Приходилось полагаться лишь на слух.

— Я задала вопрос, — повторила она в наступившей тишине.

Ногри в центре шагнул вперед, и Лея впервые заметила два небольших твердых бугорка на его груди под свободной накидкой. Женщина?

— Майтрах? — прошептала она С-3РО, вспомнив слово, которое упоминал Хабарах.

— Женщина-глава местной семьи или внутриклановой структуры, — едва слышным дрожащим голосом перевел дроид. С-3РО терпеть не мог, когда на него кричали.

— Спасибо, — ответила Лея, глядя на ногри. — Ты майтрах этой семьи?

— Да, это я, — сказала ногри с сильным акцентом, но на вполне понятном общегалактическом. — Чем можешь доказать, что ты мал'ари'уш?

Лея молча протянула руку. Поколебавшись, майтрах подошла к ней и осторожно понюхала ее ладонь.

— Разве я не говорил? — спросил Хабарах.

— Молчи, третьесын! — бросила майтрах. Подняв голову, она посмотрела Лее в глаза. — Приветствую тебя, госпожа Вейдер. Но я тебе не рада.

Лея пристально взглянула на женщину-ногри. Она по-прежнему не ощущала никаких чужих мыслей, но, напрягшись, поняла, что Чубакка покинул корабль и приближается к дому, причем довольно быстро и явно разозленный. Она лишь надеялась, что вуки не ворвется сюда и не разрушит оставшийся здесь островок мира.

— Могу я спросить почему? — обратилась она к майтрах.

— Ты служила Императору? — спросила та в ответ. — Ты служишь теперь нашему повелителю, гранд-адмиралу?

— Нет и нет, — ответила Лея.

— В таком случае ты принесла нам раздор и яд, — безрадостно заключила майтрах. — Раздор между тем, что было,

и тем, что есть. — Она покачала головой. — Нам не нужен новый раздор на Хоногре, госпожа Вейдер.

Едва она успела договорить, как за спиной Леи снова распахнулась дверь и вошел Чубакка.

Майтрах вздрогнула, увидев вуки, а один из прочих ногри издал удивленный возглас, но его тут же заглушил предупреждающий рык Чубакки.

— Ты уверен, что это имперцы? — похолодев, спросила Лея. «Нет, — взмолилась она мысленно. — Только не сейчас».

Вуки прорычал очевидный ответ: пара челноков типа «Лямбда», сошедших с орбиты со стороны города Нистао, вряд ли могла принадлежать кому-то еще.

Хабарах шагнул к майтрах и что-то быстро сказал ей на своем языке.

— Он говорит, что поклялся нас защищать, — перевел С-3РО. — И он просит, чтобы к его клятве отнеслись с уважением.

Сначала Лее казалось, что майтрах ему откажет, но потом та, вздохнув, слегка наклонила голову.

— Идем со мной, — пригласил Хабарах Лею, направляясь к двери. — Майтрах согласилась спрятать вас от нашего повелителя гранд-адмирала, по крайней мере пока.

— Куда мы идем? — полюбопытствовала Лея, следуя за ним во тьму.

— Твоего дроида и твой анализатор я спрячу на складе дроидов-чистильщиков, где их оставляют на ночь, — объяснил ногри, показав на здание без окон в пятидесяти метрах от них. — С тобой и вуки проблем больше. Если у имперцев есть с собой датчики, они смогут обнаружить живых существ, отличных от ногри.

— Понятно, — кивнула Лея, ища в небе навигационные огни челноков и пытаясь вспомнить все, что ей известно об алгоритмах идентификации форм жизни. Одним из параметров была частота сердцебиения, а также окружающая атмосфера, побочные продукты дыхания и эффекты электромагнитной поляризации молекулярных цепочек. Но главный параметр, который можно было определить на большом расстоянии... — Нам нужен источник тепла, — сказала она Хабараху. — Чем больше, тем лучше.

— Пекарня. — Ногри показал на здание без окон через три дома от них. В задней его части виднелась приземистая труба, из которой поднимались завитки дыма.

— Похоже, лучший наш шанс, — одобрила это предположение Лея. — Хабарах, прячь С-3РО. Чуи, идем со мной.

* * *

Когда они вышли из челнока, ногри уже их ждали: три стоявшие бок о бок женщины и двое детей в роли почетного караула у дверей здания дукхи клана. Траун бросил на них взгляд, оценивающе осмотрелся, а затем повернулся к Пеллеону.

— Дождитесь прибытия техников, — тихо сказал он капитану. — Пусть начнут проверку систем связи и помехосоздающего оборудования на стоящем тут корабле. Потом присоединяйтесь ко мне.

— Есть, сэр.

Траун повернулся к Ир'Ханму:

— Прошу, вождь. — Он показал на ожидающих ногри.

Вождь поклонился и направился к ним. Траун взглянул на Руха, занявшего место Ир'Ханма рядом с гранд- адмиралом, и они вместе последовали за вождем. После обычного приветственного ритуала женщины провели их в дукху.

Челнок с «Химеры» приземлился всего спустя несколько минут. Быстро проинструктировав техников, Пеллеон вошел в дукху следом за адмиралом.

Он ожидал, что майтрах сумеет собрать лишь немногих из своего народа на такую неожиданную встречу с их хозяином и повелителем. К его удивлению, старуха созвала чуть ли не половину селения. Дети и взрослые выстроились в два ряда вдоль стен дукхи — от огромного настенного изображения генеалогического древа до двухстворчатых дверей и будки для медитации напротив. Траун сидел на родовом троне клана, рядом стоял Ир'Ханм. Лицом к ним расположились три женщины, встретившие челнок, а в шаге от них — второй ряд старейшин. Вместе с женщинами стоял юноша-ногри, чья серо-стальная кожа отчетливо выделялась на фоне более темной кожи остальных.

Похоже, Пеллеон не пропустил ничего существенного, кроме бессмысленного ритуала, который, судя по всему, никогда не надоедал ногри. Пройдя мимо безмолвных рядов инородцев, он встал по другую сторону от Трауна. Юноша-ногри шагнул вперед и опустился на колени перед троном.

— Приветствую тебя, мой повелитель, — хрипло промяукал он, разведя руки в стороны. — Твое присутствие здесь — большая честь для моей семьи и клана Ким'бар.

— Можешь встать, — сказал Траун. — Ты Хабарах из клана Ким'бар?

— Да, мой повелитель.

— В свое время ты был членом группы имперских

спецназовцев-ногри номер двадцать два, — продолжал Траун. — Группы, которая погибла на планете Кашиик. Расскажи, что там произошло.

Пеллеону показалось, что Хабарах чуть вздрогнул.

— Я представил доклад, мой повелитель, сразу же после того, как покинул ту планету.

— Да, я читал, — холодно ответил Траун. — Читал крайне внимательно, но часть вопросов осталась без ответа. Например, каким образом ты остался в живых, когда вся остальная группа погибла? И каким образом ты сумел бежать, когда вся планета была поднята по тревоге? И почему после провала ты немедленно не вернулся на Хоногр или на одну из других наших баз?

На этот раз ногри точно вздрогнул, возможно услышав слово «провал».

— После первой атаки я потерял сознание, и вуки меня бросили, — объяснил Хабарах. — Когда я очнулся, никого вокруг не было. Добравшись до корабля, я выяснил из официальных источников информации, что случилось с остальными. Подозреваю, вуки просто не ожидали, насколько быстр мой корабль и насколько хороша его маскировка. Что касается того, где я был после, мой повелитель... — он замялся, — я переслал свой доклад, а потом мне какое-то время нужно было побыть одному.

— Зачем?

— Чтобы предаться размышлениям, мой повелитель.

— Разве Хоногр — не более подходящее для этого место? — Траун махнул рукой в сторону дукхи.

— Мне нужно было о многом подумать, мой повелитель.

Несколько мгновений Траун задумчиво разглядывал ногри.

— Ты медлил, когда с планеты пришел запрос опознавательного сигнала, — продолжил он. — А потом отказался приземлиться в космопорту Нистао.

— Я не отказывался, мой повелитель. Мне никто не приказывал садиться именно там.

— Да, разница есть, — сухо заметил Траун. — В таком случае объясни, почему ты решил лететь сюда.

— Я хотел поговорить с моей майтрах. Обсудить с ней мои размышления и попросить прощения за мой... провал.

— И ты так и поступил? — Траун повернулся к майтрах.

— Мы только начали, — ответила она на чудовищно исковерканном общегалактическом, — но еще не закончили.

В задней части помещения распахнулась дверь, и вошел один из техников.

— Хотите что-то доложить, лейтенант? — обратился к нему

Траун.

— Так точно, адмирал, — ответил тот, осторожно обходя собравшихся ногри. — Мы закончили предварительную проверку систем, связи и создания помех, как и было приказано.

Траун перевел взгляд на Хабараха:

— И?

— Похоже, мы нашли неисправность, сэр. Судя по всему, из-за перегрузки главного контура передатчика произошла утечка в конденсатор, что привело к повреждению нескольких соседних цепей. Компенсационный компьютер восстановил магистраль, но обходной путь оказался слишком близко к цепям управления системой создания помех, и всплеск индуктивности привел к ее срабатыванию.

— Интересное стечение обстоятельств. — Траун продолжал сверлить Хабараха сверкающим взглядом. — Как по-вашему, это естественная неисправность или искусственная?

Майтрах пошевелилась, словно собираясь что-то сказать, но Траун посмотрел на нее, и она промолчала.

— Невозможно определить, сэр, — ответил техник, тщательно подбирая слова. Судя по всему, он прекрасно понимал, что любая сказанная им фраза может смертельно оскорбить ногри. — Вероятно, знающий свое дело специалист мог бы такое устроить. Должен, однако, заметить, сэр, что компенсационные компьютеры пользуются среди механиков дурной славой. Если происходит нечто серьезное и грозящее опасностью неопытному пилоту, они вполне справляются, но в некритичных ситуациях, вроде этой, постоянно норовят испортить заодно что-то еще.

— Спасибо. — Если Трауна и разозлило, что ему не удалось поймать Хабараха с поличным, на его лице это никак не отразилось. — Отправьте корабль вместе со своей командой в Нистао для ремонта.

— Есть, сэр. — Техник отдал честь и вышел.

Траун снова взглянул на Хабараха:

— После гибели твоей группы ты, естественно, получишь новое назначение. Когда твой корабль отремонтируют, отправишься на нем на базу Валрар в секторе Глайт и доложишь о прибытии.

— Да, мой повелитель.

Траун встал:

— Можешь гордиться. — Он отвесил легкий поклон майтрах. — Хоногр надолго запомнит службу твоей семьи клану Ким'бар и Империи.

— Так же, как помощь и защиту, которые Империя оказывает народу ногри, — ответила майтрах.

Траун сошел с трона и в сопровождении Руха и Ир'Ханма направился к двустворчатым дверям. Пеллеон двинулся следом, и минуту спустя они снова вышли на прохладный ночной воздух. Челнок уже стоял наготове, и Траун без лишних слов и ритуалов вошел внутрь. Пока они набирали высоту, Пеллеон успел заметить в иллюминаторе ногри, которые выходили из дукхи, глядя вслед своим улетающим повелителям.

— Что ж, неплохо, — пробормотал он.

Траун взглянул на него.

— Считаете, мы зря потратили время, капитан? — спокойно спросил он.

Пеллеон посмотрел на сидевшего в передней части челнока Ир'Ханма. Вождь, похоже, их не слушал, но все же следовало вести себя тактично.

— С дипломатической точки зрения, сэр, — проговорил капитан, — наверняка стоило показать им, что мы заботимся обо всем Хоногре, включая окраинные селения. Вряд ли мы добились чего-то еще, учитывая, что корабль того спецназовца и в самом деле оказался неисправен.

Траун смотрел в бортовой иллюминатор.

— В этом я не столь уверен, капитан, — заметил он. — Что-то тут не так. Рух, что скажешь о нашем юном спецназовце Хабарахе?

— Его что-то беспокоило, — ответил телохранитель. — Это было видно по его рукам и лицу.

Ир'Ханм развернулся в кресле.

— Вполне естественное поведение, когда стоишь перед повелителем ногри, — вмешался он.

— Особенно когда замарал себя провалом миссии? — парировал Рух.

Ир'Ханм привстал, и в воздухе между двумя ногри повисло ощутимое напряжение. Пеллеон невольно вжался в кресло, вспомнив долгую кровавую историю соперничества кланов ногри...

— Та миссия привела к нескольким провалам, — спокойно прозвучал в наступившей тишине голос Трауна. — Вряд ли клан Ким'бар тут чем-то выделяется.

Ир'Ханм медленно опустился в кресло.

— Хабарах еще молод, — сказал он.

— Да, — согласился Траун. — Полагаю, это одна из причин, по которой он совершенно не умеет лгать. Рух, возможно, вождю Ир'Ханму понравится вид из носовой части. Проводи его туда, пожалуйста.

— Да, мой повелитель. — Рух встал. — Вождь Ир'Ханм? — Он

показал в сторону ведущей на нос двери.

Несколько мгновений второй ногри не двигался с места, затем с явной неохотой поднялся.

— Да, мой повелитель, — чопорно проговорил он и направился по проходу.

Подождав, пока за обоими закроется дверь, Траун снова повернулся к Пеллеону.

— Хабарах что-то скрывает, — с холодным огнем в глазах сказал он. — Я уверен.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон, думая, каким образом гранд-адмирал пришел к подобному выводу. Обычное сканирование, которое они только что провели, ничего не обнаружило. — Приказать провести тщательное обследование их селения?

— Я не это имел в виду, — покачал головой Траун. — Вряд ли он привез с собой на Хоногр некую улику: в этих селениях, где все друг друга знают, ничего надолго не скроешь. Нет, речь о том, что он чего-то недоговаривает о том, где был целый месяц. Насчет того, что он якобы медитировал в одиночестве.

— Возможно, удастся что-то узнать после осмотра его корабля, — предположил Пеллеон.

— Согласен, — кивнул Траун. — Пусть его тщательно проверят, прежде чем к работе приступят техники. Каждый кубический миллиметр, как внутри, так и снаружи. И пусть разведка выделит кого-нибудь для слежки за Хабарахом.

— Э... да, сэр. Кого-то из наших или еще одного ногри?

Траун слегка приподнял бровь.

— Иными словами — либо он сразу же станет бросаться в глаза, либо окажется крайне неудобен с политической точки зрения? — сухо спросил он. — Да, конечно, вы правы. Попробуем третий вариант: на «Химере» есть дроиды-шпионы?

— Вряд ли, сэр. — Пеллеон сделал запрос с компьютера. — Нет. Есть дроиды-разведчики «Гадюка» корпорации «Аракид», но более компактных дроидов-шпионов нет.

— Тогда придется импровизировать. Пусть инженерный отдел встроит модуль управления «Гадюки» в дроида-чистильщика и снабдит его полным набором оптических и звуковых датчиков, а также записывающей аппаратурой. И пусть его поместят в группу дроидов, работающих возле селения Хабараха.

— Есть, сэр. — Пеллеон отстучал приказ. — Хотите, чтобы в него встроили и передатчик?

— Нет, — мотнул головой Траун, — записывающего устройства вполне хватит. Антенну трудно будет скрыть, а нам меньше всего нужно, чтобы какой-нибудь любопытный ногри

увидел ее и заинтересовался, почему этот дроид отличается от других.

Пеллеон понимающе кивнул. Еще не хватало, чтобы ногри начали разбирать дроидов-чистильщиков и рассматривать, что у них внутри.

— Да, сэр. Сейчас же распоряжусь.

Траун перевел взгляд на иллюминатор.

— Можно особо не спешить, — задумчиво проговорил он, — по крайней мере пока. Это затишье перед бурей, капитан, и пока буря не разразилась, мы вполне можем потратить время и силы на другую задачу — сделать так, чтобы наш прославленный мастер-джедай помог нам по первому же нашему требованию.

— То есть — доставить к нему Лею Органу Соло?

— Именно. — Траун обернулся к ведущей на нос двери. — И если для того, чтобы вдохновить ногри, требуется мое присутствие — они его получат.

— Как надолго? — спросил Пеллеон.

Траун натянуто улыбнулся:

— Сколько потребуется.

Глава 11

— Хан? — раздался из интеркома рядом с койкой голос Лэндо. — Проснись.

— Угу, сейчас. — Хан одной рукой потер глаза, а другой развернул к себе дисплей. Если он чему-то и научился за те годы, что был не в ладах с законом, так это мгновенно просыпаться в космосе. — Что случилось?

— Мы на месте, — объявил Лэндо. — Где бы это место ни находилось.

— Иду.

К тому времени, когда он оделся и добрался до кабины «Госпожи Удачи», являвшаяся их целью планета уже виднелась в иллюминаторе.

— Где Иренес? — спросил он, глядя на быстро приближавшийся голубовато-зеленый пестрый серп, который мало отличался от тысяч других виденных им планет.

— Пошла в кормовую рубку, — ответил Лэндо. — Мне показалось, она хочет послать какие-то опознавательные коды, но так, чтобы мы не видели.

— Где мы вообще?

— Понятия не имею. Время полета составило сорок семь часов, но это мало о чем говорит.

Хан кивнул, напрягая память.

— Какую скорость может развивать дредноут? Примерно ноль целых четыре десятых?

— Около того, — подтвердил Лэндо. — Если очень спешит.

— Значит, мы не могли улететь больше чем на сто пятьдесят световых лет от Нового Кова.

— Полагаю, даже меньше. Какой смысл использовать Новый Ков как место для контакта, если до него так далеко?

— Если только Новый Ков — не идея Брейл'лиа, — предположил Хан.

— Возможно. И все же мне кажется, что мы ближе чем в полутора сотнях световых лет. Они могли просто потянуть время, чтобы сбить нас с толку.

Хан взглянул на дредноут, буксировавший их в гиперпространстве последние двое суток.

— Или чтобы успеть подготовить достойную встречу.

— Тоже может быть, — кивнул Лэндо. — Не знаю, говорил ли я, но после того, как они извинились за то, что при стыковке их люк сдвинулся относительно нашего, я пошел и посмотрел.

— Ты не говорил, но я тоже пошел и посмотрел, — угрюмо

сказал Хан. — Похоже, они сделали это специально, тебе не кажется?

— Я тоже так подумал. Как будто им нужен был повод, чтобы запереть нас тут, не позволив шляться по их кораблю.

— Для этого могло найтись множество вполне невинных поводов.

— И множество не таких уж невинных, — возразил Лэндо. — Уверен, что понятия не имеешь, кем может быть этот их командир?

— Ни малейшего. Впрочем, думаю, скоро узнаем.

В динамиках послышался треск.

— «Госпожа Удача», говорит Сена, — раздался знакомый голос. — Мы прибыли на место.

— Да, мы уже заметили, — отозвался Лэндо. — Полагаю, мы должны следовать за вами?

— Совершенно верно. «Скиталец» освободит магнитные захваты, как только будете готовы.

Хан уставился на динамик, едва воспринимая, о чем там переговаривается Лэндо. Корабль под названием «Скиталец»?..

— Слышите меня?

Хан взглянул на Лэндо, с некоторым удивлением отметив, что тот уже закончил разговор с Сеной.

— Да, — ответил он. — Конечно. Просто... мне кое- что напомнило это название — «Скиталец».

— Вы про него слышали?

— Не про корабль, — покачал головой Хан. — Это старая кореллианская легенда, я часто слышал ее, когда был мальчишкой. Об одном старике — на него наложили заклятие и обрекли его вечно скитаться по свету в поисках своего дома, который он так и не смог найти. Действительно было жутковато.

Наверху что-то лязгнуло, и «Госпожа Удача», вздрогнув, освободилась от дредноута. Лэндо отвел ее в сторону, глядя на проплывающий над головой громадный корабль.

— Что ж, постарайся не забывать, что это всего лишь легенда, — напомнил он Хану.

— Конечно, — поспешно ответил Хан, глядя на дредноут. — Я знаю.

* * *

Следуя за транспортником Сены, они вскоре оказались над

большой травянистой равниной, испещренной островками низкорослых хвойных деревьев. Прямо впереди стеной возвышались скалистые утесы — идеальное место для того, чтобы спрятать базу по обслуживанию кораблей, как подсказывали Хану старые инстинкты контрабандиста.

Несколько минут спустя его догадка подтвердилась: пролетев над низким хребтом, они оказались над лагерем, достаточно большим, чтобы его можно было просто назвать ремонтной базой. Долину под утесами заполняли ряды закамуфлированных строений — от небольших жилых домов до более крупных складских и административных зданий, за которыми высился огромный ремонтный ангар с камуфляжного цвета крышей. По периметру стояли приземистые цилиндры противопехотных батарей производства «Вооружения Голан» с поворотными башенками наверху, а также несколько более длинных противомашинных пушек производства «Вооружения Спайзок». Неподалеку расположились несколько штурмовых машин «Фриранер».

— Видал? — тихо присвистнул Лэндо. — Это что, чья-то личная армия?

— Похоже на то. — Хан ощутил пробежавший по спине холодок. Ему уже приходилось иметь дело с личными армиями, и ничего, кроме проблем, те не доставляли.

— Что-то не нравится мне все это, — признался Лэндо, осторожно ведя «Госпожу Удачу» над внешней линией постов. Впереди к едва видимой на фоне всего остального посадочной площадке приближался транспортник Сены. — Уверен, что хочешь с ними связываться?

— Когда у нас над головой висят три дредноута? — фыркнул Хан. — Вряд ли у нас есть особый выбор. Во всяком случае, не на этой жестянке.

— Пожалуй, ты прав, — не стал спорить Лэндо, даже не обратив внимания на оскорбительное высказывание в адрес своего корабля. — Так что будем делать?

Транспортник Сены выпустил посадочные полозья и опустился на площадку.

— Полагаю, сядем и будем вести себя как подобает гостям, — сказал Хан.

— Как думаешь, — Лэндо кивнул в сторону бластера Хана, — они станут возражать, если гости явятся к ним с оружием?

— Пусть сперва возразят, — насупился Хан. — Тогда и обсудим.

Лэндо посадил «Госпожу Удачу» рядом с транспортником, и они направились к кормовому люку. Там их уже ждала

закончившая свои дела с передатчиком Ире- нес с бластером на бедре. Снаружи стоял транспортный катер, и когда все трое спустились по трапу, к носу «Госпожи Удачи» подошла Сена с небольшой свитой. Большая часть встречающих были одеты в бежевую форму удобного покроя; Сена же оставалась все в той же неприметной штатской одежде, которую носила на Новом Кове.

— Добро пожаловать на нашу оперативную базу. — Сена обвела рукой окружавший их лагерь. — Прошу следовать за нами. Командир вас ждет.

— А у вас тут довольно оживленно, — отметил Хан, когда все погрузились в катер. — Вы что, к войне готовитесь?

— Мы не ведем войн, — холодно вымолвила Сена.

— Ясно, — кивнул Хан, оглядываясь по сторонам. Водитель развернул катер и двинулся через лагерь. Что- то в его расположении казалось смутно знакомым...

Лэндо сообразил первым.

— Знаете, тут очень похоже на старые базы Альянса, в окрестностях которых нам доводилось работать, — обратился он к Сене. — Только здесь она сооружена на поверхности, а не скрыта под землей.

— Что, правда похоже? — невозмутимо поинтересовалась Сена.

— Значит, вы имели дело с Альянсом? — осторожно спросил Лэндо.

Сена не ответила. Лэндо вопросительно взглянул на Хана. Тот слегка пожал плечами. Что бы тут ни происходило, ясно было — у местного персонала не входило в привычку об этом рассказывать.

Катер остановился возле административного здания, почти неотличимого от других, не считая двух часовых в форме по обе стороны от двери. Увидев Сену, они отдали честь, и один из них открыл дверь.

— Командир хотел увидеться с вами наедине, капитан Соло, — сообщила Сена, останавливаясь возле двери. — Мы с генералом Калриссианом подождем здесь.

— Хороню, — кивнул Хан и, глубоко вздохнув, вошел внутрь.

Судя по внешнему виду здания, он ожидал увидеть стандартный административный центр, с приемной и расположившимися за ней пчелиными сотами кабине-тов. Но, к собственному удивлению, оказался в полностью оборудованном командном пункте. Вдоль стен стояли консоли связи и наблюдения, в том числе по крайней мере один кристаллический детектор гравитационных ловушек и нечто похожее на систему дистанционного управления ионной пушкой планетной обороны

v-150 производства компании «Верфи Куата», похожее на то, которое Альянсу пришлось в свое время бросить на Хоте. Большой голографический дисплей в центре помещения показывал заполненный сверкающими точками звезд сектор, испещренный сотнями разноцветных отметок и линий.

А рядом с голограммой стоял человек.

Лицо его слегка искажали странные цветные отблески от дисплея. Хан никогда не видел его вживую, только на фотографиях, но узнал в мгновение ока.

— Сенатор Бел Иблис, — прошептал он.

— Добро пожаловать в «Приют скитальца», капитан Соло, — произнес тот и шагнул навстречу Хану. — Польщен, что вы меня до сих пор помните.

— Вряд ли кому-то из кореллианцев легко забыть вас, сэр, — сказал Хан, мимоходом отметив про себя, что машинально обратился к собеседнику «сэр», что случалось с ним крайне редко. — Но ведь вы...

— Умер? — с легкой улыбкой на морщинистом лице подсказал Бел Иблис.

— Ну... да, — смутился Хан. — Я имел в виду — все считали, что вы погибли на Анкороне.

— Во многом так оно и есть, — спокойно ответил сенатор, уже без улыбки. — Император не сумел убить меня на Анкороне, но он отобрал у меня все — семью, профессию, даже все будущие контакты с кореллианским обществом. Он поставил меня вне закона, к созданию и поддержанию которого я приложил столько сил. — Губы его вновь тронула улыбка, словно проблеск солнечного света за краем темной тучи. — Он вынудил меня стать повстанцем. Можете представить мои чувства.

— О да, вполне, — криво усмехнулся Хан. В школе он читал о легендарных свершениях столь же легендарного сенатора Гарма Бела Иблиса, а теперь видел его прямо перед собой, вновь ощущая себя мальчишкой. — И все-таки не могу поверить. Жаль, что мы не знали раньше, — нам бы так пригодилась ваша армия во время войны.

По лицу Бела Иблиса промелькнула тень.

— Вряд ли мы смогли бы всерьез помочь. Нам потребовалось немало времени, чтобы построить все то, что вы здесь видите. — Он снова улыбнулся. — Но у нас еще будет время об этом поговорить. А сейчас, вижу, вы изо всех сил пытаетесь сообразить, когда мы с вами встречались.

На самом деле Хан уже успел забыть о словах Сены насчет их предыдущей встречи.

— Если честно, понятия не имею, — признался он. — Разве

что это было уже после Анкорона, а вы тогда маскировались, или что-то вроде.

— Нет. — Бел Иблис покачал головой. — Никакой маскировки. Впрочем, я и не рассчитывал, что вы вспомните. Дам подсказку: вам тогда было всего одиннадцать.

Хан удивленно моргнул.

— Одиннадцать? — переспросил он. — В смысле — в школе?

— Именно, — кивнул Бел Иблис. — В буквальном смысле. У вас в школе была встреча, на которой вам пришлось слушать разговоры нескольких старых дурней о политике.

Хан почувствовал, как кровь прилила к лицу. Самого события он так и не вспомнил, но в то время он воспринимал политиков именно так. Хотя, если подумать, за прошедшие годы его мнение изменилось не сильно.

— Прошу прощения, но я все равно не помню.

— Как я уже сказал, я на это и не рассчитывал. Зато я прекрасно все помню. После выступления вы задали два не слишком вежливо сформулированных, но весьма острых вопроса: первый касался расовых предрассудков, начинавших проникать во властные структуры Республики, а второй — насчет вполне конкретных случаев коррупции среди моих коллег по Сенату.

Хан наконец начал смутно припоминать.

— Ага, теперь вспомнил, — протянул он. — Кажется, меня подговорил задать эти вопросы кто-то из моих приятелей. Видимо, он рассчитывал, что я таким образом нарвусь на неприятности. Но у меня уже тогда и без того проблем хватало, так что мне было все равно.

— Надо понимать, вы крайне рано выбрали свой образ жизни? — сухо предположил Бел Иблис. — Так или иначе, вряд ли я мог ожидать подобных вопросов от одиннадцатилетнего мальчишки, и они заинтриговали меня настолько, что я решил расспросить о вас подробнее, а потом старался держать вас в поле зрения.

— Вряд ли вас особо впечатлило увиденное, — усмехнулся Хан.

— Всякое бывало. Признаюсь, я был крайне разочарован, когда вы ушли из Имперской академии, — вы подавали немалые надежды, а мне тогда казалось, что не дать Республике рухнуть под натиском Империи способен лишь преданный офицерский корпус. — Он пожал плечами. — Впрочем, учитывая обстоятельства, возможно, оно и к лучшему, что вы так поступили. С вашим явным презрением к любой власти вас бы потихому убрали, тогда избавлялись от офицеров, которых Император не мог привлечь на свою сторону. И в этом случае все

пошло бы совсем иначе, не так ли?

— Возможно, — скромно кивнул Хан и огляделся. — И как давно вы в этом... «Приюте скитальца»?

— Мы никогда не остаемся надолго на одном месте. — Бел Иблис положил руку на плечо Хана и мягко, но решительно развернул его к двери. — Стоит чересчур задержаться, и Империя рано или поздно тебя найдет. Но о деле мы можем поговорить и позже. Ваш друг наверняка волнуется. Познакомьте нас.

Лэндо действительно выглядел чуть встревоженно, когда Хан и Бел Иблис снова вышли на солнечный свет.

— Все в порядке, — заверил его Хан. — Мы среди друзей. Сенатор, это Лэндо Калриссиан, бывший генерал Альянса повстанцев. Лэндо, это сенатор Гарм Бел Иблис.

Он не ожидал, что Лэндо знакомо имя бывшего кореллианского политика, и оказался прав.

— Очень приятно, сенатор Бел Иблис, — невозмутимо кивнул Лэндо.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, генерал Калриссиан, — ответил Бел Иблис. — Я много о вас слышал.

Лэндо бросил взгляд на Хана.

— Просто Калриссиан, — поправил он. — Генерал — теперь скорее почетный титул.

— В таком случае мы на равных, — улыбнулся Бел Иблис. — Я тоже больше не сенатор. — Он махнул в сторону Сены. — Вы уже знакомы с моим главным советником и неофициальным послом по особым поручениям, Сеной Лейкволд Миданил. — Он огляделся вокруг. — Я думал, Иренес с вами?

— Ей нужно было вернуться на корабль, сэр, — объяснила Сена. — Чтобы несколько успокоить другого нашего гостя.

— Да, советника Брейл'лиа, — кивнул Бел Иблис, глядя в сторону посадочной площадки. — Неловкая может случиться ситуация.

— Да, сэр. Возможно, мне не стоило брать его с собой, но тогда я не видела иного разумного выхода.

— Полностью с вами согласен. Бросить его на произвол судьбы перед лицом имперской атаки было бы куда хуже.

Хан ощутил легкий холодок. Его настолько взволновала встреча с Белом Иблисом, что он совершенно забыл о том, что, собственно, привело их на Новый Ков.

— Похоже, вы в хороших отношениях с Брейл'лиа, сенатор, — осторожно заметил он.

Бел Иблис пристально посмотрел на него:

— И вы, конечно, хотели бы знать, на чем эти хорошие отношения основаны?

— Собственно говоря, сэр... — Хан собрался с духом: — Да, хотел бы.

Сенатор слегка улыбнулся:

— До сих пор недолюбливаете представителей власти? Ладно. Пойдемте в комнату отдыха в нашей штаб- квартире, и я вам все расскажу. — Улыбка его стала менее жизнерадостной. — А после задам кое-какие вопросы и вам.

* * *

Дверь ушла в сторону, и Пеллеон шагнул в полутемную приемную перед личной командирской рубкой Трауна. Казалось, там никого нет, но капитан знал, что это не так.

— У меня важная информация для гранд-адмирала, — громко произнес он. — И у меня нет времени на твои забавы.

— Это не забавы, — раздалось рядом с ухом Пеллеона хриплое мяуканье Руха, что заставило капитана невольно подпрыгнуть. — Умение подкрадываться нужно тренировать, иначе теряешь опыт.

— Потренируйся на ком-нибудь другом, — брюзгливо предложил Пеллеон. — У меня и без того дел хватает.

Он подошел к внутренней двери, мысленно проклиная Руха и всю расу ногри. Может, они и были полезными орудиями Империи, но ему уже приходилось иметь дело с подобными клановыми сообществами, и каждый раз оказывалось, что от дикарей в конечном счете одни проблемы. Дверь в командирскую рубку отодвинулась...

Темноту за ней освещали лишь неярко горящие свечи.

Пеллеон внезапно остановился, вспомнив зловещую гробницу на Вейленде, где тысячи свечей обозначали могилы пришельцев с других планет, побывавших там за последние несколько лет и погибших от руки Джоруса К’баота. Если Траун решил превратить свою командирскую рубку в ее копию...

— Нет, я не попал под влияние нашего неуравновешенного мастера-джедая, — послышался с другого конца рубки сухой голос Трауна. Пеллеон видел над свечами лишь сверкающие красные глаза гранд-адмирала. — Взгляните внимательнее.

Пеллеон обнаружил, что «свечи» — на самом деле голографические изображения изящно освещенных скульптур.

— Красиво, правда? — задумчиво проговорил Траун. — Это кореллианские огненные миниатюры, одни из немногих

произведений искусства, которые никому не удалось воспроизвести в точности. На самом деле это всего лишь оптические волокна, которым придана определенная форма, псевдолюминесцентный растительный материал и пара гурлийских источников света; и все же в них есть нечто непередаваемое и неповторимое.

Голографическое пламя погасло, и в центре помещения возникло застывшее изображение трех дредноутов.

— Их обнаружил «Несокрушимый» два дня назад в окрестностях планеты Новый Ков, капитан, — по-прежнему задумчиво продолжал Траун. — Смотрите внимательно.

Он включил воспроизведение записи. Пеллеон молча наблюдал, как дредноуты, выстроившись в форме треугольника, открыли огонь из ионных пушек в сторону камеры. На фоне яростного боя к центру треугольника мчались, ища спасения, грузовик и нечто похожее на маленькую прогулочную яхту. Продолжая стрелять, дредноуты начали отступать, а минуту спустя вся группа ушла в гиперпространство. Голограмма погасла, и помещение залил мягкий свет.

— Что скажете? — спросил Траун.

— Похоже, наши старые друзья вернулись, — ответил Пеллеон. — Видимо, опомнились после того, как мы нагнали на них страху возле Линури. Досадная помеха, особенно сейчас.

— Увы, все указывает на то, что это не просто досадная помеха. На «Несокрушимом» опознали один из кораблей, которые спасали дредноуты, — это «Госпожа Удача». С Ханом Соло и Лэндо Калриссианом на борту.

— Соло и Калриссиан? — нахмурился Пеллеон. — Но... — Он не договорил.

— Но они должны были лететь в систему Паланхи, — закончил за него Траун. — Да. Ошибка с моей стороны. Видимо, речь идет о чем-то намного более важном, чем их забота о репутации Акбара.

Пеллеон посмотрел туда, где только что была голограмма.

— Например, о появлении новых сил в армии повстанцев?

— Вряд ли они уже объединились, — ответил Траун. — И я вовсе не считаю подобный союз неизбежным. Той группой, без сомнения, командовал кореллианец, капитан. И есть лишь несколько возможных вариантов, кем мог бы быть этот кореллианец.

— Соло ведь тоже кореллианец? — вдруг вспомнил Пеллеон.

— Да. Одна из причин, по которой я считаю, что они все еще на стадии переговоров. Если их предводитель именно тот, кого я подозреваю, наверняка он захочет выслушать мнение своего

соотечественника, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства в отношении руководства повстанцев.

Слева от Трауна пискнул интерком:

— Адмирал Траун? Мы установили связь с «Несокрушимым», как вы и просили.

— Спасибо. — Траун нажал на кнопку. Перед двойным кругом дисплеев появилась уменьшенная голограмма пожилого имперского офицера, стоявшего рядом с пультом наблюдения за камерами для пленных.

— Здравствуйте, гранд-адмирал, — почтительно склонив голову, произнесло изображение.

— Здравствуйте, капитан Дорья, — кивнул в ответ Траун. — Пленник, о котором я спрашивал, с вами?

— Он здесь, сэр. — Взглянув в сторону, Дорья дал знак, и рядом с ним появился коренастый мужчина со скованными спереди руками. Его лицо с аккуратно подстриженной бородкой ничего не выражало. — Его зовут Найлс Феррьер, — сообщил Дорья. — Мы поймали его и его команду во время налета на Новый Ков.

— Налета, во время которого сбежали Скайуокер, Соло и Калриссиан, — заметил Траун.

Дорья вздрогнул:

— Да, сэр.

Траун перевел взгляд на Феррьера.

— Здравствуйте, капитан Феррьер, — кивнул он. — Судя по вашему досье, вы специализируетесь на угонах космических кораблей. Однако вас схватили на Новом Кове с грузом биомолекул на борту вашего корабля. Не могли бы вы это объяснить?

Феррьер едва заметно пожал плечами:

— Каждый день корабли воровать не будешь. Нужен удобный случай, да и подготовка требуется. Так что приходится иногда возить товар, чтобы свести концы с концами.

— Вам, естественно, известно, что биомолекулы не были задекларированы?

— Да, капитан Дорья мне сказал! — возмущенно воскликнул Феррьер. — Поверьте, если бы я знал, что участвую в подобном обмане Империи...

— Полагаю, вам также известно, — перебил его Траун, — что за подобные действия я могу конфисковать не только ваш груз, но и ваш корабль?

По взгляду Феррьера Пеллеон понял, что ему действительно об этом известно.

— В прошлом я был весьма полезен Империи, адмирал, —

невозмутимо проговорил пленник. — Я возил тонны контрабанды из Новой Республики и лишь недавно доставил вам три синарских патрульных корабля.

— И каждый раз вам платили огромные деньги, — напомнил Траун. — Если пытаетесь намекнуть, что мы вам обязаны за вашу былую любезность, — зря беспокоитесь. Однако... возможно, вам представится шанс оплатить новый долг. Вы, случайно, не заметили корабли, которые атаковали «Несокрушимый», пока вы пытались ускользнуть с планеты?

— Еще бы я не заметил, — возмутился Феррьер. Похоже, слова адмирала задели его профессиональную гордость. — Это были дредноуты производства «Рендили».

На вид старые, но довольно проворные. Вероятно, после основательной реконструкции.

— Так оно и есть, — слегка улыбнулся Траун. — И мне они нужны.

Феррьеру потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное.

— В смысле... чтобы я?..

— У вас с этим какие-то проблемы? — холодно осведомился Траун.

— Гм... — Феррьер сглотнул. — Адмирал, при всем к вам уважении...

— Через три стандартных месяца я должен получить от вас либо эти корабли, либо их точное местонахождение, — не дал ему договорить Траун. — Капитан Дорья?

Дорья снова шагнул вперед:

— Сэр?

— Освободите капитана Феррьера и его команду и предоставьте им в пользование разведывательный грузовик без опознавательных знаков. Их корабль останется на борту «Несокрушимого» до завершения их миссии.

— Понял, — кивнул Дорья.

Траун шевельнул бровью:

— Еще одно, капитан Феррьер. На тот маловероятный случай, если вам вдруг вздумается все бросить и бежать, — грузовик, который вам дадут, снабжен впечатляющим и не поддающимся взлому механизмом самоуничтожения. Его таймер установлен ровно на три стандартных месяца. Надеюсь, вы все поняли?

Лицо Феррьера приобрело землистый оттенок.

— Да, — пробормотал он.

— Вот и хорошо. — Траун снова посмотрел на Дорью. — Детали оставляю вам, капитан. Держите меня в курсе дела.

Он нажал кнопку, и голограмма исчезла.

— Как я уже говорил, капитан, — Траун повернулся к Пеллеону, — не думаю, что союз с повстанцами неизбежен.

— Если Феррьер справится, — усомнился Пеллеон.

— У него есть все шансы, — заверил его Траун. — В конце концов, мы сами в общих чертах представляем, где они могут скрываться. Просто у нас в данный момент нет времени и людских ресурсов, чтобы выковырять их оттуда. Даже если бы нам это удалось, полномасштабная атака, скорее всего, уничтожила бы дредноуты, а мне хотелось бы захватить их невредимыми.

— Да, сэр, — хмуро кивнул Пеллеон. Услышав слово «захватить», он наконец вспомнил, зачем, собственно, сюда пришел. — Адмирал, поступил доклад от группы, обследовавшей корабль Хабараха. — Он протянул поверх двойного кольца дисплеев инфокарту.

Несколько мгновений сверкающие глаза Трауна сверлили взглядом лицо Пеллеона, словно пытаясь понять причину явной тревоги подчиненного. Затем, молча взяв у капитана инфокарту, он вставил ее в считыватель. Пеллеон молча ждал, пока гранд-адмирал просмотрит доклад.

Дойдя до конца, Траун с непроницаемым видом откинулся в кресле.

— Шерсть вуки, — произнес он.

— Да, сэр. По всему кораблю.

Траун еще немного помолчал.

— Как вы это объяснили бы?

Пеллеон собрался с духом:

— Я вижу лишь один вариант, сэр. Хабарах вовсе не сбежал от вуки на Кашиике. Они поймали его... а потом отпустили.

— После месяца заключения, — Траун посмотрел на Пеллеона, — и допросов.

— Почти наверняка. Вопрос — что он им рассказал?

— Есть лишь один способ выяснить. — Траун включил связь. — Ангар, говорит гранд-адмирал. Подготовьте мой челнок — я спущусь на поверхность. Мне также нужен десантный челнок и двойной отряд штурмовиков, а также два звена штурмовых бомбардировщиков «Кинжал» для прикрытия с воздуха.

Получив подтверждение, он отключился.

— Возможно, капитан, ногри забыли, кому они служат, — сказал он Пеллеону, встал и вышел из-за дисплеев. — Думаю, пора им напомнить, что тут командует Империя. Возвращайтесь на мостик и подготовьте надлежащую демонстрацию.

— Есть, сэр. — Пеллеон помедлил. — Хотите простого напоминания, а не настоящих разрушений?

Глаза Трауна вспыхнули.

— Пока — да, — ледяным тоном ответил он. — Пусть молятся, чтобы я не передумал.

Глава 12

Просыпаясь, Лея первым делом почувствовала запах — похожий на запах дыма, напоминавший о лесных кострах эвоков на Эндоре, но чуть более резкий и острый. И еще этот теплый, домашний аромат напомнил ей о вылазках на природу в детстве на Алдераане.

А потом она вдруг вспомнила, где находится, и открыла глаза...

Оказалось, что она лежит на грубом тюфяке в углу общественной пекарни ногри — там же, где заснула прошлой ночью.

Лея села, облегченно вздохнув и вместе с тем испытывая легкое чувство стыда. Она вдруг поняла, что после неожиданного ночного визита гранд-адмирала отчасти ожидала проснуться в камере на звездном разрушителе. Похоже, она недооценила способность ногри держать свое обещание.

У нее заурчало в животе, напоминая, что она давно не ела; чуть ниже толкнулся один из близнецов, тоже напоминая о себе.

— Ладно, — вздохнула Лея. — Намек понят. Пора завтракать.

Достав из сумки энергетический батончик, она откусила от него, оглядываясь по сторонам. Двойной тюфяк у стены возле двери, разложенный для Чубакки, был пуст. На мгновение у нее вновь мелькнула тревожная мысль, но, сосредоточившись с помощью Силы, она поняла, что беспокоиться не о чем. Чубакка был где-то рядом, и ничто не указывало на какую-либо опасность. «Расслабься», — строго приказала она себе, достала из сумки чистый комбинезон и начала одеваться. Кем бы ни были эти ногри, их никак нельзя было назвать дикарями. Они отличались своеобразным благородством и не выдали бы ее Империи — по крайней мере, не выслушав ее.

Проглотив остатки батончика, Лея закончила одеваться, как всегда проверив, что пояс не слишком давит на постоянно увеличивающийся живот. Достав из-под тюфяка световой меч, она пристегнула его на видном месте сбоку. Для Хабараха, как она помнила, оружие джедаев служило еще одним подтверждением, что она именно та, за кого себя выдает; она надеялась, что и остальные ногри будут реагировать точно так же. Подойдя к двери пекарни, она проделала несколько джедайских успокаивающих упражнений и вышла наружу.

На лужайке перед дверью играли надувным мячом трое малышей-ногри; на их светло-серой коже в ярких лучах утреннего солнца блестели капли пота. Лея поняла, что солнце будет

светить недолго: с запада в сторону восходящего светила двигались сплошные темные тучи. Что ж, оно и к лучшему: толстый слой облаков помешает телескопам звездного разрушителя наблюдать за селением, а также выделить инфракрасные сигнатуры, которые излучали они с Чубаккой.

Снова взглянув на детей, Лея увидела, что те прекратили игру и выстроились перед ней в ряд.

— Привет, — сказала она, пытаясь улыбнуться.

Стоявший посредине детеныш шагнул вперед и неуклюже опустился на колени, подражая уважительному жесту взрослых.

— Мал'ари'уш, — мяукнул он. — Миш'хара исф чрак'ми'сох. Мир'ес ха.

— Угу, — ответила Лея, отчаянно жалея, что с ней нет С-3РО. Она уже подумала было рискнуть и вызвать его по комлинку, когда детеныш заговорил снова.

— Пхриветхствую тхебя, мал'ари'уш, — произнес он на исковерканном, но понятном общегалактическом. — Майтрах ждхет тхебя в дукхе.

— Спасибо, — с серьезным видом кивнула ему Лея. Прошлой ночью они стояли на страже у дверей, а сегодня утром официально ее приветствовали. Похоже, дети-ногри рано знакомились с ритуалами и обязанностями, свойственными их культуре. — Проводи меня к ней, пожалуйста.

Детеныш вновь уважительно поклонился и, поднявшись на ноги, направился к большому круглому строению, рядом с которым прошлой ночью приземлился Хабарах. Остальные двое расположились по обе стороны от Леи, и все последовали за ним. Лея то и дело поглядывала на них, удивляясь их светлой коже. Кожа Хабараха имела серо-стальной цвет, а у майтрах она была намного темнее. Принадлежали ли ногри к нескольким различным подвидам? Или потемнение кожи — естественная часть процесса старения? «Надо будет спросить Хабараха, когда представится возможность», — отметила она про себя.

При дневном свете дукха выглядела намного замысловатее, чем казалось Лее. Колонны, расположенные через каждые несколько метров вдоль стены, похоже, состояли из цельных кусков древесных стволов, очищенных от коры и отполированных до цвета черного мрамора. Мерцающую древесину, составлявшую остальную часть стены, примерно до половины высоты испещряли сложные узоры. Подойдя ближе, Лея увидела, что окружавшая здание металлическая лента под самой крышей тоже украшена узорами, — ногри явно верили в сочетание функциональности и искусства. Все сооружение имело около двадцати метров в поперечнике и четырех в высоту, еще три или четыре метра

приходилось на коническую крышу. Интересно, подумала Лея, сколько еще колонн им пришлось поставить внутри, чтобы ее поддерживать?

По бокам от высоких двухстворчатых дверей, встроенных в стену между двумя колоннами, стояли, вытянувшись в струнку, двое детей-ногри. Они распахнули двери перед Леей, и она, благодарно кивнув, вошла внутрь.

Внутри дукха выглядела не менее впечатляюще, чем снаружи. Посреди, ближе к задней стене, стояло похожее на трон кресло; справа между двумя колоннами примостилась у стены маленькая будка с косой крышей и затянутым темной сеткой окном, а слева, прямо напротив нее, на стене была изображена какая-то схема. Крышу не поддерживали никакие колонны; вместо этого от верхушки каждой из колонн вдоль стены тянулись тяжелые цепи к краю большой вогнутой тарелки, висевшей в центре зала. Изнутри тарелки — Лее показалось, что из-за самого ее края, — падал на потолок мягкий рассеянный свет.

В нескольких метрах от схемы два десятка малышей сидели полукругом вокруг С-3РО, который рассказывал на их языке какую-то историю, время от времени сопровождая ее звуковыми эффектами. Лее вспомнилась сжатая версия их борьбы против Империи, которую он в свое время излагал эвокам, и она лишь надеялась, что дроид не станет изображать злодеем Дарта Вейдера. Впрочем, за время полета она постаралась как следует вбить ему это в голову.

Ее внимание привлекло какое-то движение слева. Чубакка и Хабарах сидели друг напротив друга, предаваясь некоему молчаливому занятию с использованием рук и запястий. Сделав паузу, вуки вопросительно взглянул в ее сторону. Лея кивнула в знак того, что с ней все в порядке, и попыталась понять, чем занимаются они с Хабарахом. По крайней мере, вуки не собирался вывернуть из суставов руки ногри — уже кое-что.

— Госпожа Вейдер, — послышался хриплый голос ногри. Обернувшись, Лея увидела идущую к ней майтрах. — Приветствую тебя. Ты хорошо спала?

— Вполне. Благодарю за ваше гостеприимство.

Она взглянула на С-3РО, подумав, не призвать ли его снова к обязанностям переводчика. Майтрах, похоже, превратно ее поняла.

— У детей урок истории, — сказала она. — Твой автомат добровольно согласился рассказать им о последних днях нашего повелителя Дарта Вейдера.

О последнем самопожертвенном вызове, брошенном Вейдером Императору, когда жизнь Люка висела на волоске...

— Да, — пробормотала Лея. — Он погиб, но все же смог вырваться из сетей обмана, которыми опутал его Император.

Несколько мгновений майтрах молчала.

— Пойдем со мной, госпожа Вейдер, — наконец заговорила она и направилась вдоль стены. Лея последовала за ней, впервые заметив, что внутренние стены дукхи тоже украшены резными узорами. Исторические хроники их семьи? — У моего третьесына появился еще один повод уважать твоего вуки, — продолжила она, показав на Чубакку и Хабараха. — Прошлой ночью прибыл наш повелитель гранд-адмирал, ища подтверждений, что мой третьесын солгал ему о поломке своей летающей машины. Благодаря твоему вуки он не сумел их найти.

— Да, — кивнула Лея. — Чуи рассказал мне вчера, что он сделал с кораблем. Я не разбираюсь в устройстве космических кораблей, но знаю, что подделать пару неисправностей не так-то просто. Нам повезло, что ему хватило предусмотрительности и опыта.

— Вуки не член твоей семьи или клана, — сказала майтрах. — Но ты доверяешь ему как другу?

Лея глубоко вздохнула:

— Я никогда не знала своего настоящего отца, владыки Вейдера. Вице-король забрал меня на Алдераан и воспитывал как собственную дочь. На Алдераане, как, похоже, и тут, семейные отношения составляют основу культуры и общества. В детстве я заучивала перечни теток, дядей и двоюродных братьев, учась выстраивать их в порядке степени родства. — Она показала на Чубакку. — Чуи когда-то просто был хорошим другом. Теперь он часть моей семьи, так же как мои муж и брат.

Они прошли около четверти пути вокруг дукхи, когда майтрах заговорила снова:

— Зачем ты прибыла к нам?

— Хабарах сказал, что его народ нуждается в помощи, — просто ответила Лея. — Я подумала, что, может быть, сумею чем-то помочь.

— Некоторые считают, что ты явилась, чтобы посеять раздор между нами.

— Ты сама так вчера говорила, — напомнила Лея. — Могу лишь дать слово, что раздоры в мои намерения не входят.

Майтрах издала долгий шипящий звук, завершившийся резким щелчком острых зубов.

— Цель и средства — не всегда одно и то же, госпожа Вейдер. Сейчас мы служим только одному властителю. Ты хотела бы, чтобы мы служили другому. Это и есть семя раздора и гибели.

Лея прикусила губу.

— Значит, служба Империи вас устраивает? — спросила она. — Она обеспечивает вашему народу лучшую жизнь или высшую честь?

— Мы служим Империи, как один клан, — ответила майтрах. — И, требуя, чтобы мы служили тебе, ты призываешь времена старых распрей. — Они подошли к схеме на стене, и майтрах показала на нее худой рукой. — Видишь нашу историю, госпожа Вейдер?

Лея вытянула шею, вглядываясь внимательнее. Две трети стены покрывали старательно вырезанные строчки чужого письма. Каждое слово соединялось с десятком других пересекающимися вертикальными, горизонтальными и наклонными линиями разной ширины и глубины. И тут она поняла — это было генеалогическое древо либо всего клана Ким'бар, либо данной конкретной семьи.

— Вижу, — ответила она.

— Тогда ты видишь и страшную погибель, причина которой — старые распри. — Майтрах показала на три или четыре места на доске, неотличимые для Леи от остальных. Похоже, навык чтения генеалогии ногри приобретался с опытом. — Я не желаю возвращения тех времен, — продолжала майтрах. — Даже ради дочери владыки Дарта Вейдера.

— Понимаю, — тихо проговорила Лея, с дрожью видя перед собой призраки Явина, Хота, Эндора и сотни других. — Я видела в своей жизни больше распрей и смертей, чем когда-либо могла предполагать. И я не желаю пополнять их перечень.

— Тогда ты должна уйти, — решительно заявила майтрах. — Уйти и больше не возвращаться, пока жива Империя.

Они пошли дальше.

— Неужели нет выбора? — спросила Лея. — Что, если я сумею убедить весь ваш народ перестать служить Империи? Тогда между вами не будет распрей.

— Император помог нам, когда все остальные о нас забыли, — напомнила майтрах.

— Лишь потому, что мы не знали о вашей нужде, — сказала Лея, ощутив угрызения совести. Да, Альянс действительно не знал об отчаянной ситуации на этой планете; и да, Мон Мотма и остальные наверняка помогли бы, если бы знали. Но имелись ли у них для этого соответствующие ресурсы — совсем другой вопрос. — Теперь мы знаем — и предлагаем вам нашу помощь.

— Ты предлагаешь нам помощь ради нашего блага? — многозначительно спросила майтрах. — Или просто чтобы мы служили не Империи, а вашим властителям? Мы не позволим, чтобы за нас дрались, словно голодные ставы за кость.

— Император вас использовал, — бесстрастно ответила Лея. — Так же, как сейчас вас использует гранд-адмирал. Стоит ли их помощь жизни сыновей, которых забирают у вас и посылают на смерть?

Они прошли еще шагов двадцать, прежде чем майтрах ответила.

— Наши сыновья покинули нас, — тихо проговорила она. — Но своей службой Империи они гарантировали нам жизнь. Ты прибыла на летающей машине, госпожа Вейдер, и сама видела, что стало с нашей землей.

— Да. — Лея вздрогнула. — Я... я не понимала раньше, насколько велики разрушения.

— На Хоногре всегда приходилось бороться за жизнь, — сказала майтрах. — И чтобы возделать эту землю, пришлось приложить немало усилий. Ты читала нашу историю и знаешь, что порой мы проигрывали эту борьбу. Но после того сражения в небесах... — По всему ее телу, от бедер до плеч, пробежала странная дрожь. — Оно было подобно войне богов. Теперь мы знаем, что над нашей планетой просто появились огромные летающие машины, но тогда мы ни о чем подобном не слышали. Всю ночь и весь последующий день в небе сверкали молнии, ярко освещая далекие горы, но без раскатов грома — как будто у сражающихся богов настолько перехватило горло от ярости, что они не могли даже рычать друг на друга. Помню, больше всего тогда пугала именно тишина. Только однажды раздался далекий грохот, и лишь намного позже мы узнали, что одна из самых высоких наших гор осталась без вершины. Потом молнии прекратились, и у нас появилась надежда, что война богов ушла от нас, — пока не затряслась земля. — Она помолчала, вновь содрогнувшись. — Молнии были знаком гнева богов, а землетрясение — их боевым молотом. Целые города исчезли, провалившись в разверзшуюся пропасть. Давно утихшие огнедышащие горы стали выбрасывать пламя и дым, от которого потемнело небо. Сгорели леса и поля, а вместе с ними и города с селениями, пережившие само землетрясение. Некому было хоронить мертвых, и от болезней погибли многие другие. Казалось, будто гнев небесных богов передался богам земли и те тоже начали сражаться друг с другом. А потом, когда мы уже решили, что все закончилось, пошел странно пахнущий дождь.

Лея кивнула, до боли отчетливо представляя случившееся. Один из сражавшихся кораблей рухнул на землю, вызвав мощное землетрясение и разлив ядовитые вещества, разнесенные затем ветром и дождем по всей планете. Подобных веществ хватало и на современных военных кораблях, но такие смертоносные были

только на старых.

Старые корабли... по сути, все, чем поначалу располагал Альянс повстанцев.

На Лею вдруг нахлынуло острое чувство вины. «Это сделали мы, — с горечью подумала она. — Это наш корабль. Это мы виноваты».

— Тот самый дождь, который убил растения?

— У людей Империи имелось свое название для того, что в нем содержалось, — ответила майтрах. — Но я не знаю, что это было.

— Значит, они появились вскоре после катастрофы? Владыка Вейдер и остальные?

— Да. Мы собрались здесь, — майтрах обвела обеими руками вокруг, — все, кто остался жив и сумел сюда добраться. Эта местность всегда была нейтральной территорией для всех кланов, и мы пришли сюда, чтобы попытаться найти способ выжить. И именно тут нас нашел владыка Вейдер.

С минуту они шли молча.

— Некоторые тогда сочли его богом, — продолжала майтрах. — Все боялись его самого и могущественной серебристой машины, на которой он прилетел с неба вместе со своими прислужниками. Но гнев некоторых оказался сильнее страха, и почти два десятка воинов бросились в атаку.

— И их тут же уничтожили, — печально кивнула Лея, с содроганием представив по сути невооруженных дикарей, нападающих на имперские войска.

— Нет, их не уничтожили, — с гордостью в голосе возразила майтрах. — В бою погибли лишь трое из двадцати. В свою очередь они убили многих прислужников владыки Вейдера, несмотря на их стреляющее молниями оружие и каменные одеяния. Воинов удалось победить лишь благодаря вмешательству самого владыки Вейдера. Но вместо того, чтобы уничтожить нас, как советовали ему некоторые прислужники, он предложил нам мир. Мир, благословение и помощь Императора.

Лея снова кивнула, чувствуя, как встает на место очередной фрагмент головоломки. Ей всегда было интересно, почему Императора волновала судьба какой-то горстки дикарей-инородцев. Но если дикари-инородцы были к тому же еще и прирожденными воинами — совсем другое дело.

— И какую же помощь он оказал?

— Всю, в которой мы нуждались. Мы сразу же получили еду, лекарства и инструменты. Потом, когда странный дождь начал уничтожать наши посевы, он прислал железных дроидов, которые начали очищать нашу землю от яда.

Лея вздрогнула, вновь осознав, насколько уязвимы ее близнецы. Но анализатор не показал никаких следов токсичных веществ в воздухе, а Чубакка с Хабарахом провели такой же анализ почвы. Что бы ни содержалось в том дожде, дроиды-чистильщики хорошо потрудились, чтобы от него избавиться.

— А за пределами очищенной территории так ничего больше и не растет?

— Только хольм-трава, — сказала майтрах. — Никчемное растение, в пищу не годится. Но только она может теперь там расти, да и то уже не пахнет так, как когда-то.

Стало ясно, откуда взялся однотонный коричневый цвет, который они с Чубаккой наблюдали из космоса. Каким-то образом одному из растений удалось приспособиться к жизни на отравленной почве.

— А животные какие-нибудь выжили? — спросила Лея.

— Некоторые — да. Те, которые могут есть хольм- траву, и те, которые, в свою очередь, едят их самих. Но их не много.

Майтрах подняла голову, устремив взгляд в сторону далеких холмов.

— Эти края никогда не изобиловали жизнью, госпожа Вейдер. Возможно, именно потому кланы выбрали их в качестве ничейной земли. Но даже столь уединенное место населяло бесчисленное множество животных и растений. Теперь их больше нет. — Она выпрямилась во весь рост, словно пытаясь отбросить прочь мрачные воспоминания. — Владыка Вейдер помог нам и во многом другом. Он послал своих прислужников, чтобы те обучали наших сыновей и дочерей порядкам и обычаям Империи. Он издал новые законы, позволив всем кланам делить между собой Чистую землю, хотя с начала времен кланы никогда не жили бок о бок, как сейчас. — Она обвела вокруг рукой. — И еще он послал свои могущественные летающие машины, чтобы найти дукхи наших кланов и доставить их к нам. — Она устремила на Лею пристальный взгляд своих темных глаз. — Мы живем в мире, госпожа Вейдер. И чего бы нам это ни стоило, мы с радостью платим свою цену.

Дети в другом конце зала, похоже, закончили урок и поднимались на ноги. Один из них что-то сказал С-3РО, изобразив урезанную версию низкого поклона ногри. Дроид ответил, и вся группа направилась к двери, где их ждали двое взрослых.

— Перерыв? — спросила Лея.

— На сегодня уроки для детей клана закончены, — ответила майтрах. — Теперь их ждет своя доля работы в селении. Позже, вечером, им предстоят новые уроки, которые подготовят их к

будущей службе Империи.

— Это несправедливо, — покачала головой Лея, глядя вслед выходящим из дукхи детям. — Никто не должен отдавать собственных детей в обмен на жизнь.

Майтрах протяжно зашипела.

— Это наш долг, — сказала она. — Как еще мы можем оплатить?

Лея стиснула кулаки. И в самом деле — как? Империю определенно устраивал заключенный ею договор, и, повидав спецназовцев-ногри в деле, Лея прекрасно понимала почему. Любой другой способ, которым ногри могли бы оплатить свой долг, имперцев нисколько не интересовал. И если сами ногри считали свою службу почетным долгом по отношению к своим спасителям...

— Не знаю, — призналась она.

Внимание ее привлекло какое-то движение в стороне. Хабарах, все так же сидевший на полу в другом конце зала, повалился на бок, а его запястье целиком обхватывала лапа Чубакки. Внешне это походило на схватку, но Лея не ощущала исходящей от Чубакки ярости.

— Что они там делают? — спросила она.

— Твой вуки попросил моего третьесына научить его нашим боевым приемам, — ответила майтрах, в голосе которой снова прозвучала гордость. — Вуки очень сильны, но им незнакомы тонкости борьбы.

Вряд ли сами вуки с этим согласились бы. Но Лея вынуждена была признать, что, по крайней мере, Чубакка в основном полагался на грубую силу и точность арбалета.

— Удивительно, что он захотел, чтобы Хабарах его учил, — заметила она. — Он никогда ему полностью не доверял.

— Возможно, именно недоверие подогревает его интерес, — сухо предположила майтрах.

— Возможно, — натянуто улыбнулась Лея.

С минуту они молча наблюдали, как Хабарах показывает Чубакке еще два подобных захвата. Вспомнив, как она сама училась в свое время чему-то похожему на Алдераане, Лея снова вздрогнула, представив себе те же самые приемы в исполнении мощных лап вуки.

— Теперь ты знаешь, что собой представляет наша жизнь, госпожа Вейдер. — Голос майтрах звучал приглушенно. — И ты должна понимать, что наше существование до сих пор висит на волоске. Даже сейчас нам не хватает чистой земли, чтобы выращивать достаточное количество еды. Нам по-прежнему приходится покупать ее у Империи.

— Оплачивая службой своих сыновей, — поморщившись, кивнула Лея. Вечный долг — древнейшая форма скрытого рабства во всей Галактике.

— И это еще одна из причин, по которым нам приходится отсылать своих сыновей, — горько добавила майтрах. — Даже если бы Империя позволила, мы не смогли бы вернуть их всех домой. У нас не нашлось бы для них еды.

Лея снова кивнула. Ловушка оказалась весьма искусной, — впрочем, иного от Вейдера и Императора ждать и не приходилось.

— Вам никогда полностью не выплатить свой долг, — прямо сказала она. — Впрочем, вы наверняка и сами это понимаете. Пока Империи от вас есть польза, гранд-адмирал приложит для этого все усилия.

— Да, — тихо ответила майтрах. — Теперь я действительно так считаю, хотя для этого и потребовалось немало времени. Если бы так считали все ногри, возможно, удалось бы что-то изменить.

— Но остальные ногри до сих пор полагают, что Империя — их друг?

— Не все. Но многие. — Она замолчала и показала вверх. — Видишь звездный свет, госпожа Вейдер?

Лея взглянула на вогнутую тарелку, висевшую в четырех метрах от земли на пересечении поддерживавших стены цепей. Сделанная из черного или покрашенного в черный цвет металла, метра полтора в поперечнике, она была испещрена сотнями крошечных дырочек, сквозь которые мерцал падавший с внутреннего края тарелки свет, создавая иллюзию стилизованной версии ночного неба.

— Вижу.

— Ногри всегда любили звезды, — задумчиво проговорила майтрах. — Когда-то давно мы им поклонялись. Даже после того, как мы узнали, что они такое на самом деле, они оставались нашими друзьями. Многие из нас с радостью отправились бы вместе с владыкой Вейдером, даже без всякого долга, ради того, чтобы путешествовать среди звезд.

— Понимаю, — прошептала Лея. — Многие в Галактике чувствуют то же самое. В каждом из нас заложено стремление к свободе, к звездам. Это наше право по рождению.

— Но теперь мы его лишились.

— Нет, не лишились, — возразила Лея, отводя взгляд от звездной тарелки. — Вы просто отдали его не в те руки. — Она посмотрела на Хабараха и Чубакку. — Может, если бы я поговорила сразу со всеми вождями ногри...

— И что бы ты им сказала?

Лея закусила губу. Что бы она сказала? Что Империя их

использует? Но ногри воспринимали это как долг чести. Что Империя оттягивает работы по очистке, не давая ногри самостоятельно себя обеспечивать? Но ей с трудом удалось бы это доказать, даже самой себе. Что она и Новая Республика могут вернуть ногри причитающееся им по рождению право? Но почему те должны ей поверить?

— Сама видишь, госпожа Вейдер, — нарушила наступившую тишину майтрах. — Может, когда-нибудь что-то и изменится. Но пока что твое присутствие здесь опасно для нас не меньше, чем для тебя самой. Я сдержу данное моим третьесыном обещание и не выдам тебя нашему повелителю гранд-адмиралу. Но ты должна нас покинуть.

Лея глубоко вздохнула.

— Да, — неохотно согласилась она. Она так надеялась на свои способности дипломата и джедая — на то, что они, наряду с ее происхождением, помогут ей вырвать ногри из железного кулака Империи и привлечь их на сторону Новой Республики. Но борьба закончилась, практически не успев начаться. «Чего я, собственно, ожидала, когда летела сюда?» — уныло подумала Лея. — Я уйду, — сказала она вслух, — поскольку не желаю навлекать беду на тебя и твою семью. Но придет день, майтрах, когда твой народ сам поймет, как поступает с ним Империя. И когда это произойдет — помни, что я всегда готова вам помочь.

Майтрах низко поклонилась:

— Возможно, этот день придет уже скоро, госпожа Вейдер. Я жду его так же, как и остальные.

Лея кивнула, с трудом улыбнувшись. Все-таки ее усилия не прошли даром...

— В таком случае нам нужно решить...

Она не договорила. Двустворчатые двери распахнулись, и внутрь ввалился один из стоявших на страже детей.

— Майтрах! — пронзительно завопил он. — Мира'х саар хии храч'мани вхер ахк!

Хабарах мгновенно вскочил на ноги. Краем глаза Лея заметила, как замер С-3РО.

— Что случилось? — спросила она.

— Летающая машина нашего повелителя гранд-адмирала. — Голос майтрах внезапно прозвучал устало и отстраненно. — Она летит сюда.

Глава 13

Лея уставилась на майтрах, застыв от ужаса. Нет, этого не может быть. Просто не может. Гранд-адмирал побывал здесь прошлой ночью — зачем ему снова возвращаться? И притом так скоро?

Вдали послышался тихий звук приближающихся репульсоров, и оцепенение как рукой сняло.

— Нужно отсюда убираться, — сказала она. — Чуи?..

— Нет времени! — крикнул Хабарах, бросаясь к ним вместе с мчавшимся за ним по пятам Чубаккой. — Челнок наверняка уже вышел из-за облаков.

Лея быстро огляделась, мысленно ругая себя за нерешительность. Окон не было, других дверей тоже, и вообще никакого укрытия, кроме маленькой будки напротив стены с генеалогическим древом.

Никакого выхода.

— Уверен, что он летит сюда? — спросила Лея Хабараха, тут же поняв, что вопрос не имеет никакого смысла. — Я имею в виду — сюда, к дукхе?

— Куда же еще? — уныло ответил Хабарах, глядя на майтрах. — Возможно, нам все же не удалось его одурачить.

Лея снова окинула взглядом дукху. Если челнок приземлится у двустворчатых дверей, у них останется несколько секунд, прежде чем появятся имперцы. Если воспользоваться этими секундами, чтобы вырезать дыру световым мечом...

Чубакка прорычал примерно то же самое, о чем подумала она сама.

— Да, но вырезать дыру — не проблема, — заметила Лея. — Проблема в том, как потом снова ее заделать.

Буки снова рыкнул, ткнув массивной лапой в сторону будки.

— В любом случае дыру изнутри она не спрячет, — не скрывала сомнения Лея. — Но это лучше, чем ничего. — Она посмотрела на майтрах, внезапно осознав, что идея продырявить древнюю дукху их клана может быть воспринята как святотатство. — Майтрах...

— Если надо — действуйте, — резко перебила ее ног- ри. Несмотря на потрясение, она уже взяла себя в руки. — Вас не должны здесь найти.

Лея закусила губу. Такое же выражение она видела несколько раз на лице Хабараха во время полета с Эндора, — похоже, он сожалел о своем решении привезти ее к себе домой.

— Мы постараемся как можно аккуратнее, — пообещала она,

снимая с пояса световой меч. — А как только гранд-адмирал улетит, Хабарах сможет забрать свой корабль и увезти нас...

Она замолчала, услышав ворчание Чубакки. Вдали послышался рев приближающегося челнока, а затем, внезапно, еще один слишком хорошо знакомый вой.

— Штурмовые бомбардировщики «Кинжал», — выдохнула Лея, чувствуя, как рушится ее импровизированный план. Летающие над головой бомбардировщики лишали их всякой надежды незамеченными выскользнуть из дукхи.

Оставался лишь один выход.

— Придется прятаться в будке, — сказала она Чубакке, быстро оценивая на бегу ее размеры. Если покатая крыша, уходившая вверх к стене дукхи, была устроена не просто для вида, им с Чубаккой едва хватит места, чтобы поместиться внутри...

— Мне тоже с вами, ваше высочество?

Лея остановилась, развернувшись кругом. К собственной досаде, она совсем забыла о С-3РО.

— Там не хватит места, — прошипела майтрах. — Ты выдашь нас всех, госпожа Вейдер...

— Тихо! — бросила Лея, еще раз в отчаянии окидывая взглядом дукху. Но спрятаться больше было негде.

Если только...

Она взглянула на висевшую посреди зала звездную тарелку.

— Придется засунуть его туда. — Лея показала Чубакке на тарелку. — Как думаешь, сумеешь?..

Договаривать не было нужды — Чубакка уже схватил С-3РО и мчался со всех ног к ближайшей деревянной колонне, забросив на бегу отчаянно протестующего дроида на плечо. Оказавшись в двух метрах от колонны, вуки прыгнул на нее, надежно вцепившись когтями в дерево. Трижды быстро подтянувшись, он добрался до верхушки стены, а затем, схватившись обеими лапами за цепь, начал перемещаться в сторону тарелки под истерические вопли опасно раскачивающегося на его плече дроида.

— Тихо, С-3РО! — крикнула Лея из дверей будки, быстро заглядывая внутрь. Потолок действительно уходил вверх вместе с покатой крышей, так что задняя часть будки была существенно выше передней. Вдоль задней стены шла низкая скамья. Тесно, но ничего не поделаешь. — А лучше вообще заткнись: у них могут работать датчики, — добавила она.

Впрочем, в таком случае для них уже все было кончено. Прислушиваясь к приближающемуся гулу репульсоров, она надеялась лишь, что после того, как прошлой ночью датчики

показали отрицательный результат, им- перцы не станут проверять еще раз.

Чубакка уже добрался до центра. Держась одной лапой за цепь, он бесцеремонно швырнул С-3РО в звездную тарелку. Дроид в последний раз издал протестующий вопль, который тут же оборвался: вуки протянул лапу к тарелке и отключил его. Чубакка с грохотом спрыгнул на пол, и в то же мгновение звук репульсоров снаружи смолк.

— Быстрее! — прошептала Лея, придерживая для вуки дверь открытой. Пробежав через дукху, Чубакка нырнул в узкий проем. Вскочив на скамью, он развернулся лицом вперед, упираясь головой в покатый потолок и расставив в стороны ноги. Лея проскользнула позади него и уселась в узком промежутке между ногами вуки.

Она едва успела закрыть дверь будки, когда с грохотом распахнулись двустворчатые двери, ведущие в дукху. Лея вжалась в заднюю стену будки и ноги Чубакки, стараясь дышать как можно медленнее и спокойнее, и применила джедайскую методику обострения чувств, которой учил ее Люк. В ее ушах отдалось хриплое дыхание Чубакки, тепло от его тела накатило невидимой волной на ее голову и плечи. Внезапно она остро ощутила вес своего живота и шевелившихся внутри близнецов, твердость скамейки, на которой сидела, смесь запахов шерсти вуки, чужой древесины и ее собственного пота. Позади нее, за стеной дукхи, раздавались уверенные шаги и лязг лазерных винтовок о броню штурмовиков. Лея мысленно поблагодарила судьбу за то, что они отказались от ее первоначального плана — попытаться бежать.

А внутри дукхи слышались голоса.

— Доброе утро, майтрах, — произнес спокойный холодный голос. — Вижу, твой третьесын Хабарах с тобой. Как удачно.

Лея вздрогнула — даже шорох собственной одежды вдруг показался ей чересчур громким. Голос явно принадлежал кому-то из высших офицеров Империи, и в нем ощущалась власть — куда большая, чем в надменно-пренебрежительном тоне губернатора Таркина, с которым ей пришлось общаться на «Звезде Смерти».

Это мог быть только гранд-адмирал.

— Приветствую тебя, мой повелитель, — послышался столь же холодный и бесстрастный голос майтрах. — Твой визит — большая честь для нас.

— Спасибо. — Несмотря на вежливый тон, в голосе гранд-адмирала прозвучали стальные нотки. — А ты, Хабарах из клана Ким'бар? Ты тоже рад мне?

Медленно и осторожно Лея повернула голову вправо, надеясь

разглядеть новоприбывшего сквозь темную сетку в окне будки. Однако все трое продолжали стоять у двустворчатых дверей, а она не осмеливалась слишком приблизить лицо к сетке. Но тут послышались размеренные шаги... и мгновение спустя в центре дукхи появился гранд-адмирал.

Похолодев, Лея уставилась на него сквозь сетку. Хан рассказывал ей о человеке, которого он видел на Миркре, — с бледно-голубой кожей, сверкающими красными глазами, в белой имперской форме. Она слышала также, как Фей'лиа называл его самозванцем или, в лучшем случае, самопровозглашенным моффом, и втайне думала — может, Хан действительно ошибался?

Теперь она поняла, что нет.

— Конечно, мой повелитель, — ответил Хабарах на вопрос гранд-адмирала. — С чего бы мне не радоваться?

— Как ты смеешь разговаривать с твоим повелителем гранд-адмиралом в подобном тоне? — послышался другой, незнакомый голос, тоже принадлежавший ногри.

— Приношу свои извинения, — сказал Хабарах. — Я вовсе не хотел никого оскорбить.

Лею пробрала дрожь. Вне всякого сомнения, он действительно никого не хотел оскорбить, но даже для нее, относительно слабо разбиравшейся в тонкостях речи ногри, слова его прозвучали чересчур быстро и резко. А уж для гранд-адмирала, знавшего их расу намного лучше...

— Что ты в таком случае имел в виду? — Гранд-адмирал повернулся к Хабараху и майтрах.

— Я... — Хабарах замялся. Гранд-адмирал молча ждал. — Прошу прощения, мой повелитель, — наконец пробормотал он. — Меня привел в благоговейный трепет твой визит в наше простое селение.

— Возможно, я даже поверил бы тебе, вот только что-то не заметил никакого благоговейного трепета, когда был тут вчера вечером. — Траун слегка шевельнул бровью. — Или ты не ожидал вновь увидеть меня столь скоро?

— Мой повелитель...

— Каково наказание для ногри за ложь повелителю всех кланов? — резко перебил его гранд-адмирал. — Смерть, как в давние времена? Или такое устаревшее понятие, как честь, для ногри уже ничего не значит?

— Мой повелитель не вправе бросать подобные обвинения в лицо сыну клана Ким'бар, — сухо проговорила майтрах.

Гранд-адмирал перевел взгляд на нее:

— Я бы посоветовал тебе держать язык за зубами, майтрах.

Этот сын клана Ким’бар солгал мне, и я этого просто так не оставлю. — Взгляд его сверкающих глаз снова упал на Хабараха. — Расскажи мне, Хабарах из клана Ким’бар, о своем плене на Кашиике.

Лея крепко стиснула световой меч, чувствуя, как врезаются в ладонь холодные металлические грани рукоятки. Именно во время короткого пребывания Хабараха в плену на Кашиике ей удалось убедить его привезти ее сюда, на Хоногр. Если Хабарах все выложит...

— Не понимаю, — ответил Хабарах.

— Правда? — усмехнулся гранд-адмирал. — В таком случае позволь мне освежить твою память. Ты не сбежал с Кашиика, как утверждал в своем докладе и повторил прошлым вечером в моем присутствии, а также в присутствии своей семьи и вождя вашего клана. На самом деле после провала твоей миссии тебя захватили в плен вуки. И весь тот пропавший месяц ты вовсе не предавался размышлениям — тебя допрашивали в тюрьме вуки. Ну как, помог вспомнить?

Лея осторожно вздохнула, не смея верить собственным ушам. Откуда бы гранд-адмирал ни узнал о пребывании Хабараха в плену, выводы он сделал в точности противоположные. У них появился второй шанс... если Хабарах сумеет продержаться чуть дольше.

Возможно, майтрах тоже не верила в его выдержку.

— Мой третьесын не стал бы лгать о подобном, мой повелитель, — сказала она, прежде чем Хабарах успел ответить. — Он всегда осознавал свой долг и законы чести.

— Неужели? — бросил в ответ гранд-адмирал. — Спецназовец-ногри оказался в плену врага — и до сих пор жив? Разве таков его долг и законы чести?

— Я не был в плену, мой повелитель, — спокойно сказал Хабарах. — Я действительно бежал с Кашиика, как и говорил.

Несколько мгновений гранд-адмирал молча смотрел на него.

— А я утверждаю — ты лжешь, Хабарах из клана Ким’бар, — тихо произнес он. — Впрочем, не важно. С твоей помощью или без нее — я все равно узнаю правду о том, где ты провел целый месяц... и какую цену ты заплатил за свою свободу. Рух?

— Да, мой повелитель? — послышался голос третьего ногри.

— Хабарах из клана Ким’бар помещен под имперский арест. Сопроводи его вместе со вторым отрядом на челнок и доставь на «Химеру» для допроса.

— Мой повелитель, это нарушение... — прошипела майтрах.

— Замолчи, майтрах! — прервал ее гранд-адмирал. — Или окажешься вместе с ним.

— Я не стану молчать! — прорычала майтрах. — Ногри, обвиненный в предательстве, должен быть отдан для древнего ритуала дознания и суда вождям кланов. Таков закон.

— Меня не касаются законы ногри, — холодно проговорил гранд-адмирал. — Хабарах изменил Империи — и будет осужден и наказан по ее законам.

— Вожди кланов потребуют...

— Вожди кланов не вправе чего-либо требовать! — рявкнул гранд-адмирал, касаясь комлинка в кармане рядом со знаками различия на мундире. — Тебе напомнить, что значит бросить вызов Империи?

Лея услышала, как вздохнула майтрах.

— Нет, мой повелитель, — обреченно ответила она.

Гранд-адмирал внимательно посмотрел на нее:

— И все же напомнить придется.

Он снова коснулся комлинка... и внезапно внутренность дукхи осветила ослепительная зеленая вспышка.

Лея вжалась головой в ноги Чубакки, крепко зажмурившись. Глаза и лицо пронзила резкая боль. На мгновение ей показалось, что в дукху ударил выстрел из мощного турболазера, способный превратить все сооружение в пылающие руины. Но, чуть приоткрыв глаза, она увидела, что гранд-адмирал по-прежнему гордо стоит на том же месте, — и только тогда поняла.

Она отчаянно пыталась вернуть остроту своих чувств в норму, когда на нее обрушился удар грома, подобный пощечине разъяренного вуки. Позже у нее остались лишь смутные воспоминания о еще нескольких выстрелах из турболазерных пушек по окружавшим селение холмам с висевшего на орбите звездного разрушителя. Когда она наконец полностью пришла в себя, напоминание гранд-адмирала уже завершилось и грохот последнего выстрела затихал вдали.

Лея осторожно открыла глаза, слегка поморщившись от боли. Гранд-адмирал продолжал стоять на том же месте посреди дукхи.

— Теперь закон ногри — это я, майтрах, — со смертельным спокойствием заговорил он, когда грохот окончательно смолк. — Если я решу следовать древним законам — я им последую. Если я решу их проигнорировать — они будут проигнорированы. Тебе ясно?

Лея с трудом узнала голос майтрах. Если цель устроенной гранд-адмиралом демонстрации заключалась в том, чтобы до смерти напугать ее, то он явно добился своего.

— Да, мой повелитель.

— Вот и хорошо. — Гранд-адмирал немного помолчал. — Однако ради преданных слуг Империи я готов пойти на

компромисс. Хабарах будет допрошен на «Химере», но перед этим я разрешаю поступить с ним так, как велит древний закон. — Он чуть повернул голову. — Рух, забери Хабараха из клана Ким'бар в Нистао и отдай его вождям кланов. Думаю, трех дней публичного позора вполне хватит, чтобы напомнить народу ногри, что война все еще продолжается.

— Да, мой повелитель.

Послышались шаги, затем звук открывающихся и закрывающихся дверей. Сгорбившийся под потолком Чубакка что-то проворчал себе под нос. Лея до боли стиснула зубы. Публичный позор... и некий древний ритуал дознания.

Альянс повстанцев, сам того не желая, уничтожил Хоногр. Похоже, точно так же она сама теперь собиралась поступить с Хабарахом.

Гранд-адмирал по-прежнему стоял в центре дукхи.

— Молчишь, майтрах? — спросил он.

— Ты сам велел мне молчать, мой повелитель, — напомнила она.

— Разумеется. — Траун пристально взглянул на нее. — Преданность своему клану и семье достойна похвалы, майтрах. Но распространять ее на предателя глупо и даже потенциально гибельно для твоей семьи и клана.

— Я не слышала никаких доказательств, что мой третьесын — предатель.

— Услышишь, — усмехнувшись, пообещал гранд-адмирал.

Он направился к дверям, скрывшись из поля зрения Леи. Раздался звук открывающейся двери, шаги замерли, а мгновение спустя к ним присоединились более тихие шаги майтрах. Оба вышли, двери снова закрылись, и Лея с Чубаккой остались одни.

Одни. На вражеской территории. Без корабля. А их единственного союзника ждал допрос имперцев.

— Похоже, Чуи, — тихо проговорила Лея, — у нас проблемы.

Глава 14

Одна из первых истин, которые узнавал межзвездный путешественник, заключалась в том, что видимая из космоса планета почти никогда не походила на свое изображение на официальных картах. Облачный покров, тени от горных хребтов, густые заросли растительности и световые эффекты полностью искажали начерченные картографами четкие компьютерные линии. Вероятно, подобное доставляло немало хлопот новичкам-навигаторам, а также давало пищу для бесчисленных шуточек, которые разыгрывали над новичками их более опытные товарищи по команде.

И потому Люка несколько удивило, что именно в этот день и именно под этим углом главный континент планеты Джомарк выглядел почти в точности так, как на подробной карте. Континент, правда, был весьма небольшой.

Где-то на этом идеальном, как картинка, континенте находился мастер-джедай.

Люк побарабанил пальцами по краю панели управления, глядя на зеленовато-коричневый кусок суши за фонарем кабины своего корабля. Он чувствовал присутствие другого джедая — собственно, еще с тех пор, как вышел из гиперпространства, — но более непосредственного контакта установить пока не удавалось. «Мастер К'баот? — еще раз попробовал мысленно позвать он. — Это Люк Скайуокер. Слышите меня?»

Ответа не было. Либо Люк делал что-то не так, либо К'баот не мог ответить... либо намеренно испытывал способности Люка.

Что ж, он был готов ко всему.

— Нацель датчики на главный континент, R2-D2, — велел он, глядя на дисплеи и пытаясь поставить себя на место мастера-джедая, на какое-то время решившего прекратить общение с окружающим миром. Основную часть суши Джомарка составлял именно этот небольшой континент, по сути крупный остров, но в океане были разбросаны тысячи островов поменьше. В сумме их площадь составляла, вероятно, около трехсот тысяч квадратных километров — немалое пространство для поисков. — Ищи признаки технологии и попробуй обнаружить главные населенные центры.

Тихо присвистнув, R2-D2 пропустил показания датчиков истребителя через свои алгоритмы поиска форм жизни. Он несколько раз пискнул, и картинку на дисплее покрыл узор из точек.

— Спасибо, — сказал Люк.

Вряд ли стоило удивляться, что большая часть населения, похоже, сосредоточилась вдоль побережья. Но в глубине суши имелись и другие центры, поменьше, в том числе скопление селений у южного берега озера в форме почти идеального кольца.

Нахмурившись, Люк набрал команду построения профиля. Теперь стало видно, что это не обычное озеро, но образовавшееся внутри остатков конусообразной горы, с большим островом посредине в виде конуса поменьше. Вероятно, оно имело вулканическое происхождение, учитывая окружавшую его гористую местность.

В подобных диких краях мастер-джедай вполне мог долгое время пребывать в уединении. А решив покончить с одиночеством, он мог отправиться в группу селений неподалеку. Неплохое место для начала.

— Ладно, R2-D2, садимся вон там, — указал Люк, отмечая место на дисплее. — Я посажу корабль, а ты наблюдай за датчиками и дай знать, если заметишь что-то интересное.

R2-D2 нервно пискнул.

— Да, и что-то подозрительное тоже, — согласился Люк. R2-D2 так до конца и не поверил, что нападение на них имперцев, когда они пытались прилететь сюда в прошлый раз, было чистой случайностью.

Они вошли в атмосферу, переключившись примерно на половине высоты на репульсоры и выровняв машину над верхушками самых высоких гор. Вблизи местность выглядела достаточно неровной, но вовсе не столь пустынной, как первоначально показалось Люку. Долины между горами изобиловали растительностью, хотя на каменистых склонах самих гор ее было мало. Тут и там им попадались отдельно стоящие дома, а временами даже селения, слишком маленькие для того, чтобы их могли обнаружить датчики истребителя.

Они приближались к озеру с юго-запада, когда R2-D2 заметил примостившийся на его краю большой дом.

— Никогда раньше не встречал домов в таком стиле, — пробормотал Люк. — Есть внутри что-нибудь живое?

R2-D2 издал неопределенную трель.

— Ладно, рискнем, — решил Люк, вводя программу посадки. — Если мы ошиблись — по крайней мере, дальше все равно спускаться вниз.

Дом стоял посреди небольшого двора, окруженного оградой, больше подходившей для украшения, чем для защиты. Сбросив скорость, Люк развернул корабль параллельно ограде и посадил его в нескольких метрах от единственных ворот. Он уже начал отключать все системы, когда предупреждающая трель R2-D2

заставила его поднять голову.

У самых ворот, глядя на них, стоял человек.

Люк уставился на него, чувствуя, как сильнее забилось сердце. Человек явно был стар, судя по седым волосам и длинной бороде, которую развевал горный ветер, забрасывая на морщинистое лицо. Но взгляд его был остр и ясен, он стоял гордо и непоколебимо, не поддаваясь даже самым яростным порывам ветра, а под наполовину распахнутой коричневой мантией виднелась мускулистая грудь.

— Закончи отключение систем, R2-D2, — попросил Люк, почувствовав, как слегка дрогнул его голос. Сняв шлем, он открыл фонарь Х-истребителя и легко спрыгнул на землю.

Старик не двинулся с места. Глубоко вздохнув, Люк подошел к нему.

— Мастер К'баот? — Он слегка наклонил голову. — Я Люк Скайуокер.

Тот едва заметно улыбнулся:

— Да. Я знаю. Добро пожаловать на Джомарк.

— Спасибо. — Люк облегченно вздохнул. Наконец- то. Путешествие было долгим, шло окольными путями, с непредусмотренными остановками на Миркре и Слуис-Ване. Но теперь он наконец достиг своей цели.

К'баот как будто прочитал его мысли. Возможно, так оно и было.

— Я ждал тебя намного раньше, — укоризненно произнес он.

— Да, сэр. Извините. В последнее время обстоятельства от меня не зависели.

— Почему?

Вопрос застиг Люка врасплох.

— Не понимаю.

Глаза старика чуть сузились.

— Что значит — не понимаешь? Ты джедай или нет?

— Нуда...

— Тогда ты должен сам управлять обстоятельствами, — решительно заявил К'баот. — Так же, как самим собой, людьми и событиями вокруг тебя. Всегда.

— Да, мастер, — осторожно ответил Люк, пытаясь скрыть замешательство. Он не знал больше никого из мастеров-джедаев, кроме Йоды... но Йода никогда такого не говорил.

К'баот разглядывал его еще несколько мгновений, затем лицо его внезапно смягчилось.

— Но ты все же прилетел, — улыбнулся он. — Это главное. Им не удалось тебе помешать.

— Да, — кивнул Люк. — Хотя они и пытались. С тех пор как я

отправился в путь, я пережил четыре атаки имперцев.

К'баот пристально посмотрел на него:

— В самом деле? И их целью был именно ты?

— Один раз — да. В другие разы я просто оказался не в том месте и не в то время. А может, в нужном месте в нужное время, — поправился он.

Взгляд К'баота стал рассеянным.

— Да, — пробормотал он, глядя в пространство за краем утеса и кольцеобразным озером внизу. — Не в том месте и не в то время. Эпитафия для столь многих джедаев. — Он снова посмотрел на Люка. — Их уничтожила Империя, знаешь?

— Знаю. Их выследили и истребили Император и Дарт Вейдер.

— Вместе с еще одним или двумя темными джедая- ми, — мрачно проговорил К'баот, судя по взгляду, словно ушедший в себя. — Такими же, как Вейдер. Я сражался с последним из них на... — Он замолчал, медленно качая головой. — Это было так давно.

Люк неловко кивнул, чувствуя себя все более неуверенно. За странными переменами тем и настроений нелегко было уследить. Что это — следствие одиночества

К'баота? Или он снова испытывал Люка, на этот раз на терпение?

— Давно, — согласился Люк. — Но джедаи могут возродиться. У нас есть шанс.

К'баот вновь внимательно на него посмотрел.

— Твоя сестра, — сказал он. — Да. Она скоро родит близнецов-джедаев.

— Скажем так: потенциальных джедаев, — поправил Люк, слегка удивившись, что К'баот знает о беременности Леи. Новость широко распространилась по Новой Республике, но он думал, что Джомарк лежит слишком далеко от основных путей, чтобы и здесь стало известно об этом. — Собственно, из-за близнецов я сюда и прилетел.

— Нет, — сказал К'баот. — Ты прилетел сюда потому, что я тебя позвал.

— Ну... да. Но...

— Никаких «но», джедай Скайуокер, — резко оборвал его К'баот. — Быть джедаем — значит служить Силе. Я позвал тебя с помощью Силы, а когда зовет Сила, нужно ей подчиняться.

— Понимаю, — снова кивнул Люк, хотя на самом деле ничего не понимал. Выражался ли К'баот фигурально? Или это еще одна тема, которая не входила в его подготовку? Он был в достаточной степени знаком с общими принципами владения Силой — именно

они позволяли ему оставаться в живых всякий раз, когда он противостоял со световым мечом огню из бластеров. Но в буквальном смысле «зов» — совсем другое дело.

— Мастер К'баот, когда вы говорили, что Сила зовет, вы имели в виду...

— Я позвал тебя по двум причинам, — снова перебил его К'баот. — Первая — чтобы завершить твое обучение. А вторая... потому что мне нужна твоя помощь.

— Помощь? — моргнул Люк.

К'баот слегка улыбнулся, и взгляд его вдруг стал очень усталым.

— Жизнь моя подходит к концу, джедай Скайуокер. Скоро я отправлюсь в долгое путешествие за пределы этого мира.

— Простите, — пробормотал Люк, сглотнув комок в горле.

— Такова жизнь, — пожал плечами К'баот. — Как для джедаев, так и для низших созданий.

Люк вспомнил Йоду, лежавшего на смертном одре в своем доме на Дагобе... и чувство собственной беспомощности. Вряд ли ему хотелось бы еще раз пережить подобное.

— Чем я могу помочь? — тихо спросил он.

— Стань моим учеником. Откройся мне, прими мою мудрость, знания и могущество. И тогда ты сможешь продолжить дело моей жизни.

— Ясно, — кивнул Люк, думая, какое дело жизни тот имел в виду. — Хотя вы должны понять — у меня есть своя работа...

— А ты готов к ней? — осведомился К'баот, подняв брови. — Полностью готов? Или ты все же прилетел сюда, чтобы о чем-то меня попросить?

— В общем, да, — признался Люк. — Я прилетел от имени Новой Республики, чтобы просить вашей помощи в борьбе с Империей.

— С какой целью?

Люк нахмурился — ответ казался ему самоочевидным.

— Уничтожить тиранию Империи. Дать свободу и справедливость всем живым существам в Галактике.

— Справедливость? — усмехнулся К'баот. — Не ищи справедливости для низших созданий, джедай Скайуокер. — Он дважды ударил себя в грудь. — Мы — истинная справедливость Галактики. Мы двое и новое поколение джедаев, которое пойдет за нами. Оставь мелочные битвы другим и приготовься к новому будущему.

— Я... — Люк запнулся, не зная, что ответить.

— В чем нуждаются нерожденные близнецы твоей сестры? — настойчиво вопросил К'баот.

— Они... ну, рано или поздно им потребуется учитель, — с удивившей его самого неохотой ответил Люк. Он знал, что первое впечатление всегда обманчиво, но сейчас он вовсе не был уверен, что ему хочется видеть этого человека в роли учителя для своих племянника и племянницы. К'баот казался ему чересчур неуравновешенным, почти на грани срыва. — Считается, что, когда они подрастут, учить их буду я, так же как сейчас я учу Лею. Проблема в том, что просто быть джедаем недостаточно, чтобы стать хорошим учителем. — Он немного помолчал. — Оби-Ван Кеноби винил себя в том, что Вейдер перешел на темную сторону. Мне не хочется, чтобы то же самое случилось с детьми Леи. Я подумал — может, вы сумеете научить меня, как правильно обучать джедаев...

— Пустая трата времени! — К'баот небрежно дернул плечами. — Доставь их сюда, и я сам обучу их.

— Да, мастер, — сказал Люк, тщательно подбирая слова. — Ценю ваше предложение. Но, как вы говорили, у вас есть своя работа. Мне нужно всего лишь несколько указаний...

— А ты сам, джедай Скайуокер?.. — в очередной раз не дослушал его К'баот. — Ты сам не нуждаешься в дальнейшем обучении? Например, по части разрешения споров?

Люк скрипнул зубами. Чем дальше, тем неуютнее он чувствовал себя, и это совершенно ему не нравилось.

— Да, кое-какие уроки в этой области мне не помешали бы, — признался он. — Порой мне кажется, что мастер-джедай, который меня учил, рассчитывал, что опыта я наберусь сам.

— Нужно всего лишь слушать Силу, — коротко сказал К'баот. Взгляд его на несколько мгновений стал отстраненным, затем вновь обрел ясность. — Пойдем. Спустимся в селения, и я тебе все покажу.

Люк почувствовал, как его брови полезли на лоб.

— Прямо сейчас?

— Почему бы и нет? — пожал плечами К'баот. — Я вызвал водителя, он встретит нас на дороге. — Внезапно он посмотрел куда-то за плечо Люка. — Нет, оставайся там, — бросил он.

Люк обернулся. R2-D2 выбрался из своего гнезда и двигался в сторону передней части корабля.

— Это всего лишь мой дроид, — сказал он К'баоту.

— Он останется там, — процедил К'баот. — Дроиды — мерзкие создания. Они умеют мыслить, но не являются истинной частью Силы.

Люк нахмурился. Дроиды действительно были в данном смысле уникальны, но вряд ли это служило поводом называть их мерзкими созданиями. Но для споров сейчас было неподходящее

время и место.

— Пойду помогу ему вернуться на место. — Люк поспешил к кораблю и с помощью Силы вскочил на корпус рядом с R2-D2. — Прости, R2-D2, но тебе придется остаться здесь, — сказал он дроиду. — Пойдем, поставим тебя назад.

R2-D2 возмущенно пискнул.

— Знаю, и еще раз прости, — ответил Люк, провожая приземистый металлический цилиндр назад к его гнезду. — Но мастер К'баот не хочет, чтобы ты пошел со мной. Подожди здесь, — по крайней мере, будет возможность поболтать с бортовым компьютером.

Дроид снова защебетал, на этот раз жалобно и чуть взволнованно.

— Нет, вряд ли мне что-то угрожает, — заверил его Люк. — Если беспокоишься — можешь следить за мной с помощью датчиков истребителя. — Он понизил голос до шепота: — И пока ты тут, просканируй полностью всю местность. Может, тебе попадется какая-нибудь странно выглядящая растительность, вроде того искривленного дерева, что росло над пещерой темной стороны на Дагобе. Ладно?

R2-D2 с некоторым замешательством пискнул.

— Хорошо. Увидимся позже, — сказал Люк, спрыгивая на землю. — Я готов, — сообщил он К'баоту.

Тот кивнул и направился по ведущей вниз тропе. Люк поспешил за ним. Он знал, что поставил R2-D2 непростую задачу: далее если место, которое он искал, находилось в пределах досягаемости датчиков, не было никакой гарантии, что дроид сумеет отличить здоровые растения на чужой планете от нездоровых. Но попробовать все же стоило. Люк давно подозревал, что Йода сумел скрываться от Императора и Вейдера лишь потому, что пещера темной стороны неподалеку от его дома каким- то образом экранировала его собственное воздействие на Силу. И потому, чтобы К'баот мог оставаться незамеченным, на Джомарке тоже должно где-то быть подобное средоточие темной стороны.

Если только, конечно, он вовсе не оставался незамеченным. Возможно, Император прекрасно знал о нем, но намеренно оставил старика в покое.

Из чего, в свою очередь, следовало... что?

Люк не знал. Но он твердо решил это выяснить.

* * *

Они прошли не больше двухсот метров, когда прибыл вызванный К'баотом водитель — высокий худой мужчина на старом прогулочном мотоспидере «Соро-сууб», тащившем за собой замысловатой конструкции колесную повозку.

— Боюсь, это всего лишь переделанная крестьянская телега, — посетовал К'баот, помогая Люку забраться в повозку и залезая следом. Большая ее часть, похоже, была деревянной, но с удобными подушками на сиденьях. — Ее построили для меня жители Чину, когда я впервые у них появился.

Водитель развернул свою машину, что было непросто на узкой дороге, и двинулся вниз по склону.

— Как долго вы пробыли в одиночестве? — спросил Люк.

— Не знаю, — покачал головой К'баот. — Меня не особо заботило время. Я просто жил, думал, медитировал — и все.

— Вы помните, когда впервые тут появились? — настаивал Люк. — В смысле, после проекта «Сверхдальний Перелет»?

К'баот медленно повернулся к нему. Взгляд его был ледяным.

— Твои мысли выдают тебя, джедай Скайуокер, — отчужденно проговорил он. — Ты хочешь удостовериться, что я не слуга Императора.

Люк с трудом заставил себя не отвести взгляд.

— Мастер, который меня обучал, говорил, что я последний из джедаев, — сказал он. — Не считая Вейдера и Императора.

— И ты боишься, что я — темный джедай, как и они?

— А на самом деле?

К'баот, к удивлению Люка, даже слегка усмехнулся, издав странный звук, резко контрастирующий с напряженным выражением его лица.

— Неужели, джедай Скайуокер, ты и правда веришь, будто Джорус К'баот — Джорус К'баот! — мог перейти на темную сторону? — Улыбка исчезла с его губ. — Император не уничтожил меня, джедай Скайуокер, по одной простой причине — большую часть его пребывания у власти я находился вне его досягаемости. А после того, как я вернулся... — Он резко помотал головой. — Есть еще кое-кто, кроме твоей сестры. Нет, пока это еще не джедай, но я ощущал волны Силы, которые сначала нарастали, а потом опадали.

— Да, я знаю, о ком вы говорите, — заявил Люк. — Я с ней встречался.

Глаза К'баота блеснули.

— Ты с ней встречался? — выдохнул он.

— Ну... думаю, да, — поправился Люк. — Возможно, есть кто-то еще...

— Как ее зовут?

Люк нахмурился, безуспешно пытаясь понять выражение лица К'баота. Отчего-то оно не слишком ему понравилось.

— Она называла себя Мара Джейд.

К'баот откинулся на подушки сиденья, глядя в пространство.

— Мара Джейд, — тихо повторил он.

— Расскажите мне про проект «Сверхдальний Перелет», — попросил Люк, твердо решив не отклоняться от темы. — Я знаю, что вы стартовали с Малой Яги, отправившись на поиски жизни за пределами Галактики. Что случилось с кораблем и другими мастерами-джедаями, которые были с вами?

Взгляд К'баота стал отстраненным.

— Они погибли, — рассеянно проговорил он. — Погибли все. Только я сумел выжить и вернуться. — Он неожиданно посмотрел на Люка. — Случившееся сильно изменило меня.

— Понимаю, — тихо сказал Люк. Вот почему К'баот казался таким странным — что-то произошло с ним в том полете... — Расскажете?

К'баот долго молчал. Люк ждал, чувствуя, как подпрыгивает повозка на неровной земле.

— Нет, — наконец покачал головой К'баот. — Не сейчас. Может, позже. — Он кивком указал вперед. — Приехали.

Впереди появилось полдюжины маленьких домиков, а когда повозка выехала из-за деревьев, стали видны и другие — около полусотни небольших аккуратных строений, в которых природные стройматериалы сочетались с более современными технологиями. Идущие по своим делам люди — человек двадцать — останавливались, увидев мотоспидер и повозку. Водитель подъехал примерно к центру поселка и притормозил перед похожим на трон креслом из отполированной древесины, которое защищал небольшой павильон с куполообразной крышей.

— Мне пришлось привезти его сюда из Высокого замка, — поведал К'баот, показав на кресло. — Судя по всему, для тех, кто его сделал, это символ власти.

— А сейчас оно для чего используется? — Резной трон отчего-то показался Люку совершенно неуместным посреди простой деревенской обстановки.

— Обычно отсюда я вершу правосудие для народа, — объяснил К'баот и покинул повозку. — Но сегодня обойдемся без формальностей. Идем.

Люди продолжали стоять неподвижно, не сводя с них глаз. Люк попытался с помощью Силы понять их чувства: в основном это было ожидание чего-то, возможно, отчасти удивление и определенно благоговейный трепет. Но страх, похоже,

отсутствовал, как, впрочем, и обожание.

— Как давно вы сюда приезжаете? — спросил он К'баота.

— Меньше года, — ответил тот, спокойно шествуя по улице. — Они не слишком спешили признать мою мудрость, но в конце концов я сумел убедить их.

Местные жители начали возвращаться к своим делам, не переставая, однако, поглядывать на гостей.

— Что значит — убедить?

— Я дал им понять, что слушаться меня — в их же интересах. — К'баот показал на здание впереди. — Используй Силу, джедай Скайуокер. Расскажи мне про этот дом и его обитателей.

Сразу же стало ясно, что имел в виду К'баот. Даже не особо сосредоточиваясь, Люк почувствовал исходившие от дома злобу и враждебность. Промелькнуло даже нечто вроде желания убить...

— Ого, — пробормотал он. — Думаете, нам стоит...

— Конечно, стоит! Идем.

Подойдя к дому, К'баот толкнул дверь. Люк последовал за ним, положив руку на световой меч. В комнате стояли двое — один из них держал в руке большой нож, направив его на другого. Увидев вошедших, оба застыли.

— Положи нож, Тарм, — сурово приказал К'баот. — Сван, и ты тоже брось оружие.

Человек с ножом медленно положил его на пол. Второй взглянул на К'баота, затем на своего уже невооруженного противника...

— Я сказал — брось! — рявкнул К'баот.

Тот послушно достал из кармана маленький пулевик и бросил его рядом с ножом.

— Вот так-то лучше, — спокойно проговорил К'баот. — А теперь объясните, в чем дело.

Оба одновременно начали путано рассказывать о какой-то неудавшейся сделке, перекрикивая друг друга. К'баот молча слушал, похоже без всякого труда поспевая за потоком фактов, предположений и обвинений. Люк ждал, недоумевая, как вообще можно распутать их спор. Насколько он мог понять, у обоих имелись достаточно убедительные аргументы.

Наконец словесный поток иссяк.

— Очень хорошо, — сказал К'баот. — Вердикт К'баота таков: Сван выплатит Тарму всю оговоренную сумму. — Он кивнул в сторону одного, затем другого. — Решение вступает в силу немедленно.

Люк удивленно взглянул на К'баота:

— И это все?

К'баот посмотрел на него стальным взглядом:

— Есть что добавить?

Люк снова взглянул на двоих селян, прекрасно понимая, что любая попытка оспорить решение К'баота может уронить его авторитет в их глазах.

— Я просто подумал... может, можно найти какой-то компромисс?

— Никаких компромиссов, — твердо заявил К'баот. — Сван виноват, и он должен заплатить.

— Да, но...

Люк почувствовал намерения Свана за полсекунды до того, как тот нагнулся за пулевиком. Плавным движением выхватив с пояса световой меч, он привел оружие в действие, но К'баот оказался быстрее. Еще до того, как вспыхнул бело-зеленый клинок Люка, К'баот поднял руку, и из его пальцев с шипением вылетели хорошо знакомые голубые молнии.

Получив заряд в голову и грудь, Сван мучительно вскрикнул и опрокинулся на спину. Грохнувшись на землю, он снова закричал: К'баот послал в него второй заряд. Пулевик выпал из руки Свана, и металл мгновенно окружила голубовато-белая электрическая дуга.

К'баот опустил руку. Долгое время в комнате не раздавалось ни звука, кроме тихих стонов лежащего на полу. Люк в ужасе уставился на него, ощущая тошнотворный запах озона.

— К'баот!..

— Ты должен обращаться ко мне «мастер», — спокойно прервал его тот.

Люк глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Выключив световой меч, он вернул его на пояс и присел рядом со стонущим человеком. Тот явно все еще страдал от боли, но никаких серьезных повреждений заметно не было, не считая красных ожогов на груди и руках. Осторожно положив ладонь на самый сильный ожог, Люк применил Силу, пытаясь облегчить боль.

— Джедай Скайуокер, — послышался за его спиной голос К'баота, — с ним ничего не случится. Отойди.

Люк не двинулся с места.

— Ему же больно!

— Так и должно быть, — кивнул К'баот. — Ему требовался урок, а боль — лучший учитель. Отойди, я сказал.

Люк поколебался, видя искаженное гримасой лицо Свана и ощущая его мучения...

— Или ты предпочел бы, чтобы Тарм сейчас лежал мертвый? — добавил К'баот.

Люк посмотрел на валявшийся на полу пулевик, затем на Тарма, чье лицо с широко раскрытыми глазами приобрело цвет

грязного снега.

— Можно было и иначе остановить его, — сказал он, поднимаясь на ноги.

— Но так он лучше всего запомнит. — К'баот посмотрел Люку прямо в глаза. — И ты запомни, джедай Скайуокер. Хорошенько запомни. Ибо если ты допустишь, чтобы о твоей справедливости забыли, тебе придется повторять один и тот же урок снова и снова. — Он повернулся к двери. — Здесь нам больше нечего делать. Идем.

В небе уже сверкали звезды, когда Люк приоткрыл низкую калитку в ограде Высокого замка и вышел наружу. R2-D2 явно заметил его приближение: едва он закрыл за собой калитку, дроид включил посадочные огни Х-истребителя, освещая ему путь.

— Привет, R2-D2, — сказал Люк, устало забираясь в кабину. — Я просто решил взглянуть, как дела у тебя и у корабля.

R2-D2 пискнул, заверяя, что все в полном порядке.

— Хорошо. — Люк включил дисплеи и на всякий случай запустил проверку всех систем. — Что-нибудь удалось найти из того, о чем я просил?

На этот раз ответ прозвучал уже не столь оптимистично.

— Что, так плохо? — Люк покачал головой, глядя на идущий по экрану дисплея перевод ответа R2-D2. — Что ж, в горах такое бывает.

R2-D2 что-то без особого энтузиазма проворчал, затем издал вопросительную трель.

— Не знаю, — ответил Люк. — По крайней мере еще несколько дней. Может, дольше, если он потребует, чтобы я остался. — Он вздохнул. — Не знаю, R2-D2. Каждый раз я встречаю вовсе не то, чего ожидал. Я отправился на Дагобу, ожидая найти там великого воина, а нашел мастера Йоду. Я прилетел сюда, ожидая найти кого-то вроде мастера Йоды... а вместо него нашел мастера К'баота.

R2-D2 пренебрежительно защебетал, и Люк улыбнулся, глядя на перевод.

— Что ж, не стоит забывать, что мастер Йода тоже не слишком вежливо обошелся с тобой в тот первый вечер, — напомнил он дроиду, слегка поморщившись: Йода при той встрече не слишком вежливо обошелся и с самим Люком, испытывая его терпение и его отношение к чужакам.

И Люк это испытание провалил. Довольно-таки позорно.

R2-D2 снова издал трель, указывая ему на разницу.

— Да, ты прав, — вынужден был согласиться Люк. — Даже когда Йода нас испытывал, он все равно относился к нам не так

жестко, как К’баот.

Он откинулся на спинку сиденья, глядя на вершины гор и далекие звезды над ними и чувствуя крайнюю усталость. Пожалуй, он никогда еще так не уставал со времен последней решающей битвы против Императора. Сейчас ему хватило сил лишь на то, чтобы сходить проведать R2-D2, но ни на что больше.

— Не знаю, R2-D2. Сегодня он причинил боль человеку. Страшную боль. И он вмешался в чужой спор без приглашения, а потом своей властью принял за них решение, и... — Люк беспомощно махнул рукой. — Не могу представить, чтобы так поступили Бен или мастер Йода. Но он джедай, как и они. Так чьему же примеру я должен следовать?

Дроид, похоже, какое-то время переваривал услышанное, затем снова что-то неохотно прощебетал.

— Очевидный вопрос, — согласился Люк. — Но зачем темному джедаю с такими способностями, как у К’баота, тратить время на подобные игры? Почему бы просто не убить меня и не покончить с этим?

Снова послышалось электронное ворчание R2-D2, и по экрану побежал перечень возможных причин, причем довольно длинный: дроид явно посвятил ответу на вопрос Люка немало времени и сил.

— Ценю твою заботу, R2-D2. Однако я на самом деле сомневаюсь, что он темный джедай. У него постоянно меняется настроение, но его не окружает зловещая аура, которую я ощущал у Вейдера и Императора. — Он помялся, не решаясь произнести тяжело дающиеся ему слова: — Думаю, более вероятно, что мастер К’баот — сумасшедший.

Возможно, Люк впервые видел R2-D2 в буквальном смысле лишившимся дара речи. Почти минуту не раздавалось ни звука, кроме шороха горного ветра в кронах окружавших Высокий замок деревьев. Люк смотрел на звезды, ожидая, когда к R2-D2 вновь вернется голос.

Наконец дроид издал очередную трель.

— Нет, я не знаю, как такое могло случиться, — признался Люк, увидев появившийся на экране вопрос. — Но у меня есть мысль.

Глубоко вздохнув, он сплел пальцы на затылке. Навалившаяся усталость сопровождалась тупой болью в мышцах, вроде той, что он порой ощущал после чересчур напряженных тренировок. Словно в тумане, Люк вдруг подумал, нет ли в воздухе чего-нибудь такого, чего не обнаружили биодатчики его истребителя.

— Я никогда тебе не говорил, но сразу после того, как погиб

Бен — еще на первой «Звезде Смерти», — я вдруг обнаружил, что иногда слышу у себя в голове его голос. А к тому времени, когда Альянсу пришлось покинуть Хот, я уже мог его видеть.

R2-D2 что-то прощебетал.

— Да, именно с ним я иногда разговаривал на Дагобе, — кивнул Люк. — А потом, сразу после битвы при Эндоре, я смог увидеть не только Бена, но и Йоду, и моего отца. Хотя они со мной не говорили и я никогда больше их не видел. Возможно, умирающий джедай... не знаю, может, он каким-то образом привязывается к другому джедаю, который находится рядом.

R2-D2 немного задумался, а затем указал на возможную ошибку в рассуждениях.

— Я не говорил, что это лучшая теория в Галактике, — раздраженно проворчал Люк. — Может, я и ошибаюсь. Но если нет, то вполне возможно, что пятеро остальных мастеров-джедаев из проекта «Сверхдальний Перелет» каким-то образом привязались к мастеру К'баоту.

R2-D2 задумчиво присвистнул.

— Верно, — уныло согласился Люк. — Меня нисколько не беспокоило присутствие рядом Бена — на самом деле я даже жалел, что он не общается со мной чаще. Но мастер К'баот был куда могущественнее меня. Может, с ним по-другому?

R2-D2 пару раз застонал, и на экране появился довольно тревожный вопрос.

— Я не могу его просто бросить, R2-D2, — устало покачал головой Люк. — Не сейчас, когда у меня есть шанс помочь ему.

Он поморщился, слыша в собственных словах болезненное эхо прошлого. Дарт Вейдер тоже нуждался в помощи, и Люк точно так же взял на себя труд спасти его от темной стороны — едва в итоге не погибнув. «Что я делаю? — подумал он. — Я не целитель. Почему я постоянно пытаюсь им стать?»

«Люк?»

Люк с некоторым усилием вернулся к реальности.

— Мне нужно идти, — сказал он, выбираясь из кресла. — Меня зовет мастер К'баот.

Он выключил дисплеи, но прежде прочитал перевод беспокойной электронной болтовни R2-D2.

— Не волнуйся, R2-D2, — сказал Люк, высунувшись из кабины и ободряюще поглаживая дроида. — Ничего со мной не случится. Я же джедай, помнишь? А ты пока просто посторожи тут, ладно?

Под печальную трель дроида Люк спрыгнул на землю. Он немного постоял, глядя на темный особняк, освещенный лишь отблесками посадочных огней истребителя, и думая, что,

возможно, R2-D2 прав и им следует как можно скорее убираться отсюда.

Ибо дроид высказал вполне разумное замечание — таланты Люка не распространялись на исцеляющие стороны Силы, и в этом он нисколько не сомневался. Помощь К'баоту потребовала бы немалого времени, без какой-либо гарантии успеха. Стоило ли тратить это время, когда во главе войск Империи стоял гранд-адмирал, в Новой Республике шла подковерная политическая борьба, а судьба всей Галактики висела на волоске?

Люк перевел взгляд с особняка на темные тени гор, окружавших озеро внизу. Местами покрытые снегом, едва видимые в слабом свете трех крошечных лун Джо- марка, они чем-то напоминали горы Манараи к югу от имперской столицы на Корусанте. А за этим воспоминанием пришло и другое — о том, как Люк стоял на крыше Императорского дворца, глядя на горы и глубокомысленно объясняя С-3РО, что джедаю не следует настолько увлекаться проблемами Галактики, чтобы полностью позабыть об отдельных людях.

Когда он произносил ту речь, она казалась ему возвышенной и благородной. И теперь у него появился шанс доказать, что это не были просто слова.

Глубоко вздохнув, он направился обратно к калитке.

Глава 15

— Тангрин действительно стал нашим главным достижением, — сказал сенатор Бел Иблис, допивая остатки из бокала и поднимая его высоко над головой. Бармен в другом конце просторной, но почти пустой комнаты отдыха молча кивнул и занялся приготовлением новых напитков. — К тому времени мы донимали имперцев уже года три, — продолжал Бел Иблис. — Нападали на небольшие базы, на военно-транспортные корабли и вообще старались доставить им как можно больше хлопот. Но до Тангрина они не обращали на нас особого внимания.

— И что случилось на Тангрине? — спросил Хан.

— Мы взорвали один из главных центров Убиктората, превратив его в пыль, — с нескрываемым удовлетворением ответил Бел Иблис. — А потом улизнули прямо из-под носа трех звездных разрушителей, которые должны были его охранять. Пожалуй, именно тогда до них наконец дошло, что мы не просто досадная помеха и нас следует воспринимать всерьез.

— Наверняка! — Хан восхищенно покачал головой. Даже оказаться рядом с одной из баз Убиктората — подразделения Имперской разведки — было непросто, не говоря уже о том, чтобы взорвать ее и уйти невредимыми. — И чего вам это стоило?

— Как ни удивительно, удалось уйти всем пяти кораблям, — сказал Бел Иблис. — Повреждений, конечно, хватало, а один оказался полностью выведен из строя почти на семь месяцев. Но оно действительно того стоило.

— Мне показалось, вы говорили, что у вас было шесть дредноутов, — заметил Лэндо.

— Сейчас их шесть, — подтвердил Бел Иблис. — Но тогда было только пять.

— Ясно, — кивнул Лэндо и снова замолчал.

— И именно после этого вы начали перемещать свою базу с места на место? — спросил Хан.

Бел Иблис на несколько мгновений задержал взгляд на Лэндо, затем снова повернулся к Хану:

— Да, с тех пор мобильность стала для нас главным приоритетом. Хотя и до этого мы не сидели безвылазно в одной точке. Сколько раз мы переезжали с места на место — тринадцать за семь лет, Сена?

— Четырнадцать, — ответила Сена. — Если считать базы на астероидах Вомрик и Маттри.

— Значит, четырнадцать, — кивнул Бел Иблис. — Вы,

вероятно, заметили, что каждое здешнее здание построено из бистабильного пластика, так что в случае чего относительно просто все быстро свернуть и погрузить на транспортники. — Он усмехнулся. — Хотя есть и обратная сторона. Как-то раз на Лелмре на нас обрушилась жестокая гроза, и молнии ударяли так близко, что от электрических разрядов сложились несколько жилых зданий и центр наведения — словно подарки на день рождения. Вот только внутри оставались почти пятьдесят человек.

— Веселье было еще то, — сухо вставила Сена. — Никто, к счастью, не погиб, но нам потребовалась большая часть ночи, чтобы всех вызволить. Притом, что вокруг продолжала бушевать гроза.

— Все успокоилось только перед самым рассветом, — сказал Бел Иблис. — К следующему вечеру мы оттуда убрались. Ага...

Появился бармен с очередной порцией коктейлей, которые Бел Иблис называл «твистлер»: смесь кореллианского бренди с каким-то весьма терпким фруктовым экстрактом. Напиток был явно не из тех, которые Хан ожидал увидеть в военном лагере, но в любом случае неплохой. Сенатор снял с подноса два бокала и протянул их Хану и Сене, затем взял остальные два...

— У меня пока есть, спасибо, — сказал Лэндо, прежде чем Бел Иблис успел предложить ему коктейль.

Нахмурившись, Хан взглянул через стол на друга. Лэндо неподвижно сидел в кресле с каменным выражением лица, и бокал его был наполовину полон. Хан внезапно понял, что это его первый бокал за все полтора часа, прошедшие с тех пор, как Бел Иблис привел их сюда. Поймав взгляд Лэндо, Хан чуть поднял брови. Лэндо невозмутимо посмотрел на него в ответ и слегка пригубил из бокала.

— Примерно через месяц после Тангрина, — продолжал Бел Иблис, — мы впервые встретились с Борском Фей'лиа.

Хан снова повернулся к нему, ощутив легкое чувство вины. Он настолько заслушался рассказом Бела Иблиса, что полностью забыл, зачем, собственно, они с Лэндо отправились в это путешествие. Возможно, именно потому так холодно смотрел на него Лэндо.

— Ну да, Фей'лиа, — кивнул он. — Что у вас с ним были за дела?

— Уверяю вас, их было куда меньше, чем хотелось бы ему самому. Фей'лиа оказал нам кое-какие услуги в разгар войны и, похоже, считает, что мы должны быть ему за них благодарны.

— Что за услуги? — спросил Лэндо.

— Так, мелочь, — ответил Бел Иблис. — Сперва он помогал нам организовать линию поставок через Новый Ков и позвал на

помощь несколько звездных крейсеров, когда имперцы в самый неподходящий момент пытались сунуться в систему. Он и другие ботаны также переводили нам деньги, что позволило нам раньше купить необходимое снаряжение. И все такое прочее.

— И какова ваша благодарность? — не унимался Лэндо.

Бел Иблис слегка улыбнулся:

— Иными словами — чего именно Фей'лиа от меня хочет?

— Для начала — да, — без тени улыбки кивнул Лэндо.

— Лэндо... — предупреждающе проговорил Хан.

— Нет, все в порядке, — возразил Бел Иблис, тоже перестав улыбаться. — Однако, прежде чем ответить, я хотел бы услышать от вас чуть больше об иерархии Новой Республики. О положении Мон Мотмы в новом правительстве, об отношении к ней Фей'лиа и так далее.

— Это достаточно общеизвестно, — пожал плечами Хан.

— Официальная версия — да. Меня интересует, как обстоят дела на самом деле.

Хан бросил взгляд на Лэндо:

— Не понимаю.

Бел Иблис сделал глоток «твистлера».

— Что ж, будем говорить прямо, — сказал он, разглядывая жидкость в бокале. — Что в действительности замышляет Мон Мотма?

Хан почувствовал, как его охватывает злость.

— Это вам Брейл'лиа сказал? — настойчиво спросил он. — Будто она что-то замышляет?

Бел Иблис взглянул на него поверх бокала.

— Ботаны тут вообще ни при чем, — спокойно ответил он. — Речь идет о Мон Мотме. И точка.

Хан в замешательстве посмотрел на него, пытаясь собраться с мыслями. Кое-что в Мон Мотме ему не нравилось — если честно, даже многое. Начать хотя бы с того, как она заставляла Лею сбиваться с ног, выполняя дипломатические поручения, вместо того чтобы дать ей возможность сосредоточиться на джедайской подготовке.

Да и кое-что другое порой буквально доводило его до бешенства. Но если подумать...

— Насколько я знаю, — бесстрастно сказал он, — единственное, что она пытается сделать, — собрать новое правительство.

— Во главе с ней самой?

— Почему бы и нет?

По лицу Бела Иблиса промелькнула тень, и он снова уставился в бокал.

— Полагаю, это неизбежно, — пробормотал он. Немного помолчав, он опять посмотрел на Хана, словно стряхнув с себя мрачное настроение. — Так вы хотите сказать, что становитесь республикой не только по названию, но и фактически?

— Да, — кивнул Хан. — Но при чем тут Фей'лиа?

Бел Иблис пожал плечами:

— Это Фей'лиа считает, что Мон Мотма обладает чересчур большой властью. Надо понимать, вы с ним не согласны?

— Не знаю, — поколебавшись, ответил Хан. — Но она точно не заправляет всем, как было во время войны.

— Война все еще продолжается, — напомнил Бел Иблис.

— Угу, но...

— И что, по мнению Фей'лиа, следует делать? — подал голос Лэндо.

— У Фей'лиа, — криво усмехнулся Бел Иблис, — есть идеи насчет перераспределения власти, причем носящие довольно личный характер. Но вы же знаете бота- нов — дайте им понюхать котелок с супом, и они передерутся за право обладания ложкой.

— Особенно когда они могут объявить себя ценными союзниками побеждающей стороны, — вставил Лэндо. — В отличие от других, кого я мог бы упомянуть.

Сена пошевелилась в кресле, но, прежде чем она успела что-либо сказать, Бел Иблис жестом остановил ее.

— Вам наверняка интересно, почему я не вступил в Альянс, — спокойно предположил он. — И почему я решил вести свою личную войну против Империи.

— Совершенно верно, — тем же тоном ответил Лэндо. — Мне — интересно.

Бел Иблис окинул его долгим, оценивающим взглядом.

— Могу привести несколько причин, по которым я счел за лучшее оставаться независимым, — наконец сказал он. — Во-первых — безопасность. Различные подразделения Альянса обмениваются огромным объемом информации, которую, соответственно, вполне может перехватить Империя. Какое-то время даже казалось, что каждая пятая база повстанцев потерпела поражение от имперцев попросту из-за пренебрежения безопасностью.

— У нас были определенные проблемы, — признал Хан. — Но их вполне удалось решить.

— В самом деле? — возразил Бел Иблис. — Как насчет той утечки информации, которая, насколько я понимаю, идет прямо из вашего Императорского дворца?

— Ну, мы знаем об этом. — Хан вдруг почувствовал себя мальчишкой, которого вызвали на ковер из-за невыполненного

домашнего задания. — Сейчас ищут способ, как ее ликвидировать.

— И желательно побыстрее, — заметил Бел Иблис. — Если наш анализ того, что сообщает Империя, верен, у этой утечки есть свое название — источник «Дельта». Более того, информация поступает лично гранд-адмиралу.

— Ладно, — сказал Лэндо. — С безопасностью ясно. Послушаем про другие причины.

— Остынь, Лэндо. — Хан сердито уставился на друга. — Это не допрос и не...

Бел Иблис жестом остановил его.

— Спасибо, Соло, но я вполне способен обосновать собственные поступки, — сказал сенатор. — И с радостью так и сделаю... в более подходящее для подобной дискуссии время. — Он посмотрел на Лэндо, затем на часы. — Но сейчас у меня есть другие дела. Уже поздно, а я знаю, что вы так толком и не отдохнули после посадки. Иренес распорядилась, чтобы ваш багаж перенесли в свободную квартиру для офицеров возле посадочной площадки. Боюсь, она невелика, но надеюсь, что вам там будет достаточно удобно. — Он встал. — Возможно, после ужина мы сможем продолжить нашу беседу.

Хан посмотрел на Лэндо. Судя по выражению его лица, сенатор выбрал не слишком удачный момент для окончания разговора, но он предпочел промолчать.

— Нас это вполне устроит, — ответил Хан за обоих.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Бел Иблис. — Сена сейчас нужна мне, но мы покажем вам, куда идти. Впрочем, если хотите, могу дать провожатого.

— Сами найдем, — заверил его Хан.

— Ладно. Когда будет готов ужин, за вами придут. До встречи.

* * *

Полпути до отведенного им жилища они прошли молча.

— Слушай, может, сразу с этим покончим? — заговорил наконец Лэндо.

— Покончим с чем? — буркнул Хан.

— Обругай меня на чем свет стоит за то, что не ползал на брюхе перед твоим приятелем-сенатором. И покончим с этим, потому что нам надо поговорить.

Хан продолжал смотреть прямо перед собой.

— Ты не просто не ползал перед ним на брюхе, — усмехнулся он. — Чуи в дурном настроении и то бывал вежливее тебя.

— Не спорю. Еще немного позлишься или готов выслушать мои доводы?

— Будет весьма интересно, — язвительно заметил Хан. — Что, и правда был хороший повод вести себя грубо с бывшим сенатором Империи?

— Он не говорит нам правду, Хан, — убежденно заявил Лэндо. — По крайней мере, не всю.

— И что? Кто сказал, что он должен обо всем рассказывать посторонним?

— Но ведь это же он нас сюда притащил, — возразил Лэндо. — Зачем ему лгать?

Хан искоса взглянул на друга... и впервые, несмотря на всю злость, заметил, как напряжено лицо Лэндо. Что бы тот ни имел в виду, речь шла о чем-то серьезном.

— Ладно, — уже спокойнее сказал он. — О чем он лгал?

— Во-первых, про этот лагерь. — Лэндо указал на ближайшее здание. — Сенатор говорил, что они часто переезжают — четырнадцать раз за семь лет, помнишь? Но эта база явно находится здесь намного дольше полугода.

Хан посмотрел на здание, мимо которого они проходили, — на гладкие края в тех местах, где складывалась пластиковая конструкция, на признаки износа основания...

— Есть и другое, — продолжал Лэндо. — Заметил, как украшена та комната отдыха, где мы сидели? С десяток скульптур на постаментах между кабинками, множество светильников. И это еще не считая всего, что висит на стенах: древняя плазменная панель над баром, корабельный хронометр у выхода...

— Я тоже там был, — перебил его Хан. — К чему ты клонишь?

— К тому, что они вовсе не готовы свернуть базу и убраться с планеты за три минуты, — спокойно ответил Лэндо. — Уже нет. А вряд ли можно существовать в подобном покое и уюте, продолжая атаковать базы им- перцев.

— Возможно, они решили на какое-то время залечь на дно, — предположил Хан. Необходимость защищать Бела Иблиса начинала раздражать его.

— Возможно. В таком случае вопрос — зачем? Зачем ему держать здесь свои корабли и войска?

Хан наконец понял, к чему клонит Лэндо.

— Думаешь, он договорился с Фей'лиа?

— Вполне очевидный ответ, — поразмыслив, кивнул Лэндо.

— Ты же слышал, как он говорил про Мон Мотму — будто ожидал, что она со дня на день провозгласит себя Императором. Влияние Фей'лиа?

Хан задумался. Слова Лэндо все еще казались ему лишенными смысла, но не настолько, как вначале. Хотя, если Фей'лиа полагал, что сумеет устроить переворот с помощью шести личных дредноутов, его мог ждать сюрприз.

Но с другой стороны...

— Погоди, Лэндо, это же глупо, — сказал он. — Если они замышляют заговор против Мон Мотмы — зачем они привезли сюда нас?

— Тут-то мы и приходим к самому плохому сценарию, дружище Хан, — проговорил сквозь зубы Лэндо. — А именно: твой приятель сенатор — всего лишь большой обман... и мы имеем дело с гигантским мошенничеством Империи.

— Теперь уже я ничего не понимаю, — удивился Хан.

— Подумай. — Лэндо понизил голос, увидев группу людей в форме, которые вышли из-за угла и направились в другую сторону. — Гарм Бел Иблис, считающийся погибшим, внезапно воскресает из мертвых? И он не только жив, но и возглавляет собственную армию? Армию, о которой никто из нас никогда не слышал?

— Угу, но Бел Иблис вовсе не вел жизнь затворника, — заметил Хан. — В детстве я видел немало его голограмм и видеозаписей. Чтобы выглядеть и говорить точно так же, как он, пришлось бы приложить немало усилий.

— Конечно, если бы у тебя под рукой были эти самые записи. Но у тебя нет ничего, кроме воспоминаний. А похожую копию создать не так уж сложно. К тому же мы знаем, что эта база находится здесь уже больше года. Может, ее бросил кто-то другой, а собрать поддельную армию тоже не особо сложно. Для Империи уж точно.

Хан покачал головой:

— По-моему, ты фантазируешь, Лэндо. Вряд ли Империя стала бы тратить столько сил исключительно ради нас.

— Может, не ради нас, — пожал плечами Лэндо. — Может, все это делалось ради Фей'лиа, а мы просто случайно оказались тут.

— Ради Фей'лиа? — нахмурился Хан.

— Конечно! Сначала Империя проделывает тот трюк с банковским счетом Акбара, бросив на него тень и пошатнув его позиции. На сцену выходит Фей'лиа, уверенный, что получил поддержку легендарного Гарма Бела Иблиса и его личной армии. Фей'лиа заявляет свои права на власть, в иерархии Новой

Республики начинается неразбериха, и, пока никто не видит, Империя тайком отвоевывает сектор-другой. Быстро, чисто и просто.

— По-твоему, это просто? — фыркнул Хан.

— Мы имеем дело с гранд-адмиралом, Хан, — напомнил Лэндо. — Возможно все.

— Ага, вот только «возможно» не значит «вероятно», — возразил Хан. — Если они ведут какую-то свою игру, зачем им мы?

— Почему бы и нет? Наше присутствие никак не вредит их планам, а может даже и немного помочь. Мы узнаём про несуществующий заговор, нас отправляют обратно, мы разоблачаем Фей'лиа, а Мон Мотма отзывает корабли, чтобы защитить Корусант от мнимой попытки переворота. В итоге — еще больше хаоса и еще больше незащищенных секторов, которые могут отхватить имперцы.

Хан покачал головой:

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Может быть, — нахмурился Лэндо. — А может, ты чересчур доверяешь призраку кореллианского сенатора.

Они добрались до одного из стоявших в два ряда небольших квадратных строений размером примерно пять на пять метров. Хан набрал кодовую комбинацию, которой снабдила их Сена, и они вошли внутрь.

Обстановка была незатейливой: единственная комната с компактной кухонной нишей в одной стене и дверью — вероятно, в ванную — в другой. Большую часть места занимал коричневый складной стол-консоль и два старомодных стула с серой армейской обивкой. У стены стояли две складные койки, занимавшие на ночь место стола.

— А что, уютно, — заметил Лэндо.

— Вполне можно все свернуть и отправить с планеты за три минуты, — сказал Хан.

— Согласен, — кивнул Лэндо. — Точно так же должна была выглядеть и та комната отдыха. Вот только она так не выглядела.

— Может, они решили, что хотя бы одно здание не должно походить на памятник эпохи Войн клонов, — предположил Хан.

— Может быть. — Лэндо присел возле одного из стульев, вглядываясь в край обивки. — Похоже, их взяли с того дредноута, что висит над головой. — Он подсунул пальцы под серую материю. — Даже новую губку не подложили, прежде чем заново их обтянуть...

Он замолчал, и лицо его внезапно застыло.

— Что такое? — спросил Хан.

Лэндо медленно поднял взгляд.

— Стул, — прошептал он. — Старая обивка не серая. Она синяя с золотом.

— И что? — нахмурился Хан.

— Не понял? Флот не использует синий цвет с золотом в интерьере военных кораблей. И никогда не использовал. Ни при Империи, ни при Новой Республике, ни при Старой Республике. За исключением одного раза.

— Когда? — поторопил его Хан.

Лэндо глубоко вздохнул:

— Флот «Катана».

Хан, похолодев, уставился на него. Флот «Катана»...

— Не может быть, Лэндо, — сказал он. — Наверняка это ошибка.

— Никакой ошибки, Хан, — покачал головой Лэндо. Подсунув пальцы дальше, он приподнял край серой обивки, показывая материю под ней. — Я как-то потратил целых два месяца, изучая материалы о «Темной Силе». Это оно.

Хан взглянул на выцветшую синюю с золотом ткань, ощущая нереальность происходящего. Флот «Катана». «Темная Сила». Пропавший полвека назад... и внезапно найденный снова.

А может, и нет.

— Нам нужно доказательство получше, — сказал он Лэндо. — Этого недостаточно.

Лэндо кивнул, все еще не в силах оправиться от потрясения.

— Это объясняет, почему в течение всего полета сюда нас держали на «Госпоже Удаче», — сказал он. — Им никак не удалось бы скрыть, что на их дредноуте всего две тысячи членов экипажа вместо обычных шестнадцати. Флот «Катана».

— Нужно заглянуть внутрь одного из кораблей, — заявил Хан. — Помнишь опознавательный код, который посылала Иренес? Вряд ли ты его записал.

Лэндо глубоко вздохнул, окончательно приходя в себя.

— Возможно, удастся его восстановить, — сказал он. — Но если они не совсем дураки, входной код должен отличаться от выходного. Впрочем, нам незачем проникать на сами корабли. Мне нужно всего лишь как следует взглянуть на дисплей ретранслятора в комнате отдыха.

— Ладно, — угрюмо кивнул Хан. — Пошли посмотрим.

Глава 16

Им потребовалось лишь несколько минут, чтобы вернуться в комнату отдыха. Хан наблюдал за встречавшимися им по пути пешеходами и машинами, надеясь, что еще достаточно рано и в комнате отдыха будет пусто. Добраться до дисплея и без того было непросто, а уж тем более в присутствии зевак, с интересом следивших за тем, что происходит возле бара.

— Что мы, собственно, ищем? — спросил он, когда они подошли к зданию.

— Там сзади должны быть специальные входные слоты для подключения к системам дистанционного управления, — объяснил Лэндо. — И еще серийные номера производителя.

Хан кивнул. Значит, придется снимать эту штуку со стены. Здорово.

— Откуда ты столько знаешь про тот флот?

— Как я уже говорил — изучал материалы, — усмехнулся Лэндо. — Если действительно хочешь знать — когда я торговал подержанными кораблями, мне в руки попала поддельная карта с его местонахождением. Вот я и решил, что, если узнаю о нем побольше и смогу выдавать себя за специалиста, сумею спихнуть карту кому- нибудь еще и вернуть деньги.

— И как, получилось?

— В самом деле хочешь знать?

— Думаю, нет. Приготовься — пора.

Им повезло: кроме бармена и нескольких отключенных дроидов-официантов за стойкой, в помещении никого больше не было.

— С возвращением, джентльмены, — приветствовал их бармен. — Что желаете?

— Что-нибудь с собой, — ответил Хан, быстро оглядывая полки за стойкой. Там имелся хороший выбор: около сотни бутылок разнообразных форм и размеров. Но там была и дверь, она, вероятно, вела в маленькую кладовую. Пожалуй, лучший шанс.

— Вряд ли у вас есть брендиэль «Вистуло»?

— Думаю, есть. — Бармен окинул взглядом бутылки. — Да, вот он.

— Какого года? — уточнил Хан.

— Гм... — Бармен снял с полки бутылку. — Сорок девятого.

Хан поморщился:

— А сорок шестого нет? Может, где-нибудь в кладовке?

— Вряд ли, но гляну, — услужливо ответил бармен,

направляясь к двери.

— Я с вами, — предложил Хан, ныряя под стойку. — Если нет сорок шестого, то, может, найдется что-нибудь другое из подходящего.

Бармен хотел было возразить, но он видел, как они оба дружески выпивали с самим Белом Иблисом, к тому же Хан уже был возле двери в кладовую.

— Ладно, — кивнул он.

— Отлично! — Хан открыл дверь, пропуская бармена вперед.

Он не знал, сколько времени потребуется Лэндо, чтобы снять дисплей со стены, рассмотреть его и повесить обратно. Не желая рисковать, он сумел растянуть поиски «Вистуло» сорок шестого года на целых пять минут, в конце концов милостиво согласившись на «Кибшай» сорок восьмого года. Бармен вышел из кладовой, и Хан, мысленно скрестив пальцы, последовал за ним.

Лэндо стоял на том же месте у бара, где его оставил Хан, положив руки на стойку и напряженно глядя перед собой. И тому была причина: в нескольких шагах за его спиной, держа руку на бластере, стояла Иренес.

— Привет, Иренес, — сказал Хан, пытаясь изобразить полнейшую невинность. — Забавно. Не ожидал вас тут увидеть.

Невинный взгляд пропал впустую.

— Ничего забавного, — язвительно бросила Ире-нес. — Сена велела мне не спускать с вас глаз. Вы получили то, за чем пришли?

Хан посмотрел на Лэндо. Тот едва заметно кивнул.

— Угу. Думаю, да.

— Рада слышать. Тогда идем.

Хан протянул бутылку «Кибшая» бармену:

— Оставьте себе. Похоже, вечеринка отменяется.

Когда они вышли на улицу, их ждал старый пятиместный лендспидер.

— Садитесь, — показала на заднюю дверцу Иренес.

Хан и Лэндо послушно вошли внутрь. На одном из пассажирских мест сидела Сена Лейкволд Миданил. Вид у нее был необычно напряженный.

— Здравствуйте, господа, — серьезно проговорила она. — Садитесь, пожалуйста.

Хан выбрал одно из сидений и развернул его так, чтобы оказаться к ней лицом.

— Что, уже пора ужинать?

— Иренес, сядь за руль, — не обращая на него внимания, сказала Сена. — Езжай вокруг лагеря, не важно куда.

Иренес молча прошла вперед, и машина, слегка вздрогнув,

тронулась с места.

— Недолго же вы пробыли в своей комнате, — заметила Сена, обращаясь к Хану.

— Не помню, чтобы сенатор запрещал нам покидать жилище, — парировал Хан.

— Он и не запрещал. С другой стороны, воспитанному гостю не пристало бродить без сопровождения по секретной территории.

— Приношу свои извинения, — как можно более саркастично произнес Хан. — Не знал, что ваши запасы спиртного засекречены. — Он бросил взгляд в окно. — Если вы хотите отвезти нас назад, то движетесь не в ту сторону.

Сена пристально посмотрела на него:

— Я хочу попросить вас об услуге.

Хан с трудом обрел дар речи — он никак не ожидал услышать подобное.

— О какой услуге?

— Поговорите от моего имени с Мон Мотмой. Попросите ее и Совет пригласить сенатора Бена Иблиса в Новую Республику.

Хан пожал плечами. Неужели только ради этого они привезли сюда его и Лэндо?

— Чтобы присоединиться к нам, не нужно никаких приглашений. Достаточно связаться с кем-либо из Совета и предложить свои услуги.

Мускул на щеке Сены дрогнул.

— Боюсь, в случае сенатора все не так просто. Речь не столько о том, чтобы присоединиться к Новой Республике, сколько о том, чтобы в нее вернуться.

Хан бросил взгляд на Лэндо.

— Вот как? — осторожно заметил он.

Вздохнув, Сена посмотрела в окно.

— Это случилось очень давно, — сказала она. — Еще до того, как различные группы мятежников, сражавшиеся против Империи, формально объединились в Альянс повстанцев. Вам что-нибудь известно о том периоде истории?

— Только то, что есть в официальных источниках, — ответил Хан. — Мон Мотма и Бейл Органа с Алдераана собрали вместе три самые большие группы и убедили их образовать Альянс. А потом все покатилось как снежный ком.

— Вы когда-нибудь слышали, как называлось их первое соглашение?

— Конечно. Оно называлось «Кореллианский договор»... — Хан осекся. — Кореллианский?

— Да, — кивнула Сена. — Именно сенатор Бел Иблис, а не

Мон Мотма, убедил эти три группы сопротивления согласиться на встречу. И более того, гарантировал им защиту.

Долгое время не раздавалось ни звука, кроме гудения репульсоров.

— И что случилось потом? — наконец спросил Лэндо.

— Если коротко — Мон Мотма начала одерживать верх, — ответила Сена. — Сенатор Бел Иблис куда лучше ее разбирался в стратегии и тактике, лучше даже, чем многие генералы и адмиралы среди повстанцев в те времена. Но она обладала даром убеждения, умением объединять разные группы и расы для общего дела. Постепенно она стала самым заметным символом Восстания, оттеснив Органу и сенатора на задний план.

— Вряд ли это было легко для такого человека, как Бел Иблис, — пробормотал Лэндо.

— Да, нелегко, — кивнула Сена. — Но вы должны понять — не только гордость заставила его отказаться от поддержки. На Мон Мотму оказывал немалое влияние Бейл Органа — один из немногих, кого она уважала и кому всерьез доверяла. После его гибели во время атаки «Звезды Смерти» на Алдераан не осталось никого из тех, кто мог бы по-настоящему встать с ней наравне. Она начала забирать все больше и больше власти, и сенатор стал подозревать, что она намерена свергнуть Императора лишь затем, чтобы самой занять его место.

— И тогда он отозвал вас из Альянса и начал свою собственную войну против Империи, — сказал Лэндо. — Ты что-нибудь знал об этом, Хан?

— Ничего подобного не слышал, — покачал головой Хан.

— Неудивительно, — заметила Сена. — Стали бы вы объявлять о дезертирстве такого человека, как сенатор? Особенно посреди войны?

— Вряд ли, — согласился Хан. — Полагаю, удивительно тут лишь одно — что вашему примеру не последовали другие. Мон Мотма может быть весьма властолюбива, когда захочет.

— В том, кто командует во время войны, никто никогда не сомневался, — сухо добавил Лэндо. — Я как-то раз был свидетелем, как она заставила адмирала Акбара и генерала Мейдина отказаться от одного из их проектов, поскольку он ей не понравился.

Хан посмотрел на Сену, пораженный внезапной мыслью:

— И именно поэтому вы прекратили свои вылазки против Империи? Чтобы быть готовыми выступить против Мон Мотмы, если она превратит Новую Республику в диктатуру?

— Совершенно верно. Мы перебрались сюда, в «Приют скитальца», меньше трех лет назад, приостановили все операции,

кроме вылазок за снаряжением, и начали разрабатывать тактические планы на случай непредвиденных обстоятельств. И все это — в ожидании триумфального возвращения сенатора к власти. — Мускул на ее щеке снова дрогнул. — С тех пор мы ждем.

Хан посмотрел в окно на проносящиеся мимо здания, ощущая внезапную пустоту внутри. Легендарный сенатор Бел Иблис... ожидавший возвращения к власти, которому не суждено было состояться.

— Этого никогда не будет, — тихо проговорил он.

— Знаю. — Сена замялась. — И сенатор в глубине души тоже знает.

— Вот только гордость не позволяет ему отправиться к Мон Мотме и попросить принять его обратно, — кивнул Хан. — И потому он велел вам попросить нас...

— Сенатор тут ни при чем, — резко оборвала его Сена. — Он даже не знает о нашем разговоре. Это исключительно моя идея.

— Ну да, — пробормотал Хан. — Конечно.

— Прошу прощения, — покачала головой Сена. — Я вовсе не хотела...

— Все в порядке, — отмахнулся Хан, вдруг ощутив к ней странную симпатию. Несмотря на самые лучшие ее намерения и логику, она наверняка считала свой поступок предательством. Внезапно ему вспомнилось лицо Люка незадолго до битвы при Явине с первой «Звездой Смерти», когда тот решил, что Хан собирается бежать и бросить его...

— Хан, — тихо сказал Лэндо.

Хан посмотрел на друга, отгоняя воспоминания прочь. Лэндо едва заметно приподнял брови, напоминая о деле...

— Договоримся так, Сена, — сказал Хан, поворачиваясь к ней. — Мы поговорим с Мон Мотмой насчет сенатора. А вы расскажете нам про флот «Катана».

Лицо Сены застыло.

— Флот «Катана»?

— Тот, откуда взялись шесть ваших дредноутов, — сказал Лэндо. — И не пытайтесь отрицать — я как следует рассмотрел тот дисплей, что висит над баром в комнате отдыха в вашей штаб-квартире.

Сена глубоко вздохнула:

— Нет. Об этом я ничего рассказать не могу.

— Почему? — спросил Лэндо. — Мы же снова собираемся стать союзниками, забыли?

По спине Хана пробежал неприятный холодок.

— Если только вы уже не пообещали флот Фей'лиа.

— Мы ничего не обещали Фей'лиа, — бесстрастно ответила Сена. — И он об этом не просил.

Хан поморщился:

— Значит, он все-таки готовит переворот.

— Вовсе нет, — покачала головой Сена. — Фей'лиа не знал бы, что делать с военным переворотом, даже если бы ему преподнесли его на блюдечке в подарочной обертке. Вы должны понимать — ботаны мыслят понятиями политического влияния и убеждения, а не военной силы. Цель жизни типичного ботана — сделать так, чтобы к его словам прислушивались как можно больше других. Фей'лиа считает, что если он вернет сенатора в Новую Республику, это станет большим шагом в данном направлении.

— Особенно если ему не будет противостоять Акбар? — спросил Хан.

— Да, — кивнула Сена. — Увы, это еще один типичный метод ботанов. Если ботанский вождь случайно оступился, на него неизбежно набрасываются все желающие занять его место. В далеком прошлом дело доходило до драки на ножах насмерть, теперь же убийство носит скорее словесный характер. Полагаю, это прогресс.

— Акбар — не ботан, — заметил Лэндо.

— Тот же метод легко переносится и на другие расы.

— Ну и повезло же нам на союзничков, — проворчал Хан. — Так они просто приканчивают оступившегося или еще и сами ставят ему подножку?

— Вы про тот банковский перевод? — Сена покачала головой. — Нет, вряд ли это дело рук Фей'лиа. Как правило, ботаны не доходят до того, чтобы самостоятельно строить заговоры, предпочитая полагаться на других.

— Ну да, они скорее падальщики, чем охотники, — хмуро кивнул Хан. Похоже, этим объяснялось, почему ему никогда не нравился Фей'лиа и его соплеменники. — Так что будем с ним делать?

Сена пожала плечами:

— Вам нужно лишь снять подозрения с Акбара. Как только он окажется неуязвим для очередной атаки, Фей'лиа тут же сдастся.

— Здорово, — буркнул Хан. — Проблема в том, что, пока имперскими войсками командует гранд-адмирал, у нас просто не хватит на это времени.

— А если его нет у нас, то и у вас тоже, — добавил Лэндо. — Сена, пусть лучше сенатор забудет о своей уязвленной гордости и осознает реальность. Вы — небольшая изолированная группа, у которой есть информация о флоте «Катана», а Империя жаждет

новых военных кораблей. Стоит гранд-адмиралу об этом узнать, вы и глазом моргнуть не успеете, как на вас обрушится весь Имперский Флот. Приведите флот «Катана» в Новую Республику, и станете героями. Будете ждать слишком долго — потеряете все.

— Знаю, — едва слышно, выговорила Сена. Хан ждал, мысленно скрестив пальцы... — На самом деле нам неизвестно, где находится флот. Наши дредноуты мы получили от одного человека, который, по его словам, наткнулся на них лет пятнадцать назад. Худой, ниже среднего роста, похожий на хорька, с короткими седыми волосами и морщинистым лицом — впрочем, внешностью он обязан скорее какой-то болезни или ранению, чем возрасту.

— Как его зовут? — спросил Хан.

— Не знаю, он нам не говорил. — Сена замялась. — Хотя он любит азартные игры. Все наши встречи с ним проходили на «Коралловой Ванде», обычно за игровым столом. Похоже, тамошний персонал хорошо его знает — впрочем, судя по тому, как он швырялся деньгами, это может ничего не значить. Крупье быстро запоминают тех, кто постоянно проигрывает.

— «Коралловая Ванда»? — переспросил Хан.

— Подводное казино класса люкс на Пантоломине, — пояснил Лэндо. — Совершает трех- и семидневные круизы среди коралловых рифов в окрестностях северного континента. Мне всегда хотелось побывать там, но так и не довелось.

— Что ж, теперь у тебя появился шанс, — сказал Хан. Он посмотрел на Сену. — Полагаю, следующий вопрос — как нам отсюда выбраться?

— Это не проблема, — сдержанно ответила она, — вероятно, ее уже начали мучить сомнения. — Могу отправить вас назад на Новый Ков на «Харриере». Когда хотите лететь?

— Прямо сейчас. — Хан тут же увидел выражение лица Сены. — Послушайте, когда бы мы ни улетели, вам все равно придется как-то объясняться с сенатором. А в гонке с Империей даже несколько часов имеют значение.

— Пожалуй, вы правы, — кивнула она неохотно. — Иренес, вези нас к их кораблю. А я обо всем договорюсь.

* * *

Когда они добрались до «Госпожи Удачи», оказалось, что ни о чем договариваться уже не нужно. У трапа, явно дожидаясь их,

стоял сенатор Бел Иблис.

— Приветствую вас, Соло и Калриссиан, — улыбнулся он, когда Хан и Лэндо вышли из спидера. — В вашем жилище вас не было, так что я подумал, что, возможно, вы здесь. И похоже, был прав.

Он перевел взгляд на вышедшую из спидера Сену, потом снова на Хана... и улыбка внезапно исчезла с его лица.

— Сена? В чем дело?

— Они знают про флот «Катана», командир, — тихо ответила она, останавливаясь рядом с Ханом. — И... я рассказала им про нашего связного.

— Понятно, — бесстрастно проговорил Бел Иблис. — Значит, вы улетаете? Чтобы попытаться убедить его передать «Темную Силу» Новой Республике?

— Именно так, сэр, — тем же тоном ответил Хан. — Нам нужны эти корабли, и чем скорее, тем лучше. Но нам не меньше нужны хорошие бойцы. И хорошие командиры.

Бел Иблис долго смотрел на него.

— Я не пойду к Мон Мотме умолять ее, чтобы она меня приняла обратно, — наконец сказал он.

— У вас был повод, чтобы уйти, — настаивал Хан. — И точно так же вы можете вернуться.

Бел Иблис снова взглянул на Сену.

— Нет, — сказал он. — Слишком многие знают о том, что произошло между нами. Я не хочу выглядеть словно старый дурак. Или проситель. — Он медленно обвел взглядом строения «Приюта скитальца». — Мне нечего им дать, Соло, — с сожалением проговорил он. — Когда-то я мечтал иметь флот, который мог бы сравниться с лучшими флотами Новой Республики, и одержать ряд решающих побед над Империей. Возможно, тогда я мог бы вернуться с честью и достоинством. — Он покачал головой. — Но то, что у нас тут есть, вряд ли можно назвать ударной группировкой.

— Может, и так, но шесть дредноутов тоже кое-что значат, — вмешался Лэндо. — Да и ваш послужной список тоже. Забудьте на минуту о Мон Мотме — любой военный в Новой Республике с радостью встретил бы ваше возвращение.

Бел Иблис пристально посмотрел на него:

— Возможно. Пожалуй, стоит подумать.

— Особенно при том, что во главе Империи стоит гранд-адмирал, — добавил Хан. — Если он застигнет вас тут в одиночку — вам конец.

Бел Иблис натянуто улыбнулся:

— Эта мысль посещает меня несколько раз в день, Соло. —

Он расправил плечи. — «Харриер» стартует через полчаса, чтобы доставить Брейл'лиа обратно на Новый Ков. Я распоряжусь, чтобы они взяли на борт вас и «Госпожу Удачу».

Хан и Лэндо переглянулись.

— Думаете, возвращаться на Новый Ков не опасно, сэр? — спросил Хан. — Там еще могут оставаться им- перцы.

— Их там нет, — уверенно заявил Бел Иблис. — Я долгое время изучал имперцев и их тактику. Они не только не ожидают, что мы появимся так скоро, но и не могут себе позволить долго оставаться в одном месте. К тому же нам все равно надо туда лететь — Брейл'лиа нужно забрать свой корабль.

Хан кивнул, думая, что доложит Брейл'лиа своему боссу, когда вернется на Корусант.

— Ладно. Что ж... думаю, нам лучше подготовить корабль.

— Да. — Помедлив мгновение, Бел Иблис протянул руку. — Рад был вас видеть, Соло. Надеюсь, еще встретимся.

— Обязательно, сэр, — заверил его Хан, пожимая руку сенатора.

Сенатор кивнул Лэндо.

— До свидания, Калриссиан, — сказал он и, отпустив руку Хана, пошел прочь через посадочную площадку.

Хан смотрел ему вслед, пытаясь понять, восхищаться ли сенатором или, напротив, сочувствовать ему, но так ни к какому выводу и не пришел.

— Наш багаж остался в нашей комнате, — сказал он Сене.

— Я распоряжусь, чтобы его прислали сюда, пока вы готовите корабль к старту. — Она посмотрела на Хана, и в ее глазах вдруг вспыхнул испепеляющий огонь. — Хочу, чтобы вы запомнили, — со смертельной серьезностью проговорила она. — Вы можете лететь, с нашего благословения, но если попытаетесь предать сенатора — вы умрете. Если потребуется — от моей руки.

Хан выдержал ее взгляд, подбирая слова для ответа. Возможно, стоило ей напомнить, что ему приходилось иметь дело с охотниками за головами и межзвездными преступниками, в него стреляли имперские штурмовики и его пытали по приказу самого Дарта Вейдера, так что ее угрозы по сравнению с этим выглядели попросту смешно.

* * *

— Понимаю, — серьезно ответил он. — Я вас не подведу.

Со стороны верхнего люка за их спиной донесся скрежет магнитного захвата, и окружавшие темный силуэт дредноута звезды за иллюминаторами «Госпожи Удачи» внезапно исчезли, превратившись в размытые полосы.

— Ну вот, опять полетели, — обреченно проговорил Лэндо. — И почему я каждый раз позволяю себя уговорить?

— Потому что ты уважаемый гражданин, — ответил Хан, окидывая взглядом приборы «Госпожи Удачи». Смотреть, впрочем, особо было не на что — двигатели и большая часть систем работали в режиме ожидания. — И потому, что ты не хуже меня знаешь — у нас просто нет другого выхода. Рано или поздно Империя узнает, что флот «Катана» найден, и начнет сама его искать. И если они доберутся до него раньше, чем мы, нас ждут большие неприятности.

Им предстояло два дня ничегонеделания в гиперпространстве, пока «Харриер» буксировал их обратно на Новый Ков. Не потому, что им хотелось там оказаться, но потому, что Бел Иблис не пожелал поделиться с ними местоположением своей дурацкой базы «Приют скитальца»...

— Беспокоишься за Лею? — спросил в наступившей тишине Лэндо.

— Мне не следовало ее отпускать, — пробормотал Хан. — Что-то пошло не так. Я просто чувствую. Либо тот лживый чужак выдал ее Империи, либо гранд- адмирал снова нас перехитрил. Не знаю... но что-то точно не так.

— Лея вполне способна за себя постоять, Хан, — тихо произнес Лэндо. — И даже гранд-адмиралы порой совершают ошибки.

— Он уже совершил ошибку на Слуис-Ване, Лэндо, — покачал головой Хан. — И вряд ли совершит еще одну. Могу побиться об заклад на «Сокол Тысячелетия».

— Брось, приятель, — похлопал его по плечу Лэндо. — Какой толк сейчас думать об этом? Нам нужно как-то убить два дня. Сыграем в сабакк?

* * *

Гранд-адмирал дважды перечитал доклад, прежде чем обратить сверкающий взгляд к Пеллеону.

— Вы ручаетесь за достоверность этого доклада, капитан?

— Так же, как и за любой доклад, который исходит не от

агента Империи, — ответил Пеллеон. — С другой стороны, именно этот контрабандист за последние десять лет прислал нам пятьдесят два доклада, сорок восемь из которых подтвердились. Пожалуй, ему стоит верить.

Траун снова посмотрел на дисплей.

— Эндор, — пробормотал он. — Почему Эндор?

— Не знаю, сэр. Возможно, они ищут новое убежище.

— Среди эвоков? — презрительно фыркнул Траун. — Разве что им действительно некуда деваться. Впрочем, не важно. Если там «Сокол Тысячелетия», значит там и Лея Органа Соло. Сообщите навигаторам и инженерам — мы немедленно вылетаем на Эндор.

— Есть, сэр, — кивнул Пеллеон, набирая приказ. — Доставить сюда Хабараха из Нистао?

— Да... Хабарах, — задумчиво проговорил Траун. — Заметьте, капитан, Хабарах возвращается на Хоногр после месячного отсутствия, и тогда же Соло и Органа Соло отправляются с тайными целями на Новый Ков и Эндор. Интересное совпадение, не так ли?

— Не понимаю, сэр, — нахмурился Пеллеон.

Траун едва заметно улыбнулся:

— Думаю, капитан, наши враги стали действовать более утонченно. Зная, что возвращение оставшегося в живых после проваленной операции на Кашиике привлечет мое внимание, они совместили его освобождение со своими собственными миссиями в надежде, что я их не замечу. Не сомневаюсь: даже сумев сломать Хабараха, мы от него узнаем много такого, что в конце концов окажется ложью. — Траун снова фыркнул. — Нет, пусть остается там, где он сейчас. Можете сообщить вождям, что я разрешаю им полные семь дней публичного позора, после чего они вольны поступать с ним по своему усмотрению. Пусть даже от Хабараха и не будет никакого толку, но он все равно послужит Империи своей мучительной смертью — как наглядный урок для своей расы.

— Да, сэр. — Пеллеон сделал паузу. — Должен, однако, заметить, что повстанцы никогда еще никому не промывали мозги, закладывая туда нужную им информацию.

— Согласен, — угрюмо кивнул Траун. — И потому я более чем уверен: что бы ни искала Органа Соло на Эндоре, оно куда важнее для военного потенциала повстанцев, чем просто убежище.

Пеллеон нахмурился, пытаясь понять, что такого может быть на Эндоре.

— Какое-то оборудование, оставшееся после проекта «Звезда

Смерти»? — наугад предположил он.

— Нечто намного более ценное, — покачал головой гранд-адмирал. — Возможно, информация, которой мог обладать Император на момент смерти. Информация, которую, по их мнению, они все еще могут добыть.

И тут Пеллеон понял:

— Местонахождение сокровищницы в горе Тантисс?

— Единственное, что могло бы стоить подобных усилий, — кивнул Траун. — В любом случае на такой риск мы пойти не можем. По крайней мере пока.

— Согласен. — На пульте Пеллеона послышался сигнал — навигационный и инженерный отделы докладывали о готовности. — Сходим с орбиты?

— Действуйте, капитан.

Пеллеон кивнул в сторону мостика:

— Стартуем. Курс — проложенный навигатором.

Планета в иллюминаторах начала отдаляться. Неожиданно раздалась короткая трель, извещающая о срочном сообщении. Пеллеон вывел его на дисплей и прочитал заголовок.

— Адмирал, доклад с «Непреклонного», из системы Абрегадо. Они захватили один из грузовиков Тэлона Каррда. Сейчас поступает запись предварительного допроса. — Нахмурившись, он дочитал до конца. — Она довольно короткая, сэр.

— Спасибо, — спокойно и с чувством полного удовлетворения произнес Траун, выводя доклад на свой собственный дисплей.

Он еще читал его, когда «Химера» совершила прыжок в гиперпространство. Читал очень и очень внимательно.

Глава 17

Мара никогда прежде не бывала в космопорту Абрегадо-рэй, но, шагая по его улицам, решила, что он вполне заслуживает своей дурной репутации.

Нет, внешне это никак не проявлялось. Напротив, вокруг все сверкало стерильной чистотой, явно навязанной сверху правительственным декретом, а вовсе не являвшейся следствием чистоплотности местных жителей. К тому же по сравнению с другими космопортами этот выглядел относительно мирно, и улицы вокруг посадочных площадок патрулировало множество людей в форме.

Но под внешним лоском проглядывала гниль, которую можно было заметить в слегка вороватой манере поведения местных, в самодовольной походке охранников, в пристальных взглядах агентов в штатском. Порядок в космопорту, а может, и на всей планете поддерживался железной рукой и мощью бластеров.

Всего лишь мелкий тоталитарный режим и отчаянно стремящееся его избежать местное население, где каждый готов был предать другого за цену билета за пределы планеты. А это означало, что, если кто-то из местных пронюхал о стоящем под носом у службы безопасности корабле контрабандистов, Маре оставалось пройти десяток шагов, прежде чем на нее накинутся все обитатели космопорта.

Она подошла к выцветшей двери с такой же выцветшей табличкой «Посадочная площадка 21», надеясь, что это не ловушка. Уж точно не то место, где ей хотелось бы умереть.

Дверь на посадочную площадку была не заперта. Глубоко вздохнув и остро осознавая присутствие неподалеку двух пар охранников в форме, она вошла внутрь.

Да, это был «Эфирный Путь» — такой же потрепанный и обветшалый, как и тогда, когда Финну Торву пришлось бросить его на посадочной площадке номер 63 в том же космопорту. Мара быстро огляделась по сторонам, проверяя, нет ли здесь потайных уголков, где могла бы прятаться засада, и взгляд ее упал на темноволосого молодого человека, сидевшего на стуле возле опущенного трапа грузовика. Даже небрежная поза не могла скрыть в нем военного.

— Привет! — крикнул он, опустив планшет, с экрана которого читал. — Неплохой день для полетов. Хотите нанять корабль?

— Нет. — Мара подошла к нему, пытаясь смотреть во все стороны сразу. — Я бы предпочла купить. Что это за летающая

коробка для шляп?

— Это «Харкнерс-Баликс» девять-ноль-три, — фыркнул парень, изображая уязвленную гордость. — Скажете тоже — коробка для шляп!

Актер из него был никудышный, но он явно пытался вжиться в роль рыцаря плаща и кинжала. Крепко стиснув зубы, Мара мысленно обругала Торва за то, что тот сочинил такой дурацкий пароль.

— Мне кажется, это девять-семнадцать, — послушно ответила она. — Или даже девять-двадцать-два.

— Нет, это девять-ноль-три, — упирался он. — Можете мне поверить — мой дядя делал для них амортизаторы шасси. Зайдите внутрь, и я покажу вам, в чем разница.

— Было бы здорово, — пробормотала Мара, поднимаясь следом за ним по трапу.

— Рад, что вы наконец добрались, — сообщил через плечо молодой человек, когда они оказались наверху трапа. — Я уж думал, вас схватили.

— Это вполне может случиться, если вы не заткнетесь, — проворчала в ответ Мара. — Говорите потише, ладно?

— Все в порядке, — заверил он ее. — Я послал всех ваших дроидов-мышей на очистку корпуса изнутри. Шум от них такой, что никто нас не подслушает.

Теоретически он был прав. Практически же... если местные держали это место под наблюдением, им в любом случае грозили неприятности.

— Как вам удалось вытащить корабль из-под ареста? — спросила она.

— Да в общем никаких проблем. Администратор космопорта заявил, что я поступаю незаконно, но особо не возмущался. Хотя, полагаю, помог размер взятки, которую я ему сунул, — усмехнулся парень. — Кстати, меня зовут Ведж Антиллес. Я друг капитана Соло.

— Приятно познакомиться, — кивнула Мара. — Соло сам не смог?

Антиллес покачал головой:

— Ему пришлось улететь с Корусанта с какой-то особой миссией, и он попросил меня вызволить для вас корабль. Я все равно был назначен в сопровождение в соседней системе, так что особых хлопот мне это не доставило.

Мара быстро окинула его взглядом. Судя по его фигуре и манерам...

— Пилот B-истребителя? — наугад предположила она.

— X-истребителя, — поправил он. — Мне нужно вернуться до

того, как закончится погрузка моего конвоя. Вас проводить?

— Спасибо, не надо, — отказалась она, едва удержавшись от язвительного замечания. Первое правило контрабандиста заключалось в том, чтобы оставаться как можно более неприметным, а вылет из третьеразрядного космопорта в сопровождении сверкающего истребителя Новой Республики никак тому не способствовал. — Передайте Соло мою благодарность.

— Ладно. Да, еще одно, — добавил Антиллес. — Хан также просил меня узнать, не хотят ли ваши люди продать информацию о нашем глазастом друге.

Мара резко взглянула на него:

— Нашем глазастом друге?

— Это его слова, — пожал плечами Антиллес. — Сказал, вы поймете.

— Я прекрасно поняла, — усмехнулась Мара. — Скажите ему, что я передам.

— Хорошо. — Он чуть помедлил. — Мне показалось, что это очень важно...

— Я же сказала — передам.

— Ладно... — Он снова пожал плечами. — Я просто делаю свою работу. Счастливого пути.

Дружески кивнув, Антиллес начал спускаться по трапу. Все еще ожидая ловушки, Мара закрыла люк и прошла на мостик.

Ей потребовалась четверть часа на предстартовую подготовку — примерно столько же, сколько понадобилось диспетчерам космопорта, чтобы подтвердить вылет. Включив репульсоры, она оторвалась от посадочной площадки и устремилась в космос.

Мара уже набрала высоту, собираясь запустить субсветовые двигатели, когда вдруг ощутила знакомое покалывание в затылке.

— Ой-ой, — пробормотала она, быстро окидывая взглядом дисплеи. На них ничего не было видно, но на столь близком расстоянии от массы планеты это ничего не значило. У самого горизонта могло таиться что угодно — от одиночного звена истребителей СИД до имперского звездного разрушителя.

Но возможно, они просто еще не были готовы...

Она включила двигатель на полную мощность, почувствовав, как ее на несколько секунд вдавило в сиденье, прежде чем сработали компенсаторы ускорения. В динамике послышался негодующий вопль диспетчера; не обращая на него внимания, Мара нажала несколько клавиш компьютера, надеясь, что Торв, совершая посадку на Абрегадо, следовал стандартной процедуре Каррда.

Так оно и оказалось. Расчет прыжка был уже проведен и

загружен, ожидалась лишь команда. Мара запустила программу, внеся небольшие поправки на общегалактическое смещение за несколько месяцев, и снова взглянула в передний иллюминатор.

Там, прямо впереди, поднималась над горизонтом массивная туша звездного разрушителя типа «Победа».

И он направлялся к ней.

Мара несколько мгновений сидела неподвижно, лихорадочно обдумывая возможные варианты и вместе с тем осознавая всю тщетность своих усилий. Командир звездного разрушителя искусно спланировал перехват: учитывая относительное направление их движения и близость «Эфирного Пути» к планете, она никак не могла увернуться от орудий большого корабля и его лучей захвата до того, как совершить прыжок в гиперпространство. На миг у нее вспыхнула надежда, что имперцам нужна вовсе не она, а остававшийся на планете Антиллес, но и эта надежда быстро испарилась. Вряд ли единственный пилот истребителя типа X был настолько важен для Империи, что на охоту за ним отправили звездный разрушитель типа «Победа». И даже в этом случае вряд ли они были настолько неопытны, чтобы преждевременно спугнуть добычу.

— Грузовик «Эфирный Путь», — прогремел в ее динамике холодный голос. — Говорит звездный разрушитель «Непреклонный». Приказываю вам выключить двигатели и приготовиться к взятию на борт.

Значит, они действительно охотились за ней. Всего через несколько минут ей предстояло стать их пленницей.

Если только...

Протянув руку, она включила микрофон.

— Звездный разрушитель «Непреклонный», говорит «Эфирный Путь», — коротко сказала она. — Благодарю за бдительность — я боялась, что мне придется обшарить пять соседних систем, чтобы найти имперский корабль.

— Приказываю отключить все защитные системы... — Голос смолк на половине стандартной фразы, — видимо, до говорившего запоздало дошло, что ответ не похож на реакцию обычного пленника Империи.

— Как только окажусь на борту, хочу поговорить с вашим капитаном, — продолжала Мара. — Пусть организует встречу с гранд-адмиралом Трауном и предоставит мне транспорт туда, где сейчас находится он сам и «Химера». И подготовьте луч захвата: у меня нет никакого желания сажать это чудище в ваш ангар.

Бедняга, похоже, все еще не мог прийти в себя от удивления.

— Э... грузовик «Эфирный Путь»... — снова попытался он.

— Кстати, дайте-ка мне капитана прямо сейчас, — перебила его Мара. Теперь инициатива принадлежала ей, и она собиралась не упускать ее как можно дольше. — Нас все равно никто не может подслушать.

Последовала пауза. Мара продолжала идти прежним курсом, чувствуя, как у нее начинают зарождаться сомнения. «Другого выхода нет», — строго сказала она себе.

— Говорит капитан, — послышался в динамике новый голос. — Кто вы?

— У меня важная информация для гранд-адмирала Трауна, — с легкой ноткой высокомерия заявила Мара. — Пока что это все, что вам следует знать.

Но капитана не так легко было сбить с толку, как его младших офицеров.

— В самом деле? — сухо осведомился он. — Судя по нашим источникам, вы — член банды контрабандистов Тэлона Каррда.

— И вы полагаете, что никто из них не в состоянии сообщить гранд-адмиралу что-либо полезное? — холодно возразила она.

— Нисколько не сомневаюсь. Я всего лишь не понимаю, зачем беспокоить его ради самого обычного допроса.

Мара стиснула кулаки. Нужно было любой ценой избежать полного просеивания мозгов, на которое явно намекал капитан.

— Я бы не советовала, — сказала она, вкладывая в эти слова все полузабытое достоинство и властность старого имперского двора. — Гранд-адмирал был бы вами крайне недоволен. Крайне.

Снова последовала короткая пауза. До капитана явно начало доходить, что он имеет дело с кем-то посерьезнее, чем предполагал. И точно так же он все еще не готов был уступить.

— Я выполняю приказ, — бесстрастно произнес он. — И прежде чем я сделаю исключение, мне требуется нечто большее, чем некие смутные намеки.

Мара собралась с духом. И все-таки этот момент наступил — после того, как она столько лет скрывалась от Империи и вообще от кого бы то ни было.

— Тогда отправьте сообщение для гранд-адмирала, — сказала она. — Скажите ему, что опознавательный код таков: «Хапспир, Баррини, Корболан, Триаксис».

На мгновение наступила тишина, и Мара поняла, что наконец добилась своего.

— Как вас зовут? — с внезапным уважением поинтересовался капитан.

«Эфирный Путь» под ней слегка вздрогнул, захваченный лучом «Непреклонного». Пути назад больше не было — оставалось довести дело до конца.

— Скажите ему, — ответила она, — что он знал меня как правую руку Императора.

* * *

«Эфирный Путь» доставили на борт, и Мару с почтением устроили в одной из кают для старших офицеров... а потом корабль стартовал с Абрегадо, словно майнок с подпаленным хвостом.

Весь остаток дня и всю ночь она оставалась в каюте одна, ни с кем не видясь и ни с кем не разговаривая. Еду ей приносил дроид-служитель CE4, а все остальное время дверь была заперта. Она не знала, держат ли ее под замком по приказу капитана или по распоряжению сверху, но, по крайней мере, у нее было время, чтобы строить планы — с учетом ее ограниченных возможностей.

Точно так же невозможно было узнать, куда они направляются, но, судя по звуку двигателей, они летели со скоростью, значительно превосходившей обычную для звездных разрушителей типа «Победа» скорость в ноль целых сорок пять сотых, может даже ноль целых пять десятых, что означало сто двадцать семь световых лет в час. Какое-то время она пыталась догадаться, в какую систему они летят, но по мере того, как шли часы и число возможных вариантов росло, она в конце концов сдалась.

Спустя двадцать два часа после старта с Абрегадо они прибыли в место встречи. Меньше всего Мара ожидала, что окажется именно здесь — там, где внезапной и страшной смертью погибла ее вселенная.

На Эндоре.

* * *

— Гранд-адмирал сейчас вас примет, — сообщил командир отряда штурмовиков. Он отошел от открывающейся двери и жестом предложил Маре войти. Бросив взгляд на телохранителя-ногри, молчаливо стоявшего по другую сторону двери, Мара шагнула через порог.

— Прошу, — послышался хорошо знакомый голос со стороны

командного центра посреди зала. Гранд-адмирал Траун сидел в окружении двойного кольца дисплеев, облаченный в ослепительно-белую форму. — Входите, — сказал он, блеснув красными глазами.

Мара не двинулась с места.

— Зачем вы привезли меня на Эндор? — настойчиво спросила она.

Сверкающие глаза сузились.

— Прошу прощения?

— Вы прекрасно все слышали. Эндор. Где погиб Император. Почему вы выбрали именно его?

Адмирал задумчиво взглянул на нее:

— Подойдите ближе, Мара Джейд.

Мара вдруг обнаружила, что невольно идет в сторону адмирала, повинуясь его командному тону.

— Если это шутка, то весьма дурная, — бросила она. — Если это проверка, то покончим с ней.

— Ни то ни другое, — ответил Траун, когда она остановилась у внешнего круга дисплеев. — Нас заставили сделать выбор иные, никак не связанные с этим обстоятельства. — Он слегка приподнял иссиня-черную бровь. — А может, и не столь уж не связанные. Это нам еще предстоит узнать. Скажите — вы в самом деле ощущаете здесь присутствие Императора?

Мара глубоко вздохнула, почувствовав внезапную боль в груди. Неужели Траун не понимал, какие страдания она здесь испытывает и насколько насыщена для нее воспоминаниями вся система Эндор? Или его вообще нисколько это не волновало?

И все же, судя по его взгляду, он все понимал. А что он об этом думает, ее не интересовало.

— Я чувствую его смерть, — ответила она. — И приятного в этом мало. Давайте побыстрее закончим, чтобы я могла убраться отсюда.

Похоже, ее слова о намерении покинуть «Химеру» вызвали у адмирала лишь усмешку.

— Что ж, прекрасно. Для начала — докажите, что вы именно та, за кого себя выдаете.

— Я сообщила капитану «Непреклонного» опознавательный код высшего уровня, — напомнила она.

— Потому вы и здесь, а не в камере для пленных. Код сам по себе не является доказательством.

— Ладно. Тогда слушайте. Мы с вами встречались один раз, во время официального открытия нового крыла Ассамблеи Императорского дворца на Корусанте. На той церемонии Император представил меня вам как Лианну, одну из своих

любимых танцовщиц. Позже, уже во время более приватной церемонии, он раскрыл вам мою истинную личность.

— И по какому поводу была та приватная церемония?

— По поводу вашего тайного повышения в звании до гранд-адмирала.

Траун пожевал губами, не сводя взгляда с ее лица.

— На обеих церемониях вы были в белом платье, — сказал он. — Кроме пояса, на платье имелось лишь одно украшение. Помните какое?

Мара на мгновение задумалась.

— Маленькая брошь, — медленно проговорила она. — На левом плече. Кажется, с Ксиквина.

— Все верно. — Траун коснулся кнопки на пульте, и внезапно помещение заполнилось голограммами брошек на витиеватых подставках. — Среди них есть та, что была тогда на вас. Найдите ее.

Сглотнув, Мара медленно огляделась. Играя роль участницы императорской свиты, она носила сотни разнообразных платьев и украшений. Теперь ей предстояло вспомнить одно конкретное из всей той массы...

Она тряхнула головой, пытаясь избавиться от неприятного ощущения глубоко в мозгу. В свое время у нее была прекрасная память, а полученный у Императора опыт лишь улучшил ее. Мара сосредоточилась, преодолевая сопротивление здешней, вызывающей беспокойство ауры...

— Вот эта. — Она указала на изящное золотисто-голубое украшение.

Выражение лица Трауна не изменилось, но, похоже, он слегка расслабился.

— С возвращением, правая рука Императора. — Он снова коснулся кнопки, и художественная галерея исчезла. — Долго же вы отсутствовали.

Сверкающий взгляд вонзился ей в лицо. В воздухе повис невысказанный, но очевидный вопрос.

— А что мне было тут делать? — возразила она. — Кто, кроме гранд-адмирала, мог бы меня признать?

— И это единственная причина?

Мара поколебалась, чувствуя возможную ловушку. Траун возглавлял Империю уже больше года, но она решила предстать перед ним только сейчас.

— Были и другие. Но я не желаю их сейчас обсуждать.

Взгляд адмирала стал жестче.

— Так же, как, полагаю, вы не желаете обсуждать, почему вы помогли Скайуокеру бежать от Тэлона Каррда?

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

Мара вздрогнула, не в силах понять, в действительности ли прозвучал знакомый голос или только в ее мыслях. Странный шум в голове усилился, и перед ней вдруг возникло морщинистое лицо Императора. Изображение становилось все четче, вся остальная обстановка поплыла перед глазами...

Она глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Ей никак нельзя было сломаться, тем более здесь, в присутствии гранд-адмирала.

— Это не я позволила Скайуокеру бежать, — возразила она.

— И вы не смогли ничего изменить? — спросил Траун, снова приподняв бровь. — Вы, правая рука Императора?

— Мы были на Миркре, — сухо напомнила Мара. — Где на нас воздействовала целая планета исаламири. — Она бросила взгляд на исаламири, свисавшего с решетки за адмиральским креслом. — Вряд ли вы забыли, какое влияние они оказывают на Силу.

— Прекрасно помню, — кивнул Траун. — Собственно, сам факт, что они подавляют Силу, свидетельствует о том, что Скайуокеру кто-то помог бежать. Мне нужно знать лишь одно: был ли это сам Каррд, или кто-то из его группы действовал независимо от него?

Значит, Траун хотел знать, кому именно следует мстить. Мара взглянула в его сверкающие глаза, начиная наконец вспоминать, почему Император сделал его гранд-адмиралом.

— Какая разница кто? Я хочу предложить сделку, после которой мы будем квиты.

— Слушаю, — бесстрастно проговорил Траун.

— Я хочу, чтобы вы перестали донимать Каррда и его организацию, чтобы вы отменили назначенную за нас награду и чтобы имперские войска перестали нас преследовать на всех планетах, находящихся под вашим контролем. — Она сделала паузу, но скромничать сейчас вряд ли стоило. — И еще я хочу, чтобы на имя Каррда был открыт кредит в три миллиона с целью приобретения имперских товаров и услуг.

— Ничего себе, — усмехнулся Траун. — Боюсь, я не столь высоко оцениваю Скайуокера. Или вы предлагаете мне еще и Корусант?

— Я не предлагаю ни Скайуокера, ни Корусант. Я предлагаю флот «Катана».

Усмешка исчезла с лица Трауна.

— Флот «Катана»? — тихо переспросил он, сверкнув глазами.

— Да, флот «Катана», — подтвердила Мара. — Если предпочитаете название подраматичнее — «Темная Сила».

Полагаю, вы о нем слышали?

— Слышал. И где он?

В голосе гранд-адмирала вновь прозвучали командные нотки, но теперь Мара была к этому готова.

— Не знаю. Но Каррд знает.

Траун долго молча смотрел на Мару.

— Откуда? — наконец спросил он.

— Во время одной неудавшейся контрабандной операции им удалось бежать от сторожевиков Империи, но они не успели как следует рассчитать прыжок и наткнулись на ту флотилию. Решив, что это ловушка, они прыгнули снова, едва не погубив свой корабль. Каррд тогда выполнял функции навигатора, и позже он понял, что именно они встретили.

— Интересно, — пробормотал Траун. — Когда точно это было?

— Пока не договоримся — больше ничего не скажу, — заявила Мара. — А если подумываете прогнать меня через один из фильтров вашей разведки — не тратьте зря силы, — добавила она, заметив выражение его лица. — Я действительно не знаю, где флот.

Траун пристально взглянул на нее:

— А даже если бы знали — поставили бы блок. Ладно. Тогда скажите, где Каррд.

— Чтобы его мозг профильтровала разведка? — покачала головой Мара. — Нет. Отпустите меня к нему, и я узнаю местонахождение флота. А потом договоримся — если, конечно, такая сделка вас устраивает.

По лицу Трауна пробежала тень.

— Не пытайтесь мне диктовать, Мара Джейд, — тихо сказал он. — Даже наедине.

По спине Мары пробежал холодок. Да, она в самом деле вспомнила, почему Траун стал гранд-адмиралом.

— Я была правой рукой Императора, — напомнила она, пытаясь воспроизвести стальной тон его голоса, но тут же поняла, что это лишь жалкое подобие. — Я говорила от его имени... и даже гранд-адмиралы обязаны были слушать.

— В самом деле? — усмехнулся Траун. — Вас подводит память, правая рука Императора. В конечном счете вы были всего лишь высокоспециализированным курьером...

Мара возмущенно уставилась на него.

— Возможно, это вам следует освежить память, гранд-адмирал Траун, — возразила она. — Я путешествовала от его имени по всей Империи, принимала политические решения, менявшие жизнь на самых высоких уровнях власти...

— Вы исполняли его волю, — резко оборвал ее Траун. — Не более того. То, что вы лучше понимали его приказы, чем остальные его правые руки, не имеет никакого значения. Так или иначе, вы лишь воплощали в жизнь его решения.

— Что значит — остальные? — фыркнула Мара. — Я была единственной...

Она замолчала, увидев выражение лица Трауна... и внезапно весь ее гнев куда-то улетучился.

— Нет, — выдохнула она. — Нет. Не может быть.

— Думайте как хотите, — пожал плечами гранд-адмирал. — Но не пытайтесь ослепить других приукрашенными воспоминаниями о собственной значимости. — Он нажал кнопку на пульте. — Капитан? Что докладывает посланная на корабль группа?

Ответа Мара не расслышала, но ее в любом случае не интересовало, чем занимаются люди Трауна. Этого не могло быть. Просто не могло. Разве Император не сам присвоил ей титул правой руки Императора? Разве не он сам привез ее на Корусант, где обучал ее использовать свою редкую чувствительность к Силе, чтобы служить ему?

Гранд-адмирал не стал бы ей лгать. Ни за что и никогда.

— Нет, в том нет никакого смысла, — сказал Траун и снова посмотрел на Мару. — Вы, случайно, не знаете, зачем могла прилететь на Эндор Лея Органа Соло?

Мара с некоторым усилием вернулась к реальности.

— Органа Соло здесь?

— Во всяком случае, здесь «Сокол Тысячелетия», — хмуро ответил он. — Он остался на орбите, так что мы, увы, никак не можем узнать, где она сейчас. Если она вообще здесь. — Траун вновь повернулся к пульту. — Хорошо, капитан. Прикажите доставить корабль на борт. Возможно, более тщательный осмотр кое-что нам подскажет.

Получив подтверждение, гранд-адмирал отключил связь.

— Что ж, правая рука Императора, — обратился он к Маре, — мы договорились. «Темная Сила» в обмен на снятие черной метки с Каррда. Сколько вам нужно времени, чтобы вернуться на его нынешнюю базу?

Мара замялась, но вряд ли данная информация могла чем-то помочь гранд-адмиралу.

— На «Эфирном Пути» — около трех дней. Если поспешить — два с половиной.

— Советую поспешить, — сказал Траун. — Поскольку у вас есть ровно восемь дней, чтобы выяснить местонахождение флота и сообщить его мне.

Мара уставилась на него:

— Восемь дней? Но...

— Восемь дней. Или я сам найду Каррда и получу от него информацию. Своими методами.

У Мары тут же возник десяток возражений, но ей хватило одного взгляда в сверкающие глаза, чтобы промолчать.

— Сделаю что смогу, — пробормотала она и, повернувшись, направилась к выходу.

— Постарайтесь, — сказал ей вслед Траун. — А потом мы с вами сядем и поговорим. О том, что вы делали все эти годы... и почему так долго не возвращались.

* * *

Пеллеон напряженно смотрел на командующего, чувствуя, как отчаянно бьется сердце.

— Флот «Катана»? — недоверчиво переспросил он.

— Так мне сказала наша юная правая рука Императора, — ответил Траун, не сводя взгляда с одного из дисплеев перед собой. — Конечно, она могла и солгать.

Пеллеон машинально кивнул, пытаясь представить разворачивающиеся перед ним возможности.

— «Темная Сила», — пробормотал он, вслушиваясь в звучание старого названия. — Знаете, когда-то я сам надеялся ее найти.

— Многие в вашем возрасте надеялись, — сухо заметил Траун. — Маяк на ее корабле установили?

— Да, сэр.

Пеллеон без особого интереса окинул взглядом скульптуры и картины, которые Траун сегодня выставил на обозрение. «Темная Сила», считавшаяся потерянной уже почти пятьдесят пять лет, теперь была на расстоянии вытянутой руки...

Неожиданно он нахмурился: многие скульптуры отчего-то показались ему знакомыми.

— Это различные произведения искусства, украшавшие кабинеты компании по производству звездных двигателей «Рендили» и Департамента флотского планирования в те времена, когда шла разработка проекта «Катана», — ответил Траун на его невысказанный вопрос.

— Понятно. — Глубоко вздохнув, Пеллеон с неохотой вернулся к реальности. — Вы понимаете, сэр, насколько

невероятным выглядит это заявление Джейд?

— Оно определенно невероятно. — Траун поднял сверкающий взгляд на Пеллеона. — Но в то же время истинно. — Он нажал на кнопку, и часть художественной галереи исчезла. — Смотрите.

Пеллеон увидел ту же сцену, которую показывал ему Траун несколько дней назад: три мятежных дредноута, которые прикрывали огнем Новый Ков, позволяя сбежать «Госпоже Удаче» и неопознанному грузовику...

Он судорожно вздохнул, охваченный внезапным подозрением.

— Это те самые корабли?

— Да, — с мрачным удовлетворением ответил Траун. — Разница между обычными и дистанционно управляемыми дредноутами едва заметна, но вполне видна, если знать, что искать.

Пеллеон хмуро смотрел на голограмму, с трудом пытаясь осмыслить все увиденное.

— С вашего позволения, адмирал, но Каррду нет никакого смысла снабжать кораблями этого кореллианского мятежника.

— Согласен, — кивнул Траун. — Очевидно, кто-то еще с того злополучного корабля контрабандистов тоже сообразил, на что они наткнулись. И нам предстоит найти этого кого-то.

— Есть какие-то ниточки?

— Кое-какие есть. Судя по словам Джейд, они бежали от имперских войск после неудавшейся операции. Все подобные инциденты должны быть где-то зафиксированы; мы сопоставим их с тем, что нам известно о разнообразном прошлом Каррда, и попытаемся сделать выводы. Джейд также сказала, что корабль был сильно поврежден во время второго прыжка. Если им пришлось лететь в крупный космопорт для ремонта, это тоже должно быть где-то зафиксировано.

— Я немедленно поручу разведке этим заняться, — заявил Пеллеон.

— Хорошо. — Взгляд Трауна на мгновение стал рассеянным. — И мне также хотелось бы, чтобы вы связались с Найлсом Феррьером.

Пеллеон напряг память:

— С тем угонщиком кораблей, которого вы послали на поиски базы того кореллианца?

— С тем самым, — подтвердил Траун. — Скажите ему, пусть забудет про кореллианца и сосредоточится на Соло и Калриссиане. — Он шевельнул бровью. — В конце концов, если кореллианец действительно планирует присоединиться к

повстанцам, что может быть для него лучше в качестве приданого, чем флот «Катана»?

Раздался сигнал интеркома.

— Да? — спросил Траун.

— Сэр, цель совершила прыжок в гиперпространство, — последовал доклад. — От маяка поступает мощный сигнал, мы сейчас проводим вероятностную экстраполяцию.

—. Прекрасно, лейтенант. Насчет экстраполяции можете пока не беспокоиться — она по крайней мере один раз сменит курс, прежде чем направиться к своей истинной цели.

— Есть, сэр.

— И все же не хотелось бы, чтобы она слишком нас опередила, — сказал Траун Пеллеону, отключив связь. — Возвращайтесь-ка на мостик, капитан, и направьте «Химеру» следом за ней.

— Так точно, сэр. — Пеллеон замешкался. — Я думал, мы дадим ей время разузнать для нас местонахождение «Катаны».

Лицо Трауна помрачнело.

— Джейд больше не служит Империи, капитан, — сказал он. — Может, она и хочет, чтобы мы поверили, будто она вернется, — возможно, даже сама в это верит. Но — нет. Не важно. Она ведет нас к Каррду, и это самое главное. Вместе с нашим кореллианским мятежником они — две ниточки, тянущиеся к флоту «Катана». Так или иначе, мы его найдем.

Пеллеон кивнул, изо всех сил стараясь не выдать волнения. Флот «Катана». Двести дредноутов, которые просто ждали, чтобы ими завладела Империя...

— У меня такое чувство, адмирал, — заметил он, — что наше последнее сражение с повстанцами может состояться чуть раньше, чем мы предполагали.

— Пожалуй, вы правы, капитан, — улыбнулся Траун.

Глава 18

Они сидели за столом в доме майтрах с раннего утра, изучая карты, чертежи и диаграммы в поисках хоть какого-то плана, отличающегося по своей сути от чересчур усложненного способа сдаться врагу. Наконец незадолго до полудня Лея объявила перерыв.

— Не могу больше на это смотреть, — сказала она Чубакке, закрыла глаза и потерла виски. — Пойдем немного прогуляемся.

Чубакка рыкнул, пытаясь возразить.

— Да, конечно, риск есть, — устало согласилась Лея. — Но про нас знает все селение, и никто пока что и слова не сказал властям. Идем, ничего страшного не случится.

Она открыла дверь и вышла. Чубакка что-то проворчал себе под нос, но последовал за ней.

На небе не было почти ни облачка, ярко светило полуденное солнце. Лея невольно поежилась, внезапно почувствовав себя совершенно незащищенной. За ними вполне могли наблюдать из космоса... Но теперь она могла не волноваться: незадолго до полуночи майтрах принесла известие, что звездный разрушитель вскоре улетит, и они лично наблюдали за его отлетом в макробинокль вуки. То была их первая передышка с момента ареста Хабараха — когда уже начало казаться, что они с Чубаккой безнадежно здесь застряли, гранд-адмирал внезапно улетел восвояси.

И все же столь неожиданный подарок судьбы казался Лее весьма подозрительным. Судя по тому, что говорил гранд-адмирал в дукхе, она ожидала, что он останется здесь, пока не закончится срок позора Хабараха, после чего начнется допрос на борту корабля. Возможно, он передумал и забрал Хабараха раньше, выразив тем самым свое презрение к традициям ногри. Но майтрах сказала, что Хабарах все еще выставлен на всеобщее обозрение в центре Нистао.

Впрочем, она могла и солгать — или солгали ей самой. Но если у гранд-адмирала имелось достаточно подозрений, чтобы лгать майтрах, почему на них еще не обрушился легион имперских войск?

С другой стороны — сам титул гранд-адмирала подразумевал наличие хитрости, проницательности и тактического гения. Все это могло быть замысловатой, тщательно спланированной ловушкой... которую даже не заметишь, пока она не захлопнется.

«Хватит!» — решительно сказала себе Лея. Что толку верить в миф о непогрешимости гранд-адмиралов, который они сами же и

создали? Даже гранд-адмиралы могли ошибаться, и у него могло иметься множество причин для того, чтобы покинуть Хоногр. Возможно, что- то пошло не так в кампании против Новой Республики, потребовав его личного присутствия. А может, он просто отправился по каким-то своим делам, намереваясь вернуться через день или два.

Так или иначе, это означало, что удар следовало нанести именно сейчас, — знать бы только как...

Рядом с ней рыкнул Чубакка, высказав свое предложение.

— Нет, — покачала головой Лея. — Это ничем не лучше полномасштабной атаки на космопорт. Мы не можем причинить вред Нистао и его обитателям.

Вуки раздраженно заворчал.

— Не знаю, что еще делать! — воскликнула она. — Я знаю лишь одно: массовые разрушения и смерть ничем нам не помогут, лишь вернут нас в исходную точку. И уж точно не убедят ногри перейти на нашу сторону.

Она посмотрела мимо скопления хижин на далекие холмы и покачивающиеся на ветру заросли коричневой хольм-травы. Поблескивая на солнце, среди них делали свою работу приземистые роботы-чистильщики, которые захватывали по четверти кубического метра земли зараз, подвергали ее внутри некой магической обработке, после чего выбрасывали очищенный продукт обратно, медленно, но верно отодвигая от народа Хоногра угрожавшую им гибель... и в очередной раз напоминая о благосклонности к ним Империи.

— Госпожа Вейдер? — промяукал за ее спиной хриплый голос.

Лея едва не подпрыгнула.

— Доброе утро, майтрах, — кивнула она. — Надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь?

— У меня ничего не болит, — коротко ответила та.

— Хорошо, — сказала Лея, понимая, насколько неуклюже звучат ее слова.

Майтрах хватало вежливости не говорить этого вслух, но ясно было, что ни на что хорошее она не рассчитывает: ее семью могли ждать бесчестье, а возможно, даже и смерть, как только гранд-адмирал выяснит, что совершил Хабарах. Лея понимала, что, скорее всего, рано или поздно майтрах решит, что наименее гибельный для нее выход — выдать незваных гостей Империи.

— Как твои планы? — спросила майтрах.

Лея взглянула на Чубакку.

— Продвигаются, — ответила она. В каком-то смысле это было правдой — исключение всех пришедших им в голову

вариантов формально вполне могло считаться продвижением вперед. — Но до конца еще очень далеко.

— Да, — кивнула майтрах, глядя вдаль. — Твой дроид много времени проводит вместе с другими машинами.

— Ему тут почти нечего делать, хотя я и считала иначе, — сказала Лея. — Ты и многие из твоего народа говорят на общегалактическом куда лучше, чем я ожидала.

— Гранд-адмирал хорошо нас учил.

— Как до него и мой отец, владыка Дарт Вейдер, — напомнила Лея.

— Да, — немного помолчав, неохотно согласилась майтрах.

Лея почувствовала, как по спине у нее пробежал холодок. Если ногри начали с меньшим уважением относиться к своему бывшему повелителю, они вполне могли предать и его дочь...

— Скоро они закончат с очисткой. — Майтрах показала на роботов-чистильщиков. — Если успеют в ближайшие десять дней, мы сможем сеять здесь уже в этом сезоне.

— Вам хватит этой земли, чтобы ни от кого не зависеть? — спросила Лея.

— Конечно, станет полегче. Но полностью — нет, не хватит.

Лея кивнула, ощутив вновь нахлынувшую горечь. Для нее план Империи был столь же очевиден, сколь и циничен: тщательно рассчитав весь процесс очистки, они могли бесконечно долго поддерживать ногри на грани самообеспечения, не позволяя им пересечь эту черту. Подозревала это и майтрах. Но что касается доказательств...

— Чуи, ты хоть немного разбираешься в дроидах-чистилыщиках? — вдруг спросила Лея. Подобная мысль уже приходила ей в голову, но она так и не собралась ей последовать. — Сможешь посчитать, сколько времени потребуется всем дроидам, что есть на Хоногре, чтобы очистить ту территорию, которую они уже освоили?

Вуки утвердительно рыкнул и начал выдавать поток чисел — подобный вопрос явно приходил в голову и ему.

— Мне не требуется сейчас полный анализ, — остановила его Лея. — Есть нижняя оценка?

Оценка была. Восемь лет.

— Понятно, — пробормотала Лея, чувствуя, как угасает надежда. — То есть все началось как раз в разгар войны?

— Ты все еще веришь, что гранд-адмирал нас обманул? — укоризненно спросила майтрах.

— Я точно знаю, что он вас обманывает, — возразила Лея. — Просто не могу это доказать.

Майтрах немного помолчала.

— И что ты собираешься делать?

— Нам нужно улететь с Хонограа. А это значит — проникнуть в космопорт Нистао и похитить корабль.

— Вряд ли это будет сложно для дочери владыки Дарта Вейдера.

Лея поморщилась, вспомнив, как бесшумно подкралась к ним майтрах минуту назад. Охранники в космопорту наверняка были моложе и намного лучше обучены. Скорее всего, прежде чем Император превратил их в личные машины для убийства, они были выдающимися охотниками.

— Похитить корабль не так трудно, — сказала она майтрах, понимая, насколько далеки могут оказаться ее слова от истины. — Сложность в том, что нам нужно забрать с собой Хабараха.

Майтрах замерла.

— Что ты сказала? — прошипела она.

— Это единственный выход. Если Хабарах останется в руках имперцев, они заставят его рассказать обо всем, что тут произошло. И тогда умрете вы оба, а возможно, и вся ваша семья. Мы не можем этого допустить.

— В таком случае вам самим грозит смерть. Вряд ли охранники так просто дадут освободить Хабараха.

— Знаю, — кивнула Лея, остро ощущая внутри себя две маленькие жизни. — Придется рискнуть.

— В подобной жертве нет чести, — почти прорычала старуха-ногри. — Клан Ким'бар не впишет ее в историю. И народ ногри не будет долго помнить ее.

— Мне не нужна слава среди народа ногри, — вздохнула Лея, внезапно устав биться головой в стену непонимания между ней и представителями иной расы. Казалось, ей приходилось заниматься этим в том или ином виде всю свою жизнь. — Я просто устала наблюдать, как из-за моих ошибок умирают другие. Это я попросила Хабараха доставить меня на Хоногр, и в том, что случилось, виновата только я. Я не могу просто сбежать, бросив вас на растерзание гранд-адмиралу.

— Наш повелитель гранд-адмирал никогда не поступит с нами столь жестоко.

Лея посмотрела майтрах прямо в глаза.

— Империя однажды уничтожила из-за меня целую планету, — тихо проговорила она. — И я не хочу, чтобы это повторилось снова.

Она отвернулась, охваченная вихрем противоречивых мыслей и чувств. Правильно ли она поступает? До этого она бесчисленное множество раз рисковала жизнью, но всегда — ради своих товарищей-повстанцев и ради цели, в которую верила. Совсем

другое дело — поступить так же ради слуг Империи, даже если их сделали таковыми путем обмана. Судя по виду Чубакки, все это ему совсем не нравилось, но он в любом случае остался бы рядом с ней, движимый честью и чувством пожизненного долга по отношению к Хану.

Лея сморгнула подступившие слезы, положив ладонь на живот. Хан понял бы. Он наверняка стал бы спорить, но в глубине души понял бы. Иначе он просто вообще ее сюда не отпустил бы.

И если она не вернется, он почти наверняка станет винить себя.

— Срок позора увеличили еще на четыре дня, — прошептала рядом с ней майтрах. — Через два дня свет лун будет наименее ярок. Лучше подождать.

Лея нахмурилась. Майтрах пристально смотрела ей в глаза, с непонятным выражением на лице.

— Ты предлагаешь мне помощь? — спросила Лея.

— В тебе есть благородство, госпожа Вейдер, — тихо ответила майтрах. — Ради жизни и чести моего третье- сына я пойду с тобой. Возможно, мы умрем вместе.

— Возможно, — кивнула Лея, ощутив боль в груди.

Но она знала, что не умрет. Могли умереть майтрах и Хабарах, а вместе с ними, возможно, и Чубакка. Но не она. Госпожу Вейдер оставили бы в живых, припася в качестве подарка для их повелителя гранд-адмирала.

Который будет улыбаться и вежливо говорить с ней, а потом отберет у нее ее детей.

Лея взглянула на поля, жалея, что рядом нет Хана. Узнает ли он вообще о том, что с ней случилось?

— Идем, — сказала майтрах. — Вернемся в дом. Тебе еще многое предстоит узнать о Нистао.

* * *

— Рада, что вы наконец вышли на связь, — послышался в динамике «Госпожи Удачи» слегка искаженный не до конца настроенной системой шифрования голос Винтер. — Я уже начала беспокоиться.

— С нами все в порядке, просто пришлось на какое- то время затаиться, — успокоил ее Хан. — А у вас как? Есть проблемы?

— Не больше, чем когда вы улетали. Имперцы продолжают атаковать наши транспортные корабли, и никто не знает, что с

этим делать. Фей'лиа пытается убедить Совет, что он сумеет лучше организовать оборону, чем люди Акбара, но пока что Мон Мотма с ним не согласна. У меня такое чувство, что некоторые члены Совета начинают задумываться над истинными мотивами его поступков.

— Вот и хорошо, — проворчал Хан. — Может, велят ему заткнуться и вернут Акбара на его пост.

— Увы, у Фей'лиа все еще слишком много поддержки для того, чтобы полностью его игнорировать, — сказала Винтер. — Особенно среди военных.

— Угу. — Хан собрался с духом. — От Леи ничего не слышно?

— Пока нет, — ответила Винтер, и Хан почувствовал по ее голосу, что она тоже беспокоится. — Но есть известия от Люка. Собственно, потому я и хотела с вами связаться.

— У него неприятности?

— Не знаю — в сообщении ничего об этом не говорится. Он хочет, чтобы вы встретились с ним на Новом Кове.

— На Новом Кове? — Хан нахмурился, глядя на вращающуюся под ними испещренную облаками планету. — Зачем?

— В сообщении не говорится. Просто он предлагает вам встретиться в — цитирую — центре обмена валюты.

— В центре обмена валюты? — Хан взглянул на Лэндо. — Что это должно значить?

— Он имеет в виду кафе «Мишра» в Илике, где мы с ним встречались, пока ты преследовал Брейл'лиа, — объяснил Лэндо. — Это такая шутка, потом расскажу.

— То есть сообщение действительно от Люка? — спросила Винтер.

— Погоди, — вмешался Хан, прежде чем Лэндо успел ответить. — Ты лично с ним говорила?

— Нет, сообщение пришло в текстовом виде, — сказала Винтер. — И незашифрованное.

— У него ведь нет аппаратуры для шифрования на X-истребителе? — спросил Лэндо.

— Нет, но он мог попросить зашифровать сообщение в любом дипломатическом представительстве Новой

Республики, — медленно проговорил Хан. — Про ту шутку знаете только вы двое?

— Мы двое плюс, может, сотня свидетелей, — признался Лэндо. — Думаешь, это ловушка?

— Возможно. Ладно, Винтер, спасибо. Теперь будем выходить на связь чаще.

— Хорошо. Будьте осторожны.

— Можешь не сомневаться.

Отключившись, Хан посмотрел на Лэндо:

— Это твой корабль, дружище. Хочешь сесть на планету и немного осмотреться или полетим прямо в твое плавучее казино?

Лэндо выдохнул сквозь зубы:

— Вряд ли у нас есть выбор. Если сообщение действительно от Люка, вероятно, речь идет о чем-то важном.

— А если нет?

— Слушай, — Лэндо натянуто улыбнулся, — нам уже приходилось попадать в имперские ловушки. Давай садиться.

Вряд ли местные власти были особо рады возвращению в их город «Госпожи Удачи», учитывая, каким образом они покинули Илик несколько дней назад. К счастью, Лэндо не терял времени даром, и когда они сели внутри закрытой куполом посадочной зоны, компьютер космопорта послушно зарегистрировал прибытие прогулочной яхты «Прихоть Тамары».

— Как здорово вернуться, — сухо заметил Хан, спускаясь вместе с Лэндо по трапу. — Пожалуй, стоит немного осмотреться, прежде чем отправляться в «Мишру».

Идущий рядом Лэндо замер.

— Вряд ли нам придется тратить силы на «Мишру», — тихо проговорил он.

Быстро взглянув на него, Хан небрежно опустил руку к бластеру и проследил за взглядом Лэндо. В пяти метрах от трапа «Госпожи Удачи» стоял коренастый мужчина в богато украшенной одежде, покусывая кончик сигары и невинно улыбаясь.

— Твой друг? — прошептал Хан.

— Я бы его так не называл, — прошептал в ответ Лэндо. — Это Найлс Феррьер. Угонщик кораблей и временами контрабандист.

— Как я понимаю, он как-то связан с той историей в «Мишре»?

— На самом деле — один из ключевых игроков.

Хан кивнул, обводя взглядом космопорт. Среди десятков быстро идущих по своим делам людей он заметил троих или четверых, как будто бесцельно болтавшихся поблизости.

— Угонщик кораблей, говоришь?

— Да, но вряд ли он станет связываться с такой мелочью, как «Госпожа Удача».

— И все-таки не спускай с него глаз, — сквозь зубы проговорил Хан.

— Можешь не сомневаться.

Спустившись по трапу, они, не сговариваясь, остановились и

стали ждать. Улыбка Феррьера стала чуть шире, и он поспешил им навстречу.

— Привет, Калриссиан, — заговорил он. — Что-то мы часто встречаемся в последнее время.

— Привет, Люк, — ответил Хан, прежде чем Лэндо успел среагировать. — А ты изменился, как я погляжу.

Улыбка Феррьера стала чуть ли не застенчивой.

— Ну извини. Вряд ли ты прилетел бы, если бы я подписался собственным именем.

— Где Люк? — потребовал ответа Хан.

— Понятия не имею, — пожал плечами Феррьер. — Он убрался отсюда тогда же, когда и вы, и больше я его не видел.

Хан внимательно взглянул на него, но понял, что тот не лжет.

— Что тебе нужно?

— Хочу заключить сделку с Новой Республикой, — ответил Феррьер, понизив голос. — На несколько новых военных кораблей. Интересует?

Хан ощутил неприятное покалывание в затылке.

— Возможно, — стараясь говорить как можно небрежнее, произнес он. — О каких кораблях речь?

Феррьер показал на трап:

— Как насчет того, чтобы поговорить внутри?

— Как насчет того, чтобы поговорить здесь? — возразил Лэндо.

— Спокойно, Калриссиан, — усмехнулся Феррьер. — Ты что, думаешь, я сбегу с твоим кораблем в кармане?

— Что за корабли? — снова спросил Хан.

Феррьер сделал вид, будто озирается по сторонам.

— Большие, — сказал он, понизив голос. — Типа «Дредноут». — Он почти перешел на шепот: — Флот «Катана».

Хану потребовалось некоторое усилие, чтобы сохранить самообладание.

— Флот «Катана». Ну конечно.

— Я не шучу, — настаивал Феррьер. — «Катану» нашли... и у меня есть выход на парня, который ее нашел.

— Вот как? — сказал Хан. Внезапно что-то в лице Феррьера привлекло внимание, и он быстро повернулся кругом, отчасти ожидая увидеть, как кто-то пытается пробраться по краю трапа в «Госпожу Удачу». Но там ничего не оказалось, кроме обычной мешанины теней от огней космопорта.

— Что такое? — спросил Лэндо.

— Ничего. — Хан снова повернулся к Феррьеру. Если у этого вора действительно имелся выход на поставщика Бела Иблиса, это могло сэкономить им массу времени. Но если он располагал

лишь слухами, возможно надеясь выведать нечто посерьезнее... — С чего ты взял, будто тот парень что-то знает?

— Что, Соло, — хитро осклабился Феррьер, — бесплатной информации захотел? Дурака нашел?

— Ладно, — сказал Лэндо. — Чего тебе от нас надо и что предлагаешь взамен?

— Я знаю, как зовут того парня, — ответил Феррьер, вновь посерьезнев. — Но я не знаю, где его искать. Я подумал — может, нам объединить усилия, вдруг сумеем добраться до него раньше, чем Империя?

У Хана перехватило дыхание.

— С чего ты взял, что про него знает Империя?

— Когда во главе ее стоит гранд-адмирал Траун? — укоризненно взглянул на него Феррьер. — Ясно, что он про все знает.

Хан криво усмехнулся — наконец-то они узнали имя того типа в белом мундире.

— Траун, говоришь? Спасибо, Феррьер.

Феррьер замер, внезапно поняв, какую информацию только что выдал.

— Не за что, — процедил он сквозь зубы.

— Мы так и не услышали, что мы с этого будем иметь, — напомнил Лэндо.

— Вы знаете, где тот парень? — спросил Феррьер.

— У нас есть одна ниточка, — ответил Лэндо. — Что ты предлагаешь?

Феррьер окинул обоих оценивающим взглядом.

— Я отдам вам половину кораблей, которые мы заберем, — наконец сказал он. — Плюс возможность для Новой Республики выкупить остальные за разумную цену.

— Какова разумная цена? — спросил Хан.

— Зависит от того, в каком они состоянии. Уверен, мы сумеем договориться.

— Гм... — Хан посмотрел на Лэндо. — Что скажешь?

— Забудь, — решительно заявил Лэндо. — Хочешь сообщить нам имя — прекрасно; если все получится, мы гарантируем, что тебе хорошо заплатят, как только корабли окажутся у нас. Если нет — проваливай.

— Что ж, ладно, — скорее обиженно, нежели раздраженно бросил Феррьер. — Хотите сделать все сами — пожалуйста. Но если мы доберемся до кораблей первыми, вашей драгоценной Новой Республике придется заплатить за них намного больше. Намного.

Развернувшись, он зашагал прочь.

— Пошли, Хан, пора отсюда убираться, — прошептал Лэндо, не сводя взгляда с удаляющейся спины Феррьера.

— Ну да, — кивнул Хан, оглядываясь в поисках праздношатающихся, которых заметил раньше. Они тоже расходились. Никакой опасности они не представляли, но Хан все же продолжал держать руку на бластере, пока они с Лэндо не оказались внутри «Госпожи Удачи» и не закрыли люк.

— Я подготовлюсь к старту, — сказал Лэндо, направляясь в кабину, — а ты поговори с диспетчерской, пусть дадут нам коридор на вылет.

— Ладно. Знаешь, если бы мы с ним еще немного поторговались...

— Я ему не доверяю, — перебил его Лэндо, нажимая кнопки на пульте. — Слишком уж много он улыбался. И слишком легко сдался.

С этим трудно было поспорить. И, как Хан уже отметил раньше, все-таки это был корабль Лэндо. Молча пожав плечами, он набрал код диспетчерской.

Десять минут спустя они взлетели с планеты, снова оставив позади недовольных диспетчеров.

— Надеюсь, мы прилетали сюда в последний раз, — сказал Хан, хмуро глядя на Лэндо. — У меня такое чувство, что мы исчерпали запас их гостеприимства.

— Ну-ну. — Лэндо искоса взглянул на него. — С каких это пор тебя стало волновать, что думают о тебе другие?

— С тех пор, как я женился на принцессе и начал носить правительственный идентификатор, — проворчал в ответ Хан. — Впрочем, я думал, ты теперь тоже стал добропорядочным гражданином.

— Как когда... Ага! — Лэндо невесело улыбнулся. — Похоже, пока мы беседовали с Феррьером, кто-то пробрался на корабль и что-то прицепил к нашему корпусу. Десять к одному, что это радиомаяк.

— Какой сюрприз, — усмехнулся Хан, давая команду локализовать местонахождение постороннего предмета. Он располагался в нижней задней части корпуса, возле трапа, где на него меньше всего могла повлиять турбулентность во время старта. — И что будем с ним делать?

— Примерно по пути к Пантоломину находится система Террихо, — сказал Лэндо, глядя на дисплей. — Завернем туда и сбросим его там.

— Ладно. — Хан хмуро посмотрел на экран. — Жаль, что нельзя прицепить его к другому кораблю. Тогда он даже не знал бы, в какую сторону мы полетели.

Лэндо покачал головой:

— Если бы мы сейчас снова сели на Новый Ков, он сразу понял бы, что мы заметили маяк. Если, конечно, не хочешь снять его прямо здесь и швырнуть в другой пролетающий корабль. — Он пристально посмотрел на Хана. — Даже не думай! — решительно заявил Лэндо. — Я по твоим глазам вижу.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Хан. — Хотя так мы стряхнули бы его с хвоста.

— Вот только при этом ты мог бы погибнуть, — возразил Лэндо. — А потом мне пришлось бы возвращаться и объясняться с Леей. Забудь.

Хан заскрежетал зубами. Лея...

— Угу, — вздохнул он.

Лэндо снова посмотрел на него:

— Расслабься, дружище. У Феррьера нет против нас никаких шансов. Поверь мне — победа будет за нами.

Хан кивнул. О Феррьере он сейчас не думал — как, впрочем, и о флоте «Катана».

— Знаю.

* * *

«Госпожа Удача» скрылась в одном из туннелей в прозрачном куполе, и Феррьер перебросил сигару в другой угол рта.

— Уверен, что они не найдут второй маяк? — спросил он.

Рядом с ним между штабелями ящиков шевельнулась странная тень.

— Не найдут, — холодно произнесла она.

— Смотри у меня, — угрожающе предупредил Феррьер. — Я не просто так стоял тут, выслушивая их оскорбления. — Он злобно уставился на тень. — Собственно, ты едва не провалил всю игру. Соло один раз посмотрел прямо на тебя.

— Никакой опасности нет, — бесстрастно ответил призрак. — Люди замечают только движение. Неподвижные тени их не тревожат.

— Что ж, на этот раз сработало, — согласился Феррьер. — Тебе повезло, что на тебя смотрел Соло, а не Калриссиан — он уже однажды тебя видел. В следующий раз постарайся вести себя потише.

Призрак промолчал.

— Ладно, возвращайся на корабль, — приказал Феррьер. —

Скажи Абрику, пусть готовится к старту. Нас ждет настоящее богатство. — Он в последний раз посмотрел вверх. — А может, — с мрачным удовлетворением добавил он, — избавимся и от одного чересчур много возомнившего о себе игрока.

Глава 19

«Эфирный Путь» был уже отчетливо виден и опускался подобно бесформенному камню на выделенную ему посадочную площадку. Стоя в тени выходного туннеля, Каррд наблюдал за ним, мягко поглаживая рукоятку бластера и пытаясь не обращать внимания на мучившую его безотчетную тревогу. Мара опоздала почти на три дня, доставляя грузовик с Абрегадо, — в обычных обстоятельствах не слишком существенная задержка, но вряд ли ее путешествие можно было отнести к обычным. Однако, когда она вышла на орбиту, ее не преследовали другие корабли, и она передала все необходимые опознавательные коды, переходя на снижение. Вполне рутинной была и сама посадка, если не считать некомпетентность диспетчеров, которым потребовалось слишком много времени, чтобы решить, какую посадочную площадку ей выделить.

Каррд криво усмехнулся, глядя на опускающийся корабль. За прошедшие три дня он не раз думал о ненависти Мары к Люку Скайуокеру, и у него возникала мысль — не решила ли она исчезнуть из его жизни таким же таинственным образом, как и появилась? Но похоже, он все же в ней не ошибся. Мара Джейд была не из тех, кто легко кому-либо подчиняется, но, однажды приняв решение, она придерживалась его до конца. Если бы она и решила сбежать, то не на украденном корабле. По крайней мере, не на украденном у него.

«Эфирный Путь» завершал маневр, разворачиваясь на репульсорах люком в сторону выходного туннеля. Каррд явно не ошибся и в Хане Соло. Даже если тот и не был настолько наивен, чтобы прислать на Миркр звездный крейсер мон-каламари, он, по крайней мере, сдержал свое обещание вызволить из плена «Эфирный Путь». Судя по всему, все тревоги последних дней были лишены оснований.

Но беспокойство все равно не оставляло его.

«Эфирный Путь» с шипением опустился на выжженную поверхность посадочной площадки. Не сводя взгляда с закрытого люка, Каррд снял с пояса комлинк:

— Данкин? Есть что-нибудь подозрительное?

— Ничего, — последовал быстрый ответ. — Все спокойно.

— Ладно. Держись поодаль, но оставайся наготове.

Каррд вернул комлинк на пояс. Трап «Эфирного

Пути» начал опускаться, и он крепче стиснул рукоятку бластера. Если это ловушка, самое подходящее время для того, чтобы она захлопнулась.

Люк открылся, и появилась Мара. Оглядевшись, она начала спускаться по трапу и сразу же заметила стоящего в тени Каррда.

— Каррд? — окликнула она.

— С возвращением, Мара, — сказал он, выходя на свет. — Ты немного опоздала.

— Пришлось лететь кружным путем, — мрачно сообщила она, подходя к нему.

— Бывает. — Каррд нахмурился. Взгляд ее все еще блуждал по площадке, лицо было слегка напряжено. — Что-то случилось? — тихо спросил он.

— Не знаю, — пробормотала она. — Мне кажется...

Договорить она не успела. Комлинк на поясе Каррда пронзительно пискнул и тут же смолк.

— Уходим, — бросил Каррд, выхватывая бластер и разворачиваясь к выходу. В дальнем конце туннеля двигались какие-то тени; подняв бластер, он выстрелил в них...

Воздух вокруг него содрогнулся от грохота. Ударная волна едва не повалила его наземь, в ушах зазвенело. Подняв взгляд, он увидел два пролетевших над головой истребителя СИД, которые обстреливали из лазерных пушек вход в туннель. Покрытие превратилось в дымящиеся куски полурасплавленной керамики, лишая возможности бежать. Каррд инстинктивно выстрелил в сторону истребителей, понимая всю бессмысленность попытки, и уже начал снова целиться в фигуры в туннеле, когда на верхнем краю посадочной площадки появился десяток штурмовиков, сбрасывая веревки.

— Ложись! — крикнул он Маре, едва слыша собственный голос, и бросился на землю, неловко ударившись левой рукой и целясь в ближайшего штурмовика. Каррд выстрелил, промахнувшись на полметра... и только теперь понял, что имперцы не стреляют в ответ. Мгновение спустя бластер умело выдернули из его руки.

Каррд перекатился на бок, ошеломленно глядя на стоявшую над ним Мару.

— Что?..

Лицо ее было настолько искажено охватившими ее эмоциями, что его с трудом можно было узнать. Губы ее шевелились, но слов он не слышал.

Впрочем, объяснения ему и не требовались. Как ни странно, он нисколько на нее не злился — ни за то, что она все это время скрывала от него свое имперское прошлое, ни за то, что решила ступить на прежний путь. Ему было лишь горько оттого, что он позволил так легко и так успешно себя одурачить... и еще он жалел, что лишился такой опытной помощницы.

Штурмовики поставили его на ноги и поволокли к стоявшему рядом с «Эфирным Путем» десантному кораблю. И, пока Каррд к нему ковылял, в голове у него вдруг промелькнула мысль: да, его предали, захватили в плен и, вероятно, его ждала смерть... но, по крайней мере, теперь он получил частичный ответ на вопрос, почему Мара хотела убить Люка Скайуокера.

* * *

Мара яростно уставилась на гранд-адмирала, стиснув кулаки и дрожа от гнева.

— Восемь дней, Траун! — прорычала она, и голос ее отдался странным эхом в просторном причальном отсеке «Химеры». — Вы сказали — восемь дней. Вы обещали мне восемь дней.

Траун смотрел на нее с вежливым спокойствием, вызывая у нее непреодолимое желание испепелить его на месте.

— Я передумал, — холодно заявил он. — Мне пришло в голову, что Каррд мог не только отказаться выдать местонахождение флота «Катана», но даже бросить тебя здесь за одно лишь предложение подобной сделки.

— Чушь! Вы с самого начала планировали меня использовать.

— И я получил то, что хотел, — спокойно сказал красноглазый. — Все остальное не важно.

Мара почувствовала, как внутри у нее что-то сломалось. Не обращая внимания на вооруженных штурмовиков за ее спиной, она бросилась на Трауна, целясь скрюченными, словно когти хищной птицы, пальцами в его горло...

В то же мгновение к ней метнулся стоявший в двух метрах от них ногри-телохранитель, который, забросив руку за ее шею и плечо, развернул Мару к себе и прижал к полу.

Она вцепилась в твердую как сталь конечность, одновременно ударив правым локтем в его туловище. Но удар прошел мимо, и перед глазами поплыли белые пятна. Его предплечье так крепко зажимало ее сонную артерию, что она могла вот-вот лишиться чувств.

Понимая, что, потеряв сознание, она ничего не добьется, Мара ослабила усилие, и тут же ослабло и давление на ее шею. Траун стоял рядом, с интересом наблюдая за ней.

— Весьма непрофессионально с твоей стороны, правая рука Императора, — усмехнулся он.

Злобно глянув на него, Мара снова нанесла удар, на этот раз

с помощью Силы. Слегка нахмурившись, Траун коснулся пальцами шеи, словно хотел смахнуть невидимую паутину. Мара напряглась, пытаясь сильнее сдавить его горло, и он снова потрогал шею, прежде чем до него наконец дошло.

— Ладно, хватит! — раздраженно бросил он. — Прекрати, или Руху придется сделать тебе больно.

Не обращая на него внимания, Мара удвоила усилия. Траун смотрел на нее немигающим взглядом, мышцы на его шее шевелились, сопротивляясь захвату. Мара стиснула зубы, ожидая, что он сейчас даст знак ногри, позволяя ее задушить, или штурмовикам, позволяя ее сжечь.

Но Траун продолжал молча стоять, не двигаясь с места... и минуту спустя, задыхаясь, Мара вынуждена была признать свое поражение.

— Полагаю, теперь ты знаешь пределы своих жалких сил, — холодно процедил Траун, ощупывая горло. Но, по крайней мере, он уже больше не усмехался. — Это Император тебя научил?

— Он многому меня научил, — огрызнулась Мара, не обращая внимания на стук в висках. — В том числе — как поступать с предателями.

Глаза Трауна вспыхнули.

— Осторожнее, Джейд, — прошипел он. — Сейчас я правлю Империей, а не какой-то давно умерший Император, и уж точно не ты. Предательством я считаю лишь неповиновение моим приказам. Я готов позволить тебе занять свое законное место в Империи — возможно, в роли первого помощника на одном из дредноутов «Катаны». Но еще одна подобная выходка, и можешь забыть о моем предложении.

— А потом, полагаю, вы меня убьете?! — прорычала Мара.

— В моей Империи не принято впустую тратить ценные ресурсы, — возразил Траун. — Я отдам тебя мастеру К'баоту в качестве бонуса. И подозреваю, скоро ты пожалеешь, что тебя не казнили.

Мара уставилась на него, ощутив невольную дрожь.

— Кто такой этот К'баот?

— Джорус К'баот — безумный мастер-джедай, — мрачно объяснил Траун. — Он согласился помочь нам в войне с Новой Республикой взамен на джедаев, из которых он мог бы слепить все, что подсказывает ему его больное воображение. Твой друг Скайуокер уже попался в его сети, а скоро он получит и его сестру, Органу Соло. — Взгляд его стал жестче. — Мне бы искренне не хотелось, чтобы ты составила им компанию.

Мара глубоко вздохнула.

— Понимаю, — с трудом проговорила она. — Намек понят.

Больше такого не повторится.

Траун несколько мгновений смотрел на нее, затем кивнул:

— Извинения принимаются. Отпусти ее, Рух. Немедленно. Надо ли понимать так, что ты желаешь вернуться на службу Империи?

Ногри отпустил ее шею — как показалось Маре, крайне неохотно, — и отошел чуть в сторону.

— Как насчет остальных людей Каррда? — спросила она.

— Как мы и договаривались, они свободны. Я уже отменил все имперские приказы относительно их розыска и задержания, а капитан Пеллеон сейчас отзывает охотников за головами.

— А сам Каррд?

Траун внимательно взглянул на Мару:

— Он останется на борту, пока не расскажет, где находится флот «Катана». Если он не станет зря тратить наше время и силы, он получит вознаграждение в три миллиона, о котором мы с тобой договорились на Эндоре. Если нет... то платить, скорее всего, будет уже некому, ибо от него мало что останется.

Мара вздрогнула, поняв, что адмирал не блефует. Ей доводилось видеть, на что способен исчерпывающий имперский допрос.

— Могу я с ним поговорить? — спросила она.

— Зачем?

— Возможно, мне удастся его уговорить.

Траун слегка улыбнулся:

— Или хотя бы убедить, что ты на самом деле его не предавала?

— Он все равно останется в вашей камере, — как можно спокойнее напомнила Мара. — Какой смысл скрывать от него правду?

Траун приподнял брови.

— Напротив, — сказал он. — Куда полезнее с психологической точки зрения, если он будет считать, будто его все бросили. Если в течение нескольких дней его будут занимать лишь эти мысли, возможно, нам удастся добиться своего, не применяя более жестких мер.

— Траун... — Мара осеклась, с трудом подавив внезапную вспышку гнева.

— Вот так-то лучше, — одобрительно кивнул гранд- адмирал, не сводя с нее взгляда. — Особенно если учесть, что другой вариант — отдать его прямо дроиду-дознавателю. Ты этого хочешь?

— Нет, адмирал, — покорно ответила она. — Просто... Каррд помог мне, когда мне некуда было податься.

— Понимаю твои чувства. — Взгляд адмирала снова стал жестче. — Но здесь им не место. Ни один офицер Имперского Флота не вправе колебаться в вопросе о том, кому он на самом деле служит. Особенно если он хочет когда-нибудь сам стать капитаном корабля.

Мара выпрямилась во весь рост:

— Да, сэр. Больше такого не повторится.

— Надеюсь. — Траун взглянул куда-то ей за спину и кивнул. Мара услышала, как отходят назад сопровождавшие ее штурмовики. — Пост дежурного офицера находится под диспетчерской. — Он показал на большой прозрачный пузырь, расположенный среди стоящих истребителей СИД ближе к задней стене ангара. — Он выделит тебе челнок и пилота, который доставит тебя назад на планету.

Траун явно давал понять, что разговор окончен.

— Да, адмирал, — сказала Мара и направилась к указанной двери. Несколько мгновений она чувствовала на себе его взгляд, затем послышались его шаги, удаляющиеся в сторону лифтов за бронированными дверями по правому борту.

Да, гранд-адмирал добился своего, хотя и не совсем того, что имел в виду он сам. Своим предательством он окончательно лишил ее последней надежды на то, что новая Империя сможет когда-либо сравниться с той, которую уничтожил Люк Скайуокер.

Империя, которой она когда-то гордилась, перестала существовать. Навсегда.

Осознание этого факта оказалось весьма болезненным и могло дорого обойтись ей, уничтожив в одно мгновение все то, на что она потратила столько усилий за последний год. Мог поплатиться жизнью и Каррд, до самого конца веря, что она добровольно выдала его Трауну.

Мысль об этом пронзила ее, словно раскаленный нож, смешиваясь с злостью на Трауна, который ей солгал, и чувством стыда за то, что она ему поверила. Как бы ни относиться к случившемуся, виновата была прежде всего она сама.

И только она сама могла все исправить.

Рядом с дверью в рубку дежурного офицера начинался коридор, который вел из ангара в служебную зону позади него. Оглянувшись, Мара увидела, что Траун вошел в лифт вместе со своим ручным ногри. Исчезли и сопровождавшие ее штурмовики — видимо, вернулись к себе на корму, доложив о только что завершенном задании. В отсеке было еще человек двадцать или тридцать, но никто из них, похоже, не обращал на нее внимания.

Вероятно, это был ее единственный шанс. В любую секунду ожидая окрика или выстрела из бластера, она миновала рубку

дежурного офицера и шагнула через открытые бронированные двери в служебную зону.

В коридоре стоял встроенный в стену компьютерный терминал, доступный как из служебной зоны, так и из ангара. Само местоположение делало его очевидной мишенью для неавторизованного доступа, так что он наверняка был защищен замысловатым кодом, который, насколько она знала Трауна, скорее всего, менялся каждый час. Но даже гранд-адмирал мог не знать, что у Императора имелся личный код доступа к главному компьютеру каждого звездного разрушителя, который гарантировал — сначала во время объединения сил, а потом во время войны с повстанцами, — что ни один командир не сможет отрезать его от его собственных кораблей. Ни его самого, ни его самых доверенных лиц.

Мара набрала код доступа, позволив себе легкую усмешку. Траун мог считать ее лишь оказавшимся в фаворе у Императора курьером, но она-то знала, что это не так.

Код сработал, и она вошла в систему.

Мара вывела на экран каталог, стараясь не думать о том, что, возможно, к ней уже приближаются штурмовики. Код был встроен в систему аппаратно, и отключить его было невозможно, но если Траун подозревал о его существовании, он вполне мог поставить флажок, включавший при его использовании сигнал тревоги. И вряд ли ей тогда помогла бы очередная демонстрация покорной лояльности.

Но никакие штурмовики так и не появились. Мара вывела на экран информацию о камерах для пленных, мимолетно пожалев, что у нее нет дроида-астромеханика R2, как у Скайуокера, который помог бы ей во всем разобраться. Даже если Траун и не знал о секретном коде, он наверняка предупредил дежурного офицера, чтобы тот ее ждал. Если кто-то в диспетчерской заметил, что она задерживается, и послал кого-нибудь на ее поиски...

На экране появился обновленный список пленных. Просматривая его, Мара вывела в другом окне схему всего блока камер, а затем список дежурств, обращая особое внимание на часы смен. За ними последовали распоряжения на день и перечень запланированных пунктов назначения «Химеры» на ближайшие шесть суток. Траун намекал, что подождет несколько дней, прежде чем начать формальный допрос, дав тревоге и собственному воображению Каррда несколько ослабить его сопротивление. Маре лишь оставалось надеяться, что она успеет вернуться раньше.

Мара очистила дисплей, почувствовав, как вдоль

позвоночника стекает струйка пота. Теперь начиналась самая трудная часть ее плана. Идя через ангар, она раз за разом обдумывала ее и приходила к одному и тому же выводу: кто-то из соратников Каррда наверняка наблюдал за подлетающим к планете «Эфирным Путем» и стал свидетелем устроенной штурмовиками ловушки. Вернувшаяся целой и невредимой с «Химеры», Мара никак не сможет убедить людей Каррда, что она не выдавала его имперцам. Хорошо еще, если ее сразу же не сожгут на месте.

Спасти Каррда в одиночку она не могла. Не могла она и ждать помощи от его организации. Оставался лишь один человек в Галактике, на которого она могла бы положиться. Лишь один человек, который, возможно, чувствовал себя обязанным Каррду.

Стиснув зубы, Мара Джейд запросила текущее местоположение мастера-джедая по имени Джорус К'баот.

Казалось, компьютеру требуется вечность, чтобы выдать сведения, и у Мары уже побежали мурашки по спине, когда информация наконец появилась на экране. Мара запомнила название планеты — Джомарк — и отключилась, постаравшись уничтожить все следы своего пребывания. Она и так уже задержалась, а если ее поймают возле компьютера, к которому у нее вообще не должно быть доступа, она, скорее всего, окажется в соседней с Каррдом камере.

Мара едва успела. Когда она уже шла назад, со стороны ангара появились молодой офицер и трое штурмовиков, которые оглядывались по сторонам, держа оружие наготове. Один из штурмовиков заметил ее и проговорил что-то офицеру...

— Прошу прощения! — крикнула Мара, когда все четверо повернулись к ней. — Не подскажете, где найти дежурного офицера?

— Я дежурный, — ответил офицер, хмуро глядя на нее. — Вы Мара Джейд?

— Да, — сказала Мара, изобразив полнейшую невинность. — Мне сказали, что ваша рубка где-то здесь, но я никак не могу ее найти.

— Она по другую сторону стены, — буркнул офицер, подходя к терминалу. — Вы что, ковырялись тут? — спросил он, нажимая несколько клавиш.

— Нет, — заверила его Мара. — А что?

— Не важно, он все равно заблокирован, — пробормотал офицер и огляделся, словно ища какую-то другую причину, по которой Мара могла бы тут оказаться, но ничего не нашел и вновь неохотно посмотрел на нее. — Мне приказано предоставить вам транспорт на планету.

— Знаю, — кивнула она. — Я готова.

* * *

Челнок оторвался от земли, развернулся и устремился в небо. Стоя у трапа «Эфирного Пути» и ощущая густую вонь горелого покрытия, Мара посмотрела вслед имперскому кораблю, исчезнувшему за верхним краем посадочной площадки.

— Авес? — позвала она. — Выходи. Авес, я знаю, что ты где-то здесь.

— Повернись и подними руки вверх, — послышался голос из тени в люке корабля. — Повыше. И не забывай — я знаю про то оружие у тебя в рукаве.

— Оно теперь у имперцев, — сообщила Мара, поворачиваясь к нему спиной и поднимая руки. — И я прилетела сюда не драться, а за помощью.

— Если тебе нужна помощь, отправляйся к своим новым друзьям наверху, — возразил Авес. — А может, они всегда были твоими друзьями, а?

Мара понимала, что он провоцирует ее, пытаясь сорвать злость в споре или даже в перестрелке.

— Я его не предавала, Авес, — сказала она. — Меня захватили имперцы, и я пыталась заморочить им голову и выиграть время, чтобы мы успели смыться отсюда. Но не вышло.

— Не верю, — бесстрастно заявил Авес. Послышался приглушенный стук подошв по металлу — он начал осторожно спускаться по трапу.

— Нет, веришь, — покачала головой Мара. — Иначе ты сюда не пришел бы.

Он остановился за ее спиной настолько близко, что она почувствовала на затылке его дыхание.

— Не двигайся, — приказал Авес и осторожно завернул ее левый рукав, открыл пустую кобуру, затем проверил другой рукав и провел ладонями по ее бокам. — Ладно, поворачивайся, — сказал он, снова отходя назад.

Она повернулась. Он стоял в метре от нее с напряженным лицом, нацелив бластер ей в живот.

— Подумай сам, Авес, — предложила она. — Если бы я выдала Каррда имперцам, зачем мне было возвращаться? Особенно одной?

— Может, тебе понадобилось что-то с «Эфирного Пути», —

резко возразил Авес. — А может, это просто некий трюк, чтобы захватить в плен остальных.

Мара собралась с духом.

— Если ты действительно так считаешь, — спокойно сказала она, — можешь с тем же успехом меня застрелить. Мне не вытащить Каррда без вашей помощи.

Авес с минуту стоял молча. Мара наблюдала за его лицом, пытаясь не обращать внимания на побелевшие костяшки сжимающих бластер пальцев.

— Другие тебе не помогут, — сказал он. — Половина думает, что ты с самого начала манипулировала Каррдом. Большинство остальных считают, что ты из тех, кто меняет хозяев дважды в год.

— Когда-то это действительно так и было, — поморщившись, призналась Мара. — Но теперь — нет.

— Можешь это как-то доказать?

— Ага — вытащив Каррда. Слушай, у меня нет времени на пустые разговоры. Поможешь или будешь стрелять?

Авес помедлил, затем с неохотой опустил бластер, направив его в землю.

— Вероятно, я подписываю собственный смертный приговор, — проворчал он. — Что тебе нужно?

— Для начала — корабль, — облегченно вздохнула Мара, только теперь заметив, что затаила дыхание. — Что-нибудь поменьше и побыстрее «Эфирного Пути». Какой-нибудь из тех трех «Скипреев», что мы привезли с Ваграна, вполне подойдет. Мне также нужен один из тех исаламири, что мы таскали с собой на «Диком Каррде». Желательно вместе с переносной клеткой.

— Зачем тебе исаламири? — нахмурился Авес.

— Я собираюсь поговорить с джедаем, — коротко пояснила Мара. — И мне нужна гарантия, что он станет меня слушать.

Пристально посмотрев на нее, Авес пожал плечами:

— Вряд ли мне хочется знать подробности. Что-ни-будь еще?

— Все, — мотнула головой Мара.

— Все? — Авес прищурился.

— Все. Как скоро ты можешь мне все это доставить?

Авес в задумчивости поджал губы.

— Скажем, через час, — ответил он. — Знаешь то большое болото в пятидесяти километрах к северу от города?

Мара кивнула:

— Там у восточного края есть нечто вроде острова.

— Все правильно. Доставь «Эфирный Путь» на остров, и там мы поменяемся. — Он бросил взгляд на возвышающийся над ним грузовик. — Если считаешь, что это безопасно.

— Пока — да, — ответила Мара. — Траун сказал, что он отменил все приказы о розыске и задержании для остальных, но вам все равно лучше исчезнуть после того, как я улечу. Если я вытащу Каррда, за вами снова станет охотиться весь флот. И просканируйте как следует «Эфирный Путь», прежде чем куда-то его заберете, — там, где-то есть радиомаяк, с помощью которого Траун меня выследил. — Она усмехнулась. — И, зная Трауна, можно догадаться, что он, скорее всего, посадил кого-то мне на хвост. Мне нужно от него избавиться до того, как я покину планету.

— Могу помочь, — угрюмо предложил Авес. — Мы ведь все равно исчезаем?

— Да. — Мара помолчала, пытаясь вспомнить, не забыла ли она еще что-то ему сказать. — Пожалуй, все. Пошли.

— Ладно. — Авес замялся. — Все равно не пойму, на чьей ты стороне, Мара. Если на нашей... то удачи тебе.

Она кивнула, ощутив комок в горле:

— Спасибо.

Два часа спустя она сидела в кабине «Скипрея», испытывая странное и неприятное ощущение дежавю. Точно в таком же корабле она мчалась в небе над лесом на Миркре несколько недель назад, преследуя сбежавшего пленника. Теперь же, словно по извращенной иронии судьбы, она снова гналась за Люком Скайуокером.

Вот только на этот раз она не собиралась его убивать или брать в плен. На этот раз она собиралась умолять его о помощи.

Глава 20

Последняя пара селян отделилась от стоявшей у стены группы и направилась к стоящему на возвышении креслу. Наблюдавший за ними К'баот встал, как и ожидал Люк, и указал на кресло:

— Джедай Скайуокер, последнее на сегодняшний вечер дело — твое.

— Да, мастер К'баот, — ответил Люк, собираясь с духом, и осторожно сел. Кресло, с его точки зрения, было крайне неудобным: слишком теплое, слишком большое и чересчур разукрашенное. От него даже в большей степени, чем от остальной части дома К'баота, исходили чуждый запах и странная тревожная аура — скорее всего, следствие многих часов, которые проводил в нем мастер-джедай, верша правосудие над своим народом.

И теперь этим предстояло заняться Люку.

Глубоко вздохнув и пытаясь избавиться от постоянно преследовавшей его усталости, он кивнул двоим селянам:

— Я готов. Начинайте.

Дело было относительно простым: скотина первого селянина пробралась сквозь ограду второго и объела с полдюжины его плодовых кустов, прежде чем ее обнаружили и загнали обратно. Владелец животных готов был выплатить компенсацию за уничтоженные кусты, но второй настаивал, чтобы тот заодно отремонтировал ограду. Первый возражал, что правильно построенная ограда не обрушилась бы, к тому же его скотина порезалась острыми краями, проходя через нее. Люк молча слушал их, ожидая, когда наконец закончатся аргументы и контраргументы.

— Ладно, — заговорил он. — Что касается самих плодовых кустов, мое решение таково: ты, — он кивнул в сторону первого селянина, — заплатишь за те, что утрачены безвозвратно, плюс дополнительную компенсацию за плоды, которые съела или уничтожила твоя скотина. Сумму определит сельский совет.

Рядом с ним пошевелился К'баот, и Люк вздрогнул, ощутив неодобрение мастера-джедая. Он секунду помедлил, думая, не предложить ли другое решение, но вряд ли разумно было так быстро менять свое мнение. Да и лучших идей у него все равно не было.

Что он в таком случае тут делает?

Он огляделся вокруг, борясь с внезапной тревогой. Все смотрели на него: К'баот, двое просителей, остальные селяне,

пришедшие сегодня на джедайский суд. И все ожидали от него единственно верного решения.

— Что касается ограды — завтра утром я ее осмотрю, — продолжал он. — Хочу сам увидеть, насколько серьезно она повреждена, прежде чем что-то решать.

Оба поклонились и отошли назад.

— Объявляю заседание закрытым, — сказал К'баот. Голос его прозвучал величественно, несмотря на относительно небольшие размеры помещения. Интересно, подумал Люк, все дело в акустике или это еще один джедайский прием, которому мастер Йода никогда его не учил? Впрочем, он не мог даже представить, для чего такой прием мог бы понадобиться.

Последний из селян вышел за дверь. К'баот откашлялся, и Люк инстинктивно собрался с духом.

— Порой я никак не могу понять, джедай Скайуокер, — проговорил старик, — слушаешь ты меня в последнее время или нет?

— Прошу прощения, мастер К'баот, — ответил Люк, ощутив знакомый комок в горле. Похоже, как бы он ни пытался, ему так и не удавалось оправдать ожиданий К'баота.

— Прощения? — язвительно усмехнулся К'баот. — Ты просишь прощения? Джедай Скайуокер, все было в твоих руках. Тебе следовало прекратить их болтовню намного раньше — твое время чересчур ценно, чтобы тратить его на мелочные ссоры. Ты должен был сам принять решение о размере компенсации, но вместо этого оставил его на усмотрение сельского совета. Что касается ограды... — Он недовольно покачал головой. — Откладывать решение по этому поводу не было абсолютно никаких причин. Все, что тебе требовалось знать о повреждениях, находилось прямо у них в головах. Вряд ли для тебя составило бы труд извлечь нужную информацию.

Люк сглотнул:

— Да, мастер К'баот. Но читать чужие мысли как-то нехорошо...

— Когда ты используешь это знание, чтобы помочь им? — возразил К'баот. — Что в этом плохого?

Люк беспомощно взмахнул рукой:

— Я пытаюсь понять, мастер К'баот. Но все это для меня слишком в новинку.

Густые брови К'баота приподнялись.

— В самом деле, джедай Скайуокер? Хочешь сказать, ты никогда не вторгался в чье-то личное пространство, чтобы помочь? Или не пренебрегал мелкими бюрократическими правилами, которые тебе мешали?

Люк покраснел, вспомнив, как Лэндо использовал незаконный хакерский код, чтобы его истребитель типа X отремонтировали на верфях Слуис-Вана.

— Да, порой бывало, — признался он. — Но тут... все иначе. Мне кажется... не знаю. Как будто я беру на себя большую ответственность за жизнь этих людей, чем следует.

— Понимаю твои сомнения, — смягчился К'баот. — Но суть именно в том, что принятие на себя ответственности за других выделяет джедаев среди прочих во всей Галактике. — Он глубоко вздохнул. — Никогда не забывай, Люк: в конечном счете эти люди — примитивные дикари. Лишь под нашим руководством они могут надеяться, что достигнут реальной зрелости.

— Я бы не назвал их примитивными, — поколебавшись, возразил Люк. — У них современные технологии, достаточно эффективная система правления...

— Всего лишь внешние атрибуты цивилизации. — К'баот презрительно фыркнул. — Наличие машин и общественных структур не определяет зрелость культуры, джедай Скайуокер. Зрелость определяется исключительно пониманием и использованием Силы. — Взгляд его стал рассеянным. — Когда-то такое общество существовало, Люк, — тихо проговорил он. — Прекрасный пример тех высот, к которым мог бы стремиться каждый. В течение тысяч поколений мы возвышались среди низших созданий Галактики, храня справедливость и порядок. Мы создали истинную цивилизацию. Сенат мог обсуждать и принимать законы, но именно джедай воплотили эти законы в реальность. — Он усмехнулся. — А взамен Галактика уничтожила нас.

— Я думал, — нахмурился Люк, — что это совершили Император и несколько темных джедаев.

К'баот горько улыбнулся:

— Ты действительно веришь, что даже Император смог бы в этом преуспеть без согласия всей Галактики? — Он покачал головой. — Нет, Люк. Все низшие создания ненавидели нас. Ненавидели за наше могущество, наши знания, нашу мудрость. За нашу зрелость. — Улыбка исчезла с его лица. — И ненависть эта никуда не делась. Она лишь ждет возрождения джедаев, чтобы вспыхнуть с новой силой.

Люк медленно покачал головой. Услышанное не слишком вписывалось в то немногое, что он знал об уничтожении джедаев. Но с другой стороны, он не жил в ту эпоху, в отличие от К'баота.

— Трудно поверить, — пробормотал он.

— Поверь, джедай Скайуокер! — прогремел К'баот. Глаза его вдруг вспыхнули холодным огнем. — Вот почему мы должны

держаться вместе, ты и я. Вот почему мы должны постоянно быть начеку, чтобы вселенная нас не уничтожила. Понимаешь?

— Пожалуй, да, — ответил Люк, потирая глаза. На него снова навалилась усталость, мешая ясности мыслей. И все же, стоило ему задуматься о словах К'баота, перед его глазами невольно вставали образы прошлого: грубоватый, но бесстрашный мастер Йода, который никогда ни на кого не злился за то, что те уничтожили других джедаев; Бен Кеноби в кантине в Мос-Эйсли, которого хоть и сторонились, но все равно уважали после того, как ему пришлось прикончить тех двух смутьянов.

И отчетливее всего вспоминались те, кого он встретил в кафе на Новом Кове, — барабел, который просил незнакомца о посредничестве в споре и беспрекословно принял даже ту часть вердикта Люка, что оказалась невыгодной для него самого, и остальные, с надеждой ожидавшие, что джедай не позволит ситуации выйти из-под контроля.

— Меня никто никогда не ненавидел, — сказал Люк.

К'баот взглянул на него из-под густых бровей.

— Тебе это еще предстоит, — мрачно пообещал он. — Как и твоей сестре. И ее детям.

Люк почувствовал, как у него сжалось сердце.

— Я смогу их защитить.

— И обучить тоже? — возразил К'баот. — Тебе хватит мудрости и опыта, чтобы дать им все необходимые знания о путях Силы?

— Думаю, да.

— Если ты думаешь, но не знаешь, — усмехнулся К'баот, — ты играешь с их жизнями. И рискуешь их будущим ради собственной прихоти.

— Это не прихоть, — не согласился Люк. — Вместе с Леей мы справимся.

— Если попытаешься — рискуешь их потерять, отдав темной стороне, — бесстрастно сказал К'баот. Вздохнув, он огляделся по сторонам. — Мы не можем рисковать, Люк, — тихо проговорил он. — Нас так мало, а бесконечная война за власть свирепствует до сих пор. Мы, те, кто остался, должны держаться вместе против тех, кто готов уничтожить все. — Он внезапно снова посмотрел на Люка. — Нет, мы не можем рисковать, что нас снова разделят и уничтожат. Ты должен привезти ко мне свою сестру и ее детей.

— Я не могу. По крайней мере, не сейчас, — поспешно добавил он, увидев, как изменилось выражение лица К'баота. — Лее сейчас небезопасно путешествовать. Им- перцы уже много месяцев за ней охотятся, а Джомарк не так уж далеко от границ их территории.

— Ты сомневаешься, что я сумею ее защитить?

— Я... нет, не сомневаюсь, — ответил Люк, тщательно подбирая слова. — Я просто...

Он не договорил — К'баот внезапно замер, уставившись в пространство.

— Мастер К'баот? — окликнул Люк старого джедая. — С вами все в порядке?

Ответа не последовало. Люк шагнул к нему, пытаясь с помощью Силы понять, не заболел ли тот. Но, как всегда, разум мастера-джедая был для него закрыт.

— Идемте, мастер К'баот, — сказал он, взяв старика за руку. — Я провожу вас в ваши покои.

К'баот дважды моргнул, с некоторым усилием переводя взгляд на лицо Люка. Судорожно вздохнув, он внезапно обрел прежний вид.

— Ты устал, Люк, — сказал он. — Оставь меня, возвращайся к себе и поспи.

Люк вынужден был признать, что действительно устал.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Со мной все в порядке, — заверил его К'баот. В голосе его послышались странные зловещие нотки.

— Если вам нужна моя помощь...

— Я сказал — оставь меня! — огрызнулся К'баот. — Я — мастер-джедай. Мне не нужна ничья помощь.

Люк сам не заметил, как отступил на два шага от К'баота.

— Простите, мастер К'баот. Я не хотел вас обидеть.

Выражение лица старика чуть смягчилось.

— Знаю, — ответил он, снова глубоко вдохнув и выдохнув. — Привези ко мне свою сестру, джедай Скайуокер. Я защищу ее от Империи и обучу такому могуществу, какое ты не в силах даже представить.

Где-то в глубинах разума Люка прозвенел тревожный звоночек. Что-то связанное со словами К'баота... а может, с тем, как он их произнес...

— Возвращайся к себе, — приказал К'баот. Взгляд его снова устремился в пространство. — Поспи, а утром продолжим разговор.

* * *

Он стоял перед ней. Лицо его наполовину скрывал капюшон,

взгляд желтых глаз пронизывал насквозь, несмотря на разделявшее их бесконечное расстояние. Губы его шевелились, но слова заглушал хриплый вой сирен, наполнявший Мару ужасом, готовым повергнуть ее в панику. Между ней и Императором появились две фигуры: впечатляющий темный силуэт Дарта Вейдера и другой, поменьше, — Люк Скайуокер. Встав перед Императором лицом друг к другу, они активировали свои световые мечи. Сверкающие клинки скрестились — красно-белый против бело-зеленого, — и оба приготовились к бою.

А потом клинки внезапно разделились... и с ревом, слышным даже на фоне сирен, оба повернулись и устремились к Императору.

Мара бросилась на помощь своему повелителю, оглушенная собственным, отдающим в уши криком. Но расстояние было слишком велико, а тело не хотело ей повиноваться. Она крикнула еще раз, пытаясь хотя бы отвлечь их. Но ни Вейдер, ни Скайуокер, похоже, ее не слышали. Они подбежали к Императору с обеих сторон... и когда они подняли световые мечи, Мара увидела, что Император смотрит на нее.

Она посмотрела на него в ответ, отчаянно желая отвернуться, чтобы не видеть приближающейся катастрофы, но не смогла даже пошевелиться. Во взгляде Императора, словно в калейдоскопе, смешались тысячи мыслей и чувств — боль, страх, ярость, — которые настолько быстро сменяли друг друга, что Мара не в состоянии была их уловить. Император поднял руки, послав каскады рваных бело-голубых молний в своих врагов. Оба пошатнулись, и у Мары возникла внезапная мучительная надежда, что на этот раз все может кончиться иначе. Но нет — Вейдер и Скайуокер выпрямились и, вновь яростно взревев, замахнулись световыми мечами...

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

* * *

Вздрогнув, Мара очнулась. С минуту она просто сидела, тяжело дыша и борясь с угасающим видением готовых к смертельному удару световых мечей. Окружавшая ее маленькая кабина «Скипрея» вызывала чувство клаустрофобии. Спина и воротник ее летного комбинезона прилипли к коже, промокнув от пота. Где-то — как ей казалось, очень далеко — пищал датчик приближения.

Опять сон. Тот же самый сон, который преследовал ее по всей

Галактике уже пять лет. Та же ситуация, тот же ужасный конец, та же последняя отчаянная мольба.

Но на этот раз все было иначе. На этот раз в ее власти было убить Люка Скайуокера.

Она взглянула на пеструю картину гиперпространства за фонарем «Скипрея», окончательно приходя в себя. Нет, не так. Она вовсе не собиралась убивать Скайуокера. Она...

Она собиралась просить его о помощи.

С некоторым усилием Мара сглотнула подступивший к горлу кислый комок. «Никаких возражений», — строго сказала она себе. Если она хотела спасти Каррда, ей придется через это пройти.

В конце концов, Скайуокер был в долгу перед Каррдом. Позже, когда он отплатит долг, у нее будет достаточно времени, чтобы убить его.

Тон датчика сменился — оставалось тридцать секунд. Взявшись за ручки гипердвигателей, Мара дождалась, когда индикатор дойдет до нуля, и мягко потянула их назад. Пестрые пятна превратились в звездные полосы, а затем в черноту космоса, посреди которой прямо впереди висела планета.

Она прибыла на Джомарк.

Мысленно скрестив пальцы, она включила связь, набрав запрограммированный во время полета код. Ей повезло: по крайней мере, здесь люди Трауна до сих пор пользовались стандартными имперскими ретрансляторами наведения. На дисплеях «Скипрея» появилось нужное место: остров в центре кольцеобразного озера чуть за линией терминатора. Она еще раз включила ретранслятор, чтобы удостовериться, затем дала команду запуска субсветовых двигателей и начала снижаться, стараясь не вспоминать о лице Императора, каким она видела его в последний раз...

Ее вернул к реальности вой корабельной сирены.

— Что?! — рявкнула она, заспанным взглядом окидывая дисплеи в поисках источника неприятностей. Найти его было несложно: «Скипрей» завалился набок, и его плоскости трещали от напряжения, пока компьютер изо всех сил пытался не дать ей сорваться в штопор. Каким-то необъяснимым образом она оказалась в нижних слоях атмосферы, намного ниже той высоты, где ей следовало переключиться на репульсоры.

Стиснув зубы, Мара переключила двигатели и быстро взглянула на картинку на мониторе. Она потеряла связь с реальностью всего на минуту-другую, но на такой скорости фатальными могли оказаться даже несколько секунд. Она с силой потерла глаза, сражаясь с наваливающейся усталостью и чувствуя, как по лбу стекают капли пота. В свое время инструктор

предупреждал ее, что летать в полусонном состоянии — самый надежный и неприятный способ покончить с собой. И если бы она разбилась, в том некого было бы винить, кроме нее самой.

Или нет?

Выровняв корабль, она убедилась, что на ее пути нет гор, и включила автопилот. Переносная клетка с исаламири, которую дал ей Авес, находилась в задней части корабля возле кормового люка, надежно закрепленная на панели двигательного отсека. Отстегнувшись от кресла, Мара пробралась на корму...

Ей показалось, будто кто-то внезапно щелкнул выключателем. Секунду назад она чувствовала себя так, словно только что завершила четырехдневную битву, но когда она сделала полшага, оказавшись в метре от исаламири, усталость словно рукой сняло.

Мара мрачно улыбнулась: значит, ее подозрения были верны. Безумный мастер-джедай Трауна не нуждался ни в чьем обществе.

— Что ж, неплохо, — бросила она в пустоту. Взяв клетку с исаламири с панели, она перетащила ее обратно в кабину и поставила рядом с креслом.

На экране сканера теперь виднелось окружавшее озеро кольцо гор, а инфракрасный датчик показывал наличие обитаемого сооружения на дальнем его краю. Вероятно, именно там сейчас находятся Скайуокер и безумный мастер-джедай, решила она. Догадка ее подтвердилась мгновение спустя, когда датчики обнаружили рядом со зданием небольшую массу металла, использовавшегося для постройки космических кораблей. Ни оружейных установок, ни защитных экранов нигде не было — ни на берегу озера, ни на самом острове. Возможно, К'баот считал, что ему ни к чему столь примитивная защита, как турболазерные орудия.

Может, он был и прав. Сгорбившись за панелью управления, готовая к любой опасности, Мара направила корабль вниз.

Она уже находилась над серединой кратера, когда «Скипрей» подбросило на несколько сантиметров вверх от внезапного удара в брюхо. За первым ударом последовал второй, на этот раз в стабилизатор, от которого корабль резко накренился вправо. После третьего удара Мара наконец опознала оружие — это были не ракеты и не лазерные заряды, но маленькие, быстро летящие камни, которые не могло обнаружить большинство совершенных датчиков «Скипрея».

Четвертый удар вывел из строя репульсоры, и бластбот начал беспомощно падать.

Глава 21

Выругавшись про себя, Мара перевела плоскости «Скипрея» в режим планирования и дала команду вывести на дисплей профиль утеса за зданием на краю озера. О посадке на каменное кольцо не могло быть и речи: без репульсоров она еще, может, сумела бы сесть на ограниченном участке местности, но только не тогда, когда ей противостоял мастер-джедай. Можно было попытаться совершить посадку на темный остров внизу, где было больше места, но возникала проблема, как добраться до горного кольца. Впрочем, та же проблема возникала при попытке отыскать достаточно просторное место для посадки где-то еще в горах.

Или она могла признать свое поражение, включить главный двигатель и отправиться спасать Каррда в одиночку.

Скрипнув зубами, Мара взглянула на профиль на дисплее. Обстрел камнями прекратился после четвертого залпа — мастер-джедай наверняка ждал, не рухнет ли она на землю без дальнейшего его участия. Возможно, при некотором везении удалось бы убедить его, что с ней покончено, на самом деле не повредив корабль. Если найти подходящее место на том утесе...

Оно нашлось примерно на трети высоты — полукруглая впадина там, где эрозия выела слой мягкой породы из окружавшего ее более твердого материала. Оставшийся под впадиной уступ был относительно ровным и достаточно большим, чтобы на нем мог поместиться бластбот.

Все, что теперь ей требовалось, — посадить туда корабль. Мысленно скрестив пальцы, она задрала нос корабля вверх и включила главный субсветовой двигатель.

Выхлоп двигателя ярко осветил горы, отбрасывая на них пляшущую мозаику света и теней. «Скипрей» дернулся вверх и вперед, затем немного выровнялся, когда Мара задрала нос чуть выше, оперируя плоскостями. Угрожая опрокинуться назад, он дернулся в другую сторону, а затем его положение стабилизировалось. Балансировать таким образом на двигателе было крайне опасно, и Мара с трудом удерживала под контролем внезапно ставший непослушным корабль, чувствуя, как на лбу проступает пот. Если К'баот подозревал, что она пытается сделать, вряд ли ему потребовалось бы много усилий, чтобы с ней покончить.

Стиснув зубы и пытаясь одновременно уследить за датчиком приближения, индикатором скорости и дроссельной заслонкой, она направила корабль к выбранному для посадки месту.

Маневр едва не закончился катастрофой. «Скипрей» отделяло

от уступа около десяти метров, когда выхлоп двигателя, коснувшись утеса, поджег камень, и мгновение спустя корабль окутало яркое пламя. Мара продолжала лететь тем же курсом, пытаясь не обращать внимания на вой сирен и вглядываясь сквозь огонь в намеченную цель. Времени на размышления не оставалось: стоило ей на несколько секунд замешкаться, и двигатель мог с легкостью выжечь большую часть уступа, лишив ее безопасного места для посадки. Расстояние до цели теперь составляло пять метров, и температура в кабине начала расти. Три метра, один...

С жутким скрежетом металла о камень бластбот ударился брюхом о край уступа. Мара выключила двигатель и приготовилась к худшему. Корабль подскочил на метр, а затем приземлился на уступ хвостом вперед. Секунду казалось, что он так и останется стоять, прежде чем медленно накрениться и тяжело грохнуться на посадочные полозья.

Смахнув пот с глаз, Мара вывела на дисплей информацию о состоянии корабля. Ее учили, что подобный маневр — крайняя мера перед лицом неминуемой катастрофы. Теперь она понимала почему.

Но ей повезло. От посадочных полозьев и нижнего стабилизатора мало что осталось, но двигатели, система жизнеобеспечения и корпус не пострадали. Переведя системы в режим ожидания, Мара взвалила на плечи клетку с исаламири и направилась на корму.

От главного люка по правому борту не было никакого толку — он выходил прямо в пропасть. Однако имелся еще вспомогательный люк, расположенный наверху, за лазерной пушкой. Добраться до него, а затем вылезти наружу с исаламири за спиной было непросто, но после нескольких попыток ей это удалось. Металл корпуса был неприятно горячим на ощупь, но холодный ветер с озера принес ни с чем не сравнимое облегчение после перегретого воздуха кабины. Оставив крышку люка открытой, чтобы охладить корабль, она посмотрела вверх...

И к своему огорчению, обнаружила, что просчиталась. Вместо того чтобы оказаться в десяти или пятнадцати метрах от края кратера, как она предполагала, она находилась почти на пятьдесят метров ниже. Обширные размеры кратера и безумная спешка при посадке исказили восприятие.

— Что может быть лучше небольшой разминки после долгого путешествия? — пробормотала она, вытащила из поясной сумки фонарик и осветила предстоящий ей путь. Подъем обещал быть не из легких, особенно с громоздкой клеткой на спине, но выглядел вполне преодолимым. Прицепив фонарик к плечу

комбинезона, Мара нащупала первый каменный выступ и начала подниматься.

Она преодолела около двух метров, когда камень перед ней внезапно вспыхнул.

От неожиданности она покатилась вниз по склону, упав на «Скипрей», но тут же присела, держа наготове бластер. Прищурившись, Мара взглянула на два ярко светящихся огня и быстро выстрелила в левый. Второй тут же погас, а затем, пока она моргала, пытаясь избавиться от пурпурных пятен перед глазами, послышался слабый, но отчетливый звук.

Трель дроида R2.

— Эй! — тихо позвала она. — Эй, ты, дроид! Ты астромеханик Скайуокера? Если да, то ты знаешь, кто я. Мы встречались на Миркре, помнишь?

Дроид действительно помнил, но, судя по возмущенному тону его ответа, воспоминания эти были не слишком приятными.

— Ладно, забудь, — раздраженно бросила она. — Твоему хозяину грозит беда. Я пришла его предупредить.

Снова послышалась электронная трель, на этот раз полная сарказма.

— Это правда, — настаивала Мара. Зрение начало возвращаться к ней, и она смогла различить темные очертания истребителя типа X, парящего на репульсорах в пяти метрах от нее. Две лазерные пушки по его правому борту были направлены прямо ей лицо. — Мне нужно немедленно поговорить с ним, — продолжала она. — Прежде чем тот мастер-джедай сообразит, что я все еще жива, и попытается это исправить.

Она ожидала большего сарказма, а может, даже одобрения подобного конца. Но дроид молчал, — возможно, он был свидетелем короткого сражения «Скипрея» с летающими булыжниками К’баота.

— Да, это он пытался меня убить, — подтвердила она. — Быстро и тихо, чтобы твой хозяин ничего не заметил и не задавал дурацких вопросов.

Дроид пискнул, словно пытаясь задать свой собственный вопрос.

— Я прилетела сюда, чтобы просить Скайуокера о помощи, — сказала Мара, примерно догадавшись, о чем хочет спросить дроид. — Каррда захватили в плен им- перцы, и одной мне его не вытащить. Каррд, если ты забыл, — тот, кто помог твоим друзьям устроить засаду на штурмовиков, благодаря чему вы оба смогли улететь с Миркра. Так что ты перед ним в долгу.

Дроид фыркнул.

— Ладно, можешь ничего не делать ни ради Каррда, ни ради

меня. Но доставь меня наверх, иначе твой драгоценный хозяин слишком поздно узнает, что его новый наставник К'баот работает на Империю.

Дроид задумался, затем истребитель медленно повернулся, отведя от нее лазеры, и боком переместился к поврежденному бластботу. Мара убрала бластер в кобуру, прикидывая, как она втиснется в кабину с привязанной за спиной клеткой с исаламири.

Но беспокоиться было не о чем. Вместо того чтобы дать ей доступ в кабину, дроид предложил ей один из посадочных полозьев.

— Да ты шутишь! — возмутилась Мара, разглядывая висящий перед ней на уровне пояса полоз и представляя себе долгое падение в озеро. Но ясно было, что дроид настроен вполне серьезно, и она, замешкавшись на мгновение, забралась на полоз. — Ладно, — сказала она, закрепившись настолько надежно, как только могла. — Полетели. И остерегайся летающих булыжников.

Истребитель начал подниматься. Мара собралась с духом, ожидая, что К'баот возобновит прерванную атаку, но они беспрепятственно добрались до верха, а когда дроид посадил корабль, она увидела темную фигуру в мантии, молча стоявшую возле окружавшей дом ограды.

— Надо полагать, вы и есть К'баот? — спросила Мара, соскальзывая с посадочного полоза и крепко сжимая в руке бластер. — Вы всегда так встречаете гостей?

Человек в мантии молчал. Мара шагнула к нему, испытывая странное чувство дежавю при попытке разглядеть лицо под капюшоном. Почти так же выглядел Император в ту ночь, когда пришел забрать ее из родного дома...

— У меня не бывает гостей, кроме лакеев гранд-адмирала Трауна, — наконец заговорил он. — Все остальные по определению — незваные пришельцы.

— С чего вы взяли, будто я не имею отношения к Империи? — парировала Мара. — Кстати, если вы не заметили, я шла на имперский маяк на этом острове, когда вы меня сбили.

В тусклом свете звезд ей показалось, что К'баот улыбается под капюшоном.

— И что это доказывает? — поинтересовался он. — Лишь то, что другие тоже могут забавляться игрушками гранд-адмирала.

— А владеть исаламири гранд-адмирала другие тоже могут? — Она показала на клетку у себя за спиной. — Хватит ерунды. Гранд-адмирал...

— Гранд-адмирал — твой враг, — неожиданно бросил К'баот. — Не оскорбляй меня своими детскими возражениями, Мара

Джейд. Я видел все в твоих мыслях, пока ты летела сюда. Неужели ты и впрямь веришь, что можешь забрать у меня моего джедая?

Мара сглотнула, вздрогнув от холодного ночного ветра и охватившего ее страха. Траун говорил, что К'баот сумасшедший, и она действительно слышала безумные нотки в его голосе. Но в нем звучали и холодная сталь, безжалостность и расчетливость, ощущение бескрайней власти и столь же бескрайней уверенности в себе.

Казалось, будто она снова слышит Императора.

— Мне нужна помощь Скайуокера, — сказала она, с трудом пытаясь сохранять спокойствие. — Просто хочу у вас его ненадолго одолжить.

— А потом ты его вернешь? — язвительно спросил К'баот.

Мара стиснула зубы.

— Я получу его помощь, К'баот. Хотите вы этого или нет.

На этот раз мастер-джедай, вне всякого сомнения, улыбнулся — тонкой, призрачной улыбкой.

— О нет, Мара Джейд, — тихо проговорил он. — Ты ошибаешься. Ты действительно веришь, что я бессилен перед тобой лишь потому, что ты стоишь внутри пустого пространства посреди Силы?

— У меня есть еще и это, — ответила Мара, доставая из кобуры бластер и направляя ему в грудь.

К'баот не пошевелился, но внезапно Мара ощутила возникшее в воздухе напряжение.

— Никто безнаказанно не может направить на меня оружие, — угрожающе проговорил мастер-джедай. — Когда-нибудь ты дорого за это поплатишься.

— И все же рискну, — сказала Мара, отступая на шаг к истребителю. Сверху и слева от нее слышалось задумчивое щебетание дроида R2. — Может, все же отойдете и дадите мне пройти? Или будет по-плохому?

К'баот пристально посмотрел на нее:

— Я могу тебя уничтожить. — Голос его звучал уже не угрожающе, а почти по-дружески. — Прямо на месте, прежде чем ты даже успеешь что-либо понять. Но я не стану этого делать. Не сейчас. Я ощущал твое присутствие многие годы, Мара Джейд, взлеты и падения твоего могущества после того, как смерть Императора лишила тебя большей части силы. А теперь я видел тебя в своих медитациях. Когда-нибудь ты придешь ко мне по своей собственной воле.

— Это мы еще посмотрим.

— Ты мне не веришь. — На губах К'баота вновь промелькнула

призрачная улыбка. — Но придется. Будущее предопределено, и это твоя судьба. Когда-нибудь ты будешь стоять передо мной на коленях. Я это предвидел.

— Я бы на вашем месте не слишком доверяла джедайскому предвидению, — возразила Мара, рискнув бросить взгляд на темное здание и подумав, что станет делать К'баот, если она громко позовет Скайуокера по имени. — Император тоже много чего предвидел, вот только в конечном счете это мало ему помогло.

— Возможно, я умнее, чем был Император, — заметил К'баот, слегка повернув голову. — Я же тебе говорил — иди к себе! — сказал он чуть громче.

— Да, говорили, — подтвердил знакомый голос, и из тени перед домом появилась еще одна фигура.

Скайуокер.

— Тогда что ты тут делаешь? — спросил К'баот.

— Я ощутил возмущение Силы, — ответил молодой человек, выходя из калитки на тусклый звездный свет. Лицо его ничего не выражало, взгляд был устремлен на Мару. — Как будто неподалеку шло какое-то сражение. Привет, Мара.

— Скайуокер, — проговорила она пересохшими губами. После всего случившегося с ней по прибытии в систему Джомарк она только теперь начала осознавать, какую невероятно сложную задачу перед собой поставила. Она, открыто говорившая Скайуокеру о своем намерении когда-нибудь убить его, теперь собиралась убедить его, что заслуживает куда большего доверия, чем мастер-джедай. — Послушай... Скайуокер...

— Тебе не кажется, что ты целишься не в того? — спокойно спросил он. — Я думал, ты охотишься за мной.

Мара почти успела забыть о направленном на К'баота бластере.

— Я прилетела не для того, чтобы тебя убить, — ответила она, тотчас же поняв, насколько лживо звучат ее собственные слова. — Каррд в плену у имперцев. Мне нужна твоя помощь, чтобы его оттуда вытащить.

— Понятно. — Скайуокер взглянул на К'баота. — Что тут случилось, мастер К'баот?

— Какая разница? — огрызнулся тот. — Что бы она теперь ни говорила, она действительно прилетела, чтобы тебя уничтожить. Ты предпочел бы, чтобы я не попытался ей помешать?

— Скайуокер... — начала Мара.

Он остановил ее, подняв руку и не сводя взгляда с К'баота.

— Она на вас напала? — спросил он. — Или еще как- то вам угрожала?

Мара посмотрела на К'баота... и почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Прежняя уверенность в себе исчезла с лица мастера-джедая, сменившись чем-то холодным и смертоносным. И направленным не на нее, а на Скайуокера.

Внезапно Маре стало ясно: Скайуокера вовсе не требовалось убеждать в предательстве К'баота. Каким-то образом он понял это и сам.

— Какая разница, как именно она себя вела? — холодно спросил К'баот. — Главное — что она живой пример опасности, о которой я тебя предупреждаю с тех пор, как ты здесь появился. Опасности, с которой сталкиваются все джедаи и которая исходит от Галактики, ненавидящей и боящейся нас.

— Нет, мастер К'баот, — мягко возразил Скайуокер. — Вы наверняка понимаете, что средства не менее важны, чем цели. Джедай использует Силу для познания и защиты, но никогда — для нападения.

— Банальность для глупцов, — фыркнул К'баот. — Или для тех, кому не хватает мудрости, чтобы принимать собственные решения. Я выше всего этого, джедай

Скайуокер. Как когда-нибудь станешь выше и ты — если решишь остаться.

— Извините, — покачал головой Скайуокер. — Я не могу.

Повернувшись, он направился к Маре.

— В таком случае ты поворачиваешься спиной к обитателям всей Галактики, — горячо произнес К'баот. — Лишь под нашим руководством и благодаря нашей силе они могут надеяться когда-либо достичь зрелости. И ты знаешь это не хуже меня.

Скайуокер остановился.

— Но вы только что говорили, что они нас ненавидят, — напомнил он. — Как можно чему-то научить тех, кто не хочет нашей помощи?

— Мы можем исцелить Галактику, Люк, — тихо сказал К'баот. — Вместе — ты и я. Без нас нет никакой надежды. Вообще.

— Возможно, он сумеет сделать это без вас, — громко вмешалась Мара, пытаясь разрушить словесные чары К'баота. Она не раз видела, как подобное происходило с Императором, а веки Скайуокера и без того уже потяжелели.

И даже слишком. Как и ее собственные, когда она подлетала к Джомарку...

Отойдя от истребителя, Мара шагнула к Скайуокеру. К'баот двинулся с места, словно пытаясь ее остановить, но она подняла бластер, и он, похоже, отказался от своей идеи.

Даже не глядя на Скайуокера, она поняла, что его коснулась лишенная Силы зона вокруг ее исаламири. Судорожно вздохнув,

он расправил плечи и кивнул, будто наконец поняв суть некой загадки.

— И так вы собираетесь исцелить Галактику, мастер К'баот? — спросил он. — Принуждением и обманом?

Внезапно К'баот закинул назад голову и расхохотался. Мара на мгновение замерла от неожиданности...

И именно в эту долю секунды мастер-джедай нанес удар.

Появившийся словно ниоткуда камень с силой ударил ее по руке. Бластер улетел в темноту, руку пронзила боль, и она тотчас же онемела.

— Берегись! — крикнула Мара Скайуокеру, приседая и шаря вокруг в поисках оружия. Второй камень просвистел мимо ее уха.

Рядом послышался щелчок, затем шипение, и внезапно все вокруг осветилось зеленовато-белым сиянием светового меча Скайуокера.

— Прячься за корабль! — приказал он. — Я его удержу.

В голове у Мары промелькнуло воспоминание о Миркре, и она открыла было рот, чтобы напомнить, что без Силы от него мало толку, но он уже шагнул вперед, выйдя из-под влияния исаламири. Светящийся клинок ударил вбок, и раздался треск: два летящих в его сторону камня превратились в пыль.

Продолжая смеяться, К'баот поднял руку и послал в них голубую молнию.

Скайуокер поймал ее световым мечом, и зеленый клинок на мгновение окутал бело-голубой коронный разряд. Вторая молния пронеслась мимо, исчезнув за границей пустой зоны вокруг Мары, третья вновь обвилась вокруг светящегося клинка.

Рука Мары наконец наткнулась на что-то металлическое — ее бластер. Подхватив его, она развернулась к К'баоту...

Внезапно все вокруг осветила яркая вспышка лазерного огня.

Она совсем забыла о сидевшем в истребителе дроиде. Судя по всему, забыл о нем и К'баот.

— Скайуокер? — позвала она, пытаясь сморгнуть красную пелену перед глазами и морща нос от резкого запаха озона. — Ты где?

— Тут, рядом с К'баотом, — послышался голос Скайуокера. — Он еще жив.

— Это мы можем исправить, — буркнула Мара, осторожно пробираясь среди дымящихся борозд, оставленных на земле лазерной пушкой истребителя. К'баот лежал на спине, без сознания, но дыхание его было ровным. Возле него сидел на корточках Скайуокер.

— Даже ожогов нет, — пробормотала она. — Впечатляюще.

— R2-D2 не стрелял на поражение, — пояснил Скайуокер,

осторожно ощупывая лицо старика. — Похоже, его свалил звуковой удар.

— Или ударная волна. — Мара направила бластер на неподвижную фигуру. — Отойди, я его прикончу.

Скайуокер удивленно взглянул на нее:

— Мы не станем убивать его. По крайней мере, не так.

— Предпочитаешь дождаться, когда он очнется и снова сможет сражаться? — возразила она.

— Его вообще незачем убивать, — настаивал Скайуокер. — Мы успеем убраться с Джомарка задолго до того, как он придет в себя.

— Врагов не оставляют в живых, — сухо бросила она. — Если сам хочешь жить.

— Он вовсе не обязательно наш враг, Мара, — со столь раздражавшей ее горячностью заявил Скайуокер. — Он болен. Может, удастся его вылечить.

— Ты не слышал, что он говорил до того, как ты появился, — усмехнулась Мара. — Да, он действительно сумасшедший, но теперь он намного сильнее и намного опаснее. — Она замялась. — Мне показалось, будто я слышу Императора или Вейдера.

Мускул на щеке Скайуокера дрогнул.

— Вейдер тоже перешел на темную сторону, — сказал он, — но смог вырваться и вернуться назад. Возможно, К'баот тоже сумеет.

— Я бы на это не рассчитывала, — заметила Мара, но убрала бластер. Времени на лишние споры у них не было, и если она действительно нуждалась в его помощи, то он имел полное право вето в подобных вопросах. — Не забывай: если ты ошибаешься, то именно ты получишь нож в спину.

— Знаю. — Он еще раз посмотрел на К'баота, потом снова на нее. — Ты говорила, Каррд в беде?

— Да, — кивнула Мара, радуясь смене темы. Разговор об Императоре и Вейдере слишком напоминал ей о том повторяющемся сне. — Его захватил в плен гранд-адмирал. И мне нужна твоя помощь, чтобы вытащить его оттуда.

Она приготовилась к неизбежным возражениям и спорам, но, к ее удивлению, Люк лишь кивнул и встал.

— Ладно, — сказал он. — Пошли.

* * *

В последний раз издав горестную электронную трель, R2-D2 отключился, и истребитель типа X, мигнув, ушел в гиперпространство.

— Что ж, он явно не рад, — заметил Люк, выключая передатчик «Скипрея». — Но кажется, я все-таки убедил его лететь прямо домой.

— Лучше бы тебе это не просто казалось, — предупредила сидевшая в кресле пилота Мара, глядя на дисплей навигационного компьютера. — Незаметно проникнуть на имперскую торговую базу не так-то просто без истребителя Новой Республики на хвосте.

— Согласен, — кивнул Люк, искоса бросив на нее взгляд. Возможно, сесть в «Скипрей» вместе с ней было не самым умным поступком. Мара поместила исаламири в заднюю часть корабля, и Люк чувствовал пылающую в ней ненависть, вызвавшую неприятные воспоминания о ее наставнике Императоре. Не пыталась ли она заманить его в искусно расставленную смертельную ловушку?

Но Мара, похоже, вполне владела собой, и никаких предательских намерений с ее стороны он не ощущал. Впрочем, надо признать, он не чувствовал таковых и со стороны К'баота, пока не стало слишком поздно.

Люк в замешательстве поерзал в кресле, покраснев при мысли о том, насколько легко удалось К'баоту провести его своей хитроумной игрой. Нет, это была вовсе не игра, напомнил он себе. Мастер-джедай действительно отличался эмоциональной неуравновешенностью — в этом можно было не сомневаться. И даже если эта неуравновешенность не переходила в безумие, на которое намекала Мара, К'баота вполне можно было считать больным.

А если ее слова насчет того, что К'баот работает на Империю, тоже были правдой...

Люк вздрогнул. «Я обучу ее такому могуществу, какое ты не можешь даже представить», — говорил К'баот о Лее. Слова его отличались от тех, которые сказал Люку на Эндоре Вейдер, но мрачный смысл их оставался тем же. Кем бы ни был когда-то К'баот, Люк не сомневался, что теперь его путь лежит на темную сторону.

И все же Люк смог помочь Вейдеру сойти с этого пути. Разве он не мог сделать то же самое и для К'баота? Или подобная мысль была все же слишком самоуверенной?

Он тряхнул головой. Даже если судьба вновь сведет его с К'баотом, вряд ли это случится достаточно скоро. Пока что следовало сосредоточиться на непосредственной задаче, доверив

возможное будущее Силе.

— Как гранд-адмирал нашел Каррда? — спросил он Мару.

Губы ее на мгновение сжались, и Люк ощутил мучившие ее угрызения совести.

— Они поставили радиомаяк на мой корабль, — ответила она. — Я привела их прямо в его убежище.

Люк кивнул, вспоминая спасение Леи и отчаянное бегство с первой «Звезды Смерти» на борту «Сокола Тысячелетия».

— Тот же трюк они проделали и с нами, — сказал он. — Именно так они нашли базу на Явине.

— Учитывая, чего им это стоило, вряд ли тебе есть смысл жаловаться, — язвительно заметила Мара.

— Сомневаюсь, что Император был доволен, — пробормотал Люк.

— Нет, не был, — нахмурилась Мара, тоже вспоминая прошлое. — Из-за того промаха едва не погиб Вейдер. — Она взглянула на руки Люка. — Собственно, тогда он и потерял правую кисть.

Люк пошевелил пальцами искусственной правой руки, ощутив призрачное эхо обжигающей боли, которая пронзила ее, когда световой меч Вейдера рассек кожу, мышцы и кость. В голове у него промелькнул фрагмент старой татуинской поговорки — что-то насчет зла, передающегося от одного поколения следующему...

— Что будем делать? — спросил он.

Мара глубоко вздохнула, и Люк ощутил, как она с усилием отбрасывает прочь мысли о прошлом.

— Каррда держат на флагманском корабле гранд-адмирала, «Химере», — принялась рассказывать она. — Судя по их планам, они собираются через четыре дня пополнить запасы в системе Вистрил. Если поторопимся, успеем туда добраться за несколько часов до них. Бросим «Скипрей», захватим транспортный челнок и просто полетим назад вместе с остальными.

Люк задумался. Идея выглядела несколько рискованной, но и не безнадежной.

— А что потом?

— По стандартной имперской процедуре все экипажи челноков должны оставаться в своих кораблях, пока команда «Химеры» занимается разгрузкой, — ответила

Мара. — По крайней мере, пять лет назад было так. А это значит, что нам потребуется как-то их отвлечь, чтобы выбраться из челнока.

— Звучит рискованно, — покачал головой Люк. — Мы же не хотим, наоборот, привлечь их внимание.

— Есть идея получше?

— Пока нет, — пожал плечами Люк. — Но у нас еще четыре дня, чтобы все обдумать. Что-нибудь сообразим.

Глава 22

Мара выключила репульсоры, и транспортный челнок с негромким металлическим стуком коснулся главной палубы кормового ангара «Химеры».

— Челнок номер тридцать семь совершил посадку, — доложил по связи Люк. — Жду дальнейших распоряжений.

— Принято, челнок номер тридцать семь, — раздался из динамика голос диспетчера. — Отключить все системы и приготовиться к разгрузке.

— Есть.

Люк протянул руку, чтобы выключить связь, но Мара остановила его.

— Диспетчер, это мой первый полет с грузом, — с неподдельным любопытством сказала она. — Как скоро мы можем лететь назад?

— Лучше устраивайтесь поудобнее, — сдержанно предложил диспетчер. — До разгрузки всех челноков никто никуда не улетит. Рассчитывайте как минимум на несколько часов.

— Ясно, — слегка растерянно проговорила Мара. — Что ж... спасибо. Может, немного вздремну. — Отключив связь, она отстегнула ремни и встала. — Должно хватить времени, чтобы добраться до тюремного сектора и обратно.

— Будем надеяться, что Каррда не перевели куда-нибудь с корабля, — сказал Люк и последовал за ней к винтовому трапу, ведущему к расположенным ниже складским помещениям.

— Не перевели, — мотнула головой Мара, спускаясь по трапу. — Единственная опасность — они могли уже начать полную обработку.

— Полную обработку? — нахмурившись, переспросил Люк.

— Допрос. — Мара дошла до середины склада и оценивающе осмотрелась по сторонам. — Ладно. Так... примерно тут подойдет. — Она показала на часть палубы перед собой. — Подальше от любопытных глаз, и ничего жизненно важного не заденешь.

Кивнув, Люк включил световой меч и начал осторожно вырезать дыру в полу. Он уже почти закончил, когда из дыры полетели искры и свет на складе внезапно погас.

— Все в порядке, — сказал Люк Маре, которая что- то рассерженно пробормотала себе под нос. — Меч и так дает достаточно света.

— Меня больше беспокоит, что искра могла пройти по кабелю до палубы ангара, — возразила она. — И тогда ее точно

заметят.

Люк помедлил, напрягая свои джедайские чувства.

— Похоже, никто поблизости ничего не видел, — сообщил он.

— Будем надеяться. — Она показала на незаконченное отверстие: — Давай, действуй.

Минуту спустя они с помощью магнитной лебедки перетащили вырезанный кусок металла внутрь склада. В нескольких сантиметрах под ним, призрачно освещенная зеленым светом от меча Люка, находилась палуба ангара. Мара закрепила на ней захват лебедки, и Люк, распластавшись на животе, опустил световой меч в дыру.

Он помедлил, дожидаясь, пока чувства не подскажут ему, что коридор под палубой пуст.

— Не забудь, резать надо под наклоном, — напомнила Мара, когда световой меч плавно вошел в твердый металл. — Зияющую дыру в потолке даже новобранец не сумеет не заметить.

Люк кивнул, завершая разрез. Мара уже была наготове, и он еще не успел выключить меч, как она втащила тяжелую металлическую плиту с помощью лебедки внутрь, а затем, подняв ее примерно на метр, выключила мотор.

— Достаточно, — решила Мара. Держа в руке бластер, она осторожно присела на еще теплый край дыры и легко спрыгнула вниз. — Все чисто, — шепнула она, осмотревшись.

Присев на край, Люк взглянул на пульт управления лебедки, затем с помощью Силы повернул рычаг и последовал за Марой.

Палуба внизу оказалась чуть дальше, чем он полагал, но его усиленные джедайскими способностями мышцы без труда амортизировали удар. Удержавшись на ногах, он посмотрел вверх и увидел, как металлическая плита аккуратно закрывает отверстие.

— Неплохо, — пробормотала Мара. — Вряд ли кто-то заметит.

— Если только не засмотрятся на потолок. В какой стороне тюремный сектор?

— Там. — Мара ткнула бластером влево. — Но в такой одежде нам туда не попасть. Пошли.

Она направилась в конец коридора, затем свернула в другой, пошире. Судя по тому, что подсказывали Люку его джедайские чувства, поблизости практически никого не было.

— Что-то тут слишком пусто.

— Это ненадолго. Здесь зона технического обслуживания, и большинство тех, кто тут работает, сейчас на верху помогают разгружать челноки. Но прежде чем двигаться дальше, нам нужно переодеться в какую-нибудь униформу, или комбинезоны, или

еще во что-нибудь.

Люк вспомнил, как он впервые пытался маскироваться под имперца.

— Ладно, но только не в броню штурмовиков, — сказал он. — В их шлемах почти ничего не видно.

— Я думала, джедаям не нужны глаза, — усмехнулась Мара. — Так, теперь осторожнее. В этой части находятся каюты экипажа.

Люк уже почувствовал, как внезапно возросла численность людей вокруг.

— Вряд ли нам удастся пробраться незамеченными, — предупредил он.

— Я и не собиралась. — Мара показала на другой коридор, ведущий вправо. — Там должны быть дежурные помещения для пилотов ИСИД. Может, удастся найти какое-нибудь, где никого нет и лежит пара летных комбинезонов.

Но если Империя и могла себе позволить оставить зону технического обслуживания без охраны, к дежурным помещениям для пилотов это точно не относилось. Их было шесть, вокруг турболифтов в конце коридора, и, судя по доносившимся из-за дверей едва слышным обрывкам разговоров, в каждом из шести находилось как минимум по два человека.

— Что дальше? — шепнул Люк Маре.

— А ты как думаешь? — Она сунула бластер в кобуру и принялась разминать пальцы. — Просто скажи, где меньше всего народу, и отойди. Остальным займусь я.

— Погоди, — лихорадочно размышляя, попросил Люк. Ему не хотелось хладнокровно убивать находившихся за этими дверями людей, но не хотелось и оказаться в такой же опасной ситуации, как во время имперского налета на нкллонские рудники Лэндо несколько месяцев назад. Тогда ему удалось успешно воспользоваться Силой, чтобы сбить с толку атакующие имперские истребители, но в итоге он едва не скатился на темную сторону. И повторять этот опыт у него не было никакого желания.

Но если просто мягко коснуться разума имперцев, вместо того чтобы подвергать их насилию...

— Попробуем здесь. — Он подбородком указал в сторону двери, за которой ощущалось присутствие лишь троих. — Но врываться с боем не станем. Думаю, я сумею в достаточной степени подавить их любопытство, чтобы войти, забрать комбинезоны и уйти.

— А если не сумеешь? — возразила Мара. — Весь фактор неожиданности пойдет насмарку.

— Все получится, — заверил ее Люк. — Приготовься.

— Скайуокер...

— В любом случае сомневаюсь, что ты сумеешь разделаться со всеми тремя без шума, — добавил он. — Или все-таки сумеешь?

Она сердито зыркнула на него, но все же показала на дверь. Настроившись и призвав на помощь Силу, Люк направился к тяжелой металлической плите, которая ушла в сторону при его приближении, и вошел в помещение.

Внутри действительно оказались трое, лениво развалившиеся вокруг стола-монитора посреди комнаты, — двое в имперской коричневой форме обычных членов экипажа, а третий в черной форме и сверкающем шлеме флотского десантника. Когда открылась дверь, все трое подняли взгляды, и Люк ощутил их рассеянный интерес к вошедшему. Он мягко коснулся их разумов с помощью Силы, заглушая любопытство. Двое офицеров оценивающе взглянули на Люка, а затем перестали обращать на него внимание. Десантник продолжал за ним наблюдать, но не в большей степени, чем за своими товарищами. Стараясь вести себя как можно небрежнее, Люк подошел к висевшим у стены летным комбинезонам и выбрал три из них, после чего перекинул их через руку и направился к выходу. Беседа за столом продолжалась как ни в чем не бывало. Дверь за ним закрылась...

— Ну? — прошептала Мара.

Люк с облегчением выдохнул.

— Давай, одевайся, — предложил он. — Хочу попробовать отвлечь их еще на пару минут, пока они не забудут, что я вообще тут был.

Кивнув, Мара начала натягивать летный комбинезон поверх своего.

— Ловко же ты с ними.

— Так или иначе, сейчас все получилось, — согласился Люк, осторожно ослабляя воздействие на разумы имперцев и напряженно ожидая всплеска эмоций, свидетельствующего о провале его плана. Но он не ощутил ничего, кроме лениво продолжающейся беседы.

Трюк сработал — по крайней мере, на этот раз.

Мара уже вызвала кабину лифта.

— Давай быстрее, — нетерпеливо позвала она. Комбинезон уже был на ней, два других висели у нее на руке. — Сможешь переодеться по пути.

— Надеюсь, никто в это время не зайдет, — пробормотал он, проскальзывая в кабину. — Будет сложно объяснить.

— Никто не зайдет, — успокоила его Мара, когда двери

закрылись и кабина пришла в движение. — Я запрограммировала ее на ход без остановки. — Она взглянула на Люка. — Ты все еще хочешь действовать именно так?

— Вряд ли у нас есть выбор, — сказал он, облачаясь в комбинезон, казавшийся слишком тесным поверх обычной одежды. — Мы с Ханом когда-то попробовали действовать напролом, на «Звезде Смерти». Вот только закончилось все не совсем удачно.

— Да, но тогда у вас не было доступа к главному компьютеру, — заметила Мара. — Если мне удастся подделать информацию и распоряжения о переводе пленных, мы сумеем его отсюда вытащить, прежде чем кто- то успеет почуять неладное.

— Но ты все равно оставишь свидетелей, которые будут знать, что пленный покинул корабль. Если кто-то из них решит проверить распоряжение устно, все тут же развалится. И вряд ли тот трюк, который я проделал в дежурном помещении, сработает с охранниками тюремного сектора.

— Ладно, — сказала Мара, снова поворачиваясь к панели управления турболифта. — Мне это не особо нравится, но если ты так хочешь — мешать не стану.

Тюремный сектор находился далеко на корме корабля, несколькими палубами ниже мостика и командной части, прямо над инженерной секцией и огромными соплами субсветового двигателя. Кабина несколько раз меняла направление с вертикального на горизонтальное. Путь ее казался Люку чересчур замысловатым, и у него в очередной раз возникла мысль, не ведет ли Мара какую-то двойную игру. Но никакого предательства с ее стороны он не ощущал и в конце концов сообразил, что, возможно, она преднамеренно петляет, чтобы сбить с толку систему внутренней безопасности «Химеры».

Наконец кабина остановилась, и двери открылись. Люк и Мара ступили в длинный коридор, по которому шли по своим делам несколько членов экипажа в комбинезонах ремонтной службы.

— Вон там дверь, которая тебе нужна, — прошептала Мара, движением головы указав вдаль. — Жду три минуты.

Кивнув, Люк зашагал по коридору, стараясь вести себя так, будто неоднократно бывал здесь. Эхо шагов по металлической палубе напомнило ему о едва не закончившемся гибелью визите на первую «Звезду Смерти».

Но тогда он был всего лишь наивным мальчишкой, который мечтал о подвигах и славе, не осознавая сопряженной с ними смертельной опасности. Теперь он стал старше и закаленнее и точно знал, на что идет. Вот только он вовсе не был уверен в том,

когда вел себя более безрассудно — тогда или сейчас.

Люк остановился возле двери, делая вид, будто разглядывает извлеченный из кармана комбинезона инфопланшет, пока коридор не опустел. Затем, в последний раз глубоко вздохнув, открыл дверь и шагнул внутрь.

Вонь ударила ему прямо в лицо: несмотря на все технические достижения Империи за последние несколько лет, их мусоросборники не стали пахнуть лучше.

Дверь за ним закрылась, и в то же мгновение раздался едва слышный щелчок реле. Он едва успел — Мара наверняка уже запустила компрессор. Люк ждал, стараясь дышать ртом... и секунду спустя стены начали медленно сдвигаться.

Люк сглотнул, крепко сжав световой меч и пытаясь удержаться на груде мусора и выброшенного оборудования, которая начала вздыматься и раскачиваться у него под ногами. Идея проникнуть на тюремный уровень именно таким образом принадлежала ему, и ему пришлось долго убеждать Мару, прежде чем та согласилась. Но теперь, когда он действительно оказался здесь, между угрожающе надвигающимися на него стенами, эта мысль не показалась ему такой уж удачной. Если Мара не сумеет надлежащим образом управлять движением стен или если кто-то ей помешает...

Или если она всего на несколько секунд даст волю своей ненависти к нему...

Стены продолжали сближаться, перемалывая все на своем пути. Люк пытался устоять на ногах, прекрасно понимая, что если Мара решила его предать, он узнает об этом лишь тогда, когда станет слишком поздно. Световой меч не сможет преодолеть толщину стен компрессора, а перемещающаяся масса под ногами уже увлекла его очень далеко от двери, лишая возможности бежать. Вслушиваясь в треск сокрушаемого металла и пластика,

Люк смотрел, как расстояние между стенами сокращается до двух метров... потом до полутора... потом до одного...

Внезапно стены замерли. Люк глубоко вздохнул, на время практически позабыв об отвратительном смраде. Мара не предала его, успешно справившись со своей частью задачи. Теперь пришла его очередь. Переместившись в заднюю часть камеры, он сгруппировался и прыгнул.

Пол под ногами был неустойчивым, стены — невероятно высокими, и, даже несмотря на все джедайские способности, ему удалось подпрыгнуть лишь до половины их высоты, но, оказавшись в самой верхней точке, Люк поджал колени и резко выбросил вперед ноги, крепко упершись ими и спиной в стены. Переведя дыхание и сориентировавшись, он начал подниматься.

Все оказалось не так страшно, как он себе представлял. Мальчишкой на Татуине он немало лазил по окрестным скалам и несколько раз взбирался по каменным расщелинам, хотя и без особого энтузиазма. Стены здесь были более гладкими, чем камень, зато ровными, и в спину не врезались острые куски породы. За несколько минут он добрался до верха стен компрессора и служебной шахты, которая, как он надеялся, вела на тюремный уровень. Если Мара правильно рассчитала время, у него оставалось около пяти минут до того, как сменится охрана. Стиснув зубы, Люк преодолел магнитный экран внизу шахты и продолжил подъем, дыша уже чистым воздухом.

Через пять минут с небольшим он оказался наверху и обнаружил, что расчет Мары верен. Сквозь закрывавшую отверстие шахты решетку доносились звуки разговоров и шагов, а также характерное шипение открывающихся дверей турболифтов. Охрана менялась, и в ближайшие несколько минут обе смены должны были находиться в дежурном помещении. Идеальный момент, чтобы выдернуть пленника прямо у них из-под носа.

Повиснув одной рукой на решетке, Люк достал световой меч и активировал его. Следя, чтобы клинок не был виден в коридоре, он вырезал часть решетки и опустил ее в шахту, затем сделал из застежки комбинезона крючок и, подвесив вырезанный кусок к остаткам решетки, вылез в образовавшуюся дыру.

Коридор был пуст. Люк бросил взгляд на номер ближайшей камеры, чтобы сориентироваться, и направился к той, которую назвала Мара. Разговор в дежурном помещении, похоже, подходил к концу, и вскоре из него должна была выйти новая смена охраны, чтобы занять свои места в коридорах. Озираясь по сторонам, Люк проскользнул по поперечному коридору к указанной камере и, мысленно скрестив пальцы, набрал код открывания замка.

Тэлон Каррд смотрел на него с койки с хорошо знакомой язвительной полуулыбкой на лице. Вот он узнал вошедшего, и улыбка внезапно исчезла.

— Поверить не могу, — пробормотал Каррд.

— Я тоже. — Люк быстрым взглядом окинул камеру. — Идти можете?

— Могу и готов. — В доказательство своих слов Каррд быстро встал и направился к двери. — К счастью, они пока пытаются сделать меня сговорчивее. Без еды, без сна... ну ты знаешь.

— Слышал. — Люк посмотрел в обе стороны коридора — все еще никого. — Выход там. Идем.

Они без происшествий добрались до решетки.

— Да ты шутишь, — проговорил Каррд, когда Люк,

забравшись в дыру, уперся ногами и спиной в стены шахты.

— У другого выхода стоит охрана, — напомнил Люк.

— Да, точно. — Каррд без малейшего энтузиазма заглянул в дыру. — Полагаю, на веревку рассчитывать не приходится?

— Извините. Ее некуда привязать, кроме как к этой решетке, а там ее сразу же заметят. — Люк нахмурился. — Вы ведь не боитесь высоты?

— Я боюсь с нее упасть, — сухо ответил Каррд. Но он уже забирался в дыру, хотя костяшки его вцепившихся в решетку пальцев слегка побелели.

— Мы спустимся в мусоросборник, как по каменной расщелине, — объяснил Люк. — Раньше не доводилось?

— Нет, но я быстро учусь. — Каррд, взглянув через плечо на Люка, принял ту же позу между стенами шахты. — Пожалуй, стоит закрыть ту дыру, — добавил он, снял кусок решетки с крючка и вернул его на место. — Хотя вряд ли удастся кого-то одурачить.

— Если повезет, мы доберемся до ангара раньше. Пошли. Медленно и непринужденно.

Без особых проблем они добрались до мусоросборника.

— Сторона Империи, которую не показывают туристам, — сухо заметил Каррд, пока Люк вел его через груды мусора. — Как мы отсюда выберемся?

— Дверь там. — Люк показал ниже уровня массы, по которой они шли. — Мара через несколько минут должна снова раздвинуть стены и выпустить нас.

— Вот как? Мара тоже здесь?

— Она рассказала мне по пути сюда, как вы попали в плен. — Люк попытался прочесть мысли Каррда. Если он и злился на Мару, то тщательно скрывал это. — Она сказала, что ее вины в том нет.

— Не сомневаюсь. Хотя те, кто меня допрашивал, постоянно намекали на обратное. — Каррд задумчиво посмотрел на Люка. — Что она тебе пообещала за помощь?

— Ничего, — покачал головой Люк. — Просто напомнила, что я перед вами в долгу за то, что вы не выдали меня имперцам на Миркре.

— Действительно, — криво усмехнулся Каррд. — Она не говорила, зачем я понадобился гранд-адмиралу?

Люк нахмурился. Каррд пристально смотрел на него... и Люк понял, что тот что-то от него утаивает.

— Я полагал, что он хотел отомстить за то, что вы помогли мне бежать. Что-то еще?

Каррд отвел взгляд.

— Скажем так: если нам удастся отсюда убраться, у Новой Республики есть шанс многое приобрести.

Последние его слова заглушил негромкий щелчок, и стены компрессора начали медленно расходиться. Люк помог Каррду удержаться на ногах, дожидаясь, пока освободится дверь, и пытаясь ощутить происходящее в коридоре. Мимо проходили люди, но он не ощущал ни у кого ни подозрений, ни особой тревоги.

— Это все Мара устроила? — спросил Каррд.

— У нее есть код доступа к корабельному компьютеру, — кивнул Люк.

— Интересно, — пробормотал Каррд. — Насколько я понял, в прошлом она была как-то связана с Империей. И явно занимала более высокое положение, чем я думал.

Люк вспомнил откровения Мары в лесу на Миркре. Мара Джейд, правая рука Императора...

— Да, — задумчиво произнес он. — Это правда.

Стены достигли своего предела и остановились.

Мгновение спустя щелкнуло реле. Люк дождался, пока коридор за дверью опустеет, затем открыл ее и вышел. Несколько техников, работавших у открытой панели в десяти метрах дальше по коридору, с праздным любопытством взглянули на новоприбывших. Столь же беззаботно посмотрев в их сторону, Люк достал из кармана инфопланшет и сделал вид, будто вводит какие-то данные. Каррд подыграл ему, стоя рядом и сыпля жаргонными словечками, пока тот заполнял воображаемый отчет. Закрыв за собой дверь, Люк убрал планшет обратно в карман и направился по коридору.

Мара ждала их у турболифтов, перекинув через руку запасной летной комбинезон.

— Кабина уже едет, — прошептала она. На секунду ее взгляд встретился со взглядом Каррда, и лицо ее слегка напряглось.

— Он знает, что ты его не предавала, — тихо сказал Люк.

— Я не спрашивала, — буркнула она, но Люк ощутил, что часть напряжения исчезла. — Держи, — добавила она, сунув комбинезон Каррду. — Небольшой камуфляж.

— Спасибо. Куда мы идем?

— Мы прилетели на транспортном челноке, — начала объяснять Мара. — Пришлось прорезать дыру в нижней части корпуса, но нам хватит времени снова ее заделать, прежде чем нас отправят обратно на планету.

Кабина прибыла в тот момент, когда Каррд поправлял застежки комбинезона. В ней уже находилась пара техников с блестящим блоком питания на тележке, занимавшей большую

часть места.

— Куда? — поинтересовался один из них с деланой вежливостью человека, у которого есть дела и поважнее.

— Дежурное помещение для пилотов тридцать три — сто двадцать девять — Т, — тем же тоном ответила Мара.

Техник набрал код на панели, и двери закрылись. Люк облегченно вздохнул впервые с тех пор, как Мара посадила «Скипрей» на Вистриле пять часов назад. Еще минут десять-пятнадцать, и они окажутся в безопасности на своем челноке.

И все-таки им удалось.

* * *

Пеллеон ненадолго отвлекся от наблюдения за настройкой системы управления отражателем, быстро проглядев поступивший из ангара промежуточный доклад. Отлично — разгрузка почти на восемь минут опережала график. Если так пойдет и дальше, у «Химеры» после встречи с «Грозовым Ястребом» будет полно времени, чтобы подготовить засаду для конвоя повстанцев, собирающегося возле Корфая. Подтвердив получение доклада, он отправил его в архив и вновь переключился на настройку отражателя, когда за его спиной послышались тихие шаги.

— Добрый вечер, капитан, — кивнул Траун, подходя к креслу Пеллеона и окидывая небрежным взглядом мостик.

— Здравствуйте, адмирал, — кивнул в ответ Пеллеон, развернувшись к нему лицом. — Я думал, вы ушли спать, сэр.

— Я был у себя в командирской рубке, — сказал Траун, глядя на дисплеи. — И решил в последний раз проверить, как дела на корабле, прежде чем пойти отдыхать. Что тут у вас — настройка отражателя?

— Да, сэр. — Про себя Пеллеон пытался угадать, чьи произведения искусства удостоились сегодня созерцания гранд-адмиралом. — Пока никаких проблем. Разгрузка во втором кормовом отсеке тоже опережает график.

— Хорошо. Есть что-нибудь от патруля на Эндоре?

— Только дополнение к предыдущему докладу, сэр. Судя по всему, они убедились, что захваченный ими при входе в систему корабль — всего лишь контрабандист, намеревавшийся еще раз пошарить среди остатков тамошней имперской базы. Сейчас они продолжают допрашивать экипаж.

— Напомните им, чтобы постарались как следует, прежде чем отпускать корабль, — хмуро велел Траун. — Органа Соло не бросила бы так просто «Сокол Тысячелетия» на орбите Эндора. Рано или поздно она за ним вернется... и тогда я намерен ее заполучить.

— Да, сэр, — кивнул Пеллеон, нисколько не сомневаясь, что командир эндорского патруля в подобных напоминаниях не нуждается. — Кстати, если уж зашла речь о «Соколе Тысячелетия» — вы уже решили, стоит ли дальше его обследовать?

— Вряд ли это нам что-то даст, — покачал головой Траун. — Группа, которая этим занимается, сейчас куда больше пригодилась бы для обслуживания систем самой «Химеры». Распорядитесь, чтобы «Сокол Тысячелетия» отправили на склад транспортных средств, пока мы не найдем ему какое-нибудь применение.

— Есть, сэр. — Пеллеон записал приказ. — Да, несколько минут назад пришел еще один странный доклад. Во время патрулирования периметра нашей базы на Вистриле был обнаружен разбитый бластбот «Скипрей».

— Разбитый? — нахмурился Траун.

— Да, сэр. — Пеллеон вывел доклад на дисплей. — Днище полностью искорежено, весь корпус обгорел.

Траун наклонился, разглядывая картинку на дисплее Пеллеона.

— Трупы есть?

— Нет, сэр. Единственным живым существом на борту — и это-то как раз и есть самое странное — оказался исаламири.

Он почувствовал, как замер Траун.

— Покажите.

Пеллеон вывел следующую картинку, изображавшую крупным планом исаламири в клетке.

— Клетка не нашего образца, — заметил он. — Неизвестно, откуда она взялась.

— Известно, не сомневайтесь, — возразил Траун. Выпрямившись, он глубоко вздохнул. — Объявите тревогу, капитан. Похоже, у нас на борту незваные гости.

Пеллеон ошеломленно уставился на него, нашаривая тревожную кнопку.

— Гости? — переспросил он, и тут же взвыла сирена.

— Да. — Красные глаза Трауна внезапно вспыхнули. — Прикажите немедленно проверить камеру Каррда. Если он все еще там — немедленно перевести его в другую и поставить охрану из штурмовиков. Организовать вокруг транспортных челноков еще одно кольцо охраны и начать немедленную

проверку их экипажей. А затем... — он помедлил, — прикажите отключить главный компьютер «Химеры».

Пальцы Пеллеона застыли на клавиатуре.

— Отключить?..

— Выполняйте приказ, капитан, — отрезал Траун.

— Есть, сэр. — Пеллеон почувствовал, как внезапно пересохли у него губы. За все проведенные на службе Империи годы он ни разу не видел, чтобы главный компьютер военного корабля преднамеренно отключали, разве что во время ремонта в космическом доке. По сути, корабль ослеп бы и оглох — что могло оказаться фатальным, учитывая присутствие на борту посторонних.

— Согласен, это нам слегка помешает. — Траун словно читал мысли Пеллеона. — Но врагам оно помешает намного больше. Все дело в том, что курс и пункт назначения «Химеры» они могли узнать одним-единственным способом: в компьютер незаконно проникла Мара Джейд, после того как мы доставили на борт ее и Каррда.

— Не может быть, — запротестовал Пеллеон, с тревогой глядя, как начинают гаснуть компьютерные дисплеи. — Любые коды доступа, которые она могла знать, уже много лет как изменены.

— Если только какие-то коды не зашиты в систему аппаратно, — возразил Траун. — Их мог встроить в нее Император для собственных целей, снабдив ими своих агентов. Джейд наверняка рассчитывает, что этот доступ поможет ей спасти Каррда, и таким образом мы лишим ее этой возможности.

К ним подошел штурмовик.

— Да, командир? — обратился к нему Траун.

— Сообщение из тюремного сектора, — объявил прошедший через электронный фильтр голос. — Пленника Тэлона Каррда в его камере больше нет.

— Ясно, — мрачно кивнул Траун. — Прикажите всем подразделениям начать поиск в зоне между тюремным сектором и кормовыми ангарами. Каррда следует взять живым — не обязательно невредимым, но живым. Что касается его неудавшихся спасителей — мне они тоже нужны по возможности живыми. Если нет... — Он помедлил. — Если нет — я пойму.

Глава 23

В динамике над головой взвыла сирена, и несколько секунд спустя кабина турболифта резко остановилась.

— Проклятие! — возмутился один из двоих солдат, сменивших техников с тележкой, и достал из кармана возле пряжки маленькую карточку идентификатора. — Им еще не надоело устраивать учения на мостике?

— Не болтай лишнего, а то окажешься лицом к лицу с отрядом штурмовиков, — предупредил второй, покосившись на Люка и остальных. Вставив карточку в слот на панели управления, он набрал код подтверждения. — Пока не пришел гранд-адмирал, все было намного хуже. Да и чего бы ты хотел — чтобы об учениях объявляли заранее?

— Если хочешь знать мое мнение — от них никакого толку, — проворчал первый, вставляя свою карточку. — Кто может пробраться на борт? Банда пиратов?

Люк вопросительно взглянул на Каррда, раздумывая, что предпринять. Но Мара уже шагнула навстречу двум солдатам, держа в руке карточку из позаимствованного комбинезона. Пройдя между ними, она протянула карточку к слоту...

И с размаху врезала ребром ладони по шее первого солдата.

Голова его дернулась, и он беззвучно осел на пол. Второй едва успел пробормотать что-то неразборчивое, прежде чем Мара отправила его следом за товарищем.

— Пошли, нужно выбираться отсюда, — бросила она, ощупывая место стыка двери с цилиндрической стенкой кабины. — Так просто не открыть. Действуй, Скайуокер.

Люк включил световой меч.

— Сколько у нас времени? — уточнил он, вырезая в двери узкий проход.

— Немного, — удрученно ответила Мара. — В кабинах есть датчики, которые отслеживают количество людей внутри. Так что у нас около минуты, чтобы подтвердить личность, а потом система доложит о нас. Мне нужно добраться до терминала, прежде чем информация дойдет до главного компьютера и сюда ворвутся штурмовики.

Проделав отверстие, Люк деактивировал меч. Мара и Каррд убрали кусок двери в сторону. За ней оказалась стена туннеля, не вполне совпадавшая с дырой.

— Неплохо, — отметила Мара, вылезая из лифта. — Мы как раз начали поворачивать, когда кабина остановилась. Тут есть место, чтобы забраться в туннель.

Остальные последовали за ней. Вдоль стен, пола и потолка туннеля турболифта, в сечении почти прямоугольного, шли блестящие направляющие рельсы. Люк ощутил электрическое покалывание в непосредственной близости от рельсов, мысленно отметив для себя, что дотрагиваться до них не стоит.

— Куда мы идем? — шепотом уточнил он.

— Сюда, — прошептала в ответ Мара и остановилась у вмонтированной в стену между рельсами пластины с красными краями. — Служебный туннель. Он должен вести к складу ремонтных дроидов и компьютерному терминалу.

Световой меч быстро расправился с замком служебной панели. Мара нырнула в отверстие с бластером наготове и растворилась в темном туннеле за ним. Люк и Каррд последовали за ней мимо двойного ряда отключенных ремонтных дроидов, из конечностей которых веером торчали многочисленные инструменты. За дроидами туннель расширялся и переходил в небольшое помещение, где, как и предполагала Мара, среди трубок и кабелей стоял терминал. Мара уже склонилась над ним,

I ю, войдя следом, Люк внезапно ощутил внезапную перемену в ее чувствах.

— Что случилось? — спросил он.

— Они отключили главный компьютер, — ошеломленно проговорила она. — Не просто ограничили или перевели в режим ожидания, но вообще отключили.

— Видимо, гранд-адмирал сообразил, что ты можешь в него проникнуть, — сказал Каррд, став за спиной Люка. — Пожалуй, лучше двигаться дальше. Хотя бы представляешь, где мы?

— Думаю, где-то над кормовыми ангарами. Техники вышли из лифта перед центральными помещениями для экипажа, а мы проехали не слишком далеко вниз.

— Над ангарами, — задумчиво повторил Каррд. — Иными словами — возле склада транспортных средств?

Мара хмуро взглянула на него:

— Предлагаешь угнать оттуда корабль?

— Почему бы и нет? — пожал плечами Каррд. — Вероятно, они рассчитывают, что мы направимся прямо в один из ангаров. Вряд ли они ждут, что мы воспользуемся транспортным лифтом...

— А если ждут? Тогда мы окажемся в ловушке, словно майноки в капкане, когда за нами явятся штурмовики, — возразила Мара. — Если станем отстреливаться...

— Тихо, — прервал ее Люк. Боевые чувства джедая предупредили его об опасности. — Кто-то идет.

Негромко выругавшись, Мара нырнула за компьютерный терминал и направила бластер на дверь. Каррд, все еще

безоружный, укрылся в служебном туннеле среди ремонтных дроидов. Люк распластался по стене возле двери, держа световой меч в руке, но не включая его. Призвав на помощь Силу, он приготовился к бою, вслушиваясь в темные мысли приближающихся к двери штурмовиков и с горечью понимая, что никаким воздействием на разум тут не поможешь. Крепко стиснув световой меч, он ждал...

Внезапно дверь открылась, и в помещение шагнули двое штурмовиков с бластерными винтовками на изготовку. Люк поднял меч, положив палец на кнопку активации...

И тут из туннеля, где скрылся Каррд, ударил луч прожектора, сопровождавшийся лязгом металла о металл.

Штурмовики разошлись по обе стороны двери, машинально нацелив бластерные винтовки на свет и звук. Следом за ними вошли двое одетых в черное десантников флота. Штурмовики заметили присевшую возле терминала Мару, и бластерные винтовки повернулись к ней.

Мара оказалась проворнее. Ее бластер выстрелил четырежды, по два заряда на штурмовика, и оба имперца рухнули на пол — бластер одного из них еще продолжал стрелять. Десантники позади них бросились наземь, отчаянно стреляя в сторону Мары.

Единственный взмах светового клинка срезал обоих.

Люк деактивировал меч и быстро выглянул наружу.

— Все чисто, — сообщил он Маре.

— По крайней мере, пока. — Она сунула бластер в кобуру и подхватила с пола две бластерные винтовки. — Пошли.

Каррд ждал их у служебной панели, через которую они вошли.

— Непохоже, что турболифты снова заработали, — сказал он. — Безопаснее будет идти по туннелям. Были какие-то проблемы с той поисковой группой?

— Нет, — ответила Мара и протянула ему бластерную винтовку. — Кстати, отличный отвлекающий маневр.

— Спасибо, — кивнул Каррд. — Порой весьма полезно иметь под рукой ремонтных дроидов. На транспортный склад?

— На транспортный склад, — вздохнула Мара. — Хотелось бы надеяться, что ты прав.

— Если нет — заранее приношу извинения. Идем.

* * *

Постепенно начали поступать доклады по комлинку и интеркому — не слишком обнадеживающие.

— В тюремном секторе их нет, — сообщил Пеллеону командир штурмовиков. Судя по тону его голоса, он пытался вести разговор, одновременно прислушиваясь к другому. — Найдена вскрытая мусорная шахта, — вероятно, именно так они помогли Каррду бежать.

— Не важно, как они ему помогли, — брюзгливо заметил Пеллеон. — С обвинениями можно и подождать. Сейчас главное — найти злоумышленников.

— Служба безопасности обыскивает окрестности турболифта, из которого поступил сигнал тревоги, — продолжил доклад командир, явно давая понять, что все сказанное им важно по определению. — Пока никаких следов.

Траун, наблюдавший за двумя связистами, которые передавали ему сообщения из ангара, повернул голову.

— Каким образом была вскрыта решетка шахты? — поинтересовался он.

— Мне об этом неизвестно, — ответил командир.

— Выясните, — ледяным тоном потребовал Траун. — Проинформируйте также вашу поисковую группу, что двое техников видели в окрестностях того мусоросборника человека в летном комбинезоне пилота ИСИД. И предупредите охрану кормовых ангаров.

— Есть, сэр, — сказал командир.

Пеллеон взглянул на Трауна:

— Не понимаю, сэр, какая сейчас разница, как именно они помогли бежать Каррду? Не стоит ли бросить все ресурсы на их поиски?

— Предлагаете послать всех наших солдат и штурмовиков в ангары? — спокойно спросил Траун. — Вы действительно считаете, что они ничего не натворят где-нибудь еще, прежде чем сбежать?

— Нет, сэр, — покраснев, ответил Пеллеон. — Я понимаю, что мы должны защитить весь корабль. Мне просто кажется, что то, о чем вы спрашиваете, не столь существенно.

— Считайте это моим капризом, капитан. Всего лишь подозрение, но...

— Адмирал, — вмешался в их разговор командир штурмовиков, — доклад от поисковой группы двести семь, с палубы девяносто восемь, сектор триста — двадцать шесть КК.

Пальцы Пеллеона машинально легли на клавиатуру, но он тут же вспомнил, что компьютер не сможет сейчас выдать ему точное местоположение.

— Они нашли группу сто два, все мертвы, — продолжал командир. — Двое застрелены из бластеров, другие двое... — Он замешкался. — Похоже, с ними не вполне ясно.

— Все как раз ясно, командир, — со смертельным спокойствием проговорил Траун. — Скажите им, пусть ищут почти микроскопические разрезы поперек тела с частично обожженными краями.

Пеллеон уставился на него. В глазах гранд-адмирала пылал холодный огонь.

— Частично обожженными? — тупо переспросил он.

— А затем сообщите им, — продолжал Траун, — что один из незваных гостей — джедай Люк Скайуокер.

Пеллеон почувствовал, как у него отвисла челюсть.

— Скайуокер?! — выдохнул он. — Не может быть. Он на Джомарке с К'баотом.

— Был, капитан, — холодно поправил Траун. — А теперь он здесь. — Гранд-адмирал глубоко вздохнул, и весь его гнев, казалось, как рукой сняло. — Очевидно, нашему самонадеянному мастеру-джедаю, вопреки его утверждениям, не удалось его там удержать. И кстати, теперь у нас есть доказательство, что бегство Скайуокера с Миркра не было спонтанным решением.

— Думаете, Каррд все это время работал на повстанцев? — спросил Пеллеон.

— Скоро выясним, — ответил Траун, оборачиваясь. — Рух?

Рядом с Трауном неслышно появилась серая фигура.

— Да, мой повелитель?

— Собери группу из штатских, — распорядился Траун. — Пусть перенесут всех исаламири из инженерного сектора в ангары. Вряд ли их хватит, чтобы покрыть всю зону, так что призови на помощь свой охотничий инстинкт. Чем больше помех мы сумеем создать Скайуокеру, тем легче нам будет поймать его.

Ногри кивнул и направился к выходу с мостика.

— Можно еще использовать исаламири с мостика... — начал Пеллеон.

— Погодите, капитан! — Траун устремил невидящий взгляд на край вращающейся под ними планеты в иллюминаторе. — Мне нужно подумать. Да. Полагаю, они стараются передвигаться по возможности скрытно. Пока что это означает — по туннелям турболифта. — Он дал знак двум связистам, стоявшим позади его кресла: — Распорядитесь, чтобы турболифты перевели в обычный режим, кроме сектора триста двадцать шесть КК между девяносто восьмой палубой и кормовыми ангарами, — приказал он. — Все кабины в этой зоне переместить в ближайшую узловую точку и оставить там до дальнейших указаний.

Кивнув, один из офицеров начал передавать распоряжение по комлинку.

— Пытаетесь загнать их в сторону ангаров? — рискнул предположить Пеллеон.

— Да, я пытаюсь задать им определенное направление, — подтвердил Траун, задумчиво морща лоб и продолжая смотреть в пространство. — Вопрос в том, что они станут делать, когда поймут это. Скорее всего, попробуют вырваться из того сектора, но куда?

— Вряд ли они настолько глупы, чтобы вернуться к транспортному челноку, — заметил Пеллеон. — Вероятно, они минуют кормовые ангары и попытаются добраться до одного из десантных челноков в переднем ангаре.

— Возможно, — задумчиво согласился Траун. — Если ими руководит Скайуокер — даже более чем вероятно. Но если приказы отдает Каррд... — Он замолчал, глубоко погрузившись в размышления.

Так или иначе, с чего-то нужно было начинать.

— Поставить дополнительную охрану у десантных челноков, — приказал Пеллеон командиру штурмовиков. — И внутри челноков тоже, на случай если наши незваные гости до них доберутся.

— Нет, если командует Каррд, до челноков они не доберутся, — пробормотал Траун. — Он, вероятно, попробует нечто не столь очевидное. Может, ИСИД, а может, в конце концов вернется к транспортным челнокам, полагая, что мы этого не ожидаем. Или... — Неожиданно адмирал резко повернулся к Пеллеону. — «Сокол Тысячелетия» — где он?

— Э... — Пеллеон снова машинально потянулся к клавиатуре. — Я приказал отправить его на склад транспортных средств, сэр. Не знаю, выполнили приказ или нет.

Траун ткнул пальцем в командира штурмовиков:

— Немедленно найдите тот корабль. А потом пошлите туда отряд. — Гранд-адмирал посмотрел на Пеллеона... и впервые с момента объявления тревоги улыбнулся. — Они у нас в руках, капитан.

* * *

Каррд отодвинул в сторону часть кабельного канала, которую вырезал Люк, и осторожно заглянул в дыру.

— Похоже, никого нет, — едва слышно проговорил он на фоне доносившегося снаружи гудения машин. — Думаю, мы их опередили.

— Если они вообще сюда идут, — заметил Люк.

— Идут, — проворчала Мара. — Можешь не сомневаться. Траун превосходит других гранд-адмиралов по крайней мере в одном — в умении предсказывать стратегию противника.

— Там полдюжины кораблей, — продолжал Каррд. — Судя по виду, корабли разведки без опознавательных знаков. Вероятно, подойдет любой.

— Где мы вообще находимся? — Люк попытался заглянуть в кабельный канал. Вокруг кораблей хватало пустого пространства, а рядом в палубе виднелось зияющее отверстие — вероятно, шахта грузового лифта. Однако в отличие от шахты, запомнившейся ему по ангару на «Звезде Смерти», здешняя уходила и вверх, позволяя кораблям перемещаться выше, в сторону сердцевины звездного разрушителя.

— Думаю, мы в нижней части транспортного склада, — сказал Каррд. — Кормовые ангары находятся одной или двумя палубами выше. Вот только сам лифт может оказаться палубой ниже, блокируя нам доступ к ангару и входному шлюзу.

— Что ж, давай это выясним, — предложила Мара, беспокойно поглаживая пальцами бластерную винтовку. — Ждать все равно нет никакого смысла.

— Согласен. — Каррд слегка наклонил голову, прислушиваясь. — Кажется, лифт идет сюда. Хотя они достаточно медленные и за кораблями вполне можно укрыться. Скайуокер?

Снова включив световой меч, Люк быстро вырезал дыру, достаточно большую для того, чтобы через нее можно было пролезть. Каррд двинулся первым, за ним Люк, а Мара замыкала шествие.

— Вон там терминал компьютера ангара. — Она показала на отдельно стоявшую консоль справа, прячась вместе с остальными за потрепанным легким грузовиком. — Как только пройдет лифт, посмотрю, удастся ли проникнуть в систему.

— Ладно, но не слишком тяни, — предупредил Каррд. — Поддельный приказ о перемещении корабля вряд ли нам поможет, а медлить больше нельзя.

Появилась верхушка поднимавшегося снизу из ангара корабля. Корабля, показавшегося удивительно знакомым...

Люк изумленно раскрыл рот.

— Это... нет, не может быть.

— И тем не менее, — сказала Мара. — Я забыла: когда я разговаривала с гранд-адмиралом на Эндоре, он упоминал, что

они берут его на борт.

Чувствуя холодный комок в горле, Люк смотрел, как медленно поднимается из отверстия в полу «Сокол Тысячелетия». На этом корабле были Лея и Чубакка...

— Он что-нибудь говорил насчет пленников?

— Мне — нет, — мотнула головой Мара. — Как мне показалось, он нашел корабль брошенным.

Что означало: где бы сейчас ни находились Лея и Чубакка, вернуться назад они не могли. Но думать об этом сейчас было не ко времени.

— Мы забираем его, — решил Люк и сунул световой меч под комбинезон. — Прикройте меня.

— Скайуокер... — прошипела Мара, но Люк уже вприпрыжку бежал к шахте. Появилась сама плита лифта, на которой рядом с «Соколом Тысячелетия» стояли двое — солдат Имперского Флота и техник с каким-то устройством, походившим одновременно на инфопланшет и пульт управления. Они заметили Люка...

— Эй! — крикнул Люк, размахивая руками. — Постойте!

Техник что-то проделал с планшетом, и лифт остановился. Люк ощутил внезапно возникшее у солдата подозрение.

— Поступил новый приказ, — сказал Люк, быстро подходя к ним. — Гранд-адмирал велел спустить корабль обратно вниз. Похоже, хочет использовать его как приманку.

Нахмурившись, техник взглянул на планшет. Люк заметил, что он молод, примерно такого же возраста, что и он сам.

— Тут ничего нет про новые приказы, — возразил он.

— Я тоже ничего об этом не слышал, — недовольно добавил солдат. Достав бластер, он направил его в сторону Люка, быстро оглядываясь по сторонам.

— Приказ поступил всего минуту назад. — Люк указал в сторону компьютерной консоли. — Что-то сегодня информация передается не слишком быстро.

— Неплохо сочиняешь! — Солдат уже недвусмысленно прицелился в него из бластера. — А ну-ка, покажи идентификатор!

Люк пожал плечами, а затем, воспользовавшись Силой, вырвал у него бластер. Не медля ни секунды, солдат бросился вперед, протягивая руки к шее Люка...

Летевший прямо на Люка бластер внезапно изменил направление. Рукоятка ударила солдата в живот, и тот, судорожно кашлянув, согнулся пополам и рухнул на палубу.

— Я его забираю, — сообщил Люк технику и подал знак Каррду и Маре. Техник, лицо которого пошло серыми пятнами, молча протянул ему планшет.

— Хорошая работа, — заметил Каррд, подходя к Люку. — Расслабься, мы ничего тебе не сделаем, — добавил он, обращаясь к технику, после чего присел и забрал у задыхающегося солдата комлинк. — По крайней мере, если будешь прилично себя вести. Забирай своего приятеля, и закройтесь вон в том электрическом шкафу.

Техник посмотрел на него, потом на Люка и, быстро кивнув, подхватил солдата под мышки и потащил его прочь.

— Проверь, что они заперты как следует, и возвращайся на корабль, — сказал Каррд Люку. — Я запущу предстартовую подготовку. Мне понадобятся какие-нибудь коды доступа?

— Вряд ли. — Покрутив головой, Люк увидел, что Мара уже склонилась над компьютерной консолью. — «Сокол Тысячелетия» и без того тяжело поддерживать в рабочем состоянии.

— Ладно. Напомни Маре, чтобы не тратила слишком много времени на возню с тем компьютером.

Нырнув под корабль, он скрылся внутри. Люк подождал, пока техник и солдат запрутся в электрическом шкафу, а затем последовал за ним.

— Удивительно быстрая стартовая последовательность, — отметил Каррд, когда Люк вошел в кабину. — Две-три минуты, и мы готовы лететь. Тот пульт еще у тебя?

— Здесь. — Люк протянул ему планшет. — Пойду позову Мару.

Он выглянул в окно кабины... и тут отодвинулась широкая дверь в противоположной стене, впустив целый отряд штурмовиков.

— Ого, — пробормотал Каррд, когда восемь имперцев в белой броне целеустремленно направились к «Соколу Тысячелетия». — Они что, знали про нас?

Люк напрягся, пытаясь оценить мысли штурмовиков.

— Вряд ли, — прошептал он в ответ. — Похоже, они рассуждают больше как охранники, чем как солдаты.

— Вероятно, тут слишком шумно, чтобы услышать запускающиеся двигатели, — сказал Каррд, пригнувшись. — Мара была права насчет гранд-адмирала, но, судя по всему, мы все же на шаг опережаем их.

Осененный внезапной мыслью, Люк бросил взгляд в окно. Мара присела за компьютерной консолью, пока что оставаясь невидимой для штурмовиков. Но ясно было, что это ненадолго... а зная Мару, можно было не сомневаться, что она не станет просто сидеть и ждать, пока ее обнаружат. Если бы он мог как-то предупредить ее, чтобы она пока в них не стреляла...

«Мара, — послал он безмолвный зов, пытаясь представить

себе ее мысленный образ. — Погоди стрелять, пока я не скажу».

Ответа не последовало, но Люк заметил, как она быстро взглянула на «Сокол Тысячелетия» и пригнулась еще ниже, прячась за ненадежным укрытием.

— Вернусь к шлюзу, — предупредил он Каррда. — Попробую поймать их в перекрестный огонь вместе с Марой. А вы оставайтесь здесь и спрячьтесь получше.

— Ладно.

Пригнувшись, Люк поспешил по короткому коридору. Он едва успел: уже подбегая к шлюзу, он услышал шаги бронированных сапог по трапу. Четверо поднимались в корабль, а другие четверо развернулись под ним, наблюдая за подходами. Еще секунда, и они его увидят, а еще секунду спустя кто-нибудь заметит Мару...

«Мара, давай!»

В то же мгновение с того места, где сидела Мара, раздались выстрелы из бластера. Люку показалось, что она все равно собиралась стрелять, независимо от его разрешения. Активировав световой меч, Люк прыгнул на трап, застигнув врасплох штурмовиков, которые уже начали поворачиваться, почувствовав угрозу за спиной. Первый удар снес ствол бластерной винтовки первого штурмовика; использовав Силу, Люк толкнул его на остальных, и все беспомощно повалились на платформу лифта. Спрыгнув в сторону с трапа, он отразил выстрел еще одного штурмовика и рассек его мечом, затем поймал еще с полдюжины зарядов, прежде чем Мара прикончила следующего. Быстро оглядевшись, Люк понял, что она уже разделалась еще с двумя.

Развернувшись кругом, он обнаружил, что скатившиеся по трапу уже успели распутаться. Он с криком устремился к ним, описывая световым мечом большие круги и ожидая, когда начнет стрелять Мара, воспользовавшись его отвлекающим маневром. Но Мара не стреляла, и когда раздались первые выстрелы из бластеров в его сторону, выбора у него уже не оставалось. Световой меч ударил четыре раза, и на этом все закончилось.

Тяжело дыша, Люк выключил световой меч... и только теперь понял, почему не стреляла Мара. Лифт с «Соколом Тысячелетия» медленно опускался, и оставшаяся наверху Мара просто не могла прицелиться.

— Мара! — крикнул он, глядя вверх.

— Что? — крикнула она в ответ, появившись на краю шахты лифта в пяти метрах над ним. — Где Каррд?

— Похоже, нам стоит поторопиться, — сказал Люк. — Прыгай, я тебя поймаю.

Мара скорчила недовольную гримасу, но «Сокол

Тысячелетия» быстро удалялся, и она не стала возражать. Люк подхватил ее с помощью Силы, замедлив падение, и опустил на трап «Сокола Тысячелетия». Взбежав по трапу, она скрылась внутри корабля.

Когда Люк задраил шлюз, Мара уже сидела рядом с Каррдом.

— Лучше пристегнись! — крикнула она через плечо.

Люк сел позади, подавив желание попросить ее освободить кресло второго пилота. Он намного лучше знал «Сокол Тысячелетия», чем она или Каррд, но у обоих, вероятно, имелся больший опыт полетов на кораблях такого типа.

И, судя по всему, полет им предстоял непростой. Сквозь фонарь кабины Люк видел, что они опускаются не в ангар, как он надеялся, но в широкий транспортный коридор, снабженный чем-то вроде репульсорных площадок.

— Что с компьютером? — спросил он у Мары.

— У меня не получилось. Хотя вряд ли это имеет значение. У тех штурмовиков было полно времени, чтобы вызвать подмогу. Если, конечно, ты не сообразил заглушить их комлинки, — добавила она, взглянув на Каррда.

— Да брось, Мара, — усмехнулся Каррд. — Конечно, я их заглушил. К несчастью, поскольку им, вероятно, было приказано доложить сразу по прибытии на место, у нас все равно оставалось всего несколько минут. Если и не того меньше.

— Это точно путь к выходу? — нахмурился Люк, глядя вдоль коридора. — Я думал, мы спустимся на лифте прямо в ангар.

— Похоже, этот лифт не идет до самого низа, — ответил Каррд. — Видимо, это какое-то ответвление от ведущей в ангар шахты. Вероятно, то освещенное отверстие впереди — это она и есть.

— И что дальше? — спросил Люк.

— Посмотрим, управляется ли тот лифт с этого пульта, — сказал Каррд, взяв отобранный у техника инфопланшет. — Хотя сомневаюсь. Даже из соображений безопасности...

— Смотрите! — Мара показала на коридор. Далеко впереди опускалась к освещенному отверстию, о котором говорил Каррд, еще одна платформа. Если это действительно был выход к ангарам и если платформа остановится здесь, перекрывая им путь...

Видимо, у Каррда возникла та же мысль. Люка внезапно вдавило в кресло: «Сокол Тысячелетия» прыгнул вперед, сорвавшись с края платформы и мчась по коридору, словно ошпаренный тантан. Несколько раз его швыряло из стороны в сторону в опасной близости от стен коридора, когда репульсоры корабля проносились над вмонтированными в палубу

площадками. Стиснув зубы, Люк смотрел, как платформа лифта впереди медленно перекрывает проход, ощущая тот же горький вкус беспомощности во рту, что и над логовом ранкора под тронным залом Джаббы Хатта. И тогда, и сейчас с ним была Сила, но ему никак не приходило в голову, как ею воспользоваться. «Сокол Тысячелетия» продолжал лететь навстречу опускающейся платформе. Люк сжался, ожидая неизбежного удара...

И внезапно, с коротким скрежетом металла о металл, они проскочили сквозь щель. Перевернувшись в воздухе, «Сокол Тысячелетия» опустился в огромное помещение внизу, мимо вертикальных направляющих лифта...

Каррд снова выровнял корабль, и впереди показался широкий входной шлюз ангара. А за ним — чернота глубокого космоса.

Они промчались через ангар над самыми разными стоявшими там кораблями. «Сокол Тысячелетия» осыпали с полдюжины зарядов из бластеров, но большая их часть прошла мимо. Преодолев атмосферный барьер, они вынырнули из шлюза и устремились к планете внизу.

И тут Люк заметил на фоне шлюза вылетевшие им наперехват из переднего ангара истребители СИД.

— Пошли, Мара, — позвал он, высвобождаясь из ремней. — Умеешь управляться со счетверенной лазерной пушкой?

— Нет, она нужна мне здесь, — возразил Каррд. «Сокол Тысячелетия» скользил под брюхом звездного разрушителя, направляясь к его левому борту. — Так что придется тебе справляться самому. И иди в верхний оружейный отсек — думаю, сумею вынудить их атаковать именно с той стороны.

Люк понятия не имел, каким образом Каррд намерен этого добиться, но времени на споры не было. «Сокол Тысячелетия» уже начал содрогаться от лазерных ударов, а Люк по опыту знал, что защитные экраны корабля долго не выдержат. Покинув кабину, он поспешил наверх, перепрыгивая через две ступеньки. Пристегнувшись, привел в действие пушки... и, оглядевшись по сторонам, понял, что имел в виду Каррд: «Сокол Тысячелетия» обогнул «Химеру» с левого борта, развернулся вдоль ее верхней поверхности в сторону кормы и теперь уходил в космос прямо над выхлопом из массивных сопел субсветового двигателя. На взгляд Люка, в опасной к нему близости, но, по крайней мере, можно было не сомневаться, что имперские истребители какое-то время не смогут атаковать их снизу.

В его ухе раздался сигнал интеркома.

— Скайуокер? - раздался голос Каррда. — Они почти рядом. Готов?

— Готов, — заверил его Люк. Положив пальцы на кнопки

управления огнем, он сосредоточился, отдаваясь на волю Силы.

Бой был яростным, но коротким, чем-то напомнил Люку давнее бегство «Сокола Тысячелетия» со «Звезды Смерти». В тот раз Лея сочла, что они слишком легко отделались, и пока вокруг Люка кружили, стреляли и взрывались истребители СИД, его не оставляла тревожная мысль, не замышляют ли имперцы что-нибудь не менее зловещее и сейчас.

А потом небо озарилось звездными линиями и пошло пятнами. Они были на свободе.

Глубоко вздохнув, Люк отключил питание пушек.

— Хорошо летаете, — отметил он в интерком.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил Каррд. — Похоже, все более или менее чисто, хотя есть повреждения возле конвертора мощности по правому борту. Мара пошла проверить.

— Справимся и без него, — отмахнулся Люк. — Хан настолько опутал корабль проводами, что он может летать и без половины работающих систем. Куда направляемся?

— На Корусант. Высажу тебя, а заодно исполню обещание, которое дал тебе.

Люк напряг память:

— Вы о том, что Новая Республика может многое приобрести благодаря вашему спасению?

— Именно. Насколько я помню наши с Соло разговоры на Миркре, вам нужны транспортные корабли. Так?

— Крайне нужны, — подтвердил Люк. — У вас есть лишние в запасе?

— Не совсем в запасе, но вряд ли сложно будет ими завладеть. Как насчет пары сотен тяжелых крейсеров типа «Дредноут» из времен до Войн клонов? Устроит это Новую Республику?

У Люка отвисла челюсть. Он хотя и вырос на Татуине, отрезанном от всего мира, но все же не настолько...

— Вы же не про... «Темную Силу»?

— Приходи в кабину, обсудим, — предложил Каррд. — Да, и Маре я бы пока об этом говорить не стал.

— Я мигом.

Выключив интерком, Люк повесил гарнитуру на крючок и спустился по трапу в кабину, впервые не обратив внимания на невесомость, возникшую на мгновение в той точке, где меняло направление гравитационное поле.

* * *

«Сокол Тысячелетия» устремился прочь от «Химеры», отстреливаясь от преследующих его имперских истребителей. Пеллеон сидел за пультом, стиснув кулаки и беспомощно наблюдая за разыгрывающейся в космосе драмой. Беспомощно — ибо главный компьютер псе еще функционировал лишь отчасти, а современное оружие и системы лучей захвата «Химеры» оказались бесполезны против столь маленького, столь быстрого и столь далекого корабля. Для подобного поражения у него не нашлось даже подходящих ругательств.

Корабль моргнул и исчез... и Пеллеон приготовился к худшему.

Но худшее не случилось.

— Отзовите ИСИД на их позиции, капитан. — В голосе Трауна не чувствовалось ни напряжения, ни гнева. — Тревогу отменить, системщикам — продолжать восстановление работы главного компьютера. Да, и еще — возобновить разгрузку припасов.

— Есть, сэр, — ответил Пеллеон, искоса бросив взгляд на своего начальника. Неужели Траун так и не осознал важность только что происшедшего?

Траун посмотрел на него, и его красные глаза блеснули.

— Мы проиграли раунд, капитан, — сказал он. — Не более того.

— Мне кажется, адмирал, что мы проиграли намного больше, — проворчал Пеллеон. — Теперь Каррд наверняка отдаст флот «Катана» повстанцам.

— Да, но он не просто его отдаст, — лениво поправил Траун. — Каррд никогда никому ничего не отдавал бесплатно. Он попытается торговаться или поставит условия, которые не устроят повстанцев. Переговоры займут какое-то время, особенно учитывая атмосферу всеобщей подозрительности, которую мы с таким трудом создали на Корусанте. А кроме времени, нам ничего больше не нужно.

— Вы полагаете, — покачал головой Пеллеон, — что угонщик кораблей Феррьер сумеет найти того, кто поставлял корабли кореллианцам, прежде, чем Каррд и повстанцы успеют договориться?

— Я ничего не полагаю, — спокойно сказал Траун. — Феррьер уже сейчас идет по следу Соло и определил для нас пункт его назначения... а благодаря отличной работе разведки над прошлым Каррда я точно знаю, с кем именно нам предстоит встретиться в конце этого следа. — Он взглянул в иллюминатор на возвращающиеся истребители СИД. — Прикажите навигаторам

рассчитать курс в систему Пантоломина, капитан, — задумчиво проговорил он. — Стартуем сразу же, как только закончится разгрузка челноков.

— Есть, сэр. — Пеллеон кивнул навигатору и быстро посчитал в уме. Время, за которое «Сокол Тысячелетия» достигнет Корусанта; время, за которое «Химера» достигнет Пантоломина...

— Да, — сказал Траун, словно прочитав его мысли. — Нам предстоит настоящая гонка.

Глава 24

Над коричневыми холмами Хоногра зашло солнце, окрасив облака над горизонтом в красно-фиолетовый цвет. Лея смотрела на закат, стоя в дверях дукхи. Ее не оставляло знакомое чувство тревоги, которое она испытывала каждый раз, когда ей предстояла очередная опасная задача. Еще несколько минут, и они с Чубаккой и С-3РО отправятся в Нистао, чтобы освободить Хабара- ха и бежать. Или погибнуть, пытаясь это сделать.

Вздохнув, она вернулась в дукху, пытаясь понять, где же она все-таки ошиблась. Полет на Хоногр казался ей вполне разумным поступком и жестом доброй воли по отношению к ногри. Еще до того, как покинуть Кашиик, она убедила себя, что идея эта пришла ей в голову не сама по себе, но под мягким влиянием Силы.

Возможно, так оно и было. Но вовсе не с той стороны Силы, как она предполагала.

Лея поежилась на холодном ветру. «Сила всегда была с моей семьей», — сказал ей Люк накануне битвы при Эндоре. Сначала она не верила, пока много месяцев спустя его терпеливые уроки не начали приносить плоды. Но ее отец получил такое же обучение и владел такими же способностями... и все же в конце концов перешел на темную сторону.

Один из близнецов толкнулся у нее в животе. Она помедлила, мысленно осторожно коснувшись двух крошечных существ внутри ее, и на нее тут же нахлынули воспоминания: напряженное и печальное лицо матери, поднимавшей ее из темноты сундука, где ее прятали от любопытных глаз; склонившиеся над ней лица незнакомцев, с которыми мать разговаривала таким тоном, что она испугалась и расплакалась; и как она снова плакала после смерти матери, крепко прижавшись к мужчине, которого научилась называть отцом.

Боль, горе, страх... и все это из-за ее настоящего отца, человека, который отказался от имени Энакин Скайуокер и стал называть себя Дарт Вейдер.

В дверях послышалось едва слышное шарканье.

— Что, С-3РО? — спросила Лея, повернувшись к дроиду.

— Ваше высочество, Чубакка сообщил мне, что вы скоро улетите, — чуть взволнованно проговорил С-3РО. — Значит ли это, что мне предстоит сопровождать вас?

— Конечно. Что бы ни произошло в Нистао, вряд ли тебе захочется оставаться здесь после.

— Вполне соглашусь. — Дроид поколебался, и Лея заметила,

что его все еще что-то тревожит. — Думаю, однако, вам следует кое-что знать, — продолжал он. — Один из роботов-чистильщиков ведет себя весьма странно.

— В самом деле? И в чем проявляется эта странность?

— Похоже, он чересчур интересуется всем подряд. Он задавал множество вопросов, не только о вас с Чубаккой, но и обо мне. Я также видел, как он блуждал по селению после того, как ему следовало отключиться на ночь.

— Вероятно, ему просто в последний раз не до конца стерли память, — сказала Лея, которой не слишком хотелось вступать в дискуссию о личных проблемах дроидов. — Могу назвать еще одного-двух дроидов, которые куда более любопытны, чем предусматривалось их изначальной программой.

— Ваше высочество! — обиженно воскликнул С- 3PO. — R2-D2 — совсем другое дело.

— Я имела в виду не только R2-D2. — Лея подняла руку, предотвращая дальнейшую дискуссию. — Но я понимаю твою тревогу. Так что последи за этим дроидом для меня, ладно?

— Конечно, ваше высочество. — С-3PO отвесил легкий поклон и скрылся в наступающих сумерках.

Вздохнув, Лея огляделась вокруг. Ноги сами привели ее к генеалогическому древу на стене, и она долго его рассматривала. В дереве была вырезана сама история, наряду с молчаливой, но глубокой семейной гордостью. Лея пробежала взглядом по связывающим имена линиям, размышляя о том, что думали и чувствовали сами смотревшие на них ногри. Видели ли они и победы, и поражения — или только победы? И то и другое, решила она. Ногри произвели на нее впечатление созданий, трезво смотрящих на реальность.

— Видишь в дереве конец нашей семьи, госпожа Вейдер?

Лея вздрогнула.

— Порой я жалею, что вам так хорошо удается подкрадываться, — с упреком проговорила она, приходя в себя.

— Прости, — сухо ответила майтрах. — Я не хотела тебя испугать. — Она показала на схему на стене: — Видишь там наш конец, госпожа Вейдер?

— Я не вижу никакого будущего, майтрах, — покачала головой Лея. — Ни вашего, ни даже своего собственного. Я просто думаю о детях. Пытаюсь представить, каково их воспитывать. И какую часть их личности формирует семья, а какая является врожденной. — Она чуть помедлила. — И можно ли стереть зло в истории семьи, или оно всегда передается каждому новому поколению.

Майтрах слегка наклонила голову, уставившись огромными

глазами Лее в лицо.

— Ты говоришь как та, кому самой предстоит воспитывать детей.

— Да, — призналась Лея, поглаживая живот. — Не знаю, говорил ли тебе Хабарах, но я ношу в себе двух моих первенцев.

— И боишься за них.

Лея почувствовала, как дрогнул мускул на ее щеке.

— Тому есть причины. Империя хочет их у меня отобрать.

Майтрах тихо зашипела:

— Зачем?

— Точно не знаю. Но явно не с добрыми намерениями.

— Прости, госпожа Вейдер, — понуро проговорила майтрах. — Я помогла бы тебе, если бы могла.

— Знаю. — Лея коснулась плеча старой ногри.

Майтрах взглянула на генеалогическую схему:

— Я послала на смертельно опасную службу всех четырех моих сыновей, госпожа Вейдер. Сражаться за Императора. И каждый раз мне тяжко было смотреть, как они уходят на войну и смерть.

Лея вспомнила всех своих союзников и товарищей, погибших на долгой войне.

— Я посылала на смерть друзей, — тихо сказала она. — И мне тоже было тяжко. Но не могу представить, чтобы я могла послать собственных детей.

— Трое из них погибли, — продолжала майтрах, словно не слыша ее. — Вдали от родного дома, и некому было их оплакать, кроме их товарищей. Четвертый стал калекой и, вернувшись домой, прожил короткую жизнь в позоре, от которого его избавила лишь смерть.

Лее стало не по себе. А теперь позор и смерть ждали и Хабараха — только из-за того, что он решил ей помочь...

— Погоди, — вдруг сказала она. — Говоришь, все четверо твоих сыновей пошли на войну? И всех четверых нет в живых?

— Да, — кивнула майтрах.

— А Хабарах? Разве он не тоже твой сын?

— Он мой третьесын, — со странным выражением на лице ответила майтрах. — Сын сына моего первосына.

Лея уставилась на нее, внезапно осознав страшную правду. Если Хабарах приходился ей не сыном, а правнуком и если майтрах лично была свидетелем той космической битвы, что принесла разрушения на Хоногр...

— Майтрах, как давно ваш мир стал таким? — прошептала она. — Сколько лет прошло с тех пор?

Ногри взглянула на Лею, явно почувствовав внезапную

перемену в ее настроении.

— Госпожа Вейдер, что я такого сказала?..

— Сколько лет прошло?

Майтрах слегка попятилась.

— Сорок лет ногри, — ответила она. — Или сорок четыре имперских.

Лея оперлась рукой о гладкую древесину генеалогической схемы, внезапно ощутив слабость в коленях. Сорок четыре года. Не пять, не восемь и даже не десять, как она предполагала. Сорок четыре.

— Это случилось не во время Восстания, — услышала она собственный голос. — Это случилось во время Войн клонов. — Потрясение внезапно сменилось неподдельной яростью. — Сорок четыре года! — рявкнула она. — И вас держат в таких условиях сорок четыре года? Чуи! — крикнула она, повернувшись к двери и не задумываясь о том, кто может ее услышать. — Чуи, иди сюда!

Чья-то рука схватила ее за плечо. Обернувшись, она увидела перед собой майтрах, которая смотрела на нее с непонятным выражением на лице.

— Госпожа Вейдер, ты должна мне рассказать, что все это значит.

— Сорок четыре года — вот что это значит, майтрах, — ответила Лея. Гнев начал проходить, оставляя после себя холодную решимость. — Вас держат в рабстве почти полвека. Вам лгут без зазрения совести, обманывают вас, убивают ваших сыновей. — Она ткнула пальцем в землю под ногами. — Чтобы очистить всю планету, точно не требуется сорок четыре года. А если они не просто очищают почву...

Послышались тяжелые шаги, и в дверь ворвался Чубакка с арбалетом наготове. Увидев Лею, он вопросительно рыкнул, нацелив оружие на майтрах.

— Со мной все в порядке, Чуи, — успокоила его Лея. — Просто слишком разозлилась. Добудь мне еще несколько образцов из зараженной зоны, только на этот раз не почвы, а хольм-травы.

Вуки явно удивился, но лишь утвердительно рыкнул и вышел.

— Зачем тебе хольм-трава? — спросила майтрах.

— Ты сама говорила, что после того, как начались дожди, она стала по-другому пахнуть, — напомнила Лея. — Думаю, тут есть какая-то связь, которую мы упустили.

— Какая тут может быть связь?

— Не хочу ничего больше говорить, майтрах, — покачала головой Лея. — Пока не буду знать точно.

— Ты все еще хочешь отправиться в Нистао?

— Еще больше прежнего, — мрачно ответила Лея. — Но не для того, чтобы бежать. Если образцы Чуи подтвердят то, что я думаю, я намерена пойти прямо к вождям.

— Что, если они откажутся слушать?

Лея глубоко вздохнула.

— Они не могут отказаться, — сказала она. — Вы уже потеряли три поколения своих сыновей. И не можете себе позволить терять новых.

С минуту ногри молча смотрела на нее.

— Ты говоришь правду, — вымолвила она. Тихо шипя сквозь острые зубы, она со своей обычной грацией направилась к двери. — Вернусь через час, — бросила она через плечо. — Ты будешь готова?

— Да, — кивнула Лея. — Куда ты?

Майтрах помедлила на пороге, не сводя взгляда темных глаз с Леи.

— Ты говоришь правду, госпожа Вейдер, — они должны выслушать. Я скоро вернусь.

* * *

Майтрах вернулась двадцать минут спустя, за пять минут до Чубакки. Вуки нарвал две горсти хольм-травы из разных мест и забрал спрятанный в сарае для роботов-чистильщиков анализатор. Лея запустила анализ пары двух уродливых коричневых растений, и они отправились в Нистао.

Но они были не одни. К удивлению Леи, в водительском кресле открытого лендспидера, который раздобыла для них майтрах, уже сидела молодая женщина-ногри, а пока они ехали через селение, к ним присоединился еще десяток ногри, шагавших по обеим сторонам от лендспидера словно почетный караул. Сама майтрах шла рядом с машиной, и ее лицо в отраженном от приборной панели свете, как обычно, ничего не выражало. Сидевший на заднем сиденье рядом с анализатором Чубакка поглаживал свой арбалет, издавая недоверчивое горловое рычание. Позади вуки, втиснутый в багажное отделение, в несвойственном для него молчании ехал С-3РО.

Они выехали из селения, не включая фары. Небольшую группу окружавших их ногри почти не было видно в тусклом свете звезд. Впереди показалось другое селение, почти неразличимое на фоне полей, которое они миновали без

происшествий. Снова поля, снова селение, снова поля. Временами Лея замечала далеко впереди огни Нистао, с тревогой думая, насколько разумно сейчас встречаться напрямую с вождями. Они правили с помощью или, по крайней мере, с молчаливого согласия Империи, и обвинение в сотрудничестве с лжецами вряд ли понравилось бы представителям такого гордого и ценящего честь народа.

А потом на северо-востоке взошла среди облаков самая большая из трех лун Хоногра, и Лея вдруг поняла, что ее и ее первоначальную свиту окружает бескрайнее море серых фигур, плывущее молчаливой волной вдоль пути лендспидера.

Позади нее удивленно рыкнул Чубакка. Охотничий инстинкт уже раньше подсказывал ему, что размер их свиты растет с каждым селением, но даже он не смог осознать его истинной величины. И он вовсе не был уверен, что ему это нравится.

И все же Лея облегченно вздохнула, снова откидываясь на подушки лендспидера. Что бы теперь ни случилось в Нистао, одна лишь численность тех, кто их сопровождал, не позволит вождям попросту арестовать ее и скрыть сам факт, что она вообще там была.

Майтрах гарантировала ей возможность высказаться. Остальное зависело только от нее.

До окраины Нистао они добрались перед самым рассветом… и обнаружили еще одну толпу ожидавших их ногри.

— Известие опередило нас, — сказала майтрах, когда лендспидер со своим сопровождением приблизился к ним. — Они пришли увидеть дочь владыки Вейдера и услышать, что она скажет.

Лея взглянула на толпу:

— И что ты им сказала? Чего они от меня ждут?

— Что долг чести перед Империей выплачен сполна, — ответила майтрах. — Что ты пришла предложить народу ногри новую жизнь.

Она вопросительно взглянула на Лею. Та в свою очередь посмотрела на Чубакку, слегка приподняв брови. Утвердительно рыкнув, вуки наклонил к ней анализатор, показывая дисплей.

Где-то посреди их полуночного путешествия анализатор наконец завершил работу и, читая результаты анализа, Лея вновь разозлилась на Империю за то, что та сделала с этим народом.

— Да, — сказала она майтрах. — Я действительно могу доказать, что долг оплачен.

Оказавшись ближе к ожидавшей их толпе, она смогла различить в тусклом свете, что большинство ногри — женщины. Немногочисленные мужчины были либо детьми и подростками со

светло-серой кожей, либо темнокожими стариками. Но прямо перед лендспидером стояли около десятка молодых мужчин с серо-стальной кожей.

— Похоже, известие о нас дошло и до вождей, — заметила Лея.

— Это наш официальный эскорт, — объяснила майтрах. — Они препроводят нас в Большую дукху, где тебя ждут вожди.

Официальный эскорт — или стражники, или солдаты — молча шел впереди лендспидера, выстроившись в форме стрелы. Остальные о чем-то негромко переговаривались — Лея не знала, о чем именно, но стоило ей взглянуть на кого-то из ногри, как он тотчас же замолкал, восхищенно глядя на нее.

Город оказался меньше, чем предполагала Лея, особенно учитывая, сколь небольшая часть суши на планете ногри была пригодна для жизни. Спустя несколько минут они прибыли к Большой дукхе.

Судя по названию, Лея ожидала увидеть всего лишь увеличенную версию дукхи из селения. Она действительно была больше, но, несмотря на внешнее сходство, выглядела все же иначе. Ее стены и крыша были сделаны из серебристо-голубого металла вместо древесины, без каких-либо резных украшений. Крышу поддерживали черные колонны из металла или обработанного камня. Широкие ступени из красного и черного мрамора вели к террасе из серых каменных плит перед двустворчатыми дверями. Все сооружение казалось холодным и неприступным, полностью отличаясь от сложившихся у Леи за последние несколько дней представлений о характере ногри. У нее возникла мимолетная мысль, что Большую дукху построили не ногри, а Империя.

Наверху лестницы стояли в ряд тринадцать мужчин- ногри, одетые в нечто среднее между жилетами и широкими накидками. Позади них Лея увидела Хабараха, прикованного за руки и ноги к двум вертикальным столбам в центре террасы.

Лея взглянула на него, и сердце ее сжалось от боли. Майтрах описывала ей суть ритуала публичного позора ногри, но, лишь увидев его вживую, она начала осознавать, какие душевные и физические страдания приходится терпеть Хабараху. Лицо его осунулось и побледнело, и он устало висел на цепях, удерживавших его запястья. Но голова его была поднята, а взгляд темных глаз оставался живым и бдительным.

Толпа расступилась перед лендспидером, позволяя машине проехать. Официальный эскорт поднялся по ступеням, выстроившись в ряд между толпой и вождями.

— Помни, мы здесь не для того, чтобы сражаться, прошептала

Лея Чубакке. Призвав на помощь все свои королевские манеры, она вышла из лендспидера и поднялась по лестнице.

Ропот в толпе смолк.

— Приветствую вас, вожди народа ногри, — громко произнесла она. — Я Лея Органа Соло, дочь вашего повелителя Дарта Вейдера — того, кто пришел к вам в час беды и принес вам помощь.

Она протянула руку стоявшему в середине ногри.

Несколько мгновений тот не двигался с места, затем с явной неохотой шагнул вперед и осторожно понюхал тыльную сторону ее ладони, после чего снова выпрямился.

— Повелитель Вейдер мертв, — сказал он. — Наш новый повелитель гранд-адмирал приказал нам доставить тебя к нему, Лея Органа Соло. Ты пойдешь с нами и будешь ждать, пока для тебя не подготовят корабль.

У подножия лестницы предупреждающе рыкнул Чубакка. Лея жестом успокоила его и покачала головой.

— Я пришла не затем, чтобы сдаться вашему гранд-адмиралу, — заявила она вождю.

— И все равно придется, — ответил тот. Он дал знак, и двое стражников шагнули к Лее.

Лея не двинулась с места, жестом велев Чубакке последовать ее примеру.

— Так вы служите Империи или народу Хоногра?

— Все достойные ногри служат и тем и другим, — сказал вождь.

— В самом деле? — осведомилась Лея. — Разве служба Хоногру состоит в том, чтобы отправлять поколение за поколением на смерть в войнах Империи?

— Ты чужая, — презрительно бросил вождь. — Ты ничего не знаешь о чести ногри. — Он кивнул вставшим I ю бокам от Леи стражникам. — Отведите ее в дукху.

— Неужели тебя так пугают слова одинокой чужой женщины? — спросила Лея, когда ногри крепко схватили ее за руки. — Или ты боишься, что из-за меня у тебя станет меньше власти?

— Твои слова сеют раздор и полны яда! Я не желаю их слышать! — рявкнул вождь.

Чубакка снова заворчал, и Лея почувствовала, что он готов взбежать по ступеням ей на помощь.

— Мои слова не сеют раздора, — возразила она достаточно громко, чтобы слышали все. — Мои слова — о предательстве!

В толпе послышался ропот.

— Замолчи! — приказал вождь. — Или я заставлю тебя замолчать.

— Я хочу выслушать, что она скажет! — крикнула снизу майтрах.

— И ты замолчи! — прорычал вождь. Толпа одобрительно зашумела, поддерживая майтрах. — У тебя нет права голоса, майтрах клана Ким'бар. Я не созывал собрания народа ногри.

— Но народ все равно собрался, — возразила май-трах. — Прибыла госпожа Вейдер, и мы должны ее выслушать.

— В таком случае ты выслушаешь ее в тюрьме. — Вождь дал знак, и вперед вышли два других стражника и целеустремленно направились вниз по ступеням.

Лея поняла, что сейчас самый подходящий момент. Взглянув на свой пояс, она собрала всю Силу, какую только могла...

Световой меч сорвался с ее пояса, взлетев вверх. Она мысленно нашла кнопку включения, и в воздухе зашипел сверкающий зеленовато-белый клинок, прочертив вертикальную линию между ней и выстроившимися в ряд вождями.

Со стороны толпы послышался изумленный рокот. Двое направлявшихся к майтрах ногри замерли на полушаге... и когда рокот сменился гробовой тишиной, Лея поняла, что наконец сумела привлечь к себе всеобщее внимание.

— Я не просто дочь владыки Вейдера, — гневно проговорила она. — Я — мал'ари'уш, наследница его власти и могущества. Я преодолела множество опасностей, чтобы раскрыть предательство, совершенное в отношении народа ногри. — Рискнув слегка отвлечься от висящего в воздухе светового меча, она медленно обвела взглядом вождей. — Вы выслушаете меня? Или выберете смерть?

С минуту ничто не нарушало тишины. Лея вслушивалась в биение собственного сердца и низкое гудение светового меча, думая, как долго она еще сможет его удерживать, прежде чем потеряет контроль над ним. Затем вперед шагнул один из стоявших слева от нее вождей.

— Я выслушаю слова мал'ари'уш, — сказал он.

Первый вождь сплюнул.

— Не вноси свою долю раздора, Ир'Ханм, — предупредил он. — Для тебя это всего лишь шанс спасти честь клана Ким'бар.

— Возможно, это шанс спасти честь всего народа ногри, Вор'корх, — возразил Ир'Ханм. — Я выслушаю речь мал'ари'уш. Кто еще?

Вперед молча шагнул еще один вождь, потом еще, и еще, и еще, пока рядом с Ир'Ханмом не оказались девять из тринадцати. Вор'корх зашипел сквозь зубы, но вернулся на свое место.

— Вожди Хоногра сделали свой выбор! — прорычал он. — Можешь говорить.

Стражники отпустили Лею. Выждав еще две секунды, она протянула руку к световому мечу и деактивировала его.

— Я расскажу дважды одну и ту же историю, — заговорила она, повесив оружие обратно на пояс и поворачиваясь к толпе. — Первый раз — как вам ее рассказывала Империя, а второй — как было на самом деле. А потом решайте сами, выплачен ли сполна долг ногри.

Все вы знаете историю о том, — продолжала Лея, — как вашу планету погубило космическое сражение. О том, как многие ногри стали жертвой последовавших затем извержений вулканов, землетрясений и наводнений, прежде чем оставшиеся в живых собрались здесь. О том, как к вам пришел повелитель Дарт Вейдер, предложив свою помощь. О том, как после странно пахнущих дождей увяли и погибли все растения, кроме хольм-травы. О том, как имперцы рассказали вам, что земля отравлена химикалиями из разрушенного корабля, и предложили вам машины для очистки почвы. И вы прекрасно знаете, какую цену они потребовали за эти машины.

— Но земля действительно отравлена, — возразил один из вождей. — И я, и многие другие годами пытались выращивать еду там, где не было машин. Но все посевы пропали впустую, и ничего не выросло.

— Да, — кивнула Лея. — Но отравлена была не почва. Вернее, не почва непосредственно.

Она дала знак Чубакке, который достал с заднего сиденья лендспидера анализатор вместе с одним из растений хольм-травы и принес ей.

— Теперь я расскажу вам, как все было на самом деле, — сказала Лея, когда вуки снова спустился по ступеням. — После того как владыка Вейдер улетел на своем корабле, появились другие, которые летали над всей вашей планетой. Если кто-то спрашивал, ему, вероятно, отвечали, что они обследуют сушу, возможно, в поисках других выживших или других пригодных для жизни мест. Но все это была ложь. Истинная их цель заключалась в том, чтобы засеять вашу планету новой разновидностью растений. — Она показала хольм-траву. — Вот этой.

— Твоя правда ничего не стоит, — бросил вождь Вор'корх. — Хольм-трава росла на Хоногре с начала времен.

— Я не говорила, что это была хольм-трава, — возразила Лея. — Она выглядит как хольм-трава, которую вы помните, и даже пахнет очень похоже. Но не совсем.

На самом деле это хитроумное творение Империи... которое послал Император, чтобы отравить ваш мир.

Над притихшей было толпой прошел изумленный ропот. Лея

помедлила, обводя взглядом собравшихся. По ее оценкам, вокруг Большой дукхи столпилось около тысячи ногри, и постоянно приходили все новые. Похоже, весть о ее прибытии распространялась все дальше. Лея огляделась, пытаясь понять, откуда они идут, и вдруг заметила блеснувший на солнце металл. Вдали от Большой дукхи, наполовину скрытые среди длинных утренних теней за другим зданием, виднелись угловатые очертания дроида-чистильщика.

Лея уставилась на него, охваченная внезапным ужасом. С-3РО упоминал о необычно любопытном дроиде-чистильщике, но тогда она была слишком занята, чтобы обратить внимание на его тревогу. Но — робот-чистильщик в Нистао, в пятидесяти с лишним километрах от тех мест, где ему предписано было трудиться? Вряд ли причиной тому могло стать чрезмерное любопытство. Наверняка это...

Она присела, мысленно ругая себя за излишнюю беззаботность. Естественно, гранд-адмирал не мог просто так взять и улететь, не оставив кого-нибудь или что-нибудь в качестве наблюдателя.

— Чуи, там, справа от тебя, — прошептала она. — Выглядит как дроид-чистильщик, но, думаю, это дроид- шпион.

Зловеще зарычав, вуки начал проталкиваться сквозь толпу. Но Лея поняла, что он не успеет, несмотря на то что ногри тут же расступались перед ним. Дроиды- шпионы не отличались особой сообразительностью, но им хватало ума понять, что не стоит болтаться у всех на виду после того, как тебя разоблачили. Дроид сбежал бы задолго до того, как до него добрался бы Чубакка. Если у него имелся передатчик и если поблизости находились какие-нибудь имперские корабли...

— Народ Хоногра! — крикнула Лея, превозмогая шум разговоров. — Я прямо сейчас могу доказать, что все мною сказанное — правда. Там один из имперских роботов-чистильщиков, — показала она. — Принесите его ко мне.

Толпа повернулась, и Лея ощутила их неуверенность. Но прежде чем кто-либо успел двинуться с места, дроид внезапно исчез за углом здания, рядом с которым прятался. Секунду спустя Лея заметила, как он поспешно бежит между другими двумя зданиями.

С тактической точки зрения это было самое худшее решение, какое только мог принять дроид. Бежать — означало признать свою вину, особенно перед теми, кто вырос среди ему подобных и прекрасно знал, как обычно ведут себя дроиды-чистильщики. Толпа взревела, и в погоню за дроидом кинулись около пятидесяти подростков постарше.

В то же мгновение один из стражников на террасе рядом с Леей приложил ладонь ко рту и издал пронзительный вопль.

Лея отшатнулась, почувствовав звон в ушах. Стражник снова завопил, и на этот раз ему ответил кто-то неподалеку. Стражник издал трель, напоминавшую сложную смесь птичьих криков, последовал короткий ответ, и наступила тишина.

— Он призывает других на охоту, — объяснила майтрах Лее.

Лея кивнула, стиснув кулаки и глядя, как преследователи скрываются за углом. Если у дроида был передатчик, он уже сейчас наверняка лихорадочно передавал данные...

Внезапно преследователи появились снова, в сопровождении нескольких взрослых ногри. В их руках, словно охотничья добыча, беспомощно болтался дроид.

Лея глубоко вздохнула.

— Принесите его ко мне, — велела она.

Шестеро взрослых втащили дроида по лестнице и положили его на террасу. Лея включила световой меч, разглядывая дроида в поисках потайного гнезда для антенны. Ничего такого она не заметила, но само по себе это ничего не доказывало. Приготовившись к худшему, она рассекла по вертикали внешнюю оболочку дроида, потом сделала еще два поперечных разреза, и внутренности дроида вывалились на всеобщее обозрение.

Когда Лея выключила световой меч, Чубакка уже сидел на корточках рядом с дроидом, осторожно перебирая огромными пальцами сплетение трубок, проводов и волокон. В верхней части полости обнаружилась маленькая серая коробочка. Бросив многозначительный взгляд на Лею, вуки отсоединил ее от контактов.

Он положил коробочку на землю рядом с собой, и Лея тут же узнала записывающее устройство от имперского робота-разведчика. Но антенное гнездо оказалось пустым. Им все еще сопутствовала удача — или Сила.

Чубакка теперь возился в нижней части полости. Вытащив из путаницы проводов несколько цилиндров, он изучил их маркировку и вернул на место. Толпа снова зароптала, но тут вуки, удовлетворенно ворча, извлек цилиндр побольше и тонкую иглу, находившиеся возле входной воронки дроида.

Лея осторожно взяла у него цилиндр. Вряд ли тот представлял какую-либо опасность, но рисковать все же не стоило.

— Прошу вождей засвидетельствовать, что этот цилиндр действительно извлечен из этой машины, — обратилась она к толпе.

— Это и есть твое доказательство? — спросил Ир'Ханм, с

сомнением разглядывая цилиндр.

— Да, — кивнула Лея. — Я уже говорила, что эти растения — не та хольм-трава, которую вы помните со времен до катастрофы. Но я еще не сказала, в чем заключается разница. — Взяв одно из растений, она показала его собравшимся. — Ученые Императора взяли вашу хольм-траву и изменили ее, — продолжала она. — Они создали различия, передававшиеся из поколения в поколение. Измененный запах, который вы заметили, вызван химическим веществом, которое выделяют стебель, корни и листья. У этого вещества только одно предназначение — препятствовать росту любой другой растительности. Машины, которые, по словам гранд-адмирала, очищают землю, на самом деле лишь уничтожают эту особенную хольм-траву, которую посеяла Империя.

— Твои слова опять ничего не стоят, — фыркнул Вор'корх. — Машинам-дроидам требуется почти два десятка дней, чтобы очистить единственную пиркху земли. Мои дочери могли бы вырвать на ней всю хольм- траву за один день.

— Возможно, машинам вовсе не требуется столько времени, как может показаться, — мрачно улыбнулась Лея. — Давайте выясним.

Держа перед собой хольм-траву, она выдавила с кончика иглы каплю бледной жидкости и коснулась ею стебля. Как она и надеялась, демонстрация оказалась более чем наглядной. Капля впиталась в тусклую коричневую поверхность, и растение внезапно начало чернеть и увядать. Толпа судорожно вздохнула, видя, как разрушение распространяется вдоль стебля к листьям и корням. Подержав растение чуть дольше, Лея бросила его на террасу. Оно продолжало корчиться, словно попавшая в огонь сухая ветка, пока от него не осталось ничего, кроме короткого бесформенного почерневшего обрывка. Лея коснулась его носком сапога, и он рассыпался в пыль.

Она ожидала удивленных или возмущенных возгласов, но толпа молчала, и это внушало еще большую тревогу. Но можно было не сомневаться — ногри вполне осознали суть того, что она им только что продемонстрировала.

И, глядя на их лица, Лея поняла, что победила.

Положив цилиндр на террасу рядом с остатками растения, она повернулась к вождям.

— Я предъявила свое доказательство, — сказала она. — Теперь вы должны решить, выплатили ли ногри свой долг.

Взглянув на Вор'корха и повинуясь некоему необъяснимому импульсу, она сняла с пояса световой меч и вложила в его руку, а затем подошла к Хабараху.

— Прости, — тихо проговорила она. — Я не думала, что тебе придется пройти через что-то подобное из-за меня.

Хабарах оскалился в улыбке, показав острые зубы.

— Империя издавна учила нас, что долг чести воина — терпеть страдания ради своего повелителя. Разве я мог поступить иначе ради мал'ари'уш владыки Вейдера?

— Я не твой повелитель, Хабарах, и никогда им не буду, — покачала головой Лея. — Ногри — свободный народ. Я пришла лишь затем, чтобы вернуть вам эту свободу.

— И привлечь нас на свою сторону против Империи, — язвительно бросил за ее спиной Вор'корх.

Лея повернулась к нему.

— Да, я хотела бы этого, — признала она. — Но я об этом не прошу.

Вор'корх несколько мгновений не сводил с нее взгляда, затем неохотно протянул ей световой меч.

— Вожди Хонограа не могут принять такое важное решение за один день, — сказал он. — Нужно о многом подумать и созвать всеобщее собрание народа ногри.

— Тогда созови его, — предложил Хабарах. — Пока мал'ари'уш владыки Вейдера здесь.

— Но сможет ли мал'ари'уш защитить нас от могущества Империи, если мы решим бросить ей вызов? — возразил Вор'корх.

— Но...

— Нет, Хабарах, он прав, — сказала Лея. — Империя скорее убьет вас всех, чем позволит вам дезертировать или даже сохранить нейтралитет.

— Разве ногри разучились сражаться? — фыркнул Хабарах.

— Разве Хабарах из клана Ким'бар забыл, что случилось с Хонограм сорок восемь лет назад? — усмехнулся Вор'корх. — Если мы сейчас бросим вызов Империи, у нас не останется иного выбора, кроме как покинуть нашу планету и скрываться.

— И таким образом ты обрекаешь на неминуемую смерть воинов, которые служат Империи, — заметила Лея, обращаясь к Хабараху. — Ты позволишь им умереть, даже не зная, из-за чего? В том нет чести.

— Твои слова полны мудрости, госпожа Вейдер, — сказал Вор'корх, и Лее впервые показалось, что в его взгляде промелькнуло уважение. — Настоящие воины знают цену терпению. Ты теперь покинешь нас?

— Да, — кивнула Лея. — Мое присутствие здесь может быть для вас опасно. Попрошу только об одном: разрешите Хабараху доставить меня на мой корабль.

Вор'корх посмотрел на Хабараха.

— Семья Хабараха сговорилась его освободить, — сказал он. — Им это удалось, и он бежал в космос. За ним отправились в погоню три отряда воинов, которые были здесь в отпуске. Весь клан Ким'бар будет покрыт позором, пока они не выдадут имена виновных.

Лея кивнула — история была ничем не хуже любой другой.

— Не забудьте только предупредить воинов, которых пошлете в погоню, чтобы они были осторожнее, общаясь с другими группами. Если Империя хоть что-то узнает, вас уничтожат.

— Не учи воинов их делу, — заявил Вор'корх. — Можешь добыть для нас побольше этого вещества? — поколебавшись, спросил он, показывая на цилиндр.

— Да. Но сначала нам нужно полететь на Эндор и забрать мой корабль. Потом Хабарах сможет отправиться вместе со мной на Корусант, и я дам ему запас.

— А раньше никак не получится? — после недолгих колебаний спросил вождь.

Лее вспомнился фрагмент разговора с майтрах, когда та упоминала, что времени для посевов в этом сезоне почти не осталось.

— Возможно, — ответила она. — Хабарах, сколько времени мы сэкономим, если вместо Эндора полетим прямо на Корусант?

— Около четырех дней, госпожа Вейдер.

Лея кивнула. Она знала, что Хан ее убьет, если она оставит его любимый «Сокол Тысячелетия» на орбите Эндора, но выхода у нее не было.

— Ладно, — решила она. — Тогда так и сделаем. Но будьте осторожнее — нельзя допустить, чтобы с прилетающих имперских кораблей заметили новые посевы.

— И крестьян тоже не стоит учить их делу. — На сей раз Вор'корх сопроводил свои слова сдержанной усмешкой. — Будем с нетерпением ждать.

— Тогда, пожалуй, мы полетим прямо сейчас, — сказала Лея. Взглянув на майтрах, она благодарно кивнула. Наконец-то все начинало идти как надо. Несмотря на ее прежние сомнения, Сила явно была на ее стороне.

Снова повернувшись к Хабараху, она активировала световой меч и перерезала его оковы.

— Идем, Хабарах, — вымолвила она. — Пора.

Глава 25

«Коралловая Ванда» считалась самым впечатляющим казино во всей Галактике, и, окидывая взглядом огромный и богато украшенный зал Тралла, Хан вполне понимал, почему ему никогда не доводилось слышать, чтобы кто-то сумел опровергнуть данное мнение.

В зале стояло не меньше десятка столов для сабакка, разбросанных на трех полуэтажах, а также полный набор стоек для лагджека, кабинок для трегальда, столов для голошахмат и даже несколько традиционных подковообразных дорожек для заядлых любителей кринбида. Разделявший зал пополам бар предлагал практически любые виды напитков, чтобы отпраздновать победу или забыть о проигрыше, а в задней стене имелось окошко с раздачей для тех, кто не желал прекращать игру даже для того, чтобы поесть.

А тот, кто устал смотреть в карты или в бокал, мог насладиться видом за прозрачной внешней стеной: колышущаяся зеленовато-голубая вода, сотни ярко окрашенных рыб и мелких морских животных, и все это среди замысловатых извивов и хитросплетений знаменитых коралловых рифов Пантоломина.

Короче говоря, Хан за всю свою жизнь никогда еще не видел более прекрасного казино, чем зал Тралла... а в «Коралловой Ванде» имелось еще семь таких же.

Сидевший рядом с ним возле бара Лэндо допил остатки напитка и отставил бокал.

— И что теперь? — спросил он.

— Он здесь, Лэндо, — ответил Хан, отрываясь от созерцания рифов и вновь окидывая взглядом казино. — Где-то.

— Думаю, он просто не поехал, — возразил Лэндо. — Может, деньги кончились. Помнишь, что говорила Сена, — они у него сквозь пальцы текут.

— Угу, но если бы у него кончились деньги, он бы попытался продать им еще один корабль, — заметил Хан. Допив бокал, он поднялся с места. — Пошли, остался еще один зал.

— А потом опять все сначала, — проворчал Лэндо. — И опять, и опять. Пустая трата времени.

— Есть другие предложения?

— Собственно, есть, — сказал Лэндо, обходя крупного херглика, опасно балансирующего поперек двух кресел, и направляясь к выходу. — Вместо того чтобы просто болтаться тут, чем мы занимаемся последние шесть часов, надо устроиться где-нибудь за столом для сабакка и начать просаживать серьезные

деньги. Слух о парочке неудачников разойдется мгновенно, и если этот парень и впрямь теряет деньги так быстро, как утверждает Сена, его наверняка заинтересует возможность вернуть хотя бы часть их.

Хан удивленно взглянул на друга: пару часов назад ему пришла в голову точно такая же мысль, но он не предполагал, что до нее додумается и Лэндо.

— Думаешь, твоя профессиональная гордость игрока выдержит такое?

Лэндо посмотрел ему прямо в глаза:

— Если это поможет мне вернуться к своим горным разработкам, моя гордость выдержит что угодно.

Хан поморщился: порой он забывал, что, собственно, сам же и втянул Лэндо в эту историю.

— Угу, — кивнул он. — Извини. Ладно, давай так. Заглянем в последний раз в зал Саффкина. Если его там нет, вернемся сюда и...

Он замолчал. На стойке бара, перед пустым стулом, стояла пепельница с все еще тлеющей сигарой. Сигарой, издававшей необычный, но очень знакомый аромат...

— Ого, — тихо пробормотал Лэндо за его спиной.

— Поверить не могу! — Хан опустил руку к бластеру и быстро оглядел заполненный народом зал.

— Поверь, дружище. — Лэндо пощупал сиденье стула. — Еще теплый. Он наверняка... да вот и он.

Действительно, под сверкающей аркой выхода стоял Найлс Феррьер с неизменной сигарой в зубах. Улыбнувшись обоим, он насмешливо отсалютовал им и удалился прочь.

— Здорово, — буркнул Лэндо. — И что дальше?

— Он хочет, чтобы мы последовали за ним, — ответил Хан, быстро озираясь по сторонам. Никого знакомого он не заметил, но это ничего не значило — люди Феррьера наверняка были где-то поблизости. — Пошли выясним, чего он хочет.

— Это может быть ловушка, — предупредил Лэндо.

— Или он готов договориться, — возразил Хан. — Держи бластер наготове.

— Шутишь?

Они прошли половину пути до арки, когда послышался короткий глухой удар, похожий на отдаленный раскат грома. За ним последовал второй, более громкий, а затем третий. Шум разговоров в казино смолк, все начали прислушиваться, и тут «Коралловая Ванда» слегка содрогнулась.

Хан взглянул на Лэндо.

— Думаешь о том же, что и я? — прошептал он.

— Залпы из турболазерных орудий по воде, — мрачно пробормотал Лэндо. — Феррьер и в самом деле договорился. Только не с нами.

Хан кивнул, ощутив неприятный холодок в груди. Феррьер заключил сделку с Империей, и если имперцы наложат руки на флот «Катана», баланс сил в продолжающейся войне резко склонится в их пользу...

А под командованием гранд-адмирала...

— Нужно найти того торговца кораблями, и побыстрее, — бросил он, спеша к выходу. — Возможно, удастся вытащить его в спасательной капсуле или еще как-нибудь, прежде чем нас захватят.

— Желательно до того, как среди пассажиров начнется паника, — добавил Лэндо. — Пошли.

Они уже добрались до арки, когда внезапно раздался грохот — на этот раз не далекий, а как будто прямо у них над головой, и коралловые рифы за прозрачной стеной на секунду осветила зловещая зеленая вспышка. «Коралловая Ванда» покачнулась, словно раненый зверь, и Хан вцепился в край арки, пытаясь удержаться на ногах...

Кто-то схватил его за руку и резко дернул вправо. Он инстинктивно потянулся к бластеру, но, прежде чем успел вытащить оружие, сильные мохнатые лапы обвили его грудь и лицо, прижав руку с оружием к боку и заслонив внезапно возникшую в коридоре панику. Хан попытался закричать, но лапа закрывала не только его глаза, но и рот. Беспомощно сопротивляясь и ругаясь про себя, он почувствовал, как его тащат по коридору. Послышалось еще два громовых раската — второй едва не сбил с ног его самого и его противника. Его швырнуло в сторону, локоть ударился о косяк двери...

Резкий толчок — и он почувствовал, что вновь свободен. Тяжело дыша, Хан огляделся по сторонам. Он находился в маленькой кладовой для напитков, где вдоль трех стен до самого потолка стояли ящики с бутылками. Некоторые упали на пол, и из них текла темно-красная жидкость.

Возле двери, лениво облокотившись о стену, стоял Феррьер.

— Привет, Соло, — произнес он. — Рад, что заглянул.

— От такого любезного предложения уж точно никак не отказаться, — хмуро ответил Хан, озираясь. Его бластер висел перед штабелем ящиков в двух метрах от него, прямо посреди темной, казавшейся странно вещественной тени.

— Ты, конечно же, помнишь моего призрака, — бесстрастно проговорил Феррьер, показывая на тень. — Именно он пробрался на трап «Госпожи Удачи», чтобы установить резервный

радиомаяк. Тот, что внутри корабля.

Вот, значит, как Феррьеру удалось так быстро сюда добраться… «Коралловую Ванду» сотряс очередной удар, и еще один ящик грохнулся на пол. Хан отскочил в сторону, внимательнее взглянув на тень. На этот раз он сумел разглядеть глаза и блеснувшие белые клыки. Он всегда считал призраков лишь космической легендой, но, похоже, ошибался.

— Еще не поздно договориться, — предложил он Феррьеру.

Тот удивленно посмотрел на него.

— Собственно, о том и речь, — сказал Феррьер. — Иначе с чего бы ты был сейчас здесь, а не там, наверху, где вот-вот начнется стрельба? Посидишь тут в безопасности, пока все не успокоится… — Он приподнял брови. — А вот с Калриссианом все совсем иначе.

— В смысле? — хмуро поинтересовался Хан.

— Мне надоело, что он постоянно путается у меня под ногами, — тихо ответил Феррьер. — Так что, когда «Коралловая Ванда» наконец сдастся и всплывет, я постараюсь, чтобы он оказался в первых рядах, отважно пытаясь защитить несчастного капитана Хоффнера от злобных штурмовиков. Если повезет… — Он развел руками и улыбнулся.

— Так его зовут Хоффнер? — спросил Хан, сдерживая нахлынувшую ярость, — разозлившись, он все равно ничем не помог бы Лэндо. — А если, предположим, его нет на борту? Вряд ли имперцев это обрадует.

— Он точно на борту, — заверил его Феррьер. — Хотя и начинает уже слегка беситься. Он сидит взаперти в нашей каюте, где оказался примерно через час после того, как мы отчалили.

— Ты уверен, что это именно тот человек?

Феррьер пожал плечами:

— Если нет — гранд-адмиралу некого винить, кроме себя. Именно он сообщил мне его имя.

Корабль покачнулся от очередного взрыва.

— Что ж, рад был с тобой поговорить, Соло, но мне нужно закончить свои дела. — Феррьер выпрямился и нажал кнопку открывания двери. — Увидимся.

— Мы заплатим тебе вдвое больше, чем предлагает Империя, — в последний раз попытался Хан.

Феррьер даже не удостоил его ответом. Еще раз улыбнувшись, он выскользнул за дверь и закрыл ее за собой.

Хан посмотрел на призрака.

— А как насчет тебя? — спросил он. — Хочешь разбогатеть?

Призрак оскалился, но не ответил. Последовал очередной удар, и их швырнуло в сторону. «Коралловая Ванда» имела

достаточно прочную конструкцию, но Хан знал, что подобной бомбардировки она долго не выдержит. Рано или поздно ей придется сдаться и всплыть... и тогда придут штурмовики.

И до этого нужно было придумать, как отсюда выбраться.

* * *

Турболазерные батареи «Химеры» снова дали залп, и голодисплей на мостике отразил красную линию, вонзившуюся в море рядом со скошенным черным цилиндром, отмечавшим местоположение «Коралловой Ванды». Красную линию на мгновение окутало бледно-зеленое облако перегретой морской воды, которое тут же распространилось во все стороны, и «Коралловая Ванда» покачнулась от ударной волны.

— Должен сказать, они весьма упрямы, — заметил Пеллеон.

— У них на борту немало богатых клиентов, — напомнил Траун. — Многие из которых предпочли бы утонуть, нежели отдать собственные деньги под угрозой силы.

Пеллеон взглянул на данные на своем дисплее.

— Еще немного, и им придется выбирать. Главный двигатель выведен из строя, в корпусе появились микротрещины. Компьютер предсказывает, что если они не всплывут через десять минут, то уже не смогут.

— Там целый корабль игроков, капитан, которые делают ставку на прочность корабля, пытаясь найти альтернативу.

Пеллеон хмуро посмотрел на голодисплей:

— И какая же у них альтернатива?

— Смотрите. — Траун коснулся пульта, и на голограмме перед «Коралловой Вандой» появился маленький белый кружок, от которого уходила назад извилистая линия. — Похоже, под этой частью рифа есть путь, по которому они могут от нас ускользнуть, по крайней мере на какое-то время. Полагаю, именно туда они и направляются.

— Им никогда туда не добраться, учитывая, как их швыряет из стороны в сторону, — заявил Пеллеон. — Впрочем, для надежности хватит одного выстрела прямо по входу в тот лабиринт.

— Да, — задумчиво проговорил Траун. — Жаль, однако, разрушать эти рифы. Это настоящие произведения искусства. Возможно, тем более уникальные, что их создали живые, но неразумные существа. Мне бы хотелось получше их изучить. —

Вновь повернувшись к Пеллеону, он коротко кивнул: — Можете стрелять.

* * *

Вновь раздался грохот, и вода рядом с кораблем вскипела от очередного взрыва. «Коралловая Ванда» накренилась, и Хан тотчас же воспользовался ситуацией. Когда корабль бросило в сторону, он пошатнулся и едва не упал, врезавшись в штабель ящиков. В последнее мгновение повернувшись к ним спиной, он взмахнул руками, словно пытаясь удержать равновесие, и, схватившись за углы самого верхнего ящика, опрокинул его на себя, а затем, перехватив ящик на лету, с силой толкнул его в сторону призрака.

Ящик угодил инородцу прямо в верхнюю часть туловища. Потеряв равновесие, тот грохнулся на пол. Хан пинком выбил бластер из руки призрака и метнулся за ним. Поймав оружие, он развернулся назад и увидел, что призрак уже освободился от ящика и пытается подняться на ноги, скользя по разлившемуся на полу менкурскому виски.

— Не двигаться! — бросил Хан, направив на него бластер.

С тем же успехом он мог бы обращаться к пустому месту. Призрак продолжал подниматься с пола...

Не видя никакого другого варианта, кроме как застрелить его на месте, Хан опустил бластер и выстрелил в лужу виски. Послышалось негромкое шипение, и внезапно посреди помещения вспыхнуло голубоватое пламя.

Инородец отскочил назад, что-то крича на своем языке, которого Хан не понимал, чему был только рад. Врезавшись в штабель ящиков, призрак едва не опрокинул их все. Хан дважды выстрелил в ящик над головой призрака, на плечи и голову которого обрушился водопад алкоголя. Тот снова закричал, пытаясь устоять на ногах...

Последним выстрелом Хан поджег потоки спиртного.

Крик призрака сменился пронзительным воплем. Голова и плечи его были объяты пламенем. Хан знал, что кричит он скорее от злости, чем от боли, — горящий спирт не причинял серьезных ожогов. Призрак вполне мог успеть сбить пламя, а затем, скорее всего, сломать Хану шею.

Но он не успел. Наконец сработала система автоматического пожаротушения, и струя пены ударила прямо в морду призрака.

Не дожидаясь, чем все закончится, Хан проскочил мимо временно ослепшего инородца и выскользнул за дверь.

Коридор, ранее заполненный охваченными паникой людьми, теперь был пуст: пассажиры спешили к спасательным капсулам или попрятались в мнимой безопасности своих кают. Выстрелив в замок двери, чтобы ее нельзя было открыть, Хан бросился к главному люку корабля, надеясь, что успеет добраться до Лэндо.

* * *

Далеко внизу, почти неслышный на фоне криков и воплей перепуганных пассажиров, раздавался приглушенный шум включенных насосов. Лэндо понял, что «Коралловая Ванда» решила сдаться — раньше, чем он ожидал.

Выругавшись про себя, он еще раз огляделся. Куда подевался Хан, чтоб ему провалиться! Вероятно, гоняется за Феррьером, пытаясь выяснить, что замышляет этот скользкий угонщик кораблей. Что называется, нашел время...

Когда он добрался до главного люка, там уже занимали оборонительную позицию около десятка членов команды «Коралловой Ванды».

— Мне нужно поговорить с капитаном или с кем-то из офицеров. Немедленно! — крикнул он.

— Возвращайтесь в свою каюту, — бросил один из них, не глядя на него. — Мы сейчас всплываем.

— Знаю. И я знаю, чего хотят имперцы.

Тот быстро взглянул на него:

— Да? И чего же?

— Им нужен один из ваших пассажиров. У него есть кое-что, что Империя...

— Как его зовут?

— Не знаю. Хотя мне известно, как он выглядит.

— Чудненько, — буркнул его собеседник, проверяя уровень заряда бластера. — Знаешь что, иди-ка на корму и проверяй каждую дверь. Когда найдешь его — скажешь.

Лэндо заскрежетал зубами:

— Я серьезно!

— Я тоже. Шел бы ты отсюда.

— Но...

— Вон, я сказал! — Он направил бластер на Лэндо. — Впрочем, если твой пассажир не совсем дурак, он наверняка

давно уже катапультировался в спасательной капсуле.

Лэндо направился назад по коридору, запоздало складывая в уме все кусочки головоломки. Нет, поставщик кораблей явно не сбежал в спасательной капсуле. И вероятно, даже не сидел у себя в каюте. Здесь был Феррьер, а, зная Феррьера, он не стал бы никому показываться, не будучи уверенным, что уже выиграл гонку.

Палуба слегка покачнулась под ногами — «Коралловая Ванда» достигла поверхности. Повернувшись, Лэндо снова поспешил на корму, где стоял доступный для пассажиров компьютерный терминал. Если ему удастся получить список пассажиров и найти номер каюты Феррьера, возможно, он сумеет туда добраться, прежде чем имперцы захватят корабль. Перейдя на бег, он свернул в поперечный коридор...

Ему целеустремленно шли навстречу четверо рослых мужчин с бластерами наготове, почти закрывая собой худого светловолосого человека. Идущий впереди заметил Лэндо, поднял бластер и выстрелил.

* * *

Первый заряд прошел мимо. Второй с шипением ударил в стену — Лэндо успел спрятаться за угол.

— Вот тебе и нашел каюту Феррьера, — пробормотал Лэндо. Мимо просвистели еще несколько зарядов, а затем, к его удивлению, стрельба прекратилась. Сжав в руке бластер и прижимаясь к стене коридора, Лэндо подобрался к углу и быстро огляделся.

Они ушли.

— Здорово, — буркнул он, осматриваясь внимательнее. Да, они действительно ушли, вероятно, направились в одну из зон только для экипажа, расположенных вдоль сердцевины корабля. Гоняться за кем-то по незнакомым местам выглядело не самой лучшей идеей, но вряд ли у него сейчас были другие варианты. Поморщившись, Лэндо двинулся за угол...

И тут же вскрикнул, ощутив, как бластерный заряд справа опалил его рукав. Он нырнул в поперечный проход, успев заметить еще троих, направляющихся к нему по главному коридору. Рухнув на толстый ковер, он перекатился на бок и рывком убрал ноги с линии огня, прекрасно сознавая, что, если за ним наблюдает из укрытия кто-либо из первой группы, ему конец.

Стену осыпал шквал зарядов со стороны новоприбывших — они явно использовали огонь как прикрытие, приближаясь к Лэндо. Тяжело дыша, он поднялся на ноги и двинулся к арке в середине поперечного коридора — не слишком надежное укрытие, но приходилось довольствоваться тем, что есть. Он уже добрался до арки, когда со стороны противника внезапно послышались ругательства, а затем несколько выстрелов — судя по звуку, из бластера другой модели...

А затем наступила тишина.

Лэндо нахмурился, пытаясь понять, что они замышляют на этот раз. Услышав быстро приближающиеся шаги, он вжался в арку, как только мог, и нацелил бластер на перекресток.

Шаги достигли перекрестка и смолкли.

— Лэндо?

Облегченно вздохнув, Лэндо опустил бластер.

— Я тут, Хан, — позвал он. — Иди сюда. Наш человек в руках приспешников Феррьера.

Хан обогнул угол и бегом устремился к Лэндо.

— Это еще не все, дружище, — тяжело дыша, проговорил он, — Феррьер хочет прикончить и тебя.

Лэндо поморщился — еще немного, и Феррьеру это вполне удалось бы.

— За меня не беспокойся, — сказал он. — Думаю, они ушли куда-то в сторону сердцевины корабля. Нужно их догнать, прежде чем они доберутся до главного люка.

— Попробуем, — мрачно ответил Хан, озираясь вокруг. — Вон там, похоже, дверь для экипажа.

Это действительно была дверь для экипажа. Но она оказалась заперта.

— Люди Феррьера как-то же туда вошли, — пробормотал Лэндо и наклонился, чтобы рассмотреть наполовину открытую панель замка. — Угу, похоже, они тут слегка повозились. Посмотрим...

Он осторожно пошевелил механизм кончиком мизинца, и панель со щелчком отошла в сторону.

— Все, — сказал Лэндо, снова выпрямившись.

Он тут же отскочил назад — из-за двери посыпались бластерные заряды.

— Вот тебе и все, — буркнул Хан, прижавшись к стене по другую сторону от двери с бластером наготове. Заградительный огонь, однако, не давал ему никаких шансов выстрелить. — Сколько у Феррьера людей на этом корабле?

— Надо полагать, много, — проворчал Лэндо. Дверь, видимо решив, что никому через нее не пройти, закрылась снова. —

Придется действовать жестко. Вернемся к главному люку и попытаемся захватить их врасплох там.

Хан схватил его за плечо:

— Слишком поздно. Слышишь?

Лэндо нахмурился, напрягая слух. На фоне шума корабля он различил доносившуюся издали быструю стрельбу из лазерных винтовок.

— Штурмовики на борту, — пробормотал он.

— Угу, — кивнул Хан. Палуба завибрировала под их ногами, и внезапно огонь из лазеров ослаб. — Инфразвуковая граната, — опознал он. — Все, пошли.

— Куда? — спросил Лэндо, когда Хан направился по поперечному коридору.

— На корму, к спасательным капсулам. Сматываемся отсюда.

У Лэндо отвисла челюсть, но ему хватило одного взгляда на друга, чтобы все возражения умерли, не родившись. Лицо Хана было напряжено, глаза пылали от ярости. Да, Соло прекрасно все понял. И вероятно, даже лучше, чем Лэндо.

* * *

Спасательная капсула покачивалась на волнах в окружении сотни других капсул и плавающих обломков рифа. Сквозь крошечный иллюминатор Хан видел, как вдали поднимается над «Коралловой Вандой» последний имперский десантный челнок, уходя в космос.

— Значит, все? — спросил сидевший за его спиной Лэндо.

— Все, — горько ответил Хан. — Вероятно, скоро они начнут подбирать капсулы.

— Мы сделали все, что было в наших силах, — тихо заметил Лэндо. — И могло быть и хуже. «Коралловую Ванду» могли просто взорвать, и тогда, возможно, нам пришлось бы ждать помощи много дней.

«И тогда Империя получила бы еще большую фору», — подумал Хан.

— Да уж, просто отлично, — угрюмо проговорил он. — Нам в самом деле повезло.

— Что еще мы могли сделать? — не унимался Лэндо. — Затопить корабль, чтобы наш человек им не достался, а заодно погубить еще несколько сотен жизней? Или, может быть, просто погибнуть самим, сражаясь с тремя десантными челноками

штурмовиков? По крайней мере, так у Корусанта есть шанс подготовиться, прежде чем в бой начнут вступать корабли «Темной Силы».

Следовало отдать Лэндо должное — он старался изо всех сил, но Хан пока что не собирался радоваться.

— Как можно подготовиться к удару двухсот дредноутов?! — возмутился он. — Мы и так вымотаны до предела.

— Да хватит тебе, Хан, — слегка раздраженно бросил Лэндо. — Даже если корабли в прекрасном состоянии и готовы к полету, каждый из них еще нужно укомплектовать командой из двух тысяч человек. Имперцам потребуются годы, чтобы набрать столько новобранцев и научить их летать на этих дредноутах.

— Вот только Империя уже давно ищет новые корабли, — напомнил ему Хан. — А это значит, что у них уже есть и подготовленные новобранцы.

— Сомневаюсь, что их четыреста тысяч, — возразил Лэндо. — Смотри на вещи с позитивной стороны.

— Пока не вижу ничего особо позитивного, — покачал головой Хан.

— Ну и зря, — настаивал Лэндо. — Благодаря твоим молниеносным действиям у Новой Республики все еще есть шанс.

— В смысле? — хмуро взглянул на него Хан.

— Ты же спас мне жизнь, забыл? Когда пристрелил тех негодяев Феррьера?

— Угу, помню. И при чем тут шансы Новой Республики?

— Хан! — потрясенно проговорил Лэндо. — Ты же прекрасно знаешь, как быстро развалится без меня Новая Республика!

Хан изо всех сил пытался сдержать улыбку, но все же криво усмехнулся.

— Ладно, сдаюсь, — вздохнул он. — Если я перестану ворчать — заткнешься?

— Договорились, — кивнул Лэндо.

Хан снова повернулся к иллюминатору. Усмешка исчезла с его лица — Лэндо мог говорить что хотел, но потеря флота «Катана» стала бы катастрофой первой величины, и они оба это знали. Нужно было как-то помешать Империи добраться до этих кораблей.

Но как?

Глава 26

Мон Мотма удивленно покачала головой.

— Флот «Катана», — прошептала она. — Столько лет спустя. Невероятно.

— Кое-кто мог бы выразиться и покрепче, — холодно добавил Фей'лиа. Он посмотрел на бесстрастное лицо Каррда, и по его шерсти прошла волна. Лея успела заметить, что за все время поспешно созванного собрания он то и дело бросал пристальные взгляды то на Каррда, то на Люка, то на саму Лею. Даже Мон Мотма не стала исключением. — Кое-кто, собственно, мог бы всерьез усомниться в том, что все сказанное вами — вообще правда.

Сидевший рядом с Каррдом Люк поерзал в кресле, и Лея ощутила, как он пытается скрыть раздражение, которое вызывал у него ботан. Но Каррд лишь приподнял брови:

— Вы намекаете, что я вам лгу?

— Неужели контрабандист способен лгать? — язвительно заметил Фей'лиа. — Кто бы мог подумать.

— Он не лжет, — решительно заявил Хан. — Флот найден. Я видел некоторые корабли.

— Может быть, — сказал Фей'лиа, глядя в отполированную поверхность стола. До сих пор на подобных собраниях Хан был единственным, кто не удостоился едких замечаний и яростных взглядов ботана. Казалось, что тот отчего-то не желает на него даже смотреть. — А может, и нет. В Галактике есть и другие крейсеры типа «Дредноут», а не только флот «Катана».

— Не могу поверить, — наконец заговорил Люк, переводя взгляд с Фей'лиа на Мон Мотму и обратно. — Флот «Катана» найден, за ним охотится Империя, а мы тут сидим и спорим?

— Возможно, проблема в том, что вы как раз чересчур легко во многое верите, — возразил Фей'лиа, уставившись на Люка. — Соло говорит, будто Империя держит в плену кого-то, кто может привести их к этим предполагаемым кораблям. И при этом Каррд утверждает, что только он знает, где они.

Как я уже упоминал сегодня, — раздраженно заговорил Каррд, — предположение, что никто больше не знает о том, что мы нашли, остается лишь предположением. Капитан Хоффнер — человек по-своему весьма проницательный, и я вполне готов поверить, что он сделал копию координат для себя, прежде чем я их стер.

— Рад, что вы настолько уверены в своем бывшем коллеге, — сказал Фей'лиа. — Мне лично куда проще поверить, что

ошибается капитан Соло. — По его шерсти прошла волна. — Или его преднамеренно ввели в заблуждение.

Лея почувствовала, как помрачнел Хан.

Не будете ли так любезны объяснить, советник? — с напором спросил он.

— Думаю, вам солгали, — бесстрастно ответил Фей'лиа, все так же избегая встречаться взглядом с Ханом. — Думаю, этот ваш знакомый — чье имя, как я заметил, вы упорно не желаете называть — рассказал вам придуманную историю, снабдив ее фальшивыми доказательствами. То устройство, которое, как вы говорите, исследовал Калриссиан, могло взяться откуда угодно.

И вы сами признали, что никогда не были на борту ни одного из кораблей.

— Как насчет того налета имперцев на «Коралловую Ванду»? — спросил Хан. — Они-то как раз считали, что там есть некто, кого стоит захватить в плен.

Фей'лиа едва заметно улыбнулся:

— Или они хотели, чтобы мы в это поверили. Что, впрочем, могло быть и не столь сложно... если этот ваш безымянный знакомый на самом деле работает на них.

Лея посмотрела на Хана, ощутив в глубине его разума некие непонятные чувства, которые она не могла опознать.

— Хан? — тихо окликнула она.

— Нет, — сказал он, не сводя взгляда с Фей'лиа. — Он не работает на имперцев.

— Это вы так говорите, — фыркнул Фей'лиа. — Но ничем не можете этого доказать.

— Ладно, — вмешался Каррд. — Предположим на секунду, что все это на самом деле гигантский мыльный пузырь. Какой в том смысл для гранд-адмирала?

Шерсть Фей'лиа заволновалась — как показалось Лее, демонстрируя крайнюю степень его раздражения. Вместе с Каррдом они вполне успешно опровергли теорию ботана о том, что Траун на самом деле не гранд-адмирал Империи, и Фей'лиа не желал признавать своего поражения даже в столь малозначительном вопросе.

— Думаю, это очевидно, — сухо ответил он Каррду. — Сколько систем, по-вашему, нам пришлось бы оставить без защиты, чтобы перебросить достаточное количество обученного персонала для приведения в действие и транспортировки двухсот дредноутов? Империя многое бы выиграла благодаря поспешным действиям с нашей стороны.

— Они точно так же многое бы выиграли при нашем полном бездействии, — ледяным тоном возразил Каррд. — Я работал с

Хоффнером два с лишним года и сразу могу сказать, что имперцам не составит особого труда выведать у него местонахождение флота. Если не действовать быстро, можно потерять все.

— Если вообще есть что терять, — сказал Фей'лиа.

Лея предупреждающе положила ладонь на руку Хана.

— Это достаточно легко проверить, — заговорила она, прежде чем Каррд успел ответить. — Мы можем послать корабль и команду техников. Если флот действительно там и пригоден к использованию, можно начать его полномасштабную эвакуацию.

Судя по выражению лица Каррда, даже этот вариант он считал недостаточно быстрым, но все же кивнул:

— Полагаю, это вполне разумно.

Лея посмотрела на Мон Мотму:

— Мон Мотма?

— Согласна, — ответила та. — Советник Фей'лиа, поговорите с адмиралом Дрейсоном, чтобы он выделил для данной миссии фрегат сопровождения и две эскадрильи истребителей типа Х. Желательно, чтобы корабли были с Корусанта — нам вовсе ни к чему, чтобы у кого- то за пределами системы возникла хотя бы мысль о том, что именно мы собираемся сделать.

Фей'лиа слегка наклонил голову:

— Как пожелаете. Завтра утром устроит?

— Да. — Мон Мотма посмотрела на Каррда. — Нам нужны координаты флота.

— Конечно, — согласился Каррд. — Завтра утром я их предоставлю.

— Позвольте вам напомнить, капитан Каррд... — фыркнул Фей'лиа.

— Если, конечно, — невозмутимо продолжал Каррд, — вы не предпочитаете, советник, чтобы я сегодня же ночью покинул Корусант и предложил информацию тому, кто больше заплатит.

Фей'лиа яростно уставился на него, шерсть его опала. Но он знал, что поделать ничего не может.

— Значит, утром, — проворчал он.

— Хорошо, — кивнул Каррд. — В таком случае, если это все, думаю, вернусь к себе и немного отдохну перед ужином.

Он взглянул на Лею... и внезапно в выражении его лица что-то изменилось. Она коротко кивнула, и он отвел взгляд.

— Мон Мотма, советник Фей'лиа, — Он поднялся и кивнул каждому по очереди. — Крайне интересно было с вами пообщаться.

— Увидимся утром, — хмуро проговорил Фей'лиа.

На губах Каррда промелькнула язвительная улыбка.

— Конечно.

— Тогда объявляю собрание закрытым, — официальным тоном объявила Мон Мотма.

— Давай выйдем, — прошептала Лея Хану, когда остальные начали собирать свои инфокарты.

— Что случилось? — прошептал он в ответ.

— Мне кажется, Каррд хочет с нами поговорить. Пойдем, не хочу застрять здесь за разговорами с Мон Мотмой.

— Угу. Ладно, иди. — В голосе Хана прозвучала странная озабоченность.

— Ты серьезно? — нахмурилась она.

— Да, — ответил он, глядя куда-то ей за спину. Обернувшись, Лея успела увидеть выходящего из комнаты Фей'лиа. Иди. Я тебя догоню.

— Ладно, — ответила она, удивленно взглянув на Хана.

— Все в порядке. — Он сжал ее руку. — Мне просто нужно немного поговорить с Фей'лиа.

— О чем?

— О личном. — Хан попытался обезоруживающе улыбнуться, но на этот раз его улыбка показалась Лее не такой уж простодушной. — Все в порядке, — повторил он. — Я просто хочу с ним поговорить. Поверь мне.

— Это я уже слышала, — вздохнула Лея. Но Люк уже вышел, Каррд направлялся к двери... а судя по выражению лица Мон Мотмы, та явно собиралась подойти к ней и попросить о какой-нибудь услуге. — Только постарайся вести себя дипломатично, хорошо?

Хан снова бросил взгляд в сторону двери.

— Конечно, — кивнул он. — Можешь не сомневаться.

* * *

Когда Хан заметил Фей'лиа, тот шел по Большому коридору в сторону зала собраний. Судя по характерной походке, он очень спешил, хотя и старался ничем этого не выдать.

— Эй! — окликнул его Хан. — Советник Фей'лиа!

Ближайшее дерево ч'хала на мгновение окрасилось в розовый цвет, но Фей'лиа притворился, будто не слышит. Сердито уставившись в затылок советника, Хан ускорил шаг.

— Я бы хотел поговорить с вами, советник, — сказал он, нагнав его.

Фей'лиа даже не взглянул на него.

— Нам нечего обсуждать, — бросил он.

— А мне кажется, что есть, — возразил Хан, поравнявшись с советником. — Можем вместе поискать выход из того переплета, в который вы угодили.

— Я думал, в вашей семье дипломат — ваша жена, — фыркнул Фей'лиа, искоса взглянув на Хана.

— Мы периодически меняемся ролями, — ответил Хан, с трудом скрывая неприязнь. — Послушайте, все ваши проблемы из-за того, что вы пытаетесь играть в политику по ботанским правилам. Та история с банком бросила тень на Акбара, и вы, как и любой добропорядочный ботан, тотчас же на него накинулись. Вот только никто больше не последовал вашему примеру, и вы остались в одиночестве, высунувшись не вовремя и подвергнув риску свою политическую репутацию. Теперь вы не знаете, как изящно из этого выкрутиться, и считаете, будто единственный способ спасти собственный авторитет — добиться свержения Акбара.

— Что, это правда? — язвительно осведомился Фей'лиа. — Вам не приходило в голову, что я «высунулся», как вы выражаетесь, потому, что искренне считал Акбара виновным в измене?

— В общем, нет, — ответил Хан. — Но многие считают именно так, и лишь потому ваша репутация пока не пострадала. Они просто представить не могут, что кто- то мог устроить нечто подобное, не имея доказательств.

— С чего вы взяли, что у меня нет доказательств?

— Для начала — с того, что вы их не предъявили, — невозмутимо ответил Хан. — Далее — с того, что вы послали Брейл'лиа на Новый Ков, чтобы он попытался заключить некую престижную сделку с сенатором Белом Иблисом. Ведь именно этим занимался там Брейл'лиа?

— Не понимаю, о чем вы, — пробормотал Фей'лиа.

— Ну конечно. И есть еще третье: пять минут назад вы были готовы отдать Бела Иблиса на растерзание, если бы это помогло вам выиграть время, чтобы самому привести флот «Катана».

Внезапно Фей'лиа остановился.

— Давайте говорить откровенно, капитан Соло, — сказал он, все так же не глядя Хану в глаза. — Не знаю, насколько вам понятны мои мотивы, но я прекрасно понимаю ваши. Вы рассчитываете сами привести флот «Катана» на Корусант и использовать его в качестве рычага, чтобы добиться моей отставки и восстановления на своем посту Акбара.

— Нет, — устало покачал головой Хан. — В том-то все и

дело, советник. Лея и остальные не играют по ботанским правилам. Они принимают решения, основываясь на доказательствах, а не на авторитете. Если Акбар виновен, он будет наказан; если он невиновен, его освободят. Все просто.

Фей'лиа горько улыбнулся:

— Мой вам совет, капитан Соло, — занимайтесь лучше контрабандой, войной и прочим, в чем вы разбираетесь. Политика не для вас.

— Ошибаетесь, советник, — в последний раз попытался возразить Хан. — Вы можете сейчас выйти из игры, ничего не потеряв. Но если будете продолжать в том же духе — рискуете погубить вместе с собой всю Новую Республику.

Фей'лиа выпрямился во весь рост:

— Я не собираюсь погибать, капитан Соло. Об этом позаботятся те, кто поддерживает меня среди военных Новой Республики. Акбар падет, и я займу его место. А теперь прошу меня простить, но мне нужно поговорить с адмиралом Дрейсоном.

Повернувшись, он пошел прочь. Хан смотрел ему вслед, ощущая во рту горький привкус поражения. Неужели Фей'лиа не понимает, что делает? Что он рискует всем, ставя на единственную ненадежную карту?

Может, и не понимал. Возможно, только опытный игрок мог увидеть, как распределены ставки.

Или политик не со столь жестко зашитым в голову образом мышления, способный рассуждать иначе.

Фей'лиа дошел до конца Большого коридора и свернул влево, к Адмиралтейству. Покачав головой, Хан направился назад, в сторону гостевых апартаментов Каррда. Сначала «Коралловая Ванда», теперь это. Он лишь надеялся, что все это — не начало целой цепочки неприятных событий.

* * *

Мара стояла у окна своей комнаты, глядя на далекие горы Манараи и чувствуя, как ее охватывают мрачные воспоминания. Императорский дворец. Пять лет спустя она снова оказалась в Императорском дворце — месте важных правительственных заседаний, блестящих приемов, темных тайных интриг. Там, где, по сути, началась ее жизнь.

И там, где она закончилась...

Проводя ногтями по замысловатым завиткам оконной рамы, она видела перед собой хорошо знакомые лица: гранд-адмирала Трауна, владыки Вейдера, гранд-моффа Таркина, сотен советников, политиков и подхалимов. Но над всеми ними возвышался образ Императора. Он возникал в ее мыслях так же отчетливо, как если бы она смотрела на него в окно, — хмурое морщинистое лицо, полные гнева и неодобрения желтоватые глаза...

«ТЫ ДОЛЖНА УБИТЬ ЛЮКА СКАЙУОКЕРА!»

— Я пытаюсь, — прошептала она в ответ на прозвучавшие в ее мозгу слова, но тут же усомнилась в их реальности. Она помогла Скайуокеру спастись на Миркре, прилетела просить его о помощи на Джомарк, а теперь добровольно отправилась вместе с ним на Корусант.

Ей ничто не угрожало, как и Каррду. И ей даже в голову не могло прийти, чем мог пригодиться Скайуокер ей самой или кому-то из людей Каррда.

Короче говоря, ее ничто не могло оправдать.

Из соседней комнаты послышался негромкий звук открывающейся двери — Каррд вернулся со своего собрания. Отвернувшись от окна и радуясь, что у нее появился повод избавиться от неприятных мыслей, она направилась к двери, разделявшей их комнаты.

Каррд, однако, успел ее опередить.

— Мара? — окликнул он, открывая дверь и заглядывая внутрь. — Подойди сюда, пожалуйста.

Когда она вошла, он стоял у компьютерного терминала. Ей хватило одного лишь взгляда на его лицо, чтобы все понять.

— Что случилось? — спросила она.

— Точно не уверен, — ответил он, вынимая инфокарту из слота терминала. — Тот ботан из Совета с удивительным упорством возражал против нашего предложения. Фактически он вынудил Мон Мотму отложить любые серьезные действия, пока не будет подтверждено местонахождение флота. И завтра утром он собирается туда лететь.

— Он что, ведет двойную игру? — нахмурилась Мара.

— Возможно, но я не вижу в этом никакого смысла, — покачал головой Каррд. — Траун уже заполучил Хоффнера и достаточно скоро доберется до флота. Нет, скорее тут какие-то внутриполитические игры, вероятно связанные с его кампанией против адмирала Акбара. Но я бы не стал рисковать.

— Я слышала про внутреннюю политику ботанов, — хмуро кивнула Мара. — Чего ты хочешь от меня?

— Хочу, чтобы сегодня вечером ты отправилась в систему

Троган, — ответил он, протягивая ей инфокарту. — Скорее всего, именно там скрывается Авес. Свяжись с ним и скажи, чтобы собрал все, что может летать и сражаться, и как можно скорее встретился со мной у флота «Катана».

Мара осторожно взяла карту, ощутив прикосновение холодного пластика. Флот «Катана» теперь был в ее руках. Богатство и власть, каких за всю жизнь не заработаешь...

— Возможно, мне сложно будет убедить Авеса, чтобы он мне поверил, — предупредила она.

— Вряд ли. Имперцы уже возобновили за нами охоту — уже одного этого хватит, чтобы убедить его, что я сбежал. На этой инфокарте также есть специальный опознавательный код, который он знает и который вряд ли так быстро мог вытянуть из меня гранд-адмирал.

— Будем надеяться, что он не лучшего мнения о методах имперских допросов, чем ты, — сказала Мара, пряча инфоркарту в карман. — Что-нибудь еще?

— Нет... да, — поправился Каррд. — Скажи Генту, что я бы хотел, чтобы он прилетел на Корусант, а не отправился к флоту «Катана». Когда все закончится, я с ним встречусь.

— Гент? — нахмурилась Мара. — Зачем?

— Хочу выяснить, что может сделать по-настоящему опытный хакер с той подозрительной суммой на банковском счете Акбара. Скайуокер упоминал про гипотезу, что деньги положили на счет одновременно с его взломом, но говорил, пока что никто не смог это доказать. Почти не сомневаюсь, что Генту это удастся.

— Мне казалось, что мы собирались вмешаться в политику Новой Республики только один раз, — возразила Мара.

— Так оно и есть. Просто не хочу оставлять у себя за спиной тщеславного ботана, когда мы улетим.

— Верно, — вынуждена была признать Мара. — Ладно. У тебя есть для меня корабль?

В дверь постучали.

— Через минуту будет, — пообещал Каррд, подошел к двери и открыл ее.

Вошла сестра Скайуокера.

— Вы хотели меня видеть? — спросила она.

— Да, — кивнул Каррд. — Как я понимаю, вы знакомы с моей помощницей, Марой Джейд?

— Мы виделись, когда вы прилетели на Корусант, — кивнула в ответ Органа Соло. На мгновение их с Марой взгляды встретились, и Мара с тревогой подумала о том, что мог рассказать сестре Скайуокер.

— Маре нужно слетать для меня по одному делу, — сказал

Каррд, взглянув в обе стороны коридора, прежде чем закрыть дверь. — И ей нужен быстрый корабль для дальних перелетов.

— Это я могу устроить, — проговорила Органа Соло. — Разведывательный истребитель типа Y вам подойдет, Мара?

— Вполне, — коротко сказала Мара.

— Я свяжусь с космопортом и обо всем договорюсь. — Органа Соло снова посмотрела на Каррда. — Что-нибудь еще?

— Да. Не могли бы вы собрать команду техников и сегодня же вечером отправить ее в космос?

— Советник Фей'лиа уже посылает команду, — напомнила она.

— Знаю. Но я бы хотел, чтобы ваша успела первой.

Органа Соло пристально посмотрела на него:

— Насколько большая команда вам нужна?

— Ничего особо выдающегося, — ответил Каррд. — Небольшой транспортник или грузовик, возможно, эскадрилья истребителей — если это не вызовет гнева официальных властей. Смысл в том, чтобы отобранная Фей'лиа команда оказалась там не единственной.

Мара открыла было рот, но тут же его закрыла. Если бы Каррд хотел, чтобы Органа Соло знала, что туда же полетят и его люди, он сказал бы ей об этом сам. Каррд взглянул на нее, потом снова на Органу Соло:

— Сумеете?

— Думаю, да, — ответила она. — У Фей'лиа немало поддержки среди военных, но хватает и тех, кто предпочел бы, чтобы адмирал Акбар вернулся на свой пост.

— Вот координаты. — Каррд протянул ей инфокарту. — Чем раньше сможете отправить команду, тем лучше.

— Они улетят через два часа, — пообещала Органа Соло.

— Хорошо, — кивнул Каррд. Взгляд его стал жестче. — И еще одно. Хочу, чтобы вы поняли: я делаю все это ровно по двум причинам. Во-первых, в благодарность вашему брату, который рисковал жизнью, помогая Маре спасти меня, а во-вторых — чтобы имперцы от меня отстали, лишившись главного повода охотиться за мной. Не более того. Что касается вашей войны и вашей внутренней политики — моя организация намерена сохранять полный нейтралитет. Вам ясно?

— Более чем, — кивнула Органа Соло.

— Хорошо. Тогда действуйте. Путь до флота долгий, и вам лучше иметь как можно больше форы перед Фей'лиа.

— Согласна. — Органа Соло взглянула на Мару. — Пойдемте, Мара. Поищем для вас подходящий корабль.

* * *

Возле койки Веджа Антиллеса раздался пронзительный звонок интеркома. Мысленно застонав, он с трудом нашарил в темноте кнопку.

— Слушайте, может, дадите отдохнуть? — взмолился он. — Я все еще живу по времени Андо.

— Ведж, это Люк, — ответил знакомый голос. — Извини, что вытащил тебя из постели, но хотел бы попросить об одной услуге. Ты не против доставить немного хлопот своим ребятам?

— Когда это у нас не бывало хлопот? — возразил Ведж, окончательно просыпаясь. — Что нужно?

— Собери своих пилотов, и через час встречаемся в космопорту, — ответил Люк. — У причала номер пятнадцать. В нашем распоряжении старый транспортник, все твои истребители должны туда поместиться.

— Значит, полет предстоит долгий?

— Несколько дней. Больше пока ничего сказать не могу.

— Тебе виднее. Будем через час.

— Тогда до встречи. И спасибо.

Отключившись, Ведж скатился с койки, ощутив знакомое с прежних времен волнение. Ему многое пришлось повидать за те десять лет, что он провел с повстанцами и Новой Республикой: немало полетов, немало сражений. Но отчего-то самыми интересными миссиями казались ему те, в которых участвовал также Люк Скайуокер. Почему — он не знал; возможно, все дело было в джедайских способностях Люка.

По крайней мере, он на это надеялся. Жизнь между политикой на Корусанте и устранением последствий имперских атак на Новую Республику становилась все более скучной, и перемены точно не помешали бы.

Включив свет, Ведж достал из шкафа свежую рубашку и начал одеваться.

* * *

Несмотря на полночь, транспортник покинул Корусант без проблем — причиной тому послужил занимаемый Леей пост. Но корабль, груз которого состоял из десятка истребителей типа X, вызвал немало комментариев и предположений... которые

неизбежно достигли ушей сторонников Фей'лиа.

К утру он уже все знал.

— Это уже выходит за все пределы внутриполитической борьбы! — рычал он на Лею, и по его шерсти пробегали короткие волны, похожие на подхваченную смерчем траву. — Это вопиющее беззаконие. Если вообще не предательство.

— Вряд ли я стала бы заходить столь далеко, — сказала Мон Мотма, но вид у нее был встревоженный. — Зачем ты это сделала, Лея?

— Затем, что я ее об этом попросил, — спокойно вмешался Каррд. — А поскольку флот «Катана» формально пока еще не находится под юрисдикцией Новой Республики, не понимаю, как любая связанная с ним деятельность может считаться незаконной.

— Законную процедуру мы объясним тебе позже, контрабандист, — холодно бросил Фей'лиа. — Пока что мы имеем дело с серьезным нарушением безопасности. Мон Мотма, я требую выдачи ордера на арест Соло и Скайуокера.

Подобное заявление ошеломило даже Мон Мотму.

— Ордер на арест?

— Они знают, где флот «Катана», — заявил Фей'лиа. — Никто из их группы не имел допуска к данной информации. Их необходимо изолировать, пока флот не будет полностью передан во владение Новой Республики.

— Вряд ли в этом есть необходимость, — сказала Лея, бросив взгляд на Каррда. — Хан и Люк в прошлом имели дело с секретной информацией...

— Сейчас не прошлое, — перебил ее Фей'лиа. — Сейчас настоящее, и у них нет допуска. — Шерсть его прижалась к телу. — Считаю, что в данных обстоятельствах мне следует лично возглавить данную миссию.

Взглянув на Каррда, Лея поняла, что он думает о том же самом, что и она. Если Фей'лиа сумеет лично привести назад флот «Катана»...

— Вы вполне можете составить нам компанию, советник, — предложил Каррд ботану. — Советник Органа Соло и я будем только рады.

Фей'лиа потребовалась секунда, чтобы осознать услышанное.

— О чем вы говорите? — настойчиво спросил он. — Никто не уполномочивал вас лететь со мной.

— Я уполномочиваю, советник, — холодно ответил Каррд. — Флот «Катана» все еще принадлежит мне — и будет принадлежать до тех пор, пока его не примет во владение Новая Республика. До этого правила устанавливаю я.

Шерсть Фей'лиа вновь распласталась по телу, и Лее на

мгновение показалось, что ботан сейчас вцепится Каррду в глотку.

— Мы этого не забудем, контрабандист, — прошипел он. — Твое время еще придет.

— Возможно, — язвительно усмехнулся Каррд. — Так что — летим?

Глава 27

Послышалась трель датчика приближения, и Люк выпрямился в кресле. Пять дней спустя они наконец добрались до цели.

— Мы на месте, — сказал он. — Готов?

— Ты же меня знаешь, — ответил сидевший рядом Хан. — Я всегда готов.

Люк искоса взглянул на друга. Внешне Хан выглядел вполне обычно, но под его напускным легкомыслием Люк в последние дни замечал мрачный настрой, не оставлявший Хана с тех пор, как они покинули Корусант.

— С тобой все в порядке? — спросил он, внимательно вглядываясь в лицо Хана.

— Все отлично. — Хан еще больше нахмурился. — Вот только я был бы не против, если бы они хоть раз нашли для этих прыжков по Галактике кого-то другого. Ты знаешь, что мы с Леей даже дня вместе не провели? Мы не виделись целый месяц, и нам даже дня не дали.

— Знаю, — вздохнул Люк. — Порой мне кажется, будто я постоянно в бегах с тех пор, как мы вырвались с Татуина с дроидами и Беном Кеноби.

Хан покачал головой.

— Я месяц ее не видел, — повторил он. — У нее вдвое вырос живот с тех пор, как она улетела. Я даже не знаю, что случилось там с ней и Чуи, — она смогла только сказать, что эти ногри теперь на нашей стороне. Что бы это ни значило. От Чуи я тоже ничего не могу добиться — он говорит, что это ее история и она сама должна ее рассказать. Я уже готов его придушить.

— Ничего не поделаешь, Хан, — пожал плечами Люк. — Мы просто слишком хорошо выполняем свою работу.

Хан фыркнул, но выражение его лица уже немного смягчилось.

— Да, верно.

— И что важнее — мы в числе тех, на кого Лея может полностью положиться. — Люк посерьезнел. — Пока мы не выясним, каким образом Империя получает информацию из Императорского дворца, вряд ли таковых будет много.

— Да уж, — поморщился Хан. — Кто-то говорил мне, что имперцы называют своего информатора «источник Дельта». Есть мысли, кто или что это может быть?

— В общем нет, — покачал головой Люк. — Хотя наверняка он близок к Собранию. Может, даже к Совету. Одно точно — нам обязательно нужно его найти.

— Угу. — Хан потянулся к рычагам гипердвигателя. — Приготовься...

Он потянул за рычаги, и мгновение спустя они вновь оказались в черноте глубокого космоса.

— Мы на месте, — объявил Хан.

— Это точно. — Люк огляделся вокруг, ощутив не вольный холодок вдоль позвоночника. — В самом центре пустоты.

— Наверняка тебе это знакомо, — предположил Хан, включая сканирование.

— Спасибо, но мне не очень-то хотелось бы застрять между системами с неработающим гипердвигателем.

— Я не об этом, — невинно ответил Хан, нажимая кнопку связи. — Я про Татуин. Ведж?

— Слушаю, — раздался голос из динамика.

— Похоже, наша цель по курсу ноль — сорок семь — сто шестьдесят шесть, — сказал Хан. — Готов лететь?

— С нетерпением.

— Ладно. — Хан последний раз взглянул в иллюминатор и нажал кнопку открытия люка. — Пошел.

Скайуокер вытянул шею, глядя в указанном Ханом направлении. Сначала он не увидел ничего, кроме обычного многообразия звезд, ослепительно-ярких на фоне сплошной черноты. А потом он смог разглядеть более слабое свечение ходовых огней корабля. Он уставился в пространство между ними, пытаясь представить силуэт корабля, и внезапно тот сложился в единую картину.

— Да, это действительно дредноут.

— Там, дальше, еще один, — сказал Хан. — И еще три левее и чуть ниже.

Люк кивнул, почувствовав странную дрожь. Флот «Катана». Только теперь он понял, что на самом деле почти не верил в его существование.

— С какого начнем? — спросил он.

— Думаю, с ближайшего, — ответил Хан.

— Нет, — медленно проговорил Люк, пытаясь сосредоточиться. — Нет. Давай попробуем... вон тот. — Он показал на ходовые огни в нескольких километрах дальше.

— Почему именно его?

— Сам не знаю, — признался Люк.

Он ощутил на себе взгляд Хана, затем тот пожал плечами.

— Ладно, — сказал Хан. — Берем этот. Ведж, ты все слышал?

— Принято, транспортник, — подтвердил Ведж. — Будем вас сопровождать. Пока вроде все чисто.

— Хорошо, — ответил Хан. — В любом случае будьте начеку.

— Он переключился на внутреннюю связь и взглянул на хронометр. — Лэндо? Ты где?

— У грузового люка, — отозвался тот. — Сани загружены и готовы.

— Хорошо, — сказал Хан. — Вперед.

Они приблизились к дредноуту настолько, что Люк смог различить в отраженном звездном свете едва заметные очертания корпуса — примерно цилиндрической формы, с полудюжиной оружейных блистеров в центральной части и напоминающим гигантскую раковину носом. Корабль выглядел странно древним, но впечатление было обманчивым. Тяжелые крейсеры типа «Дредноут» составляли основу флота Старой Республики, и, хотя они выглядели не так изящно, как пришедшие им на смену имперские звездные разрушители, их массивные турболазерные батареи до сих пор оставались грозным оружием.

— Как мы проникнем на борт? — спросил Люк Хана.

— Через главный причальный шлюз. — Хан показал на тускло светящийся прямоугольник. — Заведем наш корабль внутрь.

Люк с сомнением посмотрел на прямоугольник:

— Если только шлюз достаточно большой.

Его опасения не оправдались. Вход в причальный отсек оказался больше, чем представлялся на первый взгляд, а сам отсек — еще больше. Хан ловко завел транспортник внутрь, развернул его носом к шлюзу и опустил на палубу.

— Чудненько, — сказал он, перевел системы в режим ожидания и расстегнул ремни. — За дело.

У грузового люка их уже ждали Лэндо, Чубакка и четверо техников. Последним было явно не по себе, и на поясах у них неуклюже болтались непривычные бластеры.

— Воздух уже проверили, Ансельм? — спросил Хан.

— Похоже, все в норме, — доложил главный техник, протягивая Хану инфопланшет. — Лучше, чем можно было ожидать после стольких лет. Видимо, дроиды до сих пор следят за порядком.

Бросив взгляд на результаты анализов, Хан вернул планшет и кивнул Чубакке:

— Ладно, Чуи, открывай люк. Томрус, поведешь сани. Осторожнее с неисправными гравитационными плитами — нам вовсе ни к чему, чтобы сани отскакивали от потолка.

Воздух в отсеке имел странный затхлый запах, показавшийся Люку смесью масла и пыли с легким привкусом металла. Но во всем остальном он был достаточно свежим.

— Впечатляюще, — заметил он, идя следом за

репульсорными санями к главному входу. — Особенно столько времени спустя.

— Здешние компьютерные системы строились с расчетом т долгую работу, — сказал Лэндо. — Так какой план, Хан?

— Думаю, разделимся. Вы с Чуи берите Ансельма, Томруса и сани и проверьте, в каком состоянии техника. А мы пойдем на мостик.

Для Люка это оказалось одним из самых зловещих путешествий в его жизни — именно потому, что все вокруг выглядело вполне обычно. Свет в широких коридорах полностью работал, так же как гравитационные плиты и остальная система жизнеобеспечения. Идущие из коридора двери автоматически открывались, когда к ним приближался кто-то из группы, и за ними обнаруживались пребывавшие в идеальном состоянии механические мастерские, склады с оборудованием и комнаты отдыха для экипажа. На фоне их собственных шагов слышались тихие механические звуки работающих вхолостую систем, а время от времени им попадался занимающийся своими делами древний дроид. Корабль во всех отношениях выглядел так, будто его покинули только вчера.

Но на самом деле корабли парили в черноте космоса уже полвека, и экипажи не покинули их, но погибли мучительной смертью, охваченные безумием. Заглядывая в пустые поперечные коридоры, Люк думал о том, каким образом дроиды-уборщики очистили корабль от трупов.

Путь от причального отсека до мостика был долгим, но в конце концов они добрались до цели.

— Мы на месте, — объявил Хан по комлинку, когда с легким скрежетом открылись бронированные двери между небольшой рубкой и мостиком. — Явных повреждений не видно. Что там у вас с субсветовыми двигателями?

— Хорошего мало, — доложил Лэндо. — Томрус говорит, что шесть из восьми главных преобразователей энергии выведены из строя. Он все еще занят проверкой, но, на мой взгляд, это корыто никуда не полетит без полного капитального ремонта.

— И почему я не удивлен? — сухо проговорил Хан. — Что с гипердвигателем? Есть шансы долететь хотя бы туда, где корабль могли бы взять на буксир и доставить на верфь?

— Ансельм сейчас этим занимается, — ответил Лэндо. — Я лично на это не рассчитывал бы.

— Угу. Ладно, наша задача — осмотреть корабль, а не заставить его летать. Посмотрим, какие системы управления исправны, и закончим на этом.

Люк взглянул на стену над бронированными дверями и

обнаружил закрепленную там табличку с названием.

— Это «Катана», — пробормотал он.

— Что? — Хан вытянул шею. — Гм... — Он странно взглянул на Люка. — Ты именно на него и хотел попасть?

— Наверное, — покачал головой Люк. — Интуиция плюс Сила.

— Хан, Люк, — внезапно раздался голос Веджа. — К нам летят.

Люк почувствовал, как сердце подпрыгнуло в груди.

— Откуда?

— Направление двести десять — двадцать один. Конфигурация... Это фрегат сопровождения.

Люк тихо выдохнул.

— Лучше свяжись с ними, — сказал он. — Сообщи им, где мы.

— Собственно, это они нас вызывают, — ответил Ведж. — Погоди, я тебя соединю.

— ...тан Соло, говорит капитан Виргилио, фрегат сопровождения «Квенфис», — раздался из комлинка Хана новый голос. — Вы меня слышите?

— Соло слушает. Нахожусь на борту корабля Старой Республики «Катана»...

— Капитан Соло, вынужден с сожалением сообщить, что вы и ваша команда арестованы, — прервал его Виргилио. — Немедленно возвращайтесь на свой корабль и приготовьтесь сдаться.

* * *

Слова Виргилио эхом отдались в обзорной рубке над мостиком «Квенфиса», а затем наступила тишина. Сидевший за главным пультом Фей'лиа насмешливо улыбнулся Лее, затем бросил высокомерный взгляд на Каррда и вновь переключил свое внимание на видневшиеся вдали силуэты истребителей типа X.

— Похоже, они не воспринимают вас всерьез, капитан, — сказал он в интерком. — Пожалуй, стоит послать эскадрилью ваших истребителей. Возможно, это их убедит.

— Да, советник, — коротко ответил Виргилио, и Лея напрягла слух, тщетно пытаясь уловить возмущенные нотки в его голосе. Большинство капитанов военных кораблей, которых она знала, крайне раздражало, когда им пытались приказывать

штатские, особенно не имевшие военного опыта. Но с другой стороны, Фей'лиа вряд ли выбрал бы для этой миссии «Квенфис», если бы Виргилио не был одним из самых стойких его приверженцев. Еще одно свидетельство того, кто тут на самом, деле главный. — Истребителям типа X — старт!

Последовала серия глухих толчков — две эскадрильи истребителей покинули корабль.

— Капитан Соло, говорит капитан Виргилио. Прошу ответить.

— Капитан, говорит командир звена Ведж Антиллес, Разбойная эскадрилья, — раздался голос Веджа. — Могу я поинтересоваться, кто выдал ордер на наш арест?

— Позвольте мне, капитан, — сказал Фей'лиа, касаясь кнопки на пульте связи у себя за спиной. — Коммандер Антиллес, говорит советник Борек Фей'лиа. Капитан Соло действует незаконно — хотя вряд ли вы в этом сомневаетесь.

— Прошу прощения, советник, — ответил Ведж, — но я не понимаю, как такое может быть. Мы действуем по распоряжению советника Леи Органы Соло.

— Новые распоряжения исходят непосредственно от Мон Мотмы, — заявил Фей'лиа. — И потому ваши полномочия...

— Можете это подтвердить?

Слова Веджа, похоже, застигли Фей'лиа врасплох.

— Ордер на арест прямо передо мной, коммандер, — сказал он. — Можете с ним ознакомиться, как только окажетесь на борту.

— В данный момент не имеет значения, от кого исходит ордер, коммандер, — раздраженно вмешался Виргилио. — Как вышестоящий офицер, приказываю вам сдаться и привести эскадрилью на борт моего корабля.

Последовала долгая пауза. Лея взглянула на сидевшего неподалеку Каррда, но тот безучастно смотрел в иллюминатор — возможно, вспоминая, как был здесь в последний раз.

— Что, если я откажусь? — наконец спросил Ведж.

— Не стоит, Ведж, — послышался голос Хана. — Нет никакого смысла идти под трибунал. Лети к ним, ты нам больше не нужен. Рад был вас слышать, Фей'лиа.

Раздался тихий щелчок выключенного комлинка.

— Соло! — рявкнул Фей'лиа, склонившись над передатчиком, как будто это могло чем-то помочь. — Соло! — Повернувшись, он яростно уставился на Лею. — А ну-ка, идите сюда, — приказал он, ткнув пальцем в передатчик. — Мне нужно с ним поговорить.

— Прошу прощения, советник, — покачала головой Лея, — но Хан никого не станет слушать, когда он в таком состоянии.

Шерсть Фей'лиа распласталась по телу.

— Я требую еще раз, советник. Если вы откажетесь...

Договорить он не успел. На краю поля зрения Леи что-то мелькнуло, и она даже не успела повернуться, когда на «Квенфисе» включился сигнал тревоги.

— Что?.. — взвизгнул Фей'лиа, вскакивая с места и лихорадочно озираясь вокруг.

— Это имперский звездный разрушитель, — ответил Каррд сквозь вой сирен. — И похоже, он приближается.

* * *

— У нас появилась компания, командир, — бросил один из пилотов Веджа, когда по связи донесся вой сирен «Квенфиса». — Звездный разрушитель, координаты сто семьдесят восемь — восемьдесят шесть.

— Понял, — ответил Ведж, разворачивая свой корабль в сторону от приближающихся истребителей с «Квенфиса». Это действительно был звездный разрушитель, прямо напротив «Квенфиса», а «Катана» находилась посередине между ними. — Люк? — позвал он.

— Видим его, — послышался напряженный голос Люка. — Мы сейчас движемся в сторону причального отсека.

— Хорошо... погоди!

На фоне темного силуэта звездного разрушителя внезапно появились яркие выхлопы двигателей.

— Они стартуют, — сказал он. — Двенадцать единиц, судя по виду — десантные корабли.

— Тогда поспешим, — раздался голос Хана. — Спасибо за предупреждение, и возвращайся на «Квенфис».

Комлинк щелкнул и смолк.

— Еще чего, — пробормотал себе под нос Ведж. — Разбойная эскадрилья, вперед!

Капитан Виргилио пытался что-то говорить по открытому каналу. Переключившись на внутреннюю частоту эскадрильи, Ведж врубил двигатель своего истребителя на полную мощность и устремился в сторону «Катаны».

* * *

Не долетев до истребителей «Квенфиса», Разбойная эскадрилья развернулась и помчалась к звездному разрушителю.

— Они собираются атаковать, — выдохнул Фей'лиа. — Безумцы!

— Они не атакуют — они пытаются прикрыть «Катану», — сказала Лея, глядя на разыгрывающуюся за иллюминатором сцену. Похоже, истребители Веджа просто не успевали перехватить противника на безопасном расстоянии от «Катаны». — Нужно их поддержать, — сказала она. — Капитан Виргилио...

— Капитан Виргилио, немедленно отзовите ваши истребители, — не дал ей договорить Фей'лиа. — Навигаторам — приготовиться к прыжку в гиперпространство.

— Советник? — ошеломленно переспросил Виргилио. — Вы предлагаете их бросить?

— Наш долг, капитан, — убраться отсюда живыми и объявить тревогу, — резко возразил Фей'лиа. — Если Разбойная эскадрилья настаивает на неподчинении приказу — мы ничем не можем им помочь.

Лея вскочила на ноги:

— Капитан...

Фей'лиа ее опередил, ударив по кнопке интеркома, прежде чем она успела хоть что-то сказать.

— Я здесь главный, советник! — заявил он, когда она направилась к нему. — Меня уполномочила сама Мон Мотма.

— Мне плевать на ваши полномочия, — бросила Лея, превозмогая желание сорвать с пояса световой меч и разрубить пополам тупую физиономию ботана...

С некоторым усилием она взяла себя в руки. Жгучая ненависть вела прямиком на темную сторону.

— Мон Мотма не могла предвидеть ничего подобного, — сказала она, стараясь говорить как можно спокойнее. — Фей'лиа, там мой муж и мой брат. Если мы им не поможем, они погибнут.

— А если мы им поможем, то они, скорее всего, все равно погибнут, — холодно ответил Фей'лиа. — Вместе с вашими нерожденными детьми.

Лея почувствовала, будто ей в сердце вонзился ледяной нож.

— Это несправедливо, — прошептала она.

— Реальность вовсе не обязательно должна быть справедливой, — изрек Фей'лиа. — А в данном случае реальность такова, что я не стану рисковать людьми и кораблями ради безнадежного дела.

— Оно вовсе не безнадежно! — продолжала настаивать Лея, в отчаянии бросив взгляд в иллюминатор. Нет, все не могло так

закончиться, после всего, что довелось пережить ей и Хану. Она сделала еще шаг в сторону Фей'лиа...

— «Квенфис» уходит, — тихо проговорил ботан, и внезапно в его руке возник появившийся из некоего потайного места среди кремовой шерсти бластер. — И ни вам, ни кому-либо другому этого не изменить.

* * *

— Информация с датчиков, капитан! — крикнул сидевший за сканером «Карающего» офицер. — На всех остальных дредноутах в ближайших окрестностях нет никаких живых существ.

— Значит, они сосредоточились лишь на одном, — кивнул капитан Брандей. — Туда и нанесем удар. Вряд ли повстанцы поспешат открыть огонь по кораблю, где находятся их люди. Наперехват все еще идет только одна эскадрилья истребителей?

— Так точно, сэр. Фрегат сопровождения и две другие эскадрильи пока никак не реагируют. Вероятно, застигнуты врасплох.

— Возможно. — Брандей позволил себе слегка улыбнуться. Так всегда бывало с повстанцами — они сражались словно загнанные звери, когда им нечего было терять, но стоило им ощутить вкус победы и насладиться ее плодами, как у них тотчас же пропадало желание рисковать жизнью. Одна из многих причин, по которым окончательная победа должна была остаться за Империей. — Прикажите десантным кораблям выстроить оборону, — велел он связисту. — Командованию истребителей — послать две ИСИД-эскадрильи наперехват тем истребителям. — Он снова улыбнулся. И сообщите гранд-адмиралу на «Химеру», что мы вступили в бой с врагом.

Хан долго смотрел на приближающиеся имперские корабли, не обращая внимания на беспокойно ожидавших у входа на мостик техников и быстро оценивая в уме время и расстояние.

— Не пора ли нам улетать? -В поторопил стоявший рядом Люк.

Хан наконец принял решение.

— Мы никуда отсюда не улетаем, — сказал он, нажимая кнопку комлинка. — Мы выведем транспортник из причального отсека прямо навстречу тем десантным кораблям и истребителям СИД. Лэндо?

— Я тут, — послышался напряженный голос Лэндо. — Что

там происходит?

— Сюда летят имперцы, — ответил Хан, подходя к панели управления огнем и давая знак техникам, чтобы те к нему присоединились. — Разбойная эскадрилья идет на перехват, но, похоже, Фей'лиа со своей компанией решил поспешить.

Лэндо негромко выругался:

— Не можем же мы просто сидеть и ждать, пока Ведж справится с ними в одиночку?

— Мы и не собираемся, — хмуро заверил его Хан. — Займись делом — посмотри, в каком состоянии питание лазерных батарей. А мы пока проверим управление огнем. И поторопись — как только их строй распадется, мы уже не сможем нанести удар.

— Принято.

Хан снова повесил комлинк на пояс:

— Как там, Шен?

— Вроде все в порядке, — послышался из-под панели управления приглушенный голос техника. — Клайн?

— Соединения тоже, похоже, в порядке, — доложил второй техник с другого конца мостика. — Если сумеем заставить компьютер запустить систему... Так, заработало. — Он посмотрел на Хана. — У нас все готово.

Хан сел за панель управления огнем и окинул взглядом незнакомое расположение кнопок. Возможно, все их усилия были так же бесполезны, как плевок в вакуум, — в конце концов, чтобы эти дредноуты могли летать, требовались две с лишним тысячи человек, несмотря на все компьютерные мощности и системы дистанционного управления.

Но вряд ли имперцы ожидали, что покинутый людьми корабль начнет стрелять. По крайней мере, Хан на это надеялся.

— Поехали, — пробормотал он, вводя команду визуального наведения на цель.

Десантные корабли все еще летели плотным строем, защищая друг друга перекрывающимися силовыми полями от огня со стороны приближающихся истребителей типа Х. Их уже нагнали более быстрые ИСИД, обходя группу со всех сторон и начиная ее опережать.

— У тебя только один выстрел, — прошептал Люк.

— Спасибо, — проворчал Хан. — Только это и хотел услышать.

Глубоко вздохнув и затаив дыхание, он мягко нажал кнопку, приводящую в действие орудия.

«Катана» покачнулась, и одновременно со вспышками залпов из турболазерных пушек послышался двойной глухой хлопок выгоревших конденсаторов под палубой. Люк был прав: первый

выстрел оказался для корабля и последним. Но оно того стоило. Лазерные залпы угодили прямо в центр строя десантных кораблей, и внезапно черноту космоса осветили яркие вспышки множественных взрывов. Несколько секунд ничего не было видно, а затем из облака обломков вылетела горстка кораблей, к которым затем присоединились еще несколько — судя по тому, как они двигались, явно поврежденных.

— Похоже, вы уничтожили пять десантных кораблей, — доложил Клайн, глядя в макробинокль. — И еще несколько истребителей СИД.

— Остальные пробуют ускользнуть, — добавил Люк.

— Ладно, — сказал Хан, встав с кресла и доставая комлинк. — Игра окончена. Лэндо?

— Не знаю, что ты там устроил, но тут все превратилось в кашу, — раздался голос Лэндо. — Выгорел источник питания лазеров и по крайней мере один генератор. И что дальше?

— Приготовимся поприветствовать гостей. Встречаемся в главном коридоре по левому борту, перед причальным отсеком. Посмотрим, какую оборону нам удастся организовать.

— Хорошо.

Хан выключил комлинк.

— Пошли, — позвал он.

— Неплохо бы действительно что-то придумать, — заметил Люк, следуя за Ханом по левому коридору. — Особенно когда наши шансы не больше чем один к сорока.

— Никогда не говори о шансах, — укоризненно покачал головой Хан, бросив взгляд на хронометр. — К тому же никогда не знаешь, когда и как они могут измениться.

* * *

— Мы не можем просто бросить их, — снова сказала Лея, смутно осознавая, что говорит с Фей'лиа словно с ребенком. — Там мои муж и брат и десяток отличных пилотов истребителей. Мы не можем просто так отдать их на растерзание имперцам.

— Личные соображения не могут стоять выше, чем долг перед Новой Республикой, советник, — заявил Фей'лиа. Шерсть его пошла волнами, словно он восхищался собственной проницательностью. Но бластер в его руке оставался неподвижен. — И вы наверняка это понимаете.

— Это не просто личные соображения, — настаивала Лея, с

трудом сохраняя спокойствие. — Это...

— Один момент, — прервал ее Фей'лиа, касаясь кнопки интеркома. — Капитан? Сколько еще до прыжка?

— Еще минута, — послышался голос Виргилио. — Возможно, две.

— Поторопитесь, капитан. — Фей'лиа выключил интерком и снова взглянул на Лею. — Так что вы хотели сказать, советник?

Лея с трудом заставила себя расслабиться. Если бы бластер Фей'лиа хоть чуть-чуть сместился в сторону, она могла бы рискнуть и броситься на него. Но сейчас она была полностью беспомощна. Ее рудиментарного владения Силой явно не хватало для того, чтобы выхватить или хотя бы выбить бластер из руки ботана, который находился почти в метре за пределами радиуса действия ее светового меча.

— Хан и Люк жизненно важны для Новой Республики, — сказала она. — Если они погибнут или попадут в плен...

С «Катаны» стреляют, — невозмутимо вмешался Каррд, поднимаясь на ноги и вглядываясь в иллюминатор.

Лея увидела, как имперские корабли вдали на несколько мгновений окутало пламя.

— Они многое знают о том, что происходит в Новой Республике, Фей'лиа. Вы хотите, чтобы об этом узнала Империя?

— Боюсь, вы не понимаете мотивов поступков советника, Лея, — сказал Каррд. Пройдя мимо нее, он небрежно бросил на консоль рядом с ней инфопланшет. — Естественно, вас заботит судьба вашей семьи, — продолжал он. Сделав еще несколько шагов, он остановился и повернулся к Фей'лиа. — У советника Фей'лиа другие приоритеты.

— Не сомневаюсь, — ответила Лея, взглянув на оставленный Каррдом планшет и ощутив внезапную сухость во рту. На экране виднелся короткий текст: «Включите интерком и связь».

Фей'лиа все еще целился из бластера в Лею, но взгляд фиолетовых глаз ботана был устремлен на Каррда. Стиснув зубы, Лея сосредоточилась на пульте за его спиной, призвала на помощь Силу — и интерком включился, даже не щелкнув. Еще одно усилие — и включилась связь.

— Не понимаю, — сказала она Каррду. — Какие другие приоритеты могут быть у советника Фей'лиа?

— Все достаточно просто, — ответил Каррд. — Советника Фей'лиа заботит исключительно его собственное политическое выживание. Он стремится избежать возможного сражения, поскольку на этом корабле — его самые преданные сторонники и он не может себе позволить потерять хоть кого-то из них.

— Он... что? — удивленно моргнула Лея. — Но я думала...

— Что это обычная команда «Квенфиса»? — покачал головой Каррд. — Вовсе нет. Из нее остались только капитан и старшие офицеры, и они по большей части на стороне Фей'лиа. Вот почему ему требовалось несколько часов перед тем, как улететь с Корусанта, — чтобы поменять назначенных на корабль людей и оставить только тех, кто полностью ему предан. — Он чуть улыбнулся. — Естественно, никто этого не понял — у них сложилось впечатление, что речь идет всего лишь об особых мерах безопасности.

Лея кивнула, почувствовав, как ее обдало холодом. Значит, не только капитан, но и весь корабль был на стороне Фей'лиа. А это означало, что все кончено и она проиграла, даже если ей каким-то образом удалось бы устранить самого Фей'лиа.

— Так что вполне можно представить, — небрежно продолжал Каррд, — насколько Фей'лиа не хочется, чтобы его сторонники рисковали жизнью во имя столь старомодного понятия, как преданность друзьям. Особенно после того, как он приложил столько труда, чтобы убедить их, как сильно его заботит судьба рядового бойца.

Лея резко взглянула на Каррда, внезапно поняв, к чему он клонит.

— Это правда, советник? — с притворным недоверием просила она Фей'лиа. — И все эти разговоры насчет поддержки военных — всего лишь игра ради политической власти?

— Не стройте из себя дурочку, советник, — бросил Фей'лиа, презрительно взъерошив шерсть. — Зачем еще политику могут быть нужны солдаты?

— И потому вас не волнует, если погибнут люди из Разбойной эскадрильи? — спросил Каррд. — Потому что они предпочитают держаться подальше от политики?

— Смерть врага не волнует никого, — холодно ответил Фей'лиа. — А все те, кто не на моей стороне, — мои враги. — Он взмахнул бластером. — Полагаю, капитан Каррд, мне незачем говорить что-либо еще.

Каррд перевел взгляд с Фей'лиа на иллюминатор.

— Да, советник, — кивнул он. — Полагаю, вы сказали достаточно.

Лея проследила за его взглядом. Между «Квенфисом» и «Катаной» шли по двое и по трое на помощь Веджу истребители типа X Фей'лиа, бросив политика, который только что сам признался, насколько его на самом деле заботит их судьба.

— Да, — прошептала она. — Вы сказали достаточно.

Фей'лиа хмуро посмотрел на нее, но прежде, чем он успел произнести хоть слово, дверь на мостик открылась, и появился

капитан Виргилио в сопровождении двух солдат.

— Советник Фей'лиа, — сухо проговорил он, — прошу вас вернуться к себе в каюту. Вас проводят.

Шерсть Фей'лиа опала.

— Не понимаю, капитан.

— Мы закрываем это помещение, сэр, — вежливо, но с едва скрываемым раздражением проговорил Виргилио. Подойдя к креслу ботана, он склонился над интеркомом. — Говорит капитан. Всем на боевые посты.

Тут же взвыла сирена, и Лея вдруг увидела внезапно промелькнувшее в глазах Фей'лиа осознание случившегося.

— Капитан...

— Видите ли, советник, некоторые из нас не считают, что преданность так уж сильно вышла из моды, — не дослушал его Виргилио и повернулся к Лее: — Советник Органа Соло, я хотел бы, чтобы вы по возможности присоединились ко мне на мостике. Мы вызвали на подмогу звездный крейсер, но ему потребуется время, чтобы сюда добраться.

— Нам нужно всего лишь продержаться до его прибытия. — Лея встала. — Спасибо, — тихо сказала она Каррду.

— Вы и ваша война тут ни при чем, — предупредил Каррд. — В любой момент может появиться Мара со своими людьми, и я просто не хотел, чтобы им пришлось в одиночку иметь дело со звездным разрушителем.

— Не придется, — сказал Виргилио. — Советник?

— Вы все равно проиграете, — в последний раз попытался заявить Фей'лиа, отдавая бластер одному из солдат.

— Не важно, — усмехнулся Виргилио. — Восстание тоже все считали проигранным. Прошу прощения, советник, но я должен командовать боем.

* * *

«Химера» путешествовала по региону, который Пеллеон называл для себя Базой, когда пришел доклад с «Карающего».

— Интересно, — заметил Траун. — Они среагировали быстрее, чем я ожидал.

— Видимо, Каррд решил проявить великодушие, — сказал Пеллеон, просматривая доклад. Пять десантных кораблей и три истребителя СИД уничтожены, один из дредноутов, судя по всему, оказался в руках повстанцев и вступил в бой. Похоже,

намечалась серьезная заварушка. — Рекомендую послать на помощь еще один звездный разрушитель, адмирал. Возможно, повстанцы вызвали подмогу.

— Мы полетим сами, капитан. Навигатору — проложить курс обратно к флоту «Катана».

Навигатор не двинулся с места. Он сидел за своим пультом к ним спиной, неестественно застыв.

— Навигатор? — повторил Траун.

— Адмирал, сообщение с линии сторожевиков, — внезапно доложил связист. — Неопознанный фрегат типа «Пиконосец» вошел в систему и приближается к нам. Они настаивают на немедленном разговоре с вами лично.

Сверкающие глаза Трауна сузились. Он нажал кнопку связи, и внезапно Пеллеон понял, кто находится на борту того корабля.

— Говорит Траун, — сказал гранд-адмирал. — Мастер К'баот, я полагаю?

— Правильно полагаете! — прогремел в динамике голос К'баота. — Я хочу поговорить с вами, гранд-адмирал. Немедленно.

— Мы летим на помощь «Карающему», — сообщил Траун, бросив взгляд на все еще неподвижного навигатора. — Возможно, тебе об этом уже известно. Когда мы вернемся...

— Немедленно, гранд-адмирал.

В наступившей тишине Пеллеон вывел на дисплей курс корабля К'баота.

— Нам потребуется как минимум пятнадцать минут, чтобы принять его на борт, — прошептал он.

Траун негромко зашипел сквозь зубы, и Пеллеон понял, о чем тот думает. В подобной ситуации пятнадцатиминутная задержка вполне могла превратить победу в поражение.

— Капитан, прикажите «Властителю» лететь на помощь «Карающему», — наконец сказал гранд-адмирал. — Мы останемся здесь, чтобы поговорить с нашим союзником.

— Спасибо, гранд-адмирал, — ответил К'баот, и внезапно навигатор, вздохнув, пошевелился и обмяк в кресле. — Ценю ваше великодушие.

Траун резким движением выключил связь и подозвал двух охранников с мостика.

— В лазарет его, — велел он им, указав на дрожащего всем телом навигатора.

— Где, по-вашему, К'баот нашел этот «Пиконосец»? — пробормотал Пеллеон.

Охранники помогли навигатору выбраться из кресла и повели его на корму.

— Скорее всего, он его похитил. — Голос Трауна прозвучал глухо. — Он посылал нам сообщения с расстояния в несколько световых лет, и он наверняка умеет подчинять себе других людей. Судя по всему, он научился объединять обе эти способности.

Пеллеон взглянул туда, где до этого сидел навигатор, и по спине у него пробежал холодок.

— Что-то мне это не слишком нравится, сэр.

— Мне тоже, капитан. Возможно, — задумчиво добавил он, глядя в иллюминатор, — пришло время пересмотреть наш договор с мастером К’баотом. И пересмотреть весьма тщательно.

Глава 28

Вспыхнули турболазеры «Катаны», уничтожив середину строя имперских десантных кораблей, и один из пилотов Веджа издал боевой клич:

— Вы только посмотрите!

— Хватит болтать, Проныра-семь, — предостерег его Ведж, пытаясь что-либо разглядеть в облаке пылающих обломков. Имперцам расквасили нос, но и только. — У них еще полно истребителей СИД в резерве.

— Ведж?

Ведж переключил канал:

— Слушаю, Люк.

— Мы решили не покидать корабль. Иначе бы мы налетели прямо на имперцев, а насколько боеспособны транспортники, ты и сам знаешь. А ты уводи отсюда свою группу и вызови подмогу.

Ведж увидел, что уцелевшие десантные корабли перестраиваются для обходного маневра, а истребители СИД уходят вперед, освобождая им путь.

— Вам не продержаться, — заявил он. — На тех десантных кораблях может быть с три сотни солдат.

— У нас против них больше шансов, чем у вас против звездного разрушителя, — возразил Люк. — Давай улетай отсюда.

Ведж стиснул зубы. Люк был прав, и оба это знали. Но бросить своих друзей...

— Командир Разбойной эскадрильи, говорит командир Золотой эскадрильи, — внезапно раздался по связи новый голос. — Прошу разрешения к вам присоединиться.

Нахмурившись, Ведж бросил взгляд назад. К ним действительно мчались две эскадрильи истребителей типа X с «Квенфиса».

— Разрешаю, — ответил он. — Не думал, что советник Фей'лиа позволит вам развлечься.

— Слово Фей'лиа больше ничего не значит, — мрачно сказал его собеседник. — Подробности позже. Капитан передал командование советнику Органе Соло.

— Первая хорошая новость за сегодняшний день, — проворчал Ведж. — Ладно, план такой. Выделите четверых из своей группы для удара по десантным кораблям, остальным сосредоточиться на истребителях СИД. Если повезет, сумеем с ними разделаться до появления новой волны. Вряд ли нам на помощь идет кто-то еще?

— Капитан говорит, что к нам идет звездный крейсер, —

ответил командир Золотых. — Хотя не знаю, когда он тут появится.

«Вряд ли скоро», — подумал Ведж.

— Ладно, — сказал он вслух. — За дело.

Возле причального отсека звездного разрушителя появились новые огненные струи из сопел двигателей: стартовала вторая волна истребителей СИД. Хорошего ждать не приходилось, но на данный момент истребители типа X превосходили имперцев в численности, и те об этом знали. Они расходились в разные стороны, пытаясь увлечь за собой атакующих и лишив их возможности прикрывать друг друга.

— Всем истребителям: вступаем в бой один на один, — объявил Ведж, быстро оценив ситуацию. — Выбирайте цели — и вперед.

С более близкого расстояния стало видно, что два из имперских истребителей — более быстрые и совершенные СИД-перехватчики. Выбрав один из них, он нарушил строй и устремился за ним.

Какой бы недостаток ни испытывала Империя в последние пять лет в кораблях и обученном персонале, почти сразу стало ясно, что их программа подготовки пилотов истребителей нисколько не пострадала. Перехватчик, выбранный Веджем в качестве цели, ловко ускользнул от первоначальной атаки, выполнив боковой разворот и развернув лазеры ему навстречу. Ведж бросил свою машину вниз, вздрогнув, когда от пронесшегося чересчур близко выстрела сработали тепловые датчики в двигателях по правому борту, и резко свернул вправо, приготовившись ко второму выстрелу, но его не последовало. Выровняв корабль, он огляделся в поисках противника.

— Он у тебя за спиной, командир! — послышался в ухе голос Проныры-три, и Ведж снова бросил истребитель вниз, успев увидеть пронесшуюся мимо фонаря кабины лазерную вспышку.

Имперца не только не сбил с толку маневр Веджа, но он даже сумел последовать за ним.

— Он все еще у тебя на хвосте, — подтвердил Проныра-три. — Постарайся увернуться, через минуту буду рядом.

— Не беспокойся, — ответил Ведж.

На фоне вращающегося неба за фонарем слева от него промчался еще один имперец. Вцепившись в рычаги, Ведж устремился прямо к нему. ИСИД слегка вздрогнул: пилот внезапно осознал грозящую ему опасность и попытался уклониться.

Именно на это Ведж и рассчитывал. Нырнув под имперский истребитель, он бросил свой корабль вверх, пролетев в опасной

близости от фонаря имперца и развернувшись носом в обратном направлении. СИД-перехватчик инстинктивно свернул в сторону, чтобы не врезаться в один из своих кораблей, и оказался застигнут врасплох. Единственный выстрел в упор из лазеров Х-истребителя разнес его в пыль.

— Отличная работа, командир Разбойных, — прокомментировал командир Золотых. — Теперь моя очередь.

Ведж понял. Врубив двигатель на полную мощность, он умчался прочь от имперца, который использовал в качестве прикрытия, давая возможность выстрелить командиру Золотых.

— Как дела? — спросил Ведж, когда его кабину на мгновение озарил отраженный свет от вспышки взрыва.

— Все, — ответил командир Золотых.

— Все? — нахмурился Ведж, описывая широкую дугу. Действительно, поблизости ничего не было видно, кроме истребителей типа Х, не считая, естественно, разлетающихся облаков горящих обломков. — Что с десантными кораблями? — спросил он.

— Не знаю, — признался командир Золотых. — Золотой-три, Золотой-четыре, доложите обстановку.

— Мы сбили шесть, командир, — послышался новый голос. — Не знаю, что стало с седьмым.

Выругавшись про себя, Ведж переключил канал, бросив взгляд на звездный разрушитель. Оттуда быстро приближалась новая группа истребителей СИД. Чем-то помочь «Катане» он уже не успевал — разве что предупредить их.

— Люк? К вам летят.

— Мы знаем, — глухо отозвался Люк. — Они уже здесь.

* * *

Они вышли из десантного корабля, ведя непрерывный огонь из лазеров, и направились к ведущим из причального отсека бронированным дверям. С того места, где находился Люк, он не мог их видеть, так же как не мог видеть Хана и его группу, молчаливо ждавших их за бронированными дверями по левому борту. Но он слышал бластерные залпы имперцев и ощущал их приближение.

И ощущение это сопровождалось странным покалыванием в затылке. Что-то было не так...

Пискнул его комлинк.

— Люк? — послышался тихий голос Лэндо. — Они идут. Готов?

Люк выключил световой меч и в последний раз окинул взглядом дело своих рук. Большой фрагмент потолка коридора едва держался на нескольких полосках металла, готовый обрушиться от малейшего толчка. В подобную же ловушку превратились два участка стены.

— Все готово, — сказал он Лэндо.

— Ладно. Начинаем...

Внезапно к какофонии звуков добавились выстрелы из другого типа оружия — обороняющиеся открыли огонь по имперцам. Несколько минут звуки соперничали друг с другом, а затем раздался скрежет металла, и наступила тишина.

Первыми за угол, где ждал Люк, вбежали четверо техников. Лица их были полны страха, тревоги и возбуждения, свойственных только что пережившим первую в своей жизни перестрелку людям. Следующим появился Лэндо, а за ним Хан и Чубакка.

— Готов? — спросил Хан Люка.

— Да. — Люк показал на едва держащиеся части потолка и стены. — Хотя вряд ли это нам сильно поможет.

— Ничего, — проворчал Хан. — Если сумеем прикончить хотя бы нескольких, это уже того стоит. Пошли.

— Погоди, — попросил Люк, пытаясь проникнуть с помощью Силы внутрь странно беспокоящих его разумов. — Они разделяются, — сказал он Хану. — Примерно половина осталась у бронированных дверей по левому борту, а остальные идут направо, в сектор управления.

— Пытаются обойти нас с флангов, —— кивнул Хан. — Лэндо, насколько тут все хорошо перекрыто?

— Не особо. Бронированные двери из самого причального отсека какое-то время могут продержаться, но рядом с сектором управления целый лабиринт складских помещений и ремонтных мастерских, из которых они, скорее всего, могут попасть назад в главный коридор по правому борту. Слишком много дверей, чтобы закрыть их все.

Из-за бронированных дверей, мимо которых они только что прошли, донесся глухой удар направленного взрыва.

— Похоже, эта группа стремится создать впечатление, будто все они здесь, пока остальные пытаются зайти к нам с тыла, — решил Хан. — В любом случае нам незачем удерживать весь коридор. Чуи, вы с Лэндо берите остальных и уходите назад к мостику. Постарайтесь но пути прикончить как можно больше солдат. Мы с Люком пойдем на правый борт и попробуем их

немного задержать.

Чубакка утвердительно рыкнул и пошел следом за четырьмя техниками,

— Удачи, — сказал Лэндо и отправился за ним.

Хан посмотрел на Люка:

— Все еще только две группы?

— Да, — ответил Люк, используя Силу, чтобы определить местоположение противника. Странное ощущение не оставляло его...

— Ладно, пошли.

Хан направился по узкому поперечному коридору, вдоль которого шли на небольшом расстоянии друг от друга двери кают экипажа.

— Куда мы идем? — спросил Люк.

— К орудийной башне номер два по правому борту, — ответил Хан. — Там должна быть какая-нибудь дрянь, которой можно затопить главный коридор, — охладитель для турболазеров или вроде того.

— А если у них есть кислородные баллоны?

— Нет. По крайней мере, когда они нас атаковали, баллонов у них не было, только стандартные воздушные фильтры. Если мы зальем весь коридор охладителем, от тех будет мало толку. Кто знает, — задумчиво добавил Хан, — охладитель может быть и горючим.

— Жаль, что флот «Катана» не состоял из звездных галеонов, — сказал Люк, вновь пытаясь определить местонахождение противника. Насколько он мог понять, сейчас они шли по лабиринту помещений, о котором упоминал Лэндо, направляясь в сторону главного коридора по правому борту. — Можно было бы использовать защиту от вторжения, которая на них установлена.

— Если бы это был звездный галеон, вряд ли Империя так уж рвалась бы отобрать его у нас целым и невредимым, — возразил Хан. — Они просто взорвали бы его, и все.

— Верно, — мрачно кивнул Люк.

Они уже прошли половину главного коридора, когда Хан внезапно остановился как вкопанный.

— Это еще что такое?

Люк обернулся. В десяти метрах от них, в темном углу под выгоревшими световыми панелями, виднелся большой металлический ящик, который стоял, накренившись, посреди путаницы проводов и распорок. Из— под узкого визира торчала сдвоенная бластерная пушка. Стены коридора вокруг него вспучились и почернели, и в них зияло с полдюжины солидных размеров дыр.

— Что это? — спросил он.

— Похоже на уменьшенную версию разведывательного шагохода, — ответил Хан. — Пойдем взглянем.

— Интересно, что он тут делает, — заметил Люк. Пол под их ногами тоже ощутимо вспучился. Кто бы ни стрелял из этой машины, он постарался на славу.

— Вероятно, кто-то вывел его со склада во время эпидемии роевого вируса, которая всех убила, — предположил Хан. — Пытался защитить мостик или просто сам сошел с ума.

Люк содрогнулся, представив себе происходившее тогда.

— Даже притащить его сюда наверняка было не так— то легко.

— Ну, нам уж точно не сдвинуть его с места, — ответил Хан, глядя на путаницу проводов в том месте, где раньше была правая нога шагохода. — Хотя... — Он многозначительно посмотрел на Люка.

Люк невольно сглотнул. Мастер Йода в свое время вытащил из болота на Дагобе его истребитель, но мастер Йода обладал куда большей Силой, чем Люк.

— Попробуем, — сказал он. Глубоко вздохнув и очистив разум от посторонних мыслей, он поднял руку и призвал на помощь Силу.

Шагоход даже не дрогнул. Люк попытался еще раз, потом еще, но все было тщетно. Либо машину чересчур крепко заклинило между стенами и потолком, либо Люку просто не хватало сил, чтобы ее сдвинуть.

— Что ж, ничего не поделаешь, — заметил Хан, глядя вдоль коридора. — Неплохо, конечно, было бы притащить его в обзорную рубку за мостиком и отстреливать всех, кто подойдет слишком близко. Но здесь ему тоже может найтись применение. Давай-ка попробуем в него забраться.

Убрав бластер в кобуру, он вскарабкался по единственной уцелевшей ноге.

— Они приближаются, — предупредил Люк, тревожно оглядываясь. — Еще пара минут, и они нас увидят.

— Полезай-ка лучше за мной, — посоветовал Хан, с трудом открывая боковую дверцу шагохода.

— Что там? — быстро спросил Люк, почувствовав внезапную перемену в настроении Хана.

— Вряд ли тебе захочется знать, — мрачно ответил Хан. Собравшись с духом, он пригнулся и полез внутрь. — Питание до сих пор есть, — эхом отдался его голос. — Посмотрим... — Бластерная пушка над головой Люка повернулась на несколько градусов. — И управление тоже работает, — удовлетворенно

добавил Хан. — Отлично.

Люк уже добрался до верха ноги, стараясь избегать острых краев. С кем бы ни сражался шагоход, они сопротивлялись до самого конца. Внезапно он вновь ощутил покалывание в затылке...

— Они идут, — прошептал он Хану, соскользнув с ноги и мягко спрыгнув на верхнюю площадку. Присев, он посмотрел в щель между ногой и основной частью шагохода, надеясь, что темнота обеспечит ему достаточное укрытие.

Люк успел спрятаться как раз вовремя. К ним быстро приближались имперцы, развернувшись по всей ширине коридора и прикрывая друг друга. Двое остановились, заметив разбитый шагоход, — вероятно, пытались решить, стоит ли рисковать, двигаясь дальше, или на случай какой-либо неожиданности открыть огонь. Похоже, в итоге они пришли к компромиссу: двое осторожно скользнули вперед, а остальные легли на пол или прижались к стенам.

Хан подпустил их к самому основанию шагохода, а затем, развернув лазерную пушку над их головами, открыл огонь по основной группе.

Ответный огонь не заставил себя ждать, но бой был явно неравным. Хан методично обстреливал стены и пол, заставляя отступить тех немногих, кто успел нырнуть в ближайшую дверь, и уничтожая на месте тех, кто не успел. Двое идущих впереди среагировали мгновенно: один из них выстрелил вверх в щель визира, второй взобрался по ноге к боковой дверце.

Наверху его уже ждал Люк. Его товарищ внизу успел сделать три выстрела, прежде чем световой меч нашел и его.

Внезапно лазерная пушка замолчала. Люк взглянул в коридор, вновь призвав Силу.

— Осталось еще трое, — предупредил он Хана, когда тот открыл дверцу шагохода и выскользнул наружу.

— Оставь их. — Хан осторожно спустился по поврежденной ноге и сверился с хронометром. — Нужно вернуться к Лэндо и Чуи. — Он невесело улыбнулся. — К тому же только что выгорели кристаллы силового привода. Пошли отсюда, пока никто не успел сообразить.

* * *

Первая волна имперских звездных истребителей была

полностью уничтожена, как и все десантные корабли, кроме одного. Фрегат повстанцев и их Х-истребители теперь сражались с первой и третьей эскадрильей, и, похоже, неплохо держались.

И капитан Брандей уже больше не улыбался.

— Стартует четвертая эскадрилья, — доложил диспетчер. — Пятая и шестая ждут ваших приказаний.

— Прикажите им быть наготове, — распорядился Брандей. Впрочем, особого выбора у него не было. Пятая и шестая эскадрильи состояли из разведывательных кораблей и бомбардировщиков, которые вполне могли пригодиться в своей области, но не в непосредственной схватке с истребителями типа Х повстанцев. — Есть что-нибудь от «Властителя»?

— Нет, сэр. В последнем докладе с «Химеры» — перед тем, как включились наши защитные экраны — говорится, что примерное время их прибытия составляет пятнадцать часов девятнадцать минут.

То есть всего через семь минут. Но сражения проигрывались и за меньшее время, а судя по положению дел, нынешнее вполне могло стать таковым.

У Брандея оставался лишь один вариант. Хоть ему и становилось не по себе при мысли, что он окажется в радиусе действия турболазеров того дредноута, у него не было иного выхода, кроме как бросить в бой «Карающий».

— Полный вперед! — приказал он мостику. — Защитные экраны на полную мощность, турболазерные орудия в режим готовности. И сообщите командиру группы захвата, что этот дредноут должен незамедлительно оказаться в руках Империи.

— Есть, сэр.

Под палубой послышался глухой рев разгоняющегося субсветового двигателя, и внезапно к нему присоединился вой сирен.

— Бандиты выходят из гиперпространства у нас за кормой, — доложил офицер у датчиков. — Восемнадцать кораблей — грузового класса и меньше. И они атакуют.

Злобно выругавшись, Брандей вывел картинку на дисплей. Это не были корабли повстанцев, и он понятия не имел, чьи они, но сейчас это не играло никакой роли.

— Разворот на двести семьдесят один, — приказал он мостику. — Кормовые турболазеры нацелить на бандитов. И выпустить шестую эскадрилью.

Кем бы они ни были, он намеревался преподать им урок, чтобы не лезли в дела Империи. Что же касается того, кто они такие... что ж, это сможет позднее выяснить разведка. По обломкам.

— Осторожно, Мара, — предупредил по связи Авес. — Они пытаются развернуться. И к нам летят истребители СИД.

— Поняла. — Мара позволила себе язвительно усмехнуться. Вряд ли это могло чем-то помочь противнику. Основная часть истребителей звездного разрушителя уже сражалась с силами Новой Республики, так что, вероятно, им предстояло иметь дело с разведывательными кораблями и бомбардировщиками, а с ними особых хлопот не предвиделось. — Данкин, Торв — заходите на перехват.

Получив подтверждение от обоих пилотов, Мара вновь сосредоточилась на неприметной точке под соплом центрального субсветового двигателя звездного разрушителя, куда сейчас стреляли лазеры ее Z-95. Под защитным экраном в этом месте находился критический узел нижнего кормового массива датчиков. Если удастся вывести их из строя, для нее и остальных открывался свободный путь под относительно незащищенным брюхом громадного корабля.

Внезапно возникшее облако испаряющегося металла и пластика известило о том, что лазеры сделали свое дело.

— Есть, — сказала Мара Авесу. — Нижний центральный кормовой сектор ослеп.

— Хорошая работа, — похвалил Авес. — Всем в атаку!

Мара увела Z-95 в сторону, радуясь, что может уйти подальше от жара и излучения двигателей. В корпус звездного разрушителя теперь могли вгрызаться «Дикий Каррд» и другие грузовики, а ее маленький истребитель мог принести больше пользы, не подпуская к ним имперцев.

Но сначала следовало доложить о себе.

— Джейд вызывает Каррда, — сказала она по связи. — Слышишь меня?

— Слышу, Мара, спасибо, — раздался знакомый голос, и Мара почувствовала, как напряжение отчасти оставляет ее. «Слышу, спасибо» — значит на борту корабля Новой Республики все в порядке. По крайней мере настолько, как может быть, когда противостоишь звездному разрушителю.

— Как у вас дела? — спросила она.

— Есть кое-какие повреждения, но, похоже, держимся, — ответил Каррд. — У нас на «Катане» небольшая команда техников, и они привели в действие турболазеры, так что, возможно, именно поэтому звездный разрушитель опасается подходить ближе. Но вряд ли их опасения затянутся.

— Похоже, их опасения уже закончились, — сказала Мара. — Когда мы появились, корабль шел на полном ходу. И вряд ли мы сумеем долго их отвлекать.

— Мара, это Лея Органа Соло, — послышался по связи новый голос. — К нам идет звездный крейсер.

— К имперцам тоже придет подкрепление, — бесстрастно ответила Мара. Так что давайте обойдемся без дурацкого героизма, ладно? Забирайте своих людей с «Катаны» и уходите.

— Мы не можем, — сказала Органа Соло. — Имперцы уже на борту. Наши люди отрезаны от причального отсека.

Мара взглянула на темный силуэт дредноута, освещенный лишь собственными ходовыми огнями и отраженными отблесками идущего вокруг сражения.

— Тогда считайте, что вы их потеряли, — бросила она. — Вряд ли имперцы далеко — их подкрепление доберется сюда задолго до вашего.

Едва она успела договорить, слева от нее что-то мелькнуло, и внезапно появились три идущих треугольником дредноута.

— Мара! — крикнул Авес.

— Вижу, — отозвалась Мара, глядя, как позади и чуть выше первой тройки появляется вторая. — Все, Каррд. Убирайтесь отсюда...

— Внимание, корабли Новой Республики! — прогремел по связи новый голос. — Говорит сенатор Гарм Бел Иблис с борта военного корабля «Скиталец». Могу я предложить вам нашу помощь?

Лея уставилась на передатчик со странной смесью удивления, надежды и недоверия. Она поймала взгляд Каррда, который слегка пожал плечами и покачал головой.

— Я слышал, будто он погиб, — вполголоса произнес он.

Лея нервно сглотнула. Она тоже об этом слышала... но это действительно был голос Бела Иблиса — или его превосходная копия.

— Гарм, это Лея Органа Соло, — сказала она.

— Лея! — воскликнул Бел Иблис. — Давно же мы не виделись! Не ожидал, что вы здесь. Хотя, возможно, и стоило. Это все ваша идея?

Лея хмуро посмотрела в иллюминатор.

— Не понимаю, что вы подразумеваете под «это все». И вообще, что вы тут делаете?

— Капитан Соло прислал моей помощнице координаты и попросил помочь, — осторожно ответил Бел Иблис. — Я полагал, что он сделал это по вашей просьбе.

Лея натянуто улыбнулась — ей следовало догадаться.

— Хана иногда подводит память, — сказала она. — Хотя, если честно, в последнее время мы слишком редко виделись, чтобы обмениваться планами.

— Понятно, — протянул Бел Иблис. — Так, значит, это не была официальная просьба со стороны Новой Республики?

— Нет, но теперь — да, — заверила его Лея. — От имени Новой Республики прошу вас о помощи. — Она взглянула на Виргилио. — Прошу вас это зафиксировать, капитан.

— Да, советник, — кивнул Виргилио. — И уже от себя лично, сенатор Бел Иблис, — рад, что вы с нами.

— Спасибо, капитан, — ответил Бел Иблис, и Лея мысленно увидела его знаменитую улыбку. — Ну что, устроим им взбучку? «Скиталец», конец связи.

Шесть дредноутов уже окружили звездный разрушитель, поливая его огнем из ионных пушек и не обращая внимания на все более беспорядочные ответные залпы из турболазеров.

— И все-таки Мара права, — сказал Каррд, шагнув к Лее. — Как только заберем техников с того корабля, немедленно сматываемся.

— Мы не можем просто так взять и отдать флот «Катана» Империи, — покачала головой Лея.

— Как я понимаю, у вас не было возможности посчитать, сколько дредноутов там осталось, — усмехнулся Каррд.

— Нет, — нахмурилась Лея. — А что?

— Я проверил с помощью датчиков, — хмуро сообщил Каррд. — Еще когда вы спорили с Фей'лиа. Из первоначальных двухсот кораблей «Катаны» осталось... пятнадцать.

Лея уставилась на него.

— Пятнадцать? — выдохнула она.

Каррд кивнул:

— Боюсь, я недооценил гранд-адмирала, советник. — В его, как всегда, любезном голосе промелькнула горечь. — Я знал, что, как только он заполучит координаты флота, он начнет уводить отсюда корабли. Но я не ожидал, что он так быстро выведает данные у Хоффнера.

Лея вздрогнула. Ей самой однажды довелось побывать на допросе у имперцев, и даже спустя годы у нее сохранились весьма яркие воспоминания.

— Интересно, от него хоть что-нибудь осталось?

— Вряд ли стоит его жалеть, — заметил Каррд. — Сомневаюсь, что Трауну пришлось прибегать к столь нецивилизованным методам. Поскольку Хоффнер так быстро заговорил, скорее всего, гранд-адмирал попросту предложил ему круглую сумму.

Лея смотрела на разыгрывающееся за иллюминаторами сражение, постепенно осознавая, что они проиграли. После стольких усилий — они проиграли.

Она глубоко вздохнула, проделав несколько джедайских упражнений, чтобы расслабиться. Да, они проиграли — но лишь сражение, не войну. Пусть даже Империя и заполучила «Темную Силу», но для того, чтобы набрать и обучить необходимое для обслуживания дредноутов количество людей, требовались годы. И за это время многое могло произойти.

— Вы правы, — сказала она Каррду. — Лучше всего минимизировать потери. Капитан Виргилио, как только нейтрализуют те истребители СИД, отправьте группу на «Катану», чтобы помочь нашим техникам.

Ответа не последовало.

— Капитан?

Виргилио с каменным лицом смотрел в иллюминатор на мостике.

— Слишком поздно, советник, — тихо сказал он.

Лея повернулась к иллюминатору. Там навстречу осажденному имперскому кораблю двигался неожиданно появившийся из гиперпространства второй звездный разрушитель.

Прибыло имперское подкрепление.

* * *

— Уходим! — хрипло выкрикнул Авес. — Всем кораблям — уходим! В системе второй звездный разрушитель!

Последние его слова наполовину потонули в звоне датчика приближения — что-то оказалось совсем рядом с Z-95 Мары. Она бросила маленький кораблик в сторону, едва успев увернуться с линии огня истребителя СИД.

— Куда уходим?! — воскликнула Мара, сваливаясь в почти неуправляемый штопор, чтобы сбросить скорость. Ее противник, вероятно чересчур набравшись уверенности при виде подкрепления, с ревом пронесся мимо, стреляя наугад, и Мара хладнокровно превратила его в пылающее облако. — Если ты забыл — кое у кого из нас не хватит мощности бортового компьютера, чтобы рассчитать безопасный прыжок.

— Я дам тебе все данные, — ответил Авес. — Каррд...

— Согласен, — донесся с фрегата голос Каррда. — Уходите.

Стиснув зубы, Мара взглянула на второй звездный разрушитель. Ей казалась ненавистной сама мысль о бегстве, но она понимала, что они правы. Бел Иблис направил три своих

корабля навстречу новой угрозе, но, даже вооруженные ионными пушками, три дредноута не могли долго удерживать звездный разрушитель. Если они в ближайшее время не выйдут из боя, возможно, другого шанса у них уже не будет...

Внезапно ощутив надвигающуюся опасность, она снова бросила Z-95 в сторону, но на этот раз было уже слишком поздно. Корабль резко покачнулся, и за спиной послышалось пронзительное шипение испаряющегося перегретого металла.

— В меня попали! — крикнула Мара, одной рукой инстинктивно ударяя по кнопке отключения всех систем, а другой хватая шлем и застегивая его. Как раз вовремя: снова послышалось шипение, на этот раз свидетельствовавшее о нарушении целостности кабины. — Питания нет, воздуха нет. Катапультируюсь.

Она потянулась к рукоятке катапульты — и замерла. По какой-то случайности — а может, в результате последнего инстинктивного маневра — ее подбитый истребитель летел почти прямо к входному люку ангара первого звездного разрушителя. Если удастся выжать еще чуть-чуть из вспомогательной маневровой системы...

Усилий потребовалось несколько больше, чем предполагала Мара, но, наконец снова хватаясь за рукоятку, она уже знала, что, даже погибая, ее Z-95 отомстит имперской военной машине. Пусть и немного, но все же.

Она потянула за рукоятку, и мгновение спустя ее вдавило в кресло. Взрывные заряды снесли фонарь кабины и выбросили ее из корабля. Мара бросила взгляд на левый борт звездного разрушителя, потом на пронесшийся мимо ИСИД...

Внезапно раздался мучительный вой встроенной в кресло электроники, затем громкий треск искрящихся проводов, и Мара в ужасе поняла, что, возможно, совершила последнюю ошибку в своей жизни. Нацеливая подбитый Z-95 на ангар звездного разрушителя, она оказалась слишком близко от гигантского корабля и катапультировалась прямо под ионный луч дредноута.

И с этим треском гибнущей электроники она лишилась всего: связи, огней, маневровых двигателей, регулятора системы жизнеобеспечения, аварийного маяка.

Всего.

На мгновение ей вспомнился Скайуокер. Не так давно он тоже затерялся в глубоком космосе. Но у нее был повод его найти. И ни у кого не было подобного повода, чтобы найти ее.

Мимо нее пронесся пылающий ИСИД и тут же взорвался. Крупный обломок врезался в керамическую броню, частично закрывавшую ее плечи, и она с размаху ударилась виском о край

подголовника.

Проваливаясь во тьму, она увидела перед собой лицо Императора. И поняла, что в очередной раз подвела его.

* * *

Они шли к обзорной рубке за мостиком «Катаны», когда Люк внезапно вздрогнул.

— Что такое? — подобрался Хан, быстро оглядываясь по сторонам.

— Мара, — напряженно проговорил Люк. — Она в беде.

— Подбита?

— Подбита... и затерялась в космосе, — ответил Люк, сосредоточенно морща лоб. — Вероятно, влетела в ионный луч.

У парня был такой вид, словно он только что потерял лучшую подругу, а не ту, которая хотела его убить. Хан хотел было ему об этом сказать, но в последний момент решил, что сейчас есть дела и поважнее. Вероятно, это всего лишь одна из тех джедайских штучек, которых он никогда толком не понимал.

— Сейчас нам все равно ей никак не помочь, — сказал он. — Пошли.

И правый, и левый главные коридоры вели в обзорную рубку, из которой на сам мостик выходила единственная бронированная дверь. Лэндо и Чубакка стояли по обе стороны от входа в левый коридор, прячась от шквального огня из лазеров и лишь иногда рискуя бросить быстрый взгляд назад.

— Как дела, Лэндо? — спросил Хан, подходя к ним вместе с Люком.

— Ничего хорошего, дружище, — проворчал Лэндо. — Их еще остался по крайней мере десяток. Шен и Томрус оба ранены — Шен, скорее всего, умрет, если в ближайший час рядом не окажется медицинского дроида. Ансельм и Клайн с ними на мостике.

— У нас чуть лучше, но парочка все равно сидит у нас на хвосте, — ответил Хан, быстро окидывая взглядом ряды мониторов. Те могли бы обеспечить некоторое укрытие, но, учитывая их расположение, обороняющимся не удалось бы отступить дальше, не попав под огонь противника. — Вряд ли мы сумеем вчетвером тут продержаться, — решил он. — Отойдем лучше на мостик.

— Оттуда отступать будет уже некуда, — заметил Лэндо. —

Надеюсь, ты об этом подумал?

Хан почувствовал, как напрягся рядом Люк.

— Ладно, — сказал Люк. — Идите все на мостик. А я разберусь сам.

— Ты — что? — удивленно взглянул на него Лэндо.

— Я разберусь, — повторил Люк; издал шипение активированный световой меч. — Идите, я знаю, что делаю.

— Идем, — поддержал его Хан. Он не знал, что у Люка на уме, но понял по выражению его лица, что лучше не спорить. — Мы сможем прикрыть его и оттуда.

Минуту спустя каждый занял свою позицию: Хан и Лэндо сразу за бронированными дверями мостика, Чубакка в нескольких метрах от них, под прикрытием инженерной консоли, Люк остался один в проходе, держа в руке гудящий световой меч. Еще минута потребовалась имперцам, чтобы понять, что в коридорах никого больше нет, после чего они не заставили себя ждать, осыпая выстрелами мониторы. Из двух коридоров в рубку начали вбегать солдаты, прячась за длинными консолями и внося свой вклад в лазерный огненный шквал.

Хан стрелял в ответ, прекрасно осознавая, что в основном лишь создает шум. Световой меч Люка мелькал в воздухе, словно живое голодное создание, отражая проносящиеся чересчур близко заряды. Пока что в парня, похоже, не попали, но Хан понимал, что это ненадолго. Как только имперцы прекратят стрелять вслепую и сосредоточатся на своей цели, даже джедай не сумеет увернуться от летящих со всех сторон огненных вспышек. Стиснув зубы и жалея, что не знает намерений Люка, он продолжал стрелять.

— Приготовься! — крикнул Люк сквозь свист зарядов. И пока Хан пытался понять, к чему, собственно, он должен приготовиться, парень отступил на шаг назад и швырнул световой меч в сторону. Тот полетел по спирали, врезался в стену...

И с громким треском вскрыл стену рубки прямо в космос.

Люк отскочил назад, едва успев ворваться на мостик, прежде чем захлопнулись бронированные двери, предотвращая взрывную декомпрессию. Взвыла сирена, которую тут же отключил Чубакка, и еще минуту Хан слышал глухие удары: обреченные имперцы безуспешно обстреливали двери из лазеров.

А потом выстрелы смолкли... и все закончилось.

Люк уже стоял у главного иллюминатора, глядя на идущий снаружи бой.

— Успокойся, Люк, — сказал Хан, убирая бластер в кобуру. — Для нас сражение закончилось.

— Нет, — возразил Люк, тревожно сжимая и разжимая пальцы искусственной правой руки. Возможно, он вспоминал

Миркр и долгое путешествие с Марой через лес. — Мы должны как-то помочь. Иначе имперцы всех убьют.

— Мы не можем ни стрелять, ни маневрировать, — проворчал Хан, осознавая собственную беспомощность. Лея была там, на фрегате... — Что нам остается?

Люк безнадежно махнул рукой.

— Не знаю, — признался он. — Это ты у нас самый умный. Придумай что-нибудь.

— Угу, — пробормотал Хан, оглядывая мостик. — Конечно. Вот сейчас взмахну руками, и... — Он тут же замолчал, почувствовав, как его губы медленно расползаются в кривой улыбке. — Чуи, Лэндо, идите к тем дисплеям с показаниями датчиков, — приказал он, глядя на консоль перед собой. Но она оказалась не той, что была ему нужна. — Люк, помоги мне найти... впрочем, не важно — вот он.

— Что? — спросил Лэндо, останавливаясь перед дисплеем, на который показывал Хан.

— Подумай немного, — предложил Хан, бросив взгляд на приборы. Похоже, все было до сих пор подключено; он лишь надеялся, что все заработает. — Где мы? — добавил он, включив главную консоль.

— Посреди космической пустоты, — едва сдерживаясь, бросил Лэндо. — И как тут ни возись, мы все равно никуда не улетим.

— Ты прав, — напряженно улыбнулся Хан. — Мы точно никуда не улетим.

Лэндо уставился на него... и на его лице тоже появилась улыбка.

— Верно, — сказал он. — Верно. Это же флот «Катана». А мы на «Катане».

— Именно, — кивнул Хан. Глубоко вздохнув и мысленно скрестив пальцы, он дал команду на запуск двигателя.

«Катана», естественно, не сдвинулась с места. Но ведь весь флот «Катаны» исчез одновременно в первую очередь потому, что...

— Есть один! — крикнул Лэндо, склоняясь над дисплеем. — Координаты сорок три — двадцать.

— Только один? — спросил Хан.

— Только один, — подтвердил Лэндо. — Нам и так повезло — столько времени спустя нашелся хоть один корабль с работающими двигателями.

— Будем надеяться, что они не перестанут работать, — проговорил себе под нос Хан. — Дай мне курс на перехват второго звездного разрушителя.

— Гм... — нахмурился Лэндо. — Примерно пятнадцать градусов влево и чуть вниз.

— Хорошо. — Хан осторожно ввел необходимые изменения курса. Ему становилось несколько не по себе при мысли, что он дистанционно управляет другим кораблем. — Как там? — спросил он у Лэндо.

— Нормально, — подтвердил Лэндо. — Прибавь чуть больше мощности.

— Мониторы управления огнем не работают, — предупредил подошедший Люк. — Не знаю, сумеешь ли ты добиться точности при стрельбе.

— Даже пытаться не стану, — угрюмо сказал Хан. — Лэндо?

— Сместись чуть влево, — скомандовал Лэндо. — Чуть больше... хватит. — Он взглянул на Хана. — Теперь они точно друг напротив друга.

— Пошел, — сказал Хан, врубая двигатель на полную мощность.

Естественно, на звездном разрушителе не могли не видеть летящий к нему дредноут. Но, поскольку ионная атака Бела Иблиса все еще создавала помехи для электроники и систем управления, они не могли и вовремя уклониться с его пути.

Даже с того расстояния, на котором находилась «Катана», удар и взрыв выглядели весьма впечатляюще. Понаблюдав, как постепенно рассеивается огненный шар, Хан повернулся к Люку.

— Ладно, — произнес он. — Вот теперь сражение для нас точно закончено.

* * *

Капитан Брандей ошеломленно наблюдал в иллюминатор «Карающего», как гибнет в пламени «Властитель». Нет, этого просто не может быть. Только не имперский звездный разрушитель. Только не самый могущественный корабль во флоте Империи.

Из мрачных размышлений его вывел треск выстрела в защитный экран на мостике.

— Доложите обстановку, — отрывисто приказал Брандей.

— Один из дредноутов противника, похоже, поврежден при взрыве «Властителя», — доложил офицер у датчиков. — Остальные два летят сюда.

«Явно для того, чтобы поддержать те три, что продолжают

нас обстреливать из ионных пушек», — подумал Брандей. Он быстро взглянул на тактический дисплей, хотя это и не имело никакого смысла: капитан прекрасно знал, что у них остался лишь один выход.

— Отозвать все оставшиеся истребители, — скомандовал он. — Как только они окажутся на борту — уходим в гиперпространство.

— Есть, сэр.

Глядя на поспешно выполняющих приказ людей на мостике, Брандей позволил себе натянуто улыбнуться. Да, это сражение они проиграли. Но лишь сражение, не войну. Они скоро вернутся... вместе с «Темной Силой» под командованием адмирала Трауна.

Так что — пусть повстанцы радуются победе. Которая вполне может оказаться последней.

Глава 29

Ремонтники с «Квенфиса» заделали отверстие в стене обзорной рубки, вероятно, в рекордные сроки. Корабль, который потребовал Люк, ждал его в причальном отсеке, и меньше чем через час после уничтожения второго звездного разрушителя и отступления первого он снова вылетел в космос.

Поиски одинокого кресла-катапульты среди множества оставшихся после боя обломков могли показаться людям Каррда почти непосильной задачей — но отнюдь не для джедая.

Когда они нашли Мару, та была без сознания — из-за истощившегося запаса воздуха и, вероятно, средней тяжести сотрясения мозга. Авес доставил ее на борт «Дикого Каррда» и сломя голову умчался на прибывший звездный крейсер, где имелось необходимое медицинское оборудование. Проследив, что они долетели в целости и сохранности, Люк направился на «Катану», к транспортному кораблю, на котором ему и всем остальным предстояло вернуться на Корусант.

Его не оставляла мысль о том, почему для него было так важно в первую очередь спасти Мару. Ответа он не знал. В голову ему приходило множество объяснений — от простой благодарности ей за помощь до предположения, что спасение чужих жизней является естественной частью долга джедая. Но все это были лишь возможные объяснения. Он точно знал лишь одно — что должен был это сделать.

Возможно, им руководила Сила. А может, то были лишь остатки юношеского идеализма и наивности.

На пульте перед ним раздался сигнал передатчика.

— Люк?

— Да, Хан, что случилось?

— Возвращайся на «Катану». Немедленно.

Люк взглянул на темный корабль впереди, и его пробрала дрожь. Голос Хана показался ему чуть ли не замогильным.

— В чем дело?

— У нас неприятности. Я знаю, что замышляет Империя. И в этом нет ничего хорошего.

Люк судорожно сглотнул:

— Сейчас буду.

* * *

— Итак, — сказал Траун, оторвавшись от доклада «Карающего», и глаза его вспыхнули холодным огнем, — благодаря твоему упорному желанию задержать меня мы потеряли «Властитель». Полагаю, ты удовлетворен.

К’баот бесстрастно посмотрел на него.

— Не возлагайте на меня вину за некомпетентность ваших несостоявшихся завоевателей, — столь же ледяным тоном проговорил он. — А может, дело не в их некомпетентности, а в боевом опыте повстанцев. Возможно, сейчас вы были бы мертвы, если бы вместо «Властителя» туда полетела «Химера».

Лицо Трауна помрачнело. Пеллеон шагнул чуть ближе к гранд-адмиралу, вглубь защитной сферы исаламири за командирским креслом, и собрался с духом в ожидании взрыва.

Но Траун оставался невозмутим.

— Зачем ты сюда явился? — спросил он.

Улыбнувшись, К’баот нарочито отвел взгляд.

— Вы многое мне наобещали с тех пор, как впервые появились на Вейленде, гранд-адмирал Траун, — произнес он, глядя на одну из разбросанных вокруг голографических скульптур. — Я явился затем, чтобы обеспечить исполнение этих обещаний.

— И как ты намерен этого добиться?

— Гарантировав, что я слишком важен для того, чтобы обо мне, скажем так, чересчур легко забывали. Соответственно извещаю вас, что я возвращаюсь на Вейленд... и беру на себя руководство вашим проектом «Гора Тантисс».

У Пеллеона перехватило дыхание.

— Проект «Гора Тантисс»? — бесстрастно переспросил Траун.

— Да. — К’баот снова улыбнулся, бросив взгляд на Пеллеона. — Мне все известно, капитан. Несмотря на все ваши жалкие попытки скрыть от меня правду.

— Мы всего лишь хотели избавить тебя от лишнего беспокойства, — заверил его Траун. — Например, от неприятных воспоминаний.

К’баот внимательно посмотрел на него.

— Возможно, — с едва заметным сарказмом согласился он. — Если ваши мотивы действительно были таковы — спасибо. Но время для подобного прошло. Мое могущество и способности намного выросли с тех пор, как я покинул Вейленд, гранд-адмирал Траун. И я больше не нуждаюсь в заботе о моих чувствах. — Он выпрямился во весь рост, и когда заговорил снова, голос его отдался грохочущим эхом: — Я К’баот, мастер-джедай. Мне служит Сила, связующая Галактику воедино.

Траун медленно поднялся на ноги.

— А ты служишь мне, — сказал он.

— Больше нет, — покачал головой К’баот. — Круг замкнулся. Джедаи будут править снова.

— Осторожнее, К’баот, — предупредил Траун. — Можешь вставать в любую позу, но никогда не забывай, что даже ты вовсе не незаменим для Империи.

К’баот приподнял густые брови, и от его улыбки Пеллеона обдало ледяным холодом. Эту улыбку он помнил еще с Вейленда.

Улыбку, которая впервые убедила его, что К’баот действительно безумен.

— Напротив, — тихо проговорил мастер-джедай. — В данный момент именно я незаменим для Империи. — Он окинул взглядом голографические звезды на стенах. — Идем, — сказал он. — Обсудим новый порядок в нашей Империи.

* * *

Люк смотрел на тела погибших от внезапной декомпрессии в обзорной рубке за мостиком «Катаны» имперских солдат, наконец поняв, почему они вызывали у него такое странное ощущение.

— Вряд ли мы можем ошибаться, — услышал он собственный голос.

Стоявший рядом Хан пожал плечами:

— Лея поручила провести генетический анализ. Но не думаю.

Люк кивнул, глядя на лица лежащих перед ним. Вернее, на единственное лицо — одно и то же у всех трупов.

Клоны.

— Значит, — тихо проговорил он, — Империя где-то нашла набор клонирующих цилиндров Спаарти. И сумела заставить их работать.

— И им не потребуются годы, чтобы найти и обучить экипажи для новых дредноутов, — мрачно добавил Хан. — Может, всего несколько месяцев. А может, даже меньше.

Люк глубоко вздохнул:

— Что-то у меня очень дурное предчувствие, Хан.

— Угу. Не у тебя одного.

Окончание следует